

ИРИНА
УСПЕНСКАЯ

ДИКТАТУРА
ЕВЫ

Annotation

Боль или яд? Сложный выбор для обреченной. Но есть еще третий вариант — заменить хозяйку крепости чужого для тебя мира, пока муж не вернется из плена. Вот только супруг не спешит утешить юную жену, а обещанный рай превращается в поле битвы. Но зря враги радуются легкой победе, им еще предстоит столкнуться с новой диктатурой. Диктатурой Евы.

- [Ирина Успенская](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Здравствуй, новый мир! Я тоже тебя боюсь](#)
 - [Глава 2. Из каждой безвыходной ситуации есть, как минимум, два выхода](#)
 - [Глава 3. Истина где-то в вине](#)
 - [Глава 4. Родню не выбирают](#)
 - [Глава 5. А боги здесь грозные](#)
 - [Глава 6. Любовь — страшная сила](#)
 - [Глава 7. Сколько стоит фаворитка](#)
 - [Глава 8. Господа, вы попали!](#)
 - [Глава 9. Как пополнить словарный запас](#)
 - [Глава 10. Маленькая личная армия](#)
 - [Глава 11. Тайна подземелья](#)
 - [Глава 12. Важные решения](#)
 - [Глава 13. Зеленые птички и лысые градоначальники](#)
 - [Глава 14. Бои без правил](#)
 - [Глава 15. Собрать команду](#)
 - [Глава 16. Здравствуй, муж!](#)
 - [Глава 17. Пустые разговоры, восторги и подозрения](#)
 - [Глава 18. Супружеский долг](#)
 - [Глава 19. Бой в горах](#)
 - [Глава 20. Каждому кондитеру по миксеру!](#)
 - [Глава 21. Предки и потомки](#)
 - [Глава 22. Каверна ужаса](#)

- [Глава 23. Бытовое фэнтези](#)
 - [Глава 24. Убийственная правда](#)
 - [Глава 25. Предложения от которых не отказываются](#)
 - [Глава 26. Затишье перед бурей](#)
 - [Глава 27. Хлеба и зрелищ](#)
 - [Глава 28. Интрига века](#)
 - [Глава 29. Друзья и враги](#)
 - [Глава 30. Награда или проклятие?](#)
 - [Глава 31. Разбор полетов](#)
 - [Глава 32. Сделка](#)
 - [Глава 33. Заклинательница](#)
 - [Глава 34. Договор](#)
 - [Глава 35. Клятвы и обещания](#)
 - [Глава 36. Предательство](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ирина Успенская
Диктатура Евы

Моя благодарность Канцлеру Ги за вдохновение

* * *

Пролог

Тишина. Звонящая, тревожная, напряженная. Ева открыла глаза и посмотрела вверх. Серый сводчатый потолок, явно не гипсокартон, над голым окном паутина, а за мутным стеклом солнечный день. Взгляд с недоумением скользнул по каменным стенам, небольшому узкому зеркалу на львиных ножках и уперся в темный деревянный шкаф. Рядом с ним стоял стул, на котором спала полная женщина в чепце и почти белом фартуке поверх серого платья.

Ева с интересом рассмотрела женщину. Полные губы, нос картошкой, на толстых щеках алые пятна, припухшие глаза, словно женщина плакала. Из-под подола выглядывали грубые кожаные башмаки без задников и полосатые вязаные гетры. Женщина всхрипнула и вздрогнула, уставившись на Еву мутными после сна глазами.

— Ваше высочество, вы живы? — прошептала она и, взмахнув руками, с грохотом свалилась на пол.

— Обалдеть... — Ева покачала головой и села, с удивлением поняв, что сидит она в гробу! В обычном некрашеном деревянном гробу! — Неужели получилось? Я жива?!

Несколько дней назад. Королевский дворец Руаня

— У нас нет выхода! — Пожилой мужчина в черном балахоне храмовника отвернулся от камина и посмотрел на бледного юношу с огненно-рыжей шевелюрой. — Или вы потеряете крепость, а вместе с ней и влияние на море.

— Я верю, что командор жив, — дернул головой юноша. — Даже если он погиб, то годовой траур никто не отменял.

— Ваше величество... — мягко произнес мужчина. — Сейчас мы не можем позволить себе слабость. Вам следует выдать вдову замуж за приближенного к трону аристократа или...

— Как ты себе это представляешь? — взвился юный король. — Нет подтверждения, что Вейн погиб. А если он вернется? Если в плену? Он этого не простит ни мне, ни тебе, а воевать с паладином его

уровня ни я, ни Орден не готовы. За ним пойдет армия! Да меня не поймут мои же сторонники!

Именно в этот момент в зал, где беседовали двое, вбежал мальчишка-паж.

— Магистр! Срочное письмо!

Он преклонил колени и протянул храмовнику скрученный пергамент.

Магистр взмахом руки отправил пажа прочь, сорвал печать и развернул свиток, быстро пробежал его глазами, а затем поднес к свече и, опустив на поднос, задумчиво наблюдал, как огонь пожирает буквы.

— Вы не дослушали меня, ваше величество. — Храмовник склонил голову к плечу, становясь похожим на большого ворона, сходство с птицей усиливали темные усталые глаза и черные гладкие волосы, собранные в низкий хвост. — Только что я получил сообщение, что ее светлость Ева Ридверт отравилась.

— Дура! — импульсивно воскликнул король. — Насмерть?

— Нет. Впала в беспамятство, но надежды мало.

— Если о ее смерти станет известно, появится множество желающих оторвать у нас такой лакомый кусок земли, а это недопустимо.

Король потер красные воспаленные глаза, и магистр подумал, что мальчишка давно нормально не высыпался.

— Насколько я знаю, Вейн не был близок с женой, в крепости до сих пор живет его любовница. Ваша сводная сестра оказалась слишком юной, слишком набожной, слишком тихой.

— Даже умереть не сумела в нужное время! — стукнул ладонью по столу король. — Если бы во время отсутствия шата в крепости оставалась хозяйка, у нас был бы год для решения проблемы. Через год, если Вейн не вернется, можно будет объявить его мертвым и выдать вдову замуж, а после рождения наследника я сам принес бы ей яд!

— Сейчас действительно не лучшее время, чтобы менять хозяина «Одинокого великана», а вот заменить хозяйку я бы попробовал, — задумчиво произнес магистр.

— Каким образом? — Король сел за стол и впери в собеседника усталый взгляд. — Ты ведь знаешь, что это запретное колдовство, за него положено отправлять на костер.

— Те, кто могут отправить на костер ренегата, сейчас находятся в этой комнате. Если вы прикажете, я сделаю все сам.

Король надолго задумался.

— Ева — моя сестра...

— Рожденная от женщины, которая убила вашего отца, — жестоко напомнил ему храмовник. — Женщины, которая возглавила заговор против законной власти, женщины, которая отдала ключ от моря нашим врагам. Из-за которой королевство находится в весьма сложной ситуации! Если бы ваш батюшка несколько лет назад не отдал Еву за вашего дальнего родича шата Ридверта, Орден настоял бы и на ее казни. Но коль она пока еще жива, следует это использовать.

— Ей всего семнадцать, — буркнул король.

— Артур, она все равно умрет, — устало вздохнул магистр. — Я не вижу другого выхода.

— Ладно, я согласен. Проводи ритуал. Но, Марлин, ни одна живая душа никогда не должна об этом узнать. Ни одна! Включая Вейна Ридверта и меня.

— Клянусь честью и силой, дарованной моим покровителем, — низко склонился храмовник. — Я найду замену, а вы все забудете.

— Воительницу? — в вопросе прозвучал интерес.

— Я постараюсь, — пряча улыбку в уголках губ, поклонился магистр.

— Ступай. — С этими словами король отвернулся к окну, в мутном стекле отразились сжатые в тонкую нить бледные губы. — Где же тебя носит, Вейн, когда ты нам так нужен? — прошептал он.

Залив Птаха

— Добрый вечер, ваше высочество.

— О, пререстаньте, я всего лишь принц крови, достаточно будет традиционного титула — шат.

В комнату вошел высокий крепкий мужчина в потертых кожаных штанах, ботфортах и свободной светлой рубашке. Он окинул помещение внимательным взглядом и слегка склонил голову перед тем, кто сидел у камина.

— Командор Вейн. — Подвинув к камину невысокий стол, вошедший поставил на него бутылку вина и бокалы, которые достал из

шкафчика в углу. — Для меня честь победить вас в бою, прошу, не считайте себя пленником, будьте моим гостем.

— Адмирал Рок, — кивнул темноволосый молодой мужчина в расстегнутой рубашке, из-под которой выглядывала окровавленная повязка. — Чувствую, что беседа будет непростая. Выпьете со мной?

— Конечно. Как ваша рана?

— Сносно. Если бы вы не надели на меня это, — он поднял руку, демонстрируя невзрачный металлический браслет, — я бы уже полностью восстановился.

— Увы, я не настолько уверен в своих силах, чтобы так рисковать, — развел руками адмирал. — Лекарь прибудет на рассвете. Признаю, что вы достойнейший противник, и мне искренне жаль, что в этот раз вы проиграли.

Вейн поднес к губам бокал, отпил глоток.

— Хорошее вино.

— Я всегда буду рад встретиться с вами, пусть даже на поле боя. — Рок подвинул к камину стул и сел, закинув ногу на ногу. — Вы удивительно спокойны.

— Этот бой мной проигран, но моя совесть чиста, в отличие от вашей.

— Не я вас предал, — нахмурился адмирал. — Но если вы подпишете бумаги о капитуляции «Одинокого великана» и передаче земель герцогства, то будете свободны.

Вейн приподнял бровь и жестко усмехнулся. Он не собирался ничего подписывать. Не сейчас.

— Крепость останется за моими наследниками, адмирал, и вы это прекрасно знаете.

— Как знаю и то, что наследников у вас нет и не ожидается. Ваша юная супруга все еще невинна.

— Вы слишком хорошо осведомлены, адмирал.

На лице Вейна не дрогнул ни один мускул, он спокойно пил вино, глядя на огонь, и о чем думал командор, не смог бы догадаться даже сам бог.

— Увы, бастардов у вас тоже нет. Но мне приказано задержать вас как можно дольше.

— Молодой король нуждается в сильных союзниках... — Вейн задумчиво покрутил в пальцах бокал, наблюдая за огнем через тонкое стекло.

— И в советниках, а место одного из них сейчас пусто... Вы сами прекрасно все понимаете, — тонко улыбнулся Рок, подливая вино.

— А вы сами, адмирал? Что хотите вы?

— Я не политик, — снова улыбнулся собеседник, на этот раз устало. — Я вольный морской волк.

— Вы пират, — безжалостно напомнил Вейн.

— Предпочитаю называть себя наемником. Мы служим тем, кто больше платит, но моя эскадра нуждается в ремонте, вы хорошо нас потрепали. А это очень дорого.

— Выкуп?

— Думаю, мы это обсудим. А пока просто пейте вино и забудьте про плен.

Россия

— ...Я сосала чупа-чупс старательно. Вылизывала его со всех сторон, а после полностью вобрала в рот и замурчала от удовольствия. Он был на вкус как жвачка, но грызть его не хотелось. Я растягивала удовольствие, то и дело вынимая его изо рта и слизывая сладкие капли...

— Это что? — Ева фыркнула в прижатый к уху телефон. — Ника! Только не говори, что это детская книжка!

— Не скажу, — рассмеялся приятный женский голос. — Это мой новый эротический роман. Она невинная скромная студентка, он молод, порочен и преподает в универе, они познакомились в ночном клубе, где искатели острых ощущений предаются страсти и пороку...

— И что невинная и скромная студентка делала в гнезде разврата и порока? Молчи! На тренировке расскажешь!

Ева отключила телефон и начала протискиваться к выходу, беззастенчиво орудуя локтями и ужом ввинчиваясь в плотную толпу. Метро в час пик — ад!

Чужой взгляд она почувствовала, когда заходила в стеклянные двери дворца спорта. Поежилась от неприятного чувства, оглянулась. Он стоял под деревом и смотрел прямо на Еву. Красивый пожилой мужчина с выправкой военного. Безукоризненный темно-серый

костюм, белоснежная рубашка, тонкий стильный галстук, в руке черная трость и... босиком.

Ева про себя пожалала плечами и скользнула в открывшуюся дверь.

— Видела? — Ника встретила ее в фойе. — Взгляд-рентген! До кости снимает. Видно, из этих... веганов. Связь с землей, вместо мяса — солнечные лучи, через ступни к звездам... — Она покрутила пальцем у виска. — Вот скажи, отчего у такого генофонда всегда в голове живут тараканы?

И все время, пока они переодевались, пока брали снаряжение, пока шли в зал, Ника возмущалась и стенала.

— Лучше бы к нам пришел, я бы ему показала энергию света. — Она воинственно взмахнула рапирой, и Ева рассмеялась. — Ну что ты хохочешь? Ну не умер во мне романтик! Хочу сильного, смелого, и чтоб на руках носил!

— Ты явно не в свое время родилась, — улыбнулась Ева, надевая маску. — Но коль здесь нет сильного и смелого, то защищайтесь, леди!

Она отсалютовала рапирой и сделала первый выпад.

Второй раз она встретила мужчину у дома, он чинно сидел на скамейке у подъезда старой пятиэтажки, сложив руки на трости, и с интересом рассматривал детей, гуляющих на площадке. И опять босиком... В сочетании со строгим костюмом смотрелось диковато.

— Добрый вечер, шата Ева.

— И вам не болей, — Ева многозначительно посмотрела на босые ноги.

— Издержки перемещения, — скривился мужчина. — Держать фантом весьма трудно, приходится привязываться к землице родной. Но об этом мы можем поговорить позже, не так ли?

— Думаете, нам есть о чем разговаривать? — Ева улыбнулась.

Мужчина был забавный и совсем не опасный, безобидный городской сумасшедший.

— Пригласишь в гости? Не беседовать же на улице, особенно когда из каждого окна торчит лицо.

Ева приподняла брови. Было любопытно, но это не повод тащить незнакомого мужчину в квартиру. Он все прочел по ее лицу.

— Магистр Марлин, — представился мужчина. — Мог бы, конечно, перенестись сразу в жилье, но посчитал неэтичным вторгаться к молодой женщине без приглашения.

— Да ладно! Я не возражаю! — щедро пригласила Ева, взмахивая руками. — Переноситесь!

Разговаривать дальше она не сочла нужным и, легко взбежав по ступеням, скрылась в подъезде. Сумасшедших нужно принимать дозированно, чтобы самой не заразиться.

На пятый этаж поднималась не спеша, пару раз останавливалась, заглядывая в окно, но лавка уже была пуста, видно, странный магистр ушел, когда понял, что слушать его сказки больше некому.

Квартира встретила зажженным везде светом и запахом кофе...

— Я тут немного похозяйничал. — В коридор выглянул «сумасшедший». — Тебе явно нужно выпить немножко бренди и чашечку кофе.

— А вам? — ошарашенно прошептала Ева, понимая, что это не видение, и странный тип действительно в ее квартире!

— Я бы с удовольствием, но, увы, я здесь в виде фантома. Двигать предметы могу, а вот употреблять никак, — раздалось с кухни. — Присоединишься?

Через десять минут Ева сидела за кухонным столом напротив магистра Марлина, пила виски, (бренди у нее отродясь не было) периодически пощипывая себя за руку, и слушала невероятный рассказ.

— ... сложно найти в мирах личность, подходящую для замещения. Во-первых, она должна быть похожа внешне, во-вторых, иметь хотя бы одно совпадающее имя, в-третьих, эта личность должна умереть в то же время, что и реципиент.

— Умереть? Вы хотите меня убить?

— Что за глупый вопрос? — возмутился магистр. — Мы не вмешиваемся в естественный процесс, просто ждем. Через два дня ты умрешь, но если согласишься прожить еще одну жизнь, то я помогу.

— Какую жизнь?

Еве просто было интересно, не то чтобы она верила гостю, но интересно же! Потом перескажет Нике, может, подруга новый роман напишет.

— Это будет зависеть только от тебя.

— Почему я?

— Совпадение четырех из четырех параметров души и личности. И его величество просил найти воительницу, — тут Марлин позволил

себе легкую улыбку.

— Мне тридцать шесть лет, магистр, я работаю в скучной консалтинговой компании, пятиборьем занимаюсь только ради поддержания фигуры, и чтобы с друзьями детства общаться!

— В новом мире тебе будет семнадцать лет, красивая внешность, и здоровое тело. Ты будешь высокородной шата, твое слово будет законом. Взамен тебе нужно будет жить в крепости и в течение года не выходить замуж.

— А та, кого я должна заменить?

— Отравилась, — скупно сообщил Марлин. — И бонусом, — быстро сказал он, — ты можешь взять из своего мира любой предмет не тяжелее килограмма. Мне пора. Подумай, Ева. — Магистр встал, а на столе оставалась стеклянная палочка прозрачного голубого цвета. — Если решишься, то просто сломай амулет. Прощай, Ева. Даже если мы встретимся, я не буду тебя помнить.

— Стойте! А что я должна буду делать? На каких условиях вы меня примете?

— Просто жить, Ева. Просто жить.

И он исчез! Если бы не артефакт, Ева бы решила, что у нее галлюцинации!

— Дурдом, — пробормотала она и налила себе еще виски.

Тянул низ живота, боль отдавала в спину, но это длилось уже несколько дней, похоже, нерв защемило, а послезавтра на конюшню...

— И чего это я умру через два дня? Нет, определенно, что-то здесь не так!

Но поискать подробную энциклопедию «как сделать все из ничего» Ева все же решила. Ну а что еще брать с собой в другой мир, где царит магическое средневековье? И письмо Нике с подробным описанием встречи написала, приложив фото «волшебной палочки» и поставив его на таймер — плюс пять дней, а утром сходила к нотариусу и составила завещание, по которому квартира оставалась крестнице, дочери Ники, а племенная донская кобыла переходила подруге Катке, фанатке лошадей, собак и гусаров.

В общем, не верила Ева во всякую чертовщину, но подготовилась. А то мало ли...

... — Евка, что-то ты бледная. Нормально все?

— Голова кружится, наверное, давление упало, я забыла выпить сегодня кофе. — Ева потеряла виски, глядя на конюха с недоумением. Облик мужчины плыл перед глазами. — Ох!

Резко занял живот, но когда Ева попробовала его погладить, по телу разлилась адская боль, и она потеряла сознание.

— Ева! Да что с тобой! Держись, девочка, держись!

Кто-то хлопал по щекам, кто-то кричал в телефон, ругаясь со скорой, которая ни в какую не хотела ехать за город по проселочной дороге.

Она приходила в себя и опять уплывала. В очередной раз очнувшись, нащупала в кармане подарок магистра, сжала в руках. Как же нелепо! И энциклопедия осталась дома. Да и одета она совсем не так, как хотелось... Хотелось в красивое белье и в платье, то, что купила на развод...

— Ева, это кровотечение. Внутреннее... — Тихий дрожащий голос едва знакомой женщины-ветеринара. — Похоже на внematочную. Черт! Держись, дорогая, скорая в десяти минутах. Успеют. Вот, подержи! — На грудь легла пластиковая коробка с лекарствами. — Где-то было... Ах, как же плохо... Но, может, я ошибаюсь. Без УЗИ... Может, просто траванулась, а?

— Не успеют, — прошептала Ева, цепляясь одной рукой за коробку, а второй сжимая артефакт. — Скорая не успеет. Я знаю. Спасибо всем. Не грустите.

И она изо всех сил сжала пальцами холодное стекло. Надеясь, что это правда, что ей не привиделся магистр, что у нее будет еще шанс. Артефакт сломался легко, словно только и ждал этого момента, с тихим звоном растаял, и наступила уютная тишина. И темнота. Последнее, что успела подумать Ева, что бывший и здесь подложил ей подлянку... хотя в чем он виноват? Судьба...

Глава 1. Здравствуй, новый мир! Я тоже тебя боюсь

Ева медленно и аккуратно перевалилась через высокий борт гроба и спустя мгновение оказалась на холодном каменном полу, повернулась, проверяя, не лежит ли в гробу что-нибудь полезное? Насколько она помнила, сумка осталась в раздевалке, а вот коробка с лекарствами... Ева сдвинула в сторону ажурную салфетку, которая прикрывала «труп» лицо. А ничего так, уютненько. Белая атласная подушечка, белая простынка, покрывало с вышивкой тоже белое, да и платье имелось, простое и, разумеется, белое. Странно, что женщину замужнюю хоронят как непорочную невесту. С другой стороны, что она знает об обычаях этого мира? Немного, хотя Марлин обещал, что ей останется память реципиента, но пока в голове, кроме собственных воспоминаний, ничего не было. А вот и коробка с лекарствами! Ева улыбнулась, не обманул хитроумный магистр в мелочах, а значит, и в остальном говорил правду.

Первым делом Ева решила пластиковую коробку спрятать, а то вдруг здесь за меньшее на костер отправляют? Потом рассмотрит, что за богатство ей досталось. Полная женщина так и лежала на полу и, судя по бледным щекам, это был обморок, а не глубокий сон. Что же, пусть полежит пока. Ева огляделась. Кроме гроба, стоящего на двух табуретках, и шкафа в комнате ничего не было. Она, косясь на служанку, осторожно пробежала к шкафу и потянула разохшуюся дверцу. В нос ударил запах лежалых тряпок — то ли простыни, то ли скатерти. Между ними она сунула драгоценную коробку и только после этого повернулась к зеркалу, ощущая иррациональный страх, даже сердце заколотилось с удвоенной силой.

— Ох, мамочки, страшно-то как.

Но все оказалось не так и жутко, из мутного кривого зеркала на тридцатилетнюю Еву смотрела Ева двадцатилетняя. Нет, она помнила, что этому телу всего семнадцать, но, видно, в этом мире взрослые раньше, несмотря на общую хрупкость сложения, тело оказалось полностью сформированным, с небольшой, но высокой

грудью, тонкой талией и округлыми бедрами. По-детски припухшие губы на юном лице контрастировали с взрослым взглядом. Впрочем, долго Ева себя не рассматривала, что она, собственное лицо не помнит? Еще как помнит! Каждую морщинку, каждую родинку. Вот только волосы у этого тела были длинные, до попы, это оказалось непривычно и раздражало.

— Обрежу!

Пока же Ева быстро заплела косу и, подойдя к женщине, наклонилась над ней, аккуратно похлопывая по щекам.

— Эй, милая, очнись.

Как же плохо, когда не знаешь, да еще забудешь!

— Шата? — открыла испуганные глаза женщина. Как же ее имя? — Н-не может быть!

Она попятилась, не поднимаясь с пола, что при ее массе и телосложении выглядело весьма комично. Но Еве было не до смеха.

— Живая я! Живая! Просто в кому впала, а вы меня в гроб засунули!

— К-куда упала?

Что у нас лучший способ защиты? Правильно — нападение! А поэтому будем нападать, коль других вариантов нет.

— В бессознательность. Кома выглядит как смерть. Но сердце бьется! Только тихо очень и редко, неужели не нашлось умного лекаря, чтобы проверил? — А вот интересно, знание языка — это бонус? Или все же память тела просыпается? И не могла бы она проснуться побыстрее? — Кто меня в гроб уложил?

Ева уперла руки в бока и грозно нахмурила брови. В ответ ее одарили таким взглядом, что она поняла, что-то здесь не так. Женщина грузно поднялась, она оказалась выше Евы почти на полголовы и теперь возвышалась грозной необъятной скалой. И смотрела подозрительно.

— Так целитель Влас и проверял, ваш личный. Вы же никому другому не доверяли. Он и сказал, что вы невинна до сих пор, а триптон потом обряд провел и отпел, как положено. Все по чести сделал, кто же знал, что вы оживете! — с обидой в голосе закончила она.

Из всей этой тирады Ева поняла, что тут не особо считались с женой командора, если даже служанка смеет так с ней разговаривать, а

какой-то лекарь...

— Влас лапал мое тело? Да еще и проверял на невинность? — прищурившись, холодным от ярости голосом произнесла она и увидела, как побледнела собеседница. — И ты это позволила?

— А что я... Он же мастер, а я просто ваша служка, — залепетала женщина, отступая к двери. — Я же я, ваша Рослана, с самого вашего рождения вам верная. Я пыталась запретить, да триптон на сторону лекаря встал. Это все она, любовница шата Вейна, она вас и отравила, она и брак хочет разрушить... — все тише лепетала она, толкая пышным задом дверь и вываливаясь в коридор. — Ох, принцесса моя, что-то с вами не то. Ой, не то...

— Все со мной то! — гаркнула Ева. — А тебе в голову не приходило, что лекарь мог солгать, если они в сговоре?

Ну не может же муж Евы быть настолько недалеким, чтобы не консумировать брак? Или может... Интересно, какие отношения их связывали, и насколько прочна позиция любовницы? Ее наличие оказалось неприятной неожиданностью, но с этим можно будет разобраться. Сейчас главное — понять, какие права есть у Евы, и что вообще творится в этом мире?

— А я сейчас триптона позову, он разберется! — выкрикнула вдруг Рослана и с удивительной для такого тела скоростью рванула в коридор. — Хозяйка ожила! Зовите лекаря и жреца! А то, может, нежить в нее вселилась!

— Идиоты! — вздохнула Ева и прислонилась на мгновение лбом к холодной стене. — И что ты мне не рассказал, магистр?

Она глубоко вздохнула, унимая сердцебиение и дрожь в руках. Это только казалось, что разговор дался легко, на самом деле Ева чувствовала, как по спине сползает капля пота, а в желудке образовался и никуда не хочет исчезать горький ком страха. Ей бы затаиться, присмотреться к людям, понять, кто есть кто, а потом вопросы задавать и права качать.

Нервы... Это все нервы! Не каждый день просыпаешься в чужом гробу и чужом теле.

В коридоре послышался топот ног и лязг железа. Где-то она прокололась... Знать бы еще где?

Ева отошла от стены в центр комнаты, встала, распрямив спину и подняв подбородок, и руки на груди сложила. Ей отступать некуда, она

уже умерла и в том мире, и в этом.

— Смерть многих меняет, господа, вам придется привыкнуть ко мне новой! — шепнула она тихо и вперила взгляд в открытую дверь, готовясь встретить собственные страхи с высоко поднятой головой. — Прорвемся!

— Умри, тварь!

Как она успела увернуться от летящего в шею широкого меча, сама не поняла, видно, сработала вбитая тренером по спортивному фехтованию привычка. А вот бородатый здоровый мужик явно останавливаться не собирался. Он опять широко замахнулся мечом, а у Евы даже стула не было, чтобы отклонить тяжелую полосу железа, только и оставалось метаться по комнатухе и звереть от ярости.

— Стоять! — раздался громкий крик, и воин нехотя отошел в сторону, не спуская подозрительного и злого взгляда с тяжело дышащей девушки. — С ума сошел, а если это настоящая шата?

— Да тварь это, ты не видел, как она от удара ушла? Хозяйка и двигалась не так, и смотрела не так. Будь она настоящая, уже без чувств рухнула бы!

— И уже была бы убита предателем, — процедила Ева, переводя дух. — Так может, и отравил меня ты?

— Ваше высочество! Да пустите меня!

В двери застряла целая толпа народа. Красная от натуги Рослана, щуплый мужичок с залысинами и в черном балахоне, еще один воин в расстегнутой линялой рубаше с разводами пота и с мечом в руке, а еще здоровый светловолосый детина с простоватым круглым лицом. Он-то и рвался в комнату, усердно пихаясь локтями.

— Шата Ева! — Наконец он протиснулся вперед и бросился к напряженной девушке, которая быстро отошла в сторону, глядя на незнакомца с подозрением. — Как же так? Вы живы? Но я же сам...

Тут он быстро выбросил вперед руку, и Ева не успела отскочить, как в лоб ей уперся стальной кругляк, который здоровяк держал на цепочке.

— С ума сошел!

Она потерла лоб и отшатнулась.

— Не нежить, — слегка разочарованно протянул детина. — Настоящая.

— Тебя это расстраивает? — прошипела Ева. — Жалеешь, что не удалось меня отправить на встречу с предками?

Сама же она лихорадочно думала, кто это может быть? Лекарь? Тот самый Влас? На парне были такие же штаны, как и на воине, такая же серая рубашка из грубой ткани и сапоги, на шее на толстой цепи кулон — треугольник в круге, на поясе кинжал в простых ножнах, но рукоятка резная.

— Мы все расстроились, когда мастер лекарь сказал, что вы скончались, — рассматривая ее с интересом вивисектора, ухмыльнулся парень. — Но обряд я провел по всем законам. Может, он и помог вашему выздоровлению?

Так это местный жрец, и, судя по наглой ухмылке, принцессу здесь ни во что не ставят. Интересно, сколько человек знает, что ее брак не совсем действителен? Или здесь все по-другому? Что же ты, муженек, такой лопух? Или вы настолько друг друга ненавидели?

— Может, и он, — медленно и оценивающе осмотрев жреца, произнесла Ева. — А может, помощь магистра Марлина пришла вовремя, — забросила она пробный шар, внимательно следя за реакцией собеседника, поэтому и заметила, как он вздрогнул и слегка изменился в лице. Неуловимо быстро, но все же... — Муж перед отбытием попросил брата за мной присмотреть, — добавила она многозначительно.

— Мы все были удивлены, когда вы решили покончить с собой. — Жрец быстро пришел в себя. — Но теперь многое стало ясно.

— Я отравилась? — удивленно подняла брови Ева. — Или меня отравили? Надеюсь, вы уже выяснили, кто это сделал?

— Но мы нашли записку, в которой вы просили не винить никого и говорили, что уходите из жизни добровольно, чтобы вечно служить нашему Покровителю, — пафосно произнес святоша,

Нет, не святоша! Триптон! Вроде так служанка называла жреца.

— Покажи! — Ева протянула руку ладонью вверх. — Где записка, которую якобы написала я?

— Так мы ее сожгли, как и было велено, — растянул губы в ухмылке жрец.

— И как вы собирались доказывать моему супругу мое добровольное самоубийство?

Триптон хотел что-то ответить, но Ева подняла руку, призывая его к молчанию.

— И как теперь вы все, — она повысила голос, — собираетесь доказывать свою невиновность? Особенно после того, как пытались убить безоружную, едва оправившуюся после тяжелой болезни женщину? И как вы оправдаетесь в своем намерении похоронить меня заживо?

Ева смотрела на застывших в двери людей и с тоской подумала, что из этой комнаты она не выйдет. Просто не выпустят. Вот и закончилась сказка, не успев начаться. Сейчас ей бы очень помогло чудо. Или автомат... Или рояль в кустах... Но автомат лучше!

Громко всхлипнула Рослана, и, пока жрец оглядывался, Ева сделала шаг вперед и ловко выхватила у него кинжал. Сразу стала чувствовать себя увереннее. Что же, просто так она не сдастся!

— Давайте успокоимся, — миролюбиво поднял руки мужчина в черном. Голос его был тихим и притворно сочувствующим, так разговаривают с душевнобольными и психами. — Моя подопечная вышла из тяжелой болезни, она нервничает, что неудивительно.

А это, значит, хитроумный целитель Влас, возглавляющий личный черный список попаданки Евы. Что же, послушаем, что нам скажет личный лекарь принцессы... Но продолжить ему не дали.

— А как же она стала живая? Такое разве возможно? — упрямо набычился напавший на Еву воин. — Может, все же нежить?

Если только она выживет, то этого — в тюрьму! А потом пусть муж с ним разбирается. Муж... Черт, вот еще будет проблема. А может, и не будет, если они сумеют договориться, или если он не вернется. «А если он не вернется, — напомнил противный голосок в голове, — то тебя отдадут еще раз замуж. Да, как ни крути, а из кустов выглядывает красивый северный зверек».

Она так увлеклась собственными мыслями, что едва не пропустила ответ жреца.

— Амулет Покровителя никогда не лжет. — Судя по мелькнувшему во взгляде мужчины торжеству, этот тип для себя уже все решил. — Я просил Покровителя о чуде, и он его совершил. Думаю, что шата Ева щедро отблагодарит трипту, одарив храм давно обещанной статуей Покровителя.

— Из чистого золота? — не удержалась от ехидного вопроса Ева.

— А это как будет угодно шате, — склонил голову жрец и снисходительно улыбнулся, даже не считая нужным скрывать пренебрежение. — С ритуальным кинжалом осторожнее, шата Ева, он очень острый, жаль будет, если порежете пальчики.

— Ничего, я умею пользоваться острыми предметами, — вернула ему улыбку Ева. — Просто раньше случая не было продемонстрировать.

— Я заметил, что вы многое скрывали и от своего духовника, и от своего супруга.

Девушка сжала рукоятку кинжала, уговаривая себя молчать. Неизвестно, сколько человек знают о секрете Евы, не хотелось бы, чтобы их стало больше. Так и стояли, сверля друг друга взглядами.

— И все же я требую провести шату Еву в ее комнату, — прервал их познавательную беседу лекарь. — Моей подопечной необходим отдых. Как личный целитель ее высочества я настаиваю на осмотре и постельном режиме. Шата Ева, вам нужно отдохнуть и выпить успокоительные. Здесь нет ваших врагов, мы все счастливы, что вы смогли победить смерть. Это истинное чудо. Но как ваш лекарь я рекомендую...

Так вот ты какой, Влас... Скользкий, хитрый и с неприятными бегающими глазками. Странно, что муж этого тела не избавился от мерзкого типа. Или ему было все равно? Черт! Как же не хватает знаний. Какой она была, эта незнакомая девушка? Ева напрягла память, вспоминая, что о ней говорил магистр. Юная, тихая, набожная.

— Следуйте за мной, ваша светлость, я провожу вас в комнату и приготовлю успокоительный отвар.

Он даже не сомневается, что Ева пойдет с ним и примет из его рук какую-то гадость. И почему ваша светлость, а не ваше величество? Она на мгновение замерла, лихорадочно соображая, как поступить. Не соглашаться — значит усугубить ситуацию еще больше, а согласиться — значит подвергнуть свою новую жизнь опасности. Но справиться с одним лекарем будет проще, чем с четырьмя здоровыми мужиками, о чьих возможностях она вообще ничего не знает.

— Согласна, Влас, — медленно произнесла она. — Но кто из вас может гарантировать мне безопасность?

— Меня тоже интересует этот вопрос, — раздался спокойный и сдержанный голос. — Вижу, я прибыл очень вовремя, чтобы услышать

весьма занимательную беседу.

Ева вытянула шею, чтобы увидеть говорившего, перед которым словно по волшебству освободился проход в комнату. Все, кто толпился до этого в коридоре, как-то случайно оказались внутри небольшого помещения. Хотя вот это как раз неудивительно. За спиной высокого синеглазого красавчика стояли подтянутые суровые воины, они сразу же перекрыли вход, без разговоров впихнув внутрь бледную как смерть Рослану.

— Доброе утро, шата Ева, — склонил голову незнакомец. — Я привез вам послание от магистра Марлина.

Ева почувствовала, как ноги становятся ватными, и ухватилась за стоящего рядом жреца, чтобы не сесть на пол от нахлынувшей вместе с облегчением слабости. Неужели спасена? Или, судя по холодному оценивающему взгляду незнакомца, получила временную отсрочку.

— Магистр Марлин благодарит триптона за своевременную помощь, оказанную ее светлости. Лекарство, которое ты дал шате Еве, спасло ее от гибели.

Судя по выражению лица жреца, если он и давал какое-то лекарство несчастной девушке, то это был яд, но он быстро поклонился синеглазому и довольно произнес:

— Трипта всегда стоит на защите своих прихожан.

Ага, значит, церковь здесь называется трипта, а жрец — триптон, понять бы еще, какому богу они молятся.

Ева сильнее вцепилась в руку святоши, ее тошнило, кружилась голова, и единственное, что хотелось, это пить и спать, но она внимательно слушала, борясь с дурнотой. Вдобавок ко всему от жреца пахло чем-то неприятным, горько-приторным, тяжелым. Но он был единственной опорой для Евы, приходилось терпеть.

— Жаль только, у этого лекарства есть побочный эффект, пациент теряет память. Временно! — с легкой полуулыбкой продолжил гость.

— С чего вы это взяли? — ревностно встрял в разговор лекарь. — Моя подопечная вполне здорова и даже чрезмерно активна. И имя мое она помнит!

— Еще бы я его забыла, после того как ты лапал мое бездыханное тело, Влас!

Господи, не дал мозгов, так зашей рот! Кто ее за язык тянет? Неужели так трудно промолчать? Но злость и желание мести

сослужили плохую службу, и Ева, не успев толком подумать, уже выплюнула обвинение в благостное лицо лекаря.

Синеглазый развернулся с такой скоростью, что она заметила только смазанное движение, и вот уже Влас сползает по стене, а из разбитого носа на подбородок льется кровь.

— В темницу! Этого повесить! — Разъяренный мужчина кивнул на воина, напавшего на Еву. — За попытку переворота и покушение на жену моего брата герцогиню Ридверт. Служанке — розги.

— Розги? — выдохнула тихонько Ева. — За что?

Никак из чувства женской солидарности спросила, не из жалости же. Не подними Рослана шум, всего этого можно было бы избежать.

— За тупость, — прозвучало коротко. — Или ваша светлость считает, что ее тоже следует повесить?

— Нет-нет. — Ева энергично замотала головой, понимая, что этот тип легко отправит на виселицу всех. — Розги так розги.

Жрец, видимо, тоже решил, что лучше молчать и не отсвечивать, потому что стоял как истукан, даже дыхание его слышно не было, но руку держал согнутой, позволяя Еве цепляться за себя. И за это спасибо.

Тем временем брат командора повернулся к последнему участнику шоу. Ева зачарованно смотрела, как быстро и слаженно действуют воины... деверя? Они моментально обезоружили отчаянно сопротивляющегося смутьяна и, повалив на пол, связали за спиной руки.

— Сержант Бойко, вашмилсть, — хмуро отрапортовал второй воин, медленно опуская меч на пол. — Пока капитан в лазарете, гоняю рекрутов.

— Он не дал меня убить! — быстро выпалила Ева, искренне опасаясь, что милый родственничек и этого сейчас отправит на виселицу. — Ох, что-то мне дурно...

Ну наконец-то сознание смилостивилось и погасло!

Жаль, ненадолго.

Она очнулась, как только ее опустили на мягкую кровать, и сразу же попыталась сесть. Еве казалось, что лежа она более уязвима.

— Выпейте!

Властности в голосе хватило, чтобы она взяла глиняный стакан. Понюхала, вроде ничем не пахнет, сделала маленький глоток,

прислушиваясь к ощущениям.

— Пейте, это обычная вода. Травить вас мне нет резона.

А вот теперь в голосе слышалась усталость. Ева с удовольствием выпила воду и, вернув стакан молчаливому жрецу, подняла взгляд. Типичная спальня юной девушки. Отштукатуренные стены, узкое окно, невысокая кровать, коврик на полу, темно-синие плотные шторы, резной светлый шкаф и в тон ему бюро на гнутых ножках, стул и полукруглое кресло, ныне занятое идеальным телом вновь обретенного родственника. Триптон стоял возле окна, жрец был собран и строг и совершенно не походил на наглого разгильдяя. Он смотрел на Еву с легкой тревогой и хмурил светлые брови. А ведь он молод, двадцать пять лет от силы.

— Шата Ева, что вы помните? — спросил гость.

— Мне проще сказать, что я не помню, — пробормотала Ева.

— Например?

— Вашего имени.

А ведь симпатичный мужик! Глаза не синие, как ей показалось сразу, а темно-голубые, квадратный подбородок, нос тонкий, породистый, чуть тонковатые губы, острые скулы и темные волосы по плечи. Если он похож на мужа Евы, то... То что? Просто симпатичный мужчина рядом приятнее, чем толстый и лысый коротышка, например. Хотя в нынешней ситуации, как говорится, главное, чтобы человек был хороший.

— Маркиз Йерк Ридверт, — чуть склонил голову мужчина. — Младший брат Вейна, вашего пропавшего супруга, и личный секретарь его величества Артура, вашего сводного брата.

— Спасибо, что напомнили, — искренне поблагодарила Ева.

— Вы отравились редчайшими ягодами гуаро, считается, что от них нет противоядия. Магистр предупреждал, что вы можете частично потерять память.

— Я отравилась? — Ева смотрела на жреца и только на него.

— Даже не сомневайтесь, дитя мое, — пробасил тот и криво усмехнулся. — Эти ягоды вам дала ваша мать.

— Откуда эти сведения? — холодно поинтересовалась Ева, уже зная, что ответ ей не понравится.

— Вы сами сказали. На исповеди.

Идиотка! Глупая малолетняя идиотка!

— Что только усиливает мои подозрения насчет тебя и целителя Власа. Зная, что у меня есть эти ягоды, вы могли легко меня отравить.

— Они не могли, — спокойно заметил маркиз. — Над триптонами проводят обряд, после которого они не могут убивать.

— Иначе?

— Сам умру, — нехотя буркнул жрец. — Но это тайна трипты. Да и тайна исповеди блюдетсЯ нами строго и неукоснительно, — с легкой горечью и обидой добавил он, глядя на Еву с укоризной.

Может, ожидал смущения, или вины, или извинений, но не дождался, девушка уже смотрела на маркиза.

— И что же заставило меня покинуть этот чудесный мир? — тихо поинтересовалась она и поежилась под пристальным взглядом Йерка.

— Вы отравились, когда до вас дошли слухи о казни мятежников, возглавляемых вашей матерью. Королева мертва.

Вот как...

— И что слышно о моем муже? Он жив?

— Мы не знаем, но надеемся.

Йерк встал и прошелся по комнате. Ева считала шаги — три в одну сторону, три в другую. Не очень большое помещение.

— Крепость и герцогство нужно удержать любой ценой. И пока Вейн не вернулся, только вы законная хозяйка на этих землях.

— А потом?

— Если через год ничего не изменится, то вас ожидает новое замужество. Его величество обещает дать вам выбор, — быстро добавил маркиз.

— Несмотря на то что неизвестно, жив шат Вейн или нет?

Еве стало обидно за чужого для нее мужа. Выбрасывают, как отработанный материал!

— Год траура. Если Вейн жив, он даст о себе знать. Если через полгода он не объявится, вам придется официально выбрать нового мужа. Из верных его величеству Артуру людей, конечно.

— А вы женаты, Йерк?

— Увы, но я женат. — Маркиз тоже перешел на более формальное общение. — Заговор королевы ослабил нас. Война, которую она спровоцировала, принесла много зла. Ваш брат пытается восстановить государство. Но, скажу честно, особой помощи не ждите. Я оставлю пятерку верных короне людей, это будет ваша личная охрана. С

остальным вам придется разбираться самой. — Он посмотрел на Еву с большим сомнением, и она поняла, что Йерк не верит в нее ни на йоту. Да она сама в себя не верила! — Возможно, я представлю вам список женихов раньше... Через месяц?

— Да, пожалуй, вы правы, — согласно кивнула Ева.

Не спорить же ей, когда она даже не представляет, где очутилась и насколько здесь все плохо... Зато будет время изучить список, разузнать о потенциальных жертвах и принять меры заранее. А там, может, и шат вернется, и не придется ничего предпринимать. В общем, нормальные перспективы!

Мужчины понимающе переглянулись, похоже, именно этого от Евы и ожидали. Покорности и смирения. Она ведь символ власти, знамя, просто развевайся на ветру, а держать его будет... кто?

— Триптон верен Ордену, он будет вам помогать. Смело можете обращаться к жрецу за любым советом. Глава Ордена передал вам письмо. — Маркиз протянул Еве деревянную шкатулку. — Замок зачарован на вашу кровь. Мы зайдем позже.

Мужчины вышли, а Ева еще некоторое время смотрела на закрывшуюся дверь. Кроме церкви, есть еще и какой-то Орден, и Марлин его глава. Жрец служит нашим и вашим, с ним нужно быть очень осторожной. Йерк, конечно, многое недоговаривает, точнее, не считает нужным говорить, и похоже, что командора Вейна они со счетов уже списали.

— Ситуация...

Ева покрутила шкатулку в поисках замка. Не нашла. Зато кинжал жреца так и остался при ней, как там Ника в своих фантастических романах пишет? «Он провел острым, как бритва, клинком по ладони и окропил тайник кровью». Может, сработает? Она ведь тоже в фантастике. Ева улыбнулась и осторожно уколола большой палец. Триптон не соврал, кинжал действительно был очень острым. И Ника в своих романах не лгала, стоило провести окровавленным пальцем по крышке шкатулки, как она открылась.

— Это магия, детка. Надеюсь, читать я умею.

Ева засунула палец в рот и чистой рукой достала из шкатулки стопку бумаг.

Глава 2. Из каждой безвыходной ситуации есть, как минимум, два выхода

«Приветствую твою светлость герцогиню Еву Ридверт, урожденную принцессу Гамзо, дочь королевы Магды и его величества Аскольда, сводную сестру его величества Артура. — Ева прочла это два раза, чтобы запомнить свое новое имя. — Это письмо я пишу за день до того момента, как отправлюсь на поиски редкого лекарства для твоего исцеления».

— Ага, на Землю за исцеляющей душой, — тихонько буркнула Ева.

«Если ты читаешь это послание, значит, у меня все получилось, и Ева Ридверт жива и полна сил. Жаль, что я не буду помнить о моем путешествии, но если ты захочешь мне о нем когда-нибудь рассказать, то с интересом выслушаю».

— Не уверена, что это хорошая идея, магистр, — пробормотала Ева. — Но подозреваю, что обматерить вас мне точно захочется. И не раз.

«Однако хочу предупредить, я был вынужден использовать запрещенное лекарство».

— Читаю между строк: «Если узнают, тебя спалют на костре, а я ничего не помню». И почему меня это не удивляет?

«Это средство запрещено, потому что происходит частичная потеря памяти, но со временем она восстановится. Задавая вопросы, помни о том, что иногда лучше подождать и вспомнить все самой».

— У меня, похоже, амнезия с осложнениями, — фыркнула Ева, восторгаясь Марлином, который в безобидном послании умудрился сказать очень много.

«Маркиз Ридверт, мой посланник, уже сообщил тебе последние новости. Но кое-что не знает даже он. Твой муж жив, это так же точно, как и то, что я лучший паладин этого мира. Поэтому есть надежда, что тебе не придется выходить замуж еще раз. Ведь ты же знаешь, что

крепость и земли вокруг — это часть твоего приданого. Волей твоего деда в случае твоей смерти и смерти твоих прямых наследников (речь о муже и ребенке) крепость отойдет родне твоей покойной матери, королевскому дому Йорхонов, а этого мы допустить не можем».

— Так вот в чем дело. — Ева отложила бумаги и встала, подошла к окну, бездумно глядя на расстилающиеся за мутным стеклом горы. — Вот почему вам так понадобилась живая и покорная Ева. Наследство не командора, а принцессы. Хитро. Подстраховались со всех сторон. Мы вам крепость, вы нам безопасность нашей деточки и ее наследницы. Видно, брак королевы Магды был политическим и не очень удачным, коль она подняла бунт. В общем, все разыграно идеально. Королева дает дочери ядовитые ягоды, отравить мужа, если он окажется помехой, или отравиться самой, если встанет вопрос мести. Бунт, король мертв, на троне юный наследник, королева мертва, гражданская война, герцог пропал, принцесса умерла, спорная крепость отходит к враждующей стороне... Или не враждующей, но кто откажется от лакомого куска, позволяющего контролировать проход к столице соседа?

Она вернулась к бумагам, быстро пробежала следующую страничку, Марлин рассказывал о герцогстве и самой крепости. Немного географии и пара намеков на сложную политическую обстановку в регионе. Вроде бы мир, но весьма шаткий, особенно сейчас, когда командор Вейн, жупел и пугало для соседей, неизвестно где, королю всего пятнадцать, и Орден не знает, за что хвататься — или за пошатнувшуюся экономику, или за политические союзы с соседями, или за налоги, или ... В общем, работы много, они уверены в успехе, но нужно время и, желательно, крепкие тылы... Бла-бла-бла... И она, Ева, один из залогов этих крепких тылов.

Ева окинула свою фигуру придирчивым взглядом, извернулась, заглядывая за спину, пощупала ягодички. А ничего такие тылы, вполне себе крепкие. Немного слабовато тело, но это она исправит.

«Магия в нашем мире проявляется только у мужчин и только у представителей старой крови. Она весьма специфическая и совсем не похожа на то, что пишут в твоих сказках».

— Это намек на наше фэнтези?

Ева вспомнила Нику и улыбнулась. Эх, вот подруга была бы счастлива, оказалась здесь в отпуске, на ПМЖ, конечно, вряд ли

согласилась бы, а на экскурсию — с удовольствием. Жаль, что отсюда не удастся отправить магнитик или открытку с видами.

«Мы называем себя паладинами Ордена и хранителями равновесия. Немного пафосно, ты не находишь? Но это дань традициям, ничего общего не имеющим с настоящей жизнью. Обо всем этом ты можешь прочесть в собрании сочинений великого летописца Тур-Тан-Тереза «От сотворения до наших дней», если мне не изменяет память, в крепости есть все тридцать пять томов этого занимательного и поучительного труда. Советую начать с предпоследнего».

— Хоть что-то полезное, — шепнула Ева, запоминая сложное имя автора.

«Ты можешь всегда обратиться ко мне или к брату за поддержкой и советом. Береги себя, действуй осмотрительно и используй все ресурсы, чтобы сохранить власть и крепость. И помни, Орден на твоей стороне, пока твое поведение соответствует государственным интересам».

— Отлично! Будем считать, что индульгенцию мне выдали, но тюрьмой пригрозили. Осталась мелочь. Выжить.

В дверь постучали, и Ева, сложив бумаги в шкатулку, крикнула:

— Войдите!

Дверь отворилась, и в комнату прошмыгнула, по-другому это назвать нельзя было, худенькая девушка лет пятнадцати с простым, но милостивым лицом. Русая коса, на голове белая наколка с рюшечкой, серое платье с белым воротничком-стойкой, белый передник. Платье на ладонь не доставало до пола, и Ева смогла рассмотреть черные тряпочные тапочки с завязками. Девушка присела, глядя в пол, и тихо произнесла:

— Его милость велели помочь вам переодеться, а после провести в столовую, они приказали накрыть к обеду.

Ева вздохнула и решила промолчать, пусть маркиз Йерк командует, пока она хотя бы поймет, кто есть кто. Да и поесть не помешает, а потом хорошо бы поспать, потому что слабость так и продолжала накатывать волнами, вызывая тошноту и головокружение. Но спать сейчас для Евы — расточительство времени, пока маркиз здесь, нужно разузнать как можно больше.

— Как твое имя?

— Гленна, ваша светлость. — Девушка опять присела. — Меня вместо Росланы прислали. Ну, пока... — она перешла на шепот, — экзекуция проходит.

— Да, маркиз суров на расправу, — хмыкнула Ева.

— Ох, суров, — непосредственно согласилась с ней горничная и направилась к шкафу. — Прямо как ваш супруг, недаром братья. Вы какое платье желаете надеть? Может, голубое в честь Богини Заступницы? Ее волей выздоровление вам послано, коль уважите светлолицую, приятно ей будет.

— Хорошо, давай голубое, — согласилась Ева, внимательно следя, как Гленна открывает шкаф и перебирает разноцветные тряпки. — Это все мои платья?

Как-то маловато. Еве казалось, что у герцогини должно быть побольше нарядов, а в этот шкаф при должном усилии можно было бы всунуть штук пять платьев, не больше.

— Так это же только утренние да домашние. — Девушка вытащила свободное голубое платье из довольно плотной ткани. — А вечерние да праздничные в большой спальне.

А это, значит, спальня маленькая? Понятно, что ничего не понятно.

Гленна помогла ей стянуть через голову белый погребальный балахон, под ним оказалась тонкая рубашка с вышивкой и, к великой радости Евы, обычные трусики на завязках. Они такие шили на трудах в пятом классе. Не «Виктория секрет», конечно, но и не панталоны до колена.

— Какое облегчение, — пробормотала она, пока Гленна натягивала ей на ноги гольфы, а сверху плотные штанишки, которые Ева назвала про себя «прабабушкой лосин». — О чем народ болтает?

Горничная испуганно покосилась на Еву, но промолчать не посмела.

— Ну, сперва-то не поверили, а как убийца вашего на воротах повесили, так народ и проникся, да еще и триптон выступил перед казней. Сказал, что молитвами вас от Вечного Господина отбил. Не нежить вы! А самая взаправдашняя. Да вот вернется к вам Рослана,

она и расскажет, а так рады все. Честно-честно! Народ, он завсегда любит, чтоб порядок был и надежность.

— Стабильность, — автоматически поправила ее Ева.

— Ага, она самая. Особенно сейчас, как потрепали нас вражины, да шат наш пропал, — вздохнула девушка и скорбно поджала губы. — Я особо не видела, на кухне прислуживала, а вот сегодня меня к вам отправили, пока ваша горничная ну... это...

— На экзекуции, — с улыбкой кивнула Ева.

— Но наши говорили, что воинов здоровых совсем мало осталось.

Ева хотела бы расспросить и про вражин, и про потери, и вообще про все, да побоялась привлечь излишнее внимание. Слуги, они такие, все замечают и выводы делать умеют, а ей бы пока самой освоиться, понять, кто есть кто во внутренней иерархии.

— Гленна, а скажи, кто слугами в крепости управляет? — Девушка покосилась на нее с недоумением, и Ева быстро добавила: — Триптон разве не говорил, что после болезни ко мне еще не полностью память вернулась? Особенно на имена.

Гленна на мгновение задумалась, нахмутив лоб, а потом просветлела лицом и быстро затараторила:

— Говорил, а как же. Да вы, может, и не забыли, может, не знали просто. Вы же до болезни все вышивали для трипты покрывала да за книжкой время проводили, а в крепости все супруг ваш решал, берег он вас от забот, я слышала, как он говорил, что вы еще...

Горничная испуганно запнулась, поняв, что ляпнула лишнее.

— Что? — улыбнулась ей Ева. — Не бойся, я никому не скажу, — добавила она заговорщицки.

Девчушку явно отправили к герцогине по принципу «кого не жалко», а вдруг хозяйка все же нежить? Так пусть лучше сожрет эту служанку, чем кого-то более опытного и нужного.

— Что вы еще маленькая, вам в куклы играть, а не крепостью править, — смущенно закончила Гленна и потеряла пунцовые щеки.

А ведь и возразить нечего. Интересно, сколько лет самому Вейну? Как бы это узнать...

Гленна на вытянутых руках поднесла платье, и облачение герцогини Ридверт наконец было закончено. Довольно строгое платье с небольшим квадратным вырезом, расклешенное под грудью и с широкими длинными рукавами, было Еве чуть великовато. Или она

похудела за время болезни, или шилось на вырост... Зато кожаные молочного цвета туфли с тупыми носами и большими медными пряжками сели как влитые. И даже не жали, что тоже порадовало. Волосы Гленна тщательно расчесала и собрала в косу, которую закрутила на затылке, скрепив обычными на вид черными шпильками. И никаких украшений.

— Бледная вы очень, — вздохнула по-бабьи горничная. — Кожа насквозь светится.

— Ничего, кости есть, а мясо нарастет. Проводи меня в столовую.

Шли они недолго, буквально несколько минут, Ева даже осмотреться не успела, все, что увидела — это широкий коридор, в котором могли бы разминуться четверо, каменные стены, узкие окна-бойницы да дощатый пол. Дверь в столовую была распахнута, и первое, что Ева услышала, это смех. Она придержала Гленну рукой за плечо и прислушалась.

— Маркиз, неужели вы в это верите? — весело спрашивал звонкий женский голос.

— Магистр Марлен уверен, что Еву отравили, а кто я такой, чтобы сомневаться в его словах? — спокойно отвечал маркиз Ридверт. — И вы, милая баронесса Шатары, первая подозреваемая, — иронично закончил он.

— Зачем мне это? Мне наличие герцогини абсолютно не мешает.

— До тех пор, пока у Вейна не появится законный наследник.

Как любопытно, однако...

— Вы ведь видели, в чем хоронили ее светлость? — Ехидство в голосе невидимой баронессы можно было разливать в стаканы. — Невинный цветочек. Не думаю, что в ближайшие годы мне что-то угрожает, а там... Насколько я знаю, в роду его величества признают бастардов, не так ли, маркиз Ридверт?

— Все именно так, — холодно процедил маркиз.

О, как интересно... И кто же у нас бастард? До чего наглая баба! Но умная. И хитрая. И явно в интригах разбирается лучше Евы. Присмотримся, а потом решим.

Ева нацепила на лицо маску довольного жизнью человека и решительно шагнула в распахнутые двери.

— Сюрприз!

Кажется, ее не поняли, кажется, здесь это слово имеет другой смысл. Ну, это их проблемы, не так ли?

Ева обвела взглядом длинный стол, за которым сидели мужчины и женщины, и успела заметить, как маркиз протягивает руку к небольшому треугольнику, похожему на пирамидку. Странно, что они с баронессой так свободно болтали о вещах, которые не предназначены для чужих ушей. Или здесь это в норме?

— А вот и наша воскресшая. — Молодая женщина, сидящая рядом с маркизом, окинула Еву безразличным взглядом. — Снимайте глушилку, ваша милость.

— Уже, — Йерк спрятал треугольник в карман и поднялся, приветствуя Еву.

В мозгу всплыло: «Глушилка — качественная блокировка всех доступных каналов беспроводной связи. Мы сделаем вас невидимкой». Они на работе такие использовали, выходит, и здесь есть нечто похожее, и выходит, что местный аналог не действует на Еву. Занятно. Как бы проверить...

Следом за маркизом встали все присутствующие, баронесса чуть задержалась, но Ева принципиально смотрела только на нее, и под ее взглядом женщина нехотя склонила голову. Красивая. Женственная. Есть за что подержаться и в верхней, и в нижней части. И там явно побольше девяноста, особенно вверху. Знает свои выгодные стороны и умеет их подчеркнуть. Темноволосая, кареглазая, на вид лет двадцать пять, а значит, на самом деле года на два меньше. А муженек — любитель пышных форм, интересно, сколько ему лет и как он выглядит? Должны же в крепости быть портреты его хозяев, вот после обеда нужно позвать Йерка прогуляться... Любопытно же!

А от баронессы следует избавиться... В ближайшее время. Не потому, что Ева ревновала незнакомого ей мужа, а просто она понимала, что любовница командора попытается оттянуть на себя власть, деньги, внимание, а делиться всем этим с ночной кукушкой Ева не собиралась. Вернется муж, пусть тогда и возвращает свою постельную грелку, а пока его нет, никто кормить его пассивно не будет. Хотя... может быть, Шатары такой ценный кадр, что отпускать не захочется? Может, она прекрасный управленец или бухгалтер? Ладно, Ева даст ей день, а потом примет решение.

Маркиз Йерк отодвинул стул, и Ева благодарно кивнула, хорошо хоть не пришлось искать свое место. Когда она села, опустились и остальные, тут же появились служанки, одетые точно как Гленна, а крупный щекастый мужчина в белом переднике выкатил столик на колесах. На нем стояла большая блестящая кастрюля, в которой отражались искривленные силуэты сидящих за столом. По залу растекся пряный аромат, и Ева сглотнула, ощущая дикий и какой-то неправильный голод.

— Ваша светлость, мы так рады, что вы выжили, — раздался тихий голос одной из дам. — Но что говорит лекарь? Можно ли вам после недели беспамьятства употреблять грубую пищу? Не повредит ли это вашему деликатному здоровью?

— Не повредит, — улыбнулась Ева и, дождавшись, когда служанка поставит перед ней тарелку, взяла в руки серебряную круглую ложку. — Приятного аппетита, господа.

Она ела густой суп с маленькими кусочками темного мяса и откровенно рассматривала сидящих за столом. Йерк сосредоточенно ел, уткнувшись в тарелку, баронесса ковыряла ложкой суфле и иногда кривила пухлые губы, дама, которая озаботилась здоровьем Евы, аккуратно подносила к губам ложку, при этом умудряясь тихо рассказывать сидящему рядом пожилому господину о какой-то Вали и ее яблоках.

Еще одна пожилая дама — полная, румяная, с пшеничной косой, уложенной короной вокруг головы, рассматривала маркиза и поглощала маленькие булочки, которые здесь заменяли хлеб, в огромных количествах. Ева даже попыталась считать, но сбилась на двенадцатой.

Чуть дальше сидели двое мужчин с выправкой военных. Но обоих были строгие френчи, но никаких погон, поэтому понять, кто они, Ева не могла. Один из них, худощавый, с собранными в низкий хвост темно-каштановыми волосами и шрамом на руке, был немного скован, и когда ему приходилось использовать левую руку, Ева замечала, как он кривит губы. Ранен?

Обстановка казалась довольно напряженной, ощущалась разлитая в воздухе нервозность, разговор не клеился и скоро стих сам собой. Ева тоже молчала, замечая детали, многозначительные оценивающие

взгляды и ожидая какого-то подвоха. И это случилось, когда подали чай и сладости, напоминающие пахлаву.

Баронесса поболтала ложечкой в бледно-золотистой жидкости, пахнувшей шиповником, и спросила, глядя на Йерка:

— А это правда, что шат Вейн в плену и за его голову требуют отдать заговорщикам так вовремя воскресшую ее светлость герцогиню Ридверт?

Евы усмехнулась и подняла взгляд от тарелки.

— Действительно, ваша милость, — с усмешкой поинтересовалась она у замершего маркиза. — Вы уверены, что требуют мое тело, а не более опытное и проверенное?

Повисла тишина. Все с предвкушением ждали скандала, переводя взгляды с Евы на ее противницу, маркиз хмуро смотрел на глупышку Шатари, баронесса открыла рот, но промолчала, только плечами пожала кокетливо. Ева же про себя подумала, что наивная дама даже близко представить не может, с кем она только что попыталась тягаться. Вот с маркизом Ева поостереглась бы связываться, да и оба военных вызывали настороженность, но наглая баба, которая считает, что она здесь пуп земли, только потому, что ее пользовал хозяин крепости... Нет, с этим уж точно не стоит мириться. Но самое неприятное во всей этой ситуации было то, что Ева прекрасно понимала, даже если она добьется развода с шатом Вейном, все равно придется выйти замуж и родить наследника. Однако об этом она подумает позже, а пока самое время осмотреться и укрепить свои позиции.

— Милый деверь! — Она с озабоченным выражением повернулась к Йерку. — Насколько мне известно из письма магистра Марлина, о судьбе моего мужа и вашего брата ничего не известно? — Маркиз кивнул. — Тогда у меня возник закономерный вопрос, откуда эта женщина знает, что Вейн в плену и что за него требуют выкуп? Откуда она знает, какой именно выкуп требуют враги, если это неизвестно даже моему любезному брату и вам? Не кажется ли вашей милости, что госпожа Шатари знает слишком много? И не возникает ли у вас вопрос, откуда это известно женщине, которая, по ее утверждению, не выезжала из крепости?

Шатари прижала руку к груди. В невинных глазах стояли слезы, весь ее вид кричал, что бедняжку оскорбили и унизили. Но на Еву это не подействовало, хотя в глазах маркиза и промелькнула досада, видно, он тоже не ожидал от тихой и покладистой принцессы такой прыти. Ева его понимала, маркизу приходилось менять правила игры на ходу, и его это раздражало. А кто обещал, что будет просто?

Что же, пора сделать контрольный выстрел и добить теперь уж точно «бывшую» герцога Ридверта. Ева представила, что она на совещании распекает нерадивых сотрудников, она обвела присутствующих тяжелым взглядом, замечая торжество и злорадный блеск во взглядах женщин и одобрение в глазах воинов. Не похоже, что Шатари здесь любили. Скорее, женщины завидовали ее положению, мужчины и сами были не против завести роман с красавицей, но при этом двулично осуждали отношения между герцогом и его любовницей. Знакомая ситуация... У них в офисе тоже работали и жена, и любовница генерального, и Ева наблюдала за точно таким серпентарием в веке двадцать первом. Мир другой, а люди те же, значит, методы из прошлой жизни сработают и здесь.

Ева повернулась к баронессе и, глядя на нее в упор, продолжила твердо и холодно:

— Я считаю, что баронессу следует арестовать и поместить в камеру до тех пор, пока не выяснится, откуда она располагает сведениями о моем муже.

— Ваша милость, это все ложь! Вы ведь знаете. Я всегда была верна его светлости! Я просто слышала, как об этом болтали в салоне! — пылко воскликнула Шатари, глядя на маркиза огромными испуганными глазами. — Ах, мне дурно!

Баронесса собралась картинно упасть в обморок, но Ева не дала ей этой возможности. Пока маркиз вставал из-за стола, она быстро плеснула в лицо женщине воду из стакана, а затем с наслаждением залепила хорошую пощечину. От души и с огромным удовольствием.

— Тебе легче? — спросила заботливо и получила в ответ полный ненависти взгляд.

— Да, — процедила баронесса и повернулась к маркизу. — Неужели вы согласны с этими ужасными обвинениями?

Ева тоже смотрела на маркиза, от его слов сейчас зависело очень многое. Если он встанет на сторону Шатари, значит, все обещания

Марлина всего лишь пшик, и Ева здесь просто марионетка, да и спасение герцога в их планы не входит. Просто отдадут ее замуж через некоторое время, получат наследника и таким образом сохранят крепость.

Маркиз молчал, напряжение росло, Ева чувствовала, как в груди зарождается и ползет к сердцу отчаяние пополам со злостью. И тут раздался спокойный и сдержанный голос, низкий, приятный, с легкой хрипотцой. Заговорил один из воинов, тот, что был ранен.

— Милорд, ее светлость права, у меня тоже возникли эти вопросы.

— Что же, капитан Итан, я побеседую с баронессой Шатари, — принял решение Йерк, задумчиво глядя на Еву. — А вы очень изменились, ваша светлость.

— Конечно, — улыбнулась Ева одними губами. — Раньше мне не было нужды показывать свой характер, у меня был муж, который прекрасно справлялся без моей помощи. Теперь же ответственность за крепость и людей лежит на мне, пора вспомнить, чему меня учили.

— Вот как...

Ева кивнула и направилась к выходу, она сделала все, что могла, дальнейшее зависит от маркиза и тех приказов, которые он получил от Марлина и короля, но в том, что баронессы здесь скоро не будет, Ева не сомневалась. У самой двери она остановилась, оглянулась, нашла взглядом Итана.

— Капитан, проводите меня.

Тыкать этому мужчине никак не получалось, хотя он был не старше маркиза, но было в нем что-то суровое и строгое. Под его взглядом Ева немного робела, но ей сейчас требовался незаинтересованный и независимый источник, чтобы хоть немного разобраться в ситуации. Йерка она тоже расспросит, но не факт, что маркиз будет с ней откровенен, а значит, нужно искать сообщников в крепости. Да и драгоценную коробку с лекарствами следует забрать, пока до нее не добрался кто-нибудь другой. Дел много, а тело уже начинает требовать отдыха. Хорошо бы найти в аптечке стимулятор!

Глава 3. Истина где-то в вине

Пока капитан, прихрамывая, шел к Еве, она заметила, как маркиз Йерк вновь выставил на стол «глушилку», видно, он решил поговорить с баронессой прямо здесь, а потом делать выводы. Еве хотелось в это верить, но... как не воспользоваться моментом? Она же от любопытства несварение получит! Поэтому девушка замешкалась, делая вид, что ждет ринувшихся к ней... кого? Свиту? Домочадцев? Кто вообще все эти люди, разделившие с ними трапезу? Как же не хватает знаний и памяти о прошлом реципиента!

Она расположилась так, чтобы стоять вполоборота к говорившим, но при этом, чтобы они видели только ее плечо и край юбки. Ева не была уверена, что сможет сохранить лицо, если услышит что-то неприятное.

— Ах, ваша светлость, я так рада, что вы выздоровели! Триптон каждый день молил о вас Покровителей!

— И мы вместе с ним!

— Я рад, шата Ева, что вы наконец показали характер вашего отца. Его величество гордился бы вами. — Полный мужчина с залысынами поклонился и тихо продолжил: — Давно следовало поставить на место зарвавшуюся... — Слово, которое он сказал, Еве знакомо не было, но, судя по контексту, означало что-то уничижительное. — Я никогда не понимал вашего супруга...

— Давайте не будем обсуждать решения и действия шата Вейна, — холодно прервала его Ева. Это ее муж, и только она может крыть его матом! — Если вам есть что сказать герцогу, то я с радостью посоветую супругу побеседовать с вами, как только он вернется.

А вот еще интересно, она должна «выкаты» или «тыкаты» всем этим людям?

— Вы не по годам мудры, ваша светлость, — коротко поклонился мужчина и быстро отошел.

На его место тут же встала полная любительница булочек, она что-то тарыхтела, Ева улыбалась, но слушала совсем другой разговор.

Жаль, до нее долетал в основном высокий голос баронессы, а некоторые ответы маркиза приходилось додумывать.

— ...вы же не поступите со мной так! Я ничего не знаю, просто сказала, чтобы позлить эту тихую мышку!

— Осторожнее, Шатар, эта мышка стоит второй в очереди на трон, и если с его величеством что-то случится, то шата Ева станет королевой. Поверь, многих устроит такой расклад.

— Незаконнорожденная! — громко шипела баронесса. — Ее никто не признает!

— Да, шата Ева родилась от фаворитки, — повысив голос, отвечал Йерк. — Но после смерти матери Артура наш доблестный король женился на герцогине Магде Ланса и официально признал дочь. У Евы Ганзо такие же права, как и у младшего брата.

— Вы уверены, что она не нежить? — нервно спросила баронесса.

Ева, невпопад поддакнув одной из дам, расписывающей, как тяжело живется без сильной мужской руки, сделала шагок в сторону и наострила уши.

— Триптон при мне проверил ее амулетом Хозяина. Не надейся, герцогиня настоящая.

— Она никогда не была такой наглой! Я не верю!

— Я сам удивлен, но ее растили... — Дальше Еву отвлекли, а когда она прислушалась, то разговор уже заканчивался. — ...думаю, она сказала правду — раньше ей незачем было демонстрировать свои умения.

— И что мне делать? Шат Вейн оставлял распоряжения насчет моего будущего? Содержания? Пансиона?

— Нет, дорогая... — В голосе маркиза Ева услышала злорадство. — Я вообще удивлен, что он так долго тебя... поэтому ты отправишься со мной и...

— Я хочу ждать здесь!

— В таком случае я за твою жизнь не дам и медяка.

— Она не посмеет!

— Проверим?

Ева улыбнулась с облегчением, маркиз ее не разочаровал. Что же, она услышала все, что хотела. Правда, вопросов стало еще больше.

— Шата Ева? — Голос капитана выдернул ее из задумчивости. — Думаю, вам пора отдохнуть.

— Вы правы, Итан, — улыбнулась ему Ева, взмахом руки пресекая разговоры. — Проводите меня в спальню, а по пути мы зайдем в ту комнату, где я очнулась в гробу. Я там обронила заколку. Если вам не трудно ходить, конечно.

— Рана уже затянулась, так что для меня честь — сопровождать вас.

Ева покосилась на капитана. Симпатичный. Рубленые черты лица, темные глаза в обрамлении густых ресниц, шрам на лбу и очень красивые руки. Мужские руки всегда были ее слабостью...

Дорога до комнатухи, в которой Еву чуть не убили, заняла немного времени. Капитан молчал, новоявленная герцогиня тоже. Она анализировала разговор, пытаясь понять, кто есть кто. За столом не было заметно, что баронессу поддерживают, но ведь может быть и такое, что маркиз не всех позвал?

— Итан, расскажите мне, кто все эти люди, что были с нами на обеде? Я не всех помню...

— Думаю, что вы не всех знали, — улыбнулся капитан. — Я впервые вижу вас на обеде, вы предпочитали принимать пищу в своих покоях. Вы вообще были затворницей и появлялись в нашем маленьком обществе лишь во время праздников. Единственное место, куда вы ходили с удовольствием — это трипта.

— У меня были на то веские причины.

— Я слышал, что вы хотели уйти в храм Заступницы.

— Это неправда, — спокойно ответила Ева. — Никогда не планировала провести остатки жизни в стенах храма.

— Я попрошу секретаря вашего мужа принести список всех жителей крепости.

Ева кивнула, соглашаясь, что это правильное решение. Жаль, сама не догадалась. Судя по всему, брак был неудачным, герцога не интересовала юная жена, девушка была одинока и замкнута. Как у женщины, организовавшей переворот и едва не занявшей престол, могла вырасти такая тихая серая мышка? Теперь уже этого не узнать, все участники событий мертвы.

— Ваша светлость, прошу.

Итан первым вошел в комнату, осмотрелся и встал у стены, с брезгливым недоумением рассматривая гроб, который так и не удосужились убрать.

— Гробик мне небогатый приготовили, — усмехнулась Ева, заметив его взгляд. — Кстати, а почему здесь разместили?

— В трипте вчера отходную по погибшим во время штурма служили, — коротко ответил мужчина. — Если бы не шат Вейн, еще больше смертей было бы. Он успел призвать талей прежде, чем исчез, только с их помощью и выстояли.

— Сколько осталось живых? — Ева нахмурилась, держась за рассохшуюся дверцу шкафа.

— Из гарнизона треть, — так же хмуро кивнул капитан. — Я надеялся, что маркиз Вейн приведет хотя бы полсотни, но...

— Он привел пятерку, — вздохнула Ева. — Раненых много?

— Тяжелых нет, а так, по мелочам...

— Лекари есть, кроме Власа?

Она скривилась, вспомнив неприятного типа. Но если с этим проблемы, придется выпустить из темницы.

— Один остался, а мастер Влас только вами занимался, — хмыкнул Итан. — Ваш личный лекарь, он с вами из дворца прибыл.

— И что, привлечь его к лечению нельзя?

— Пробовали, да только толку мало. Он по... женским делам специалист.

Итан смотрел на Еву с иронией и любопытством, словно ждал, что она сейчас смутится, покраснеет или остановит его.

Гинеколог, что ли? Приставили, чтобы она скорее забеременела? В любом случае, со своей задачей он не справился, а значит, плохой лекарь. Надо избавляться от всех, кто хорошо знал Еву, ни к чему рисковать, сплетен и без того хватит.

— Раз он бесполезен, отправлю его с маркизом.

Капитан промолчал, а Ева открыла, наконец, шкаф. Коробка лежала там, куда она ее положила. Обычная прозрачная пластиковая коробка, издали можно принять за стеклянную. Суетиться и накидывать на нее полотенце она не стала, помня прописную истину, если хочешь что-то спрятать, положи это на видное место. Она

спокойно достала коробку, сунула ее под мышку и, оглядев комнату еще раз, направилась к выходу.

— А как же заколка? — в голосе Итана прозвучала улыбка.

— Лежит в шкатулке, — пожала плечами Ева и лукаво улыбнулась. — Итан, ты серьезно ранен?

— Сквозное на плече, — просто ответил воин. — Заживет.

— А хромаешь отчего?

— Да таль догнал уже на ступенях, неудачно прыгнул, — развел руками мужчина. — Костоправ сказала, через пару дней пройдет.

— Тебя послушать, так все мелочь, и все через день пройдет.

Итан искоса глянул на девушку, и она представила, как это выглядит со стороны. Идет семнадцатилетняя пигалица и бубнит на мужчину на полторы головы выше нее и лет на десять старше. Представила и тут же дала себе подзатыльник, вживайся, Ева, в роль юной избалованной принцессы! Забудь, что тебе почти сорокет был, а то у мужика сейчас когнитивный диссонанс случится, вон как зыркает. А глаза красивые... И руки, ох, что за руки...

— Итан, ты ведь из благородных?

— Баронет, шата Ева, — усмехнулся он. — Младший в роду, безземельный.

— А чей вассал?

Опять быстрый удивленный взгляд.

— Клятву верности вашему супругу давал.

Ага, понятно, что ничего не понятно... Как же во всем этом разобраться, когда кроме школьного курса истории и исторических романов в памяти ничего не осталось. Но если он благороден, то вполне можно рассматривать его на роль мужа? Или баронет слишком прост для принцессы? Ева хихикнула. Боже, о чем она думает! Сутки не прошли, а она уже ищет себе мужа!

— Вам плохо?

— Да, что-то мне нехорошо, — давась смехом, призналась Ева. — Могу я попросить тебя о встрече? Допустим... завтра утром после завтрака? Сегодня я слишком устала, чтобы решать вопросы. А завтра хочу услышать полный доклад о наших потерях, запасах, планах и перспективах. И кто у нас за казну отвечает?

— Герцог всегда сам этим занимался. А запасами в крепости комендант заведовал, да только убили его. Помощника приведу.

— Еще главного по слугам, повара, лекаря, триптона...

— Счетовода?

— Этого обязательно! — Ева кивнула.

— Можно задать вопрос, ваша светлость?

Они остановились у двери в спальню Евы, и она подумала, что больше всего на свете хочется упасть в кровать и проспять часов десять. Это тело явно нуждалось в отдыхе, Ева держалась на чистом адреналине. А еще отчего-то жутко хотелось поплакать... Но этого она себе позволить не могла.

— Спрашивай, Итан, — устало кивнула она.

— Почему только сейчас? Почему раньше вы...

— Была незаметной и тихой? Потому что мне так было удобно, капитан. Но теперь все изменилось. Благодарю за помощь.

Может быть, нужно было протянуть ему руку для поцелуя? Или это не принято? Эх... книгу по этикету тоже бы не помешало прочитать...

— Я рад познакомиться с вами, шата Ева, — раздалось тихо в спину. — Уверен, мы удержим «Одинокого Великана».

— Даже не сомневайся, — не оглядываясь, произнесла Ева и закрыла дверь.

Остановилась на мгновение, прижавшись спиной к дверному полотну. Закрыла глаза. Сказка оказалась недоброй. А может, это сон? Кома? Наркоз? Накололи наркотиками, и видится всякая ерунда? Ты же материалист, Ева, воспитана в семье советских врачей, атеистов, дед даже в партии состоял, в той самой, что вела к светлому будущему, а привела к развалу и крушению многих надежд. Вот не зря мама говорила, что читать надо классику, а не всякую там фэнтези, после классики такие глюки бы не ловились.

— Ага, после классики привиделся бы лохматый мужик с топором. Лучше уж добрый волшебник и рыцарь на белом коне.

— Ваша светлость, вы что-то говорили? — Из двери, ведущей в ванную, выглянула Гленна. — Водички вам нагрела, если изволите, то ванну принять можно.

— Изволю, — кивнула Ева.

Глюк или не глюк, а организм требовал своего, а именно тщательно и вдумчиво изучить сантехнику в местном магическом

мире, поэтому Ева спрятала аптечку в шкаф и направилась принимать водные процедуры.

К великой радости Евы, все оказалось вполне стандартно... для дачного домика без водопровода. Небольшая, но глубокая медная ванна на изогнутых ножках стояла в центре комнаты и выглядела очень изящно. А вот унитаз, тоже медный, формой напоминал пресловутое дачное пластиковое ведро с сиденьем и крышкой. Правда, был чистым, что радовало. Мраморный столик вдоль одной из стен, на нем медная мыльница в форме лебедя, кувшинчики, деревянная расческа, стопка льняных полотенец. Каменный пол, стены выложены мелкой мозаичной плиткой. Скромно, но элегантно.

— Провести водопровод и канализацию, — пробормотала Ева, опуская голову на бортик ванны. — Если запатентовать и продать идею, то можно озолотиться. Ведь это хорошая идея? Буду занята лет надцать... Интересно, трубы у них есть? А нормальная сталь? Чугун? Мечи отменного качества, это оценить я успела. И есть ли патентная система? Инженеры? И почему я не попала в будущее?

Она представила желтый смог, в котором едва виднеются дома, летающие автомобили, взрывающиеся атомные станции, вирусы, людей с гаджетами и поняла, что, пожалуй, не хочется ей в будущее. Какое-то оно безрадостное вырисовывалось.

Ева зевнула и поняла, что надо выбираться из остывающей воды, потому что еще пять минут, и она заснет.

— Ваша светлость, позвольте?

Горничная вымыла ей волосы, а затем подставила ступеньки, чтобы было удобнее выходить из ванны, закутала в теплое полотенце и провела в спальню, бурча, что хозяйке после болезни следует отлежаться, а не скакать по крепости жеребенком. Еву это сравнение развеселило.

— Сколько тебе лет, Гленна?

— Четырнадцать, ваша светлость.

— А бухтишь, как старушка, — мягко пожурела она зардевшуюся девушку.

— А как же не бухтеть? — Горничная провела щеткой по густым Евиным волосам. — Его милость маркиз приказали, чтоб с вас глаз не спускать, чтоб вы отдыхали, а то ну как болячка вернется?

Сказали... — Девушка понизила голос. — Ежели вам поплохее, сразу же за ним посылать или за триптоном.

— Мне просто надо поспать, — опять зевнула Ева. — Разбудишь меня... за два часа до ужина. И никого не пускай, кроме маркиза. Ясно? Никого больше!

— Как прикажете.

Постель пахла травами, высокая пуховая подушка Еве не понравилась, и она спихнула ее вбок, зато тонкое стеганое одеяло было достаточно большим, чтобы закутаться в него, как в кокон, и наконец провалиться в сон...

... Она стояла рядом с мужчиной, которого безумно боялась. До дрожи в коленках, до спазмов, до горечи во рту. Но матушка сказала, что этот брак защитит ее в будущем, а наследник, рожденный от сильного паладина, придаст статус и значимость. Древняя кровь, смешанная с древней кровью, всегда дает отличный результат. От мысли, что ей придется разделить ложе с этим мужчиной, наворачивались слезы и начинали дрожать руки. Хорошо, что наброшенная на лицо фата скрывала глаза, иначе матушка бы рассердилась, она с таким трудом уговорила отца на этот брак, что любой протест со стороны Евы расценивала как предательство.

— У вас дрожат руки, ваше высочество. Не стоит бояться, я вас не съем.

— Простите, — шепнула она едва слышно.

Свадьба проходила в королевской трипте, куда были приглашены самые важные люди королевства, а также дипломаты и гости из соседних стран. Дедушка выглядел очень довольным, именно он настоял на этом браке, и именно он заставил мать отдать Еве в приданое спорную крепость. Что получил взамен королевский дом Иорхонов, невеста не знала, с ней никто не обсуждал такие вопросы.

— Ваше высочество, вам следует ответить, — с легкой иронией напомнил приятный баритон.

Сердце остановилось, зато мысли панически забились в голове, хотелось сорвать фату и сбежать, но вместо этого она прошептала:

— Да.

Матушка пять раз повторила, что за всю церемонию Еве нужно будет сказать только одно слово. Вот она его и сказала. Рядом прозвучало громко и решительно:

— Да.

И на безымянный палец скользнуло тонкое серебряное колечко, а потом тихий мужской голос произнес:

— Вам следует окольцевать супруга, ваше высочество, и после этого все закончится.

Руки дрожали, и она не могла надеть ему кольцо, тогда ужасный мужчина забрал у нее символ ненавистного брака и сам надел себе на палец.

Речь типтона Ева не слышала, сердце так громко стучало в ушах, что заглушало все другие звуки.

— ...можете поцеловать супругу, герцог Ридверт.

Смуглые сильные руки откинули фату. Ева не успела зажмуриться, а потом уже было неудобно отворачиваться, пришлось смотреть в глаза цвета грозового неба. Впервые она видела герцога Ридверта так близко. Придворные дамы считали, что он мужественно красив, но Ева видела только глаза, гладко выбритый подбородок, тонкий нос... Взгляд выхватывал отдельные детали. Мужчина склонился над ней и осторожно, едва касаясь губами, поцеловал в щеку, а затем опять накиннул на ее лицо фату. Еве показалось, что у него скрипнули зубы, будто первый паладин Ордена злился, но голос у герцога остался все таким же доброжелательным.

— Мы с герцогиней Ридверта рады будем видеть вас на празднике.

А потом было застолье. Эта часть сна пролетела незаметно, словно в тумане, очнулась Ева в роскошно обставленной спальне, когда приставленная матушкой горничная Рослана снимала с нее фату.

— Такая юная, аж слезы на глаза наворачиваются, — причитала она, помогая Еве снять тяжелое свадебное платье и облачиться в полупрозрачную сорочку. — Мастер Влас за дверью дежурить будет, ежели что... травки заварит, — шептала она, склонившись к уху, и этот ее шепот вызывал еще больший ужас. — Вы, главное, не сопротивляйтесь, супруг ваш мужчина многоопытный, знает, как с девицами себя вести, если смиренно лежать будете, то быстро все закончится. Храни вас Заступница, — поклонилась на прощание горничная и, пятясь задом, вышла из спальни.

Ева осталась стоять посреди комнаты, обхватив руками плечи и не зная, что ей делать дальше. Сесть на кровать? Или муж это расценит

как приглашение? Или, может, в кресло сесть? Боги, как же страшно!

Ева на кровати застонала и повернулась на другой бок, и сон изменился, стал более четким, приобрел цвет, запахи и звуки...

Герцог решительно вошел в спальню, на ходу снимая черный мундир паладина. Бросок — и одежда летит в кресло, а мужчина яростно рвет ворот рубашки.

— Ева, не бойтесь! — Он подает ей теплый халат. — Оденьтесь, вы дрожите. Растопить камин?

— Простите, — шепчет она, и новая Ева, которая наблюдает этот сон, злится. Да что за трепетная лань? — Я просто не знаю...

— Ева! — Герцог смотрит на нее долгим изучающим взглядом, и под этим взглядом она сильнее запахивает полы большого мужского халата. — Вам совершенно нечего бояться. Я не насилую детей, — добавляет он зло, и она опять вздрагивает от звуков его голоса. — Ваш отец настоял на этом браке, но я верю, что мы сможем договориться и прожить жизнь, не отравляя друг другу существование.

— Простите. — Ева сердится на себя, но все другие слова вылетели из головы, и ей все равно страшно. — Я все понимаю, шат Вейн, — торопливо говорит она, старательно не глядя на мужчину, который уже успел расстегнуть рубашку. — И я готова выполнить супружеский долг, но... — Она запинается на мгновение и шепотом заканчивает: — Я никогда не была наедине с мужчиной, я просто не знаю, что нужно делать.

Краска заливает щеки, Ева сжимается, ожидая насмешки, но герцог молчит, а потом устало произносит:

— Ложитесь спать, ваша светлость.

— А вы?

— Я лягу в гостиной.

— А?..

— Сколько времени вам нужно, чтобы привыкнуть к мысли, что вы моя супруга?

— Три года! — быстро отвечает она и думает, что через три года она войдет в возраст согласия и сможет просить покровительства у Заступницы.

А там за толстыми стенами обители ее даже Орден не достанет. Только бы герцог согласился дать отсрочку!

— Вы ведь понимаете, что я молодой мужчина и мне нужна женщина, — внимательно смотрит на нее супруг.

— Я согласна!

— Я дам вам два года, шата Ева, — поднимается он и улыбается. — Приятной ночи, жена моя, — и целует ее в лоб.

«Ой, дура...» — думает во сне Ева, но не просыпается, следит дальше.

Уставшая юная жена заснула, свернувшись клубочком, но через несколько часов проснулась от тихих мужских голосов. Ей уже не было страшно, наоборот, любопытно, поэтому она тихонько подошла к двери, ведущей в гостиную. Разговаривали двое. Герцог и его брат.

— Ей только исполнилось пятнадцать, Йерк! Пятнадцать! Да у нее еще грудь не выросла! Каким местом думал наш доблестный король, заставляя меня жениться на этом ребенке?

— Это небольшая цена за крепость, брат. Сделаешь ей ребенка и отправишь в дальнее имение. Наливай! Девчонка через пару лет превратится в красавицу, а пока найди себе фаворитку и живи спокойно.

— Как у вас все легко, — яростно шипит герцог. — Я даже не знаю, о чем с ней разговаривать.

— Подари ей куклу, — бессовестно ржет маркиз.

Ева больше не слушает, у нее есть два года, чтобы не попадаться мужу на глаза и подготовиться к принятию пострига.

Сон закончился так же резко, как и начался, и Ева открыла глаза, бездумно глядя в потолок.

— Черт! Если память будет возвращаться таким образом, мне впору запастись снотворным, чтобы кошмары больше не снились.

Одно хорошо, герцог не такая сволочь, как она о нем думала. По крайней мере, в этом эпизоде. Может, мы еще сможем найти общий язык, ваша светлость?

Глава 4. Родню не выбирают

Второй раз разбудила ее Гленна, она осторожно коснулась плеча и тихо зашептала:

— Тама его милость ожидают. — И, совсем смутившись, еще тише добавила: — С ужином.

Ева проснулась сразу, просто открыла глаза, полежала, привыкая к полумраку и ощущениям, и со вздохом села, а когда увидела очередное тяжелое платье из синего бархата с высоким воротом и длинными широченными рукавами, тихо застонала:

— Гленна, давай что-то проще.

— Так вечер же, — растерялась девушка. — Вечером госпожа баронесса Шатари всегда нарядно одевалась.

— Она баронесса, ей по статусу положено. — Ева спустила ноги на пол. — А я герцогиня, могу себе позволить одеваться так, как мне хочется. Давай простое платье.

— Тогда шаль возьмите, а то неприлично вечером в простом-то, — вздохнула горничная, с сожалением убирая платье в шкаф и незаметно поглаживая тяжелый бархат. — Платьев здесь совсем мало.

— Завтра переберемся в большую спальню, — обнадежила ее Ева.

— Так тама же... — девушка покраснела и запнулась.

— Баронесса Шатари? — развеселилась Ева. — Утром она покинет крепость. Баронессу мой супруг нанимал на два года, срок ее службы подошел к концу.

Гленна округлила глаза, а Ева удовлетворенно усмехнулась, репутацию фаворитке она подпортила основательно. Служанка молчать не будет, и скоро новость о том, что баронесса спала с хозяином по контракту, разлетится по крепости и за ее пределами. А не стоило обижать бедную сиротку, особенно когда у сиротки за плечами двенадцать лет работы в женском коллективе, отягощенном красавцем боссом и его двумя братьями.

Когда она вошла в примыкающий к спальне маленький будуар, маркиз встал и слегка поклонился, а затем подвинул стул, приглашая Еву сесть за накрытый на две персоны стол.

— Вина?

— Благодарю, но не стоит, — качнула она головой.

Кто знает, как отреагирует это тело на спиртное, рисковать Ева не собиралась. Маркиз Йерк положил ей в тарелку кусок мяса с подливой и немного овощей, похожих на морковь, налил себе вина, Еве же подвинул бокал с водой.

— Спрашивайте, шата Ева, — мужчина отпил вина и вперил в девушку задумчивый взгляд.

А вот и допрос с пристрастием начинается, только кто кого будет допрашивать, еще вопрос.

— О чем, ваша милость?

Ева отрезала кусочек мяса и отправила его в рот. Ягодный соус... м-м-м-м... вкусно как.

— Марлин говорил, что память может не вернуться. — Маркиз наблюдал за ней и даже не скрывал своего интереса. — И просил меня ответить на все ваши вопросы.

— Как так случилось, что ваш брат даже не попытался за эти годы узнать меня? — обескураживающе улыбнулась Ева. — Он воспользовался вашим советом и нанял фаворитку, но с женой так и не стал близок.

— Подслушивали? — улыбнулся одними губами маркиз.

А взгляд цепкий, внимательный. Какой он пост занимает при короле? Советника? Не по безопасности ли...

— Конечно, подслушивала. Пятнадцатилетняя девочка, оторванная от семьи, всеми брошенная, проданная за крепость мужчине, которого она панически боялась. Одинокая, запертая в чужом доме наедине с незнакомцем. — Она подняла на маркиза глаза. — Неужели вы думали, что я смогу заснуть?

А маркиз смутился, вина в глазах мелькнула, отвел взгляд.

— Для Вейна ваш брак тоже был неожиданностью, — не глядя на Еву, тихо произнес Йерк. — Он сопротивлялся до последнего, но король поставил жесткое условие: или брак с вами, или отправится послом в Шахистан, а брату туда никак нельзя. У него с ханом личная вражда.

— Из-за чего? — с любопытством спросила Ева.

— Давняя история, захочет — сам расскажет, — ушел от ответа маркиз, и Ева сразу же заподозрила, что в этой темной истории

замешана женщина. — Вы же помните, что ваше рождение случилось до того, как его величество взял в жены герцогиню Магду? — Ева кивнула. — Чтобы спрятать бастарда, — быстрый взгляд, но ожидаемой маркизом реакции не последовало, — от гнева законной супруги, вас поместили в обитель Заступницы.

С глаз долой — из сердца вон, а Ева еще удивлялась, отчего девочка так на мать не похожа. Тихая, скромная, запуганная.

— И во дворец привезли только после признания вас законной дочерью и принцессой. За три месяца до свадьбы.

Уроды!

Маркиз замолчал, видно, ожидая вопросов, но Ева тоже молчала, не собираясь облегчать ему жизнь. Пусть рассказывает, что считает нужным, выводы она сделает.

— Вейн пытался, — хмуро глядя в тарелку, наконец сказал маркиз. — Как умел. Зная брата, уверен, что он пробовал. Дарил вам цветы, приглашал на прогулки, наверняка даже устраивал приемы, чтобы вы познакомились с местными аристократами.

— Но? — приподняла брови Ева.

Но всегда рядом была тень баронессы, которая смотрела на бедную юную жену свысока и с пренебрежением. А следом за любовницей так смотрели и остальные. Ева знала, как это бывает.

Ей было забавно наблюдать за взрослым мужчиной, пытающимся оправдать себя и брата перед семнадцатилетней девочкой, которую он не понимал и не узнавал. Ева видела, как маркиз старательно обходит скользкие темы, как пытается не сказать лишнего, чтобы в дальнейшем не навредить их с герцогом отношениям. Ему казалось, что он хитрый и умный, но Еве было не семнадцать лет, поэтому помогать ему она не спешила. Она ждала продолжения, медленно жуя мясо и улыбаясь той самой улыбкой, которую так не любят люди. Доминирующей улыбкой. Смесь легкой снисходительности и доброжелательности. Мол, я вас слушаю, маркиз, но не факт, что всему верю.

И маркиз не выдержал первым. Он отложил салфетку и встал.

— Не понимаю! — воскликнул он. — Не понимаю, как брат мог не заметить, что вы выросли и превратились в красивую и умную женщину? Хотя, если честно... — Он встал напротив Евы и, пристально глядя ей в глаза, закончил: — Я тоже очень сильно удивлен таким разительным переменам.

Упс...

Йерк прошел по комнатухе, остановился за спиной Евы, склонился к ней. Теплое дыхание коснулось шеи, и девушка вздрогнула, настолько острыми были ощущения от сильного мужского тела за спиной, от вкрадчивого голоса, прозвучавшего над ухом. Слишком близко... До неприличия близко... Еще немного — и губы коснутся кожи.

— Я был в крепости перед попыткой вашей матушки узурпировать власть, всего несколько месяцев назад, и тогда Ева Ридверт дрожала, смущалась и сбежала из-за стола при первой же возможности. В компании триптона...

— Вас это расстроило? — иронично поинтересовалась Ева и повернулась, маркизу пришлось отодвинуться. — Что именно вас смутило, дорогой деверь, что сбежала или что в компании триптона?

В глазах маркиза промелькнуло восхищение. Он обошел стол и вернулся на место, поднял бокал с вином.

— Тогда меня ничего не смутило, но сейчас я не могу понять вашу игру, милая сноха. — Он подал ей маленькую тарелочку с пирожным, словно невзначай касаясь большим пальцем девичьей руки. — Если бы я лично не видел, как триптон проверяет вас на одержимость, решил бы, что в теле супруги моего брата живет опытный и хитрый таль.

Так, как бы выяснить, что это за тали такие? Капитан тоже про них упоминал в разговоре. Демоны, что ли?

— Пока вы спали, я пообщался с вашим лекарем, — маркиз скривился, — и с вашей горничной.

— И?..

— Оба уверяют, что вы отравились сами, как только узнали, что Вейн пропал, — пытливый взгляд в глаза. — Триптон тоже не сомневается, что ягоды вы приняли сами. Испугавшись той ответственности, что легла на ваши плечи после того, как супруг пропал. Триптон уверяет, что вы мечтали вернуться в обитель Заступницы и даже просили об этом Вейна.

— Но он отказал, — кивнула Ева, пробуя пирожное. Слишком сладко. Она отставила тарелку. — И поставил условие, я смогу уйти, если рожу ему наследника, которому останется крепость.

Сказала и на мгновение замерла, пораженная, откуда она это знает?

— Но вы все еще невинны, — ухмыльнулся маркиз.

— Что поделать, ваш брат не особо стремился исправить это досадное недоразумение, — пожала плечами Ева и ехидно заметила: — Ему, видимо, больше нравятся женщины, способные протаранить стену своими... орудиями.

Йерк несколько секунд смотрел на нее ошарашенно, а потом расхохотался.

— Шата Ева, да у вас язычок острее кинжала, — со смехом сообщил он Еве. — Как так получилось, что мы этого не замечали раньше?

— Раньше я была ребенком, никому не нужным ребенком, — глядя в глаза маркизу, тихо произнесла Ева, и улыбка сползла с лица мужчины. — Триптон был единственным, кто отнесся ко мне с сочувствием, остальные, когда поняли, что герцогом крутит ночная кукушка, перестали замечать меня. Как и ваш брат. Я читала, училась, гуляла и мечтала, как сбегу отсюда, старательно избегая общения с неприятными мне людьми. Ваш брат... он пытался. Наверное. — Ева встала, давая понять, что ужин закончен. — Но недостаточно пытался, — улыбнулась она. — Вы меня совершенно не знаете. Никто из вас.

— Но почему вы отравились? — Маркиз подал ей руку. — Прогуляемся?

Почему бы и нет? Выйти на улицу очень хотелось, хотелось посмотреть на этот новый мир, вдохнуть его воздух, сравнить и понять... Дома она или в гости зашла?

— Я не помню, почему отравилась, — медленно произнесла Ева. — Знаете, милорд, я до сих пор не уверена, что сделала это...

— Я увезу баронессу с собой.

— Власа и Рослану тоже. Я больше не могу им доверять.

Ева была готова к отказу и даже приготовила аргументы в споре, ей не нужны были рядом люди, которые слишком хорошо знали прошлую Еву. Еще бы от триптона избавиться... Но маркиз не стал спорить.

— Как скажете, шата Ева. — Он опустил ее руку на сгиб локтя. — Я начинаю думать, что Марвен был прав, и нас ждет большой

сюрприз.

Еще какой.

Ева честно пыталась запомнить все переходы, лестницы, узкие проходы... Но потом не выдержала:

— Ваша ми...

Маркиз скривился и остановился у очередных ступеней.

— Шата Ева, давайте наедине обойдемся без всех этих... светлостей и прочих высочеств. Поверьте, мы в Ордене не подвержены условностям как прочие аристократы. Зовите меня по имени, все же теперь мы родственники.

Ева бросила на него взгляд из-под ресниц, не слишком ли быстро вы сокращаете дистанцию, родственничек? Но вслух ничего говорить не стала.

— Йерк, почему в крепости такие запутанные ходы?

Маркиз бросил на Еву быстрый взгляд и промолчал.

— Говорите, милорд, — понимающе улыбнулась она. — Меня устроили подальше от покоев супруга? Надеюсь, хотя бы не среди слуг?

— Вы жили в старой части. — Маркиз нахмурился, ему неприятно было об этом говорить. — Вейн сказал, что это было ваше желание — поселиться ближе к трипте. Хотя сейчас я уже сомневаюсь во всех его словах.

— Он тоже не хотел этого брака, — спокойно согласилась Ева и восторженно выдохнула.

Они, наконец, вышли на широкую каменную террасу.

— Эта часть «Одинокого великана» строилась в то время, когда паладины не умели управлять талями. Защищать узкие запутанные коридоры проще. Но завтра утром вы переедете в хозяйскую спальню, — добавил он хмуро, словно его это не радовало.

Ева его не слушала. Возможно, маркизу хотелось еще что-то сказать или о чем-то расспросить, но она отмахнулась от мужчины и сделала семь шагов вперед.

— Обалдеть, — прошептала она. — Здесь не крепость, а гостиницу ставить надо было. Канары отдыхают.

— О чем вы?

Маркиз встал сзади, закрывая спину Евы от порывов прохладного ветра.

— Восторгаюсь, — отмахнулась она от него и медленно пошла вдоль каменных перил.

Терраса нависала над пропастью, а впереди между двумя высокими пиками синело море. К нему спускалась широкая, вымощенная огромными глыбами дорога. Еву накрыли восторг и изумление, дух захватило от расстилающейся перед глазами красоты, захотелось раскинуть руки и закричать, чтобы эхо разнесло голос далеко-далеко.

— Я всегда думаю, это настоящее или искусно созданная иллюзия? — Маркиз опять оказался за спиной. — Это место или любишь всей душой, или ненавидишь. Раньше вы его ненавидели.

— Иногда нужно почти умереть, чтобы понять, как прекрасен мир. — Ева повернулась к мужчине и столкнулась с внимательным взглядом. — Крепость перекрывает эту дорогу? — Она указала вниз, и Йерк кивнул. — Я бы хотела...

Она подняла голову и замолчала. Из-за плеча маркиза выступало самое грандиозное сооружение из всех, что ей приходилось видеть. Светлый песчаник изумительно сочетался с темными плитами горных пород, на фоне неба вырисовывались высокие башни, жилые помещения, каменные переходы, лестницы и мостики. Массивно, зато величественно, и казалось, что крепость парит над горами.

— Теперь я понимаю, откуда такое название.

— На самом деле крепость небольшая. — Маркиз предложил руку, и они медленно пошли вдоль террасы. — Но она стоит на скале и уходит вниз на пятнадцать метров, поэтому кажется такой огромной. В старой части высота стен всего двенадцать метров, хотя в новой местами доходит до двадцати пяти.

— Мы полностью контролируем проход к морю?

Йерк чуть сжал девичью ладонь.

— Я стараюсь больше не удивляться, шата Ева, но каждый ваш вопрос застает меня врасплох. Разве это правильно, что слабая девушка интересуется военными объектами?

— Слабой девушке нужно будет удержать крепость до возвращения сильного мужчины. Вы ведь не останетесь, чтобы взять это бремя на себя?

— Я бы остался. — Маркиз остановился и развернул Еву к себе. — Мне очень хочется разгадать ваш секрет, шата Ева.

— Боюсь, никакого секрета нет. — Ева смотрела прямо. — Я всегда была такой, просто вы этого не хотели замечать.

— Король ясно дал понять, что я должен вернуться. — Он улыбнулся и взмахом руки предложил идти дальше. — Нельзя, чтобы в столице узнали, что Вейн пропал. Мы делаем вид, что он отлучился по делам.

Тогда баронессу лучше прикопать под сосной...

— Он настолько важен?

— Видите ворота? — проигнорировал ее вопрос маркиз. — Дорога проходит под крепостью. Великан полностью перекрывает и проход к морю, и проход к столице. В этом его ценность...

— Кому он принадлежал раньше?

— Вашему прадеду. Но после подписания мирного договора земли от бухты Девы до пика Солнца перешли к нам, и крепость стала частью приданого королевского дома Йорхонов.

Ясно, что ничего не ясно. Карта, ей срочно нужна карта. И все же Ева задала один волнующий ее вопрос.

— Вы не боитесь, что Шатары будут... болтать лишнее?

— Вам не следует об этом волноваться.

Вот уж точно об этом она волноваться не будет. Абсолютно! Хотя в удовольствии помахать баронессе ручкой себе не откажет. Ну нельзя же упускать такое развлечение!

Когда через полчаса они подошли к спальне, Ева попросила:

— Завтра после завтрака я встречаюсь с руководством... с верхушкой... со службами замка и хотела просить вас присутствовать. Не откажете?

Йерк поцеловал ей руку, но ладонь не отпустил, пылливо глядя в глаза. Ева склонила голову и прищурилась. Касания красивого мужчины будоражили кровь, заставляя сердце стучать чуть быстрее. Но она прекрасно понимала, что это не чувства, это всего лишь адреналин. Поэтому потянула руку, и маркиз тут же ее отпустил.

— Я отбуду после встречи с одним человеком. Завтра утром я в вашем распоряжении.

Он коротко поклонился и исчез в сумерках коридора.

Интересно, что это за человек и что вы скрываете, Йерк Ридверт?

— Гленна! Переодеваться и спать!

И рассмотреть, наконец, что удалось притащить с Земли?

— Ваша светлость, — зашептала перепуганная служанка. — Там вас ожидают... в будуаре, значитца. Я говорю, завтра приходите, шата после прогулки отдыхать изволят, а они...

Ева закатила глаза. Проходной двор, а не личные покои!

Вейн

— Командор, у меня печальные вести.

Вейн поднял голову от книги, потер усталые глаза. Отдых затянулся и начал надоедать, а вестей от Артура не было... Ищут или решили, что он мертв?

Адмирал выставил на стол бутылку крепкого рома и два бокала, молча плеснул в каждый янтарной жидкости.

— Ваша юная супруга почти мертва. — И выпил залпом. — Мой человек в крепости уверяет, что к утру тело остынет.

По сердцу полоснуло чувство вины и сожаления. Он никогда не хотел этого брака, скорее наоборот, противился до последнего, да и потом... Даже через несколько лет жизни в крепости Ева оставалась тихим дрожащим ребенком, и он так и не смог рассмотреть в ней женщину. Хотя Марлин советовал скорее обзавестись наследником, герцог не перевел жену в свою спальню. Его вполне устраивала взрослая фигуристая Шатари, опытная, милая и уютная. Он даже привязался к ней за эти два года.

И вот он вдовец. Что же, звучит неплохо, хотя Еву жалко.

— Как это произошло?

— После вашего исчезновения герцогиня провела несколько дней в молитвах, а потом вернулась в свою спальню и приняла яд, от которого не существует противоядия.

Вейн отпил из бокала, горло обожгло крепким выдержанным ромом, и на языке осталось горькое послевкусие, как и неприятный осадок на душе. Зачем? Ведь он дал ей полную свободу! Занимайся чем хочешь, едь куда хочешь, делай что хочешь! Ни одного отказа в просьбах. Да, просьб было немного, но он выполнял все. Подарки к праздникам и просто так: драгоценности, ткани, редкие книги... Но Ева всегда дрожала, пугалась, мямлила что-то себе под нос, что злило и раздражало, поэтому он старался быстрее уйти, а в те дни, когда им приходилось присутствовать на церемониях вдвоем, она всегда

молчала. Вымученно улыбалась и молчала. И при первом же удобном случае просила отпустить ее. И он отпускал, не представляя, как долго будут тянуться эти болезненные отношения. Да, он мог взять ее по праву мужа, она бы даже не сопротивлялась, воспитанная принцессой, Ева знала о своем долге. Но ему претила сама мысль об этом. Да и что скрывать, у него ничего не загоралось ни в душе, ни в теле, когда он смотрел в испуганное личико с огромными невинными глазами. Не прибегать же к помощи зелий... Хотя за последние два года супруга расцвела, налилась телом и стала выглядеть вполне сносно. Но взгляд... Взгляд затравленной лани убивал все мужские порывы.

Ему иногда казалось, что свободной Ева бывает только в трипте, когда молится Заступнице. Что же ты, Сестра, не защитила ее?

Вейн поднес к губам бокал, однако пить не стал. Вины своей он не ощущал, но все равно было тошно.

«Девочка росла в обители, ничего не знает о мужчинах, научишь и воспитаешь такую жену, какую тебе захочется», — вспомнились слова его величества Аскольда.

Да уж... воспитал...

— Отравилась или отравили?

— В крепости уверены, что сама. А у вас есть сомнения?

Сомнения были...

Вейн допускал такой исход, девчонка многим мешала, хотя ему казалось, что заговорщики попытаются посадить ее на трон вместо Артура. Очень удобная фигура, особенно сейчас, когда ее можно выдать повторно замуж за нужного человека.

— Когда это произошло? — Он отставил бокал. — Почему ей это позволили? Кто был рядом?

— Она не стала переезжать в семейные покои, ведь там живет другая женщина. — Адмирал усмехнулся, и Вейн ощутил невыносимое желание двинуть ему в рожу. — Ваша любовница чувствует себя хозяйкой в крепости, вряд ли она позволила бы вашей супруге что-то изменить.

— Шатары знает свое место, — процедил Вейн.

— Это вы так считаете, командор, а бабы мыслят по-другому. — Адмирал криво улыбнулся и налил себе рома. — Мой человек в крепости утверждает, что хоронить вашу супругу будут в белом. — И он откровенно заржал, но, встретив бешеный взгляд Вейна,

миролюбиво поднял руки. — Вы ведь понимаете, если случится чудо, и герцогиня выживет, любой сможет оспорить ваш брак. И король, и орден, и трипта признают его недействительным. А значит...

— А значит, начнется охота за «Одиноким великаном».

— Но она не выживет, даже не сомневайтесь. И теперь возникает вопрос — кто заплатит за вас выкуп, командор?

Хороший вопрос... Крепость он не удержал, своим благородством подставив под удар интересы королевства, бой на море проиграл, хотя в этом его вины нет. Но... он до сих пор не знает, кто предатель. И не уверен, что король все еще на его стороне.

— Я напишу брату, он привезет золото.

— Пишите, командор. — Адмирал подвинул Вейну бумагу и чернильницу. — Меня начал раздражать мой вынужденный союзник. Похоже, он решил избавиться и от вас, и от меня заодно. Только понять не могу, почему тянет?

Ждет смерти Евы, но говорить об этом Вейн не собирался.

— Его имя назвать не хотите, адмирал? За эту информацию я заплачу дополнительно.

— Увы, я давал клятву, — развел руками пират.

— А как же выкуп и моя свобода?

— А в этом я не клялся, командор. Я обещал союзнику не отпускать вас, — тонко улыбнулся адмирал. — Согласитесь, просто отпустить и продать — не одно и то же.

— Ваш союзник недооценивает хитрость морского люда, — кивнул Вейн, делая зарубку в памяти, если придется работать с пиратами, тщательно оговаривать все на берегу.

— Аристократ, что с него взять, — презрительно скривился собеседник. — Надеюсь, мы еще выпьем за его душу. — Он отсалютовал бокалом, бросив беглый взгляд на ограничивающий силу браслет. — А вот эту штучку снять не смогу, вы уж сами, командор.

— С этим проблем не будет.

Ему бы только добраться до Марлина... И чтобы Йерк был на месте...

Глава 5. А боги здесь грозные

Ева подозревала, кого увидит в небольшом примыкающем к спальне будуаре. Хотя какой это будуар? Жалкое подобие кабинета для школьницы.

Триптон собственной массивной персоной стоял у окна, увидев Еву, он сделал шаг в ее сторону, внимательный взгляд скользнул по фигуре, на мгновение задержался на шее и вернулся к глазам.

Опасный тип. Опасный и скользкий.

— Служанка, оставь нас.

— Гленна, не уходи. — Ева скрестила руки на груди, вперила в триптона гневный взгляд. — Тебе не кажется, что своим поведением ты компрометируешь меня, жрец?

Мгновение удивления на его лице сменилось настороженным вниманием.

— Дитя мое, я волновался, — глубоким, хорошо поставленным голосом мягко произнес триптон. — Ты впервые за эти годы не пришла на вечернюю молитву.

— Я впервые за эти годы вернулась из земель Вечного Господина.

Имена триединых богов всплыли в памяти сами собой: Сестра Заступница, Вечный Господин и Хозяин Земли. И посмертие было во власти Вечного, он в этом мире исполнял роль земного Аида.

Ева примирительно вздохнула, устало взмахнула рукой, приглашая триптона сесть на деревянный стул, сама же опустилась в кресло. Гленна, не зная, куда девать взгляд, замерла у двери.

Ева рассматривала триптона, он в ответ рассматривал ее. Ему бы не в жрецах ходить, а мечом на богатырских сечах махать. О таких говорят — кровь с молоком. Круглолицый, белобрысый, волосы коротко острижены, но на макушке вихрятся. Простецкое лицо. А вот взгляд выдает. Взгляд гэбешника. И он очень хорошо знал Еву. Интересно, там ягодок этих ядовитых нигде не осталось?

Ева молчала, молчал и триптон. Напряжение разливалось в воздухе и становилось почти осязаемым, но оба чего-то ждали. Триптон сдался первым.

— Ты на себя не похожа, — тихо сказал он и наклонился, сложив руки на коленях. — Если бы лично не проверил тебя амулетом, решил бы, что в тебе поселился таль.

Ева закатила глаза. Опять! Но ссориться с триптоном ни в коем случае нельзя, не та фигура. Это не баронесса, этот на своем месте и явно имеет в крепости авторитет. Тут или искать точки пересечения, или... закапывать у задней стены.

— Если тебе будет проще, можешь проверить еще раз, — кротко опустила она глазки.

— Ева, любим...

Что? Любимая? Ева ошарашенно вылупилась на триптона, и мужчина быстро исправился:

— Любимое чадо наше! — Он протянул руки и взял ее ладони, Ева от удивления даже не стала их выдергивать. Руки у триптона были теплыми и сухими, а голос участливый, заботливый, мягкий. — Расскажи, что с тобой произошло?

Ох... если бы она это знала!

— Я не помню. — Ева все же потянула руки, и мужчина нехотя их отпустил. — Я не помню! — повторила она немного нервно. — И я не верю теперь никому. Все те, кому я доверяла, предали меня! Ты, Влас, супруг... Все вы! — истерично выкрикнула она и закрыла лицо руками. Еще бы расплакаться. Но плакать по заказу Ева никогда не умела, она вообще редко плакала. — Как ты мог позволить, чтобы он меня лапал? Я все слышала!

Лучший способ защиты — это нападение. Сквозь пальцы она смотрела на растерянное и обескураженное лицо триптона, пытаясь найти в нем раскаяние. Но нет, раскаянья не было. Была досада и немного злости. Интересно...

— Шата Ева, — тихо позвал он. — Позвольте объясниться.

Ева убрала руки от лица, кивнула, замечая, как резко изменилось обращение и тон разговора.

— Наедине.

Она на мгновение задумалась, оставаться наедине с триптоном не хотелось категорически, все противилось этому, но, похоже, при Гленне говорить он не будет. Придется рисковать.

— Гленна, обожди за дверью, пожалуйста. Но далеко не уходи! — добавила она малодушно.

Мало ли какие отношения у скромняжки Евы были с этим типом. Вдруг он сейчас целоваться полезет?

— Магистр предупреждал, что у тебя могут случиться провалы в памяти, — опять перешел на «ты» жрец. Сейчас он смотрел на Еву с откровенной усмешкой. — Но я в это не верю. Ты ведь помнишь, о чем молила Заступницу? Ты хотела вернуться туда, где была счастлива. — Ева скептически приподняла брови. — Вот-вот, — кивнул триптон. — Я тоже был против. Нечего юной красивой девушке делать в обители среди выживших из ума старых дур.

— И какое отношение это имеет к моей невинности?

Триптон скривился.

— Политика. Ничего более. Шату Вейну достался подарок богов, но он не захотел его принять. Нежная, скромная, воспитанная. Идеальная. — Ева едва сдержалась, чтобы не расхохотаться. Может быть, семнадцатилетняя девочка и клюнула бы на эти примитивные комплименты, но не она. — А он променял тебя на эту...

— На эту? — невинно уточнила Ева.

Триптон вовремя вспомнил, кто сидит перед ним, и не стал развивать эту тему, хотя Ева с огромным интересом бы его послушала. Вот странно, да? Когда любовница правила балом, никто слова не сказал ни ей, ни герцогу, а стоило ее подвинуть, как сразу же нашлись защитники сырых и убогих. Где же ты раньше был, жрец? Почему позволил девочке умереть?

— Я не могу поверить, что ты это сделала! — словно прочел он ее мысли. — Мы ведь договорились, что ты продержишься еще полгода! А через полгода трипта инициировала бы судебную процедуру по расторжению вашего брака! Ева, мне нужно было убедиться, что ты умерла невинной, чтобы обвинить в твоей смерти командора, чтобы он ответил за твои мучения и слезы! Это ведь он виновен, что ты чувствовала себя брошенной и никому не нужной!

Ага, а если бы он ее имел каждую ночь, она бы чувствовала себя нужной и важной... Хотя, что Ева знает о той девочке, чье место заняла?

— Пока ты страдала, он занимался развратом. Он не достоин быть твоим мужем и не имеет права на твое имущество.

Ах, какая пылкая речь! Bravo! Только вот вся ли это правда, триптон? Ева похлопала в ладоши. Не удержалась.

— Жрец, а имя у тебя есть?

Ее простой вопрос заставил мужчину замолкнуть на полуслове.

— Приняв сан, мы лишаемся имен, это ты тоже забыла? — усмехнулся он, моментально теряя весь пафос. — Что с тобой случилось? Где тихая, наивная и запуганная девушка? Где та шата Ева, которая верила каждому моему слову?

Наконец триптон перестал «валять Ваньку» и показал истинное лицо. Умного, хитрого и очень опасного типа. Ева на мгновение прикрыла глаза и словно в омут с обрыва бросилась. Сейчас она должна быть очень убедительна и сама верить в то, что скажет, иначе завтра ее отравят еще раз...

— Верить? Она всегда была здесь. — Ева приложила ладонь к груди. — И ей всегда было весело наблюдать за всеми вами. Но теперь не нужно больше притворяться. Деспотичная мать мертва, отец мертв, муж пропал. Мне не перед кем разыгрывать смирение, триптон. — Она встала и кивнула на дверь. — Я благодарна тебе за все, что ты для меня сделал. Хотя делал ты это ради себя и собственных целей, но все равно я благодарна. Однако наши отношения изменились, триптон. И прошу тебя, соблюдай впредь приличия.

— Знаете, шата Ева, попробую еще раз. — Он вытащил из кармана простых холщовых штанов знакомый круг на цепи. — Дотроньтесь.

Ева улыбнулась и протянула руку, теплый металл лег в ладонь, она ее сжала, прислушиваясь и холодея от ужаса. А вдруг сейчас сработает? Что тогда делать? Бить по голове стулом? По спине пробежала волна озноба, стало страшно, так страшно, что Еве захотелось поежиться. Вспомнилось все, что она когда-либо читала или знала об инквизиции... Но шли секунды, и ничего не происходило.

— Я должен был убедиться, — развел руками триптон, и Ева опять начала дышать.

— Рада, что во мне не живет таль, — улыбнулась она вымученно и медленно выпрямила спину. Ноги не держали, пришлось опереться о спинку. — Я приду завтра в трипту помолиться Вечному Господину.

— Что вы планируете делать дальше?

А глаза у него серые, умные... Слишком умные... Будут проблемы...

— После завтрака соберу всех значимых людей для беседы. Ты тоже будь. Мне нужен надежный и умный друг рядом.

Триптон явно этого не ожидал, во взгляде мелькнуло удивление и заинтересованность. Он еще не решил, как относиться к этой новой Еве, значит, у нее есть шанс сделать его не врагом, а союзником.

— Что будет с мастером Власом? Шата Ева, проявите благородство, простите его.

— Простить? — зашипела Ева, сжимая кулаки.

От одной только мысли о проверке ее начинало трясти, несмотря на то, что это было не с ней.

— Он использовал амулет по моему настоянию.

— Амулет? — переспросила она растерянно. — Но...

— Сестра Заступница! — искренне воскликнул триптон, поднимая руки. — Как ты могла такое подумать? Как ты могла допустить мысль, что я позволю?

Как, как? Молча! Потому что в ее мире других способов не знают.

Триптон вышел, а Ева без сил рухнула в кресло. Этот короткий разговор вымотал ее больше, чем все сегодняшние встречи. Она всеми фибрами своей бессмертной души чувствовала — с триптоном будут проблемы.

Тихонько зашла Гленна с чашкой в руках. В комнате запахло знакомым и ненавистным с детства ароматом — ромашка с мелиссой. Однако когда горничная протянула чашку, Ева с благодарностью ее приняла. Может, действительно успокоит нервы. Аптечка! Она совсем забыла про аптечку. Там может быть успокоительное, пусть даже лошадиные дозы. Ева медленно пила отвар, а взгляд метался по комнате, выискивая хоть какую-то зацепку к характеру прошлой Евы, хоть какой-то намек на ее отношения с триптоном, на ее смерть...

— Гленна, позови Рослану.

Если кто-то и сможет рассказать правду, то это приближенная служанка.

Спать хотелось невероятно, в глаза словно песка насыпали, а бедное нетренированное тело дрожало и просилось в мягкую кровать, но Ева знала — она не уснет, слишком много вопросов крутится в голове.

Гленна убежала, и Ева наконец смогла проверить свой нечаянный трофей. Она осторожно открыла пластиковую коробку, мимолетно

подумав, что надо от нее как-то избавиться, вряд ли в этом мире знают, что такое пластмасса. Шприцы, скальпель, одноразовый бритвенный станок, стерильный бинт, наркоз, антибиотики, седативные и какая-то вакцина в термокружке. Кружка пригодится, вакцина нет, потому что Ева не знала, что это и зачем. Она очень надеялась, что в коробке окажется обезболивающий гель, но, к сожалению, его не было. Такие вещи хозяева лошадей обычно покупали сами и сами часто ими пользовались. Внизу лежал перечень лекарств, и некоторые из них Ева отлично знала: траумель, бонхарен, фукорцин, цефобид, алюминииум-спрей, перекись, хлоргексидин... И, о счастье, анальгин в ампулах и баночка аспирин.

— Живем!

От избытка чувств она радостно чмокнула закрытую коробку и, услышав голоса, быстро сунула ее под кровать. Завтра нужно вынести пластик, а лекарства переложить во что-то более традиционное для этих мест.

Рослана, войдя в комнату, сразу же бухнулась на колени, чем повергла Еву в шок. Для нее, выросшей в другое время и в другом мире, такое поведение женщины намного ее старше было неприятным.

— Простите, шата Ева! — запричитала Рослана, уткнувшись лбом в ковер. — Простите, а сама я себя никогда не прощу! Как посмела сомневаться? Простите!

— Прекрати, — поморщилась Ева, стыдясь поведения служанки и не зная, что еще сказать. Кто знает, как бы поступила настоящая Ева, может, для нее это было нормально? — Встань! — рявкнула она, увидев, что ее спокойную просьбу проигнорировали.

Командирский голос сработал, Рослана тяжело поднялась и застыла, сложив большие руки на животе и глядя в пол.

— Рослана, я не сержусь, — придав голосу мягкость, произнесла Ева. — Любая бы испугалась, а ты не растерялась, позвала триптона. Без проверки его амулетом мне бы пришлось тяжело.

Служанка приосанилась и энергично закивала.

— Я так и подумала, что надо в трипту бежать, а дурной вояка сам за мной увязался.

— Ты же знаешь, что после отравления я потеряла частично память?

Рослана опять кивнула, глядя на Еву с любопытством, маленькие глазки следили за госпожой с предвкушением, хотя скорбно поджатые губы выражали жалость. Полное несоответствие взгляда и выражения лица.

— Мне нужна твоя помощь, — торжественно заявила Ева. — Ты была со мной с первого дня, ты должна знать, зачем я это сделала?

Служанка тяжело вздохнула и вдруг горячо и пылко зачастила:

— Так вы от матушки письмо получили и сразу же плакать начали.

— Ты же его прочла? Что в нем было?

— Не читала я! Я грамоте не обучена, — с искренним сожалением воскликнула горничная. — Но его потом триптон лекарю читал, а я нечаянно услышала... — Она покосилась на герцогиню, но та сделала вид, что поверила нечаянности. — Матушка ваша написала, что если с ней что смертельное случится, то вам этого не простят и казнят, а потом она написала, что вы знаете, что нужно делать. Триптон говорил мастеру Власу, что королева была очень недовольна вашим супругом и, значит, так отомстить всем решила. А в тот день с утра еще вести пришли, что брата вашего ранили смертельно. Да только врачи это оказались. Король жив и здоров, да хранит его Хозяин!

Вот оно что... Ева потеряла виски, прогоняя сон и соображая. Если королева хотела отомстить, это вполне логичный ход. Наверное... Если она знала о готовящемся покушении на наследника, то могла запросто устроить подлость победителям. Убрать короля и убрать потенциальную королеву, что, скорее всего, привело бы к драке за трон и, возможно, гражданской войне. В любом случае крови пролилось бы много. Месть ценой жизни собственного ребенка. Да уж...

— Так себе версия, — пробормотала Ева тихонько. — Но за неимением другой примем за рабочую. Письмо пришло после того, как королеву казнили?

— Аккурат через день после, — кивнула Рослана. — Перед самым обедом. Вы как раз с прогулки вернулись, а письмо уже лежало на столике. Здесь! — и она ткнула толстым пальцем с обломанным ногтем в стол.

— Как оно сюда попало? — нахмурилась Ева.

— А то мне неизвестно, письма для вас всегда сами по себе появлялись. Видать, из герцогской канцелярии приносил его служка.

Странно... Кто-то мог манипулировать девчонкой изнутри крепости?

— Значит, я сама отравилась?

— Сами, бедная вы моя, — всхлипнула горничная. — Сироткой росли да сироткой и помереть решили.

— Не реви! — строго приказала Ева. — Сегодня триптон позволил себе излишнюю дерзость, скажи, что нас с ним связывало?

Горничная охнула и оглянулась на дверь, затем удивительно быстро для грузного тела подбежала к ней и резко распахнула, но за дверью никого не оказалось. После этих странных манипуляций она вернулась в комнату и с заговорщицким видом шепотом сообщила:

— Так влюблен он в вас, точно говорю! Опекал все время, наставлял. Его же сюда в крепость назначили враз после женитьбы шата Вейна.

Совпадение? Не верилось Еве в такие совпадения.

— А я? — Ева тоже перешла на шепот. — Я отвечала взаимностью?

Все же могло быть! Девочка юная, недолюбленная, запросто могла не устоять перед мужчиной, особенно если этому мужчине зачем-то нужно влюбить в себя юную девицу.

«Ох, и подозрительная ты, Евка», — подумала про себя.

— Ну что вы такое говорите! — возмущенно замахала руками Рослана. — Вы же мужняя жена, не такая совсем, как эта... — Она пренебрежительно скривила губы, давая понять, что думает о любовнице мужа. — Вы знаете, что такое честь, и никогда бы не согрешили даже с таким приятным мужчиной, как наш триптон. Да и... — Она виновато запнулась, но, увидев одобрение на лице Евы, закончила: — И хоронить вас в белом собирались, а значит, честь ваша при вас!

— А с баронессой Шатари какие у меня отношения были?

— Шат Вейн просил ее помочь вам освоиться в крепости, на приемы повозить, с аристократами местными познакомить. Их туточка немного, но есть. — Рослана опять поджала губы. — Да вы сказали, что вас это не интересует.

Ой, идиот! Поставить к жене дуэньей любовницу... где мозги у мужика? Или...

— А я знала, что баронесса — любовница мужа?

— Ну... — Рослана отвела взгляд. — Сперва-то не знали, супруг ваш таился, да потом она сама вам сказала.

— Стерва!

— Как есть стерва, ваша светлость!

— А муж у меня, значит, не умен...

— Ну что вы! Он же советник у вашего брата, паладин, лучший в ордене. Ему место магистра пророчат. Красивый, благородный и с талями управляется так, что любо-дорого посмотреть. Да вашего мужа все боятся! Если бы не его светлость, все бы мы погибли. Жаль его. Сгинул в пучине вод!

И она опять шмыгнула носом.

— Пока точно неизвестно, сгинул или жив. — Ева устало зевнула. — Завтра переезжаем в семейные покои.

— А...

— А баронесса Шатари отправится домой.

— А если...

— А если не захочет, отправится кормить рыб. — Ева кротко улыбнулась. Так кротко, что Рослана низко поклонилась и попятилась. — Теперь же ступай, мы сегодня пережили множество потрясений, нужен отдых. — И она махнула рукой, подражая киношным герцогиням. — Я сама ко сну переоденусь. Устала очень. Да и помолиться хочу.

Рослана глубоко поклонилась и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Ева еще несколько минут посидела, а затем подошла к окну и распахнула створки. В комнату ворвался свежий ветер, пахнувший морем и хвоей. Она посмотрела на незнакомое небо, вдохнула полной грудью и тихо шепнула:

— Спасибо за прожитый день, боги этого мира.

* * *

Закрыв глаза, Ева лежала в кровати и слушала голоса. Безликие, бесполые, безэмоциональные, но при этом она прекрасно различала их. Три похожих голоса, но в то же время совершенно разных.

— Благодарная.

— Неглупая.

— Забавная.

— Тебе не возвратиться. И ей не вернуться.

— Почему? — встrepенулась Ева. Где-то очень глубоко, на самой периферии сознания мелькнула мысль, а вдруг можно переиграть, вдруг можно вернуться на конюшню и выжить там, в знакомом и понятном мире, в мире, в котором с ней считались, где остались друзья, работа, будущее. — Потому что самоубийца?

— Душа исчезла навсегда.

— В моем мире бог тоже не одобряет самоубийц, — сказала она зачем-то, уже подозревая, с кем ведет беседу во тьме. — Но Еву подтолкнули, она просто была ребенком.

— Ее выбор.

— Цена — ожидание смерти.

— Она не хотела жить.

— Выход есть, но заберу жизнь.

— Выбирай свою правду, потерявшая всех.

— Кто упал, уже не поднимется.

— Потенциал огромен, но он не раскрыт.

— Вытащи его и будь счастлива.

Голоса замолчали, но Ева точно знала, что они не ушли, наблюдают, ждут вопрос, на который ответят. И что спросить?

— Кого вытащить? — зацепилась она за последнюю фразу.

— Женщина без мужчины всего лишь часть целого.

— Ребенку нужен отец.

— Тихо! — А вот сейчас один из голосов прозвучал непривычно властно. — Она сама решит.

— Но от совета не откажусь, — поспешила сказать Ева, пока не исчезли эти странные сущности.

— Мужчина достоин, если ты этого сама захочешь.

— Спасибо. Вы ведь боги?

— Один в трех лицах. Ты мне нравишься, Ева из другого мира.

— Вы не против, что я здесь?

Она притихла, ожидая ответа.

— Мы наблюдаем, но не вмешиваемся.

— Люди сами прекрасно себя губят.

— Зачем мешать? Выбор смерти — право каждого.

— Понятно...

Ева почувствовала, что рядом уже никого нет, ее окружала плотная вязкая тишина, только за окном эхо доносило крик то ли птицы, то ли зверя.

Она открыла глаза, пытаясь понять — это был сон или на нее приходил посмотреть Триединый? А такое возможно? В мире, где есть магия, почему бы не быть любознательному богу, которому захотелось взглянуть на новенькую? Если бы Ева была богом, она бы точно пришла познакомиться. Только вот из разговора она поняла слишком мало, только то, что с мужем вполне можно договориться. Если она сама этого захочет. Но если вспомнить некоторые намеки, то лучше все же договариваться, пока боги на ее стороне. Точнее, на стороне собственного любопытства. Вообще, странный разговор. Непонятный и запутанный. Но вроде бы ее приняли и, к счастью, не стали поручать спасти мир, вселенную или галактику. Спасибо за это!

Ева повернулась набок, подтянула вверх тонкое одеяло и провалилась в сон...

...Она летела над морем — темным, спокойным и опасным. И это было здорово! Ощущение свободы и всемогущества разливалось по призрачному телу. Ева чувствовала себя ведьмой — юной, свободной, энергичной ведьмой! Она завизжала от восторга и резко спикировала к самой воде. В темной глубине отразилась серебристая фигурка обнаженной девушки с распущенными волосами, девушка протянула руку и тронула воду, но пальцы не ощутили ничего. А жаль...

— Свобода! Как же здорово!

Она еще немного полетала и вдруг поняла, что зависла на месте, словно кто-то невидимый запер ее в прозрачном кубе. Ева испугалась и попыталась проснуться, но не успела, рядом с ней появился зеленоватый сгусток, очертаниями похожий на хищную птицу, и сразу же ловушка исчезла, и она опять смогла двигаться. Ева тут же окрестила птицу фантомом и попробовала оторваться, подсознательно ей не нравилось такое соседство. Но стоило ей изменить направление, как птица начала бить призрачными крыльями, заставляя лететь на яркий электрический свет где-то у самого горизонта.

— Это мой сон! — возмутилась Ева, даже во сне пытаясь контролировать свою жизнь. — А раз мой сон, то ты должен мне подчиняться! Исчезни!

Птица повернула голову, и на Еву уставились два человеческих глаза. Очень знакомых глаза...

— Йерк? Ты тут откуда? Убирайся из моего сна! Извращенец!

Она попыталась прикрыться руками, но фантомная птица толкнула ее огромными лапами и крыльями, и Ева, визжа и кувыряясь, рухнула вниз...

— Ева Ридверт, я приказываю, отзовись!

Что за ерунда? Ева завертела головой и только потом догадалась, что нужно смотреть вниз. Она висела под потолком довольно большой комнаты без окон. Горел камин, вся мебель была сдвинута к стене, ковер скручен, а на дощатом полу по всем правилам темного фэнтезийного искусства была начерчена какая-то странная геометрическая фигура, в центре которой лежал труп. Или не труп? Ева медленно скользнула вниз, желая рассмотреть подробнее. Нет, похоже, что черноволосый мужчина в кожаных штанах и с обнаженным торсом пока был просто оглушен, а вот запястья у него были вскрыты весьма профессионально, и с них на пол сочилась кровь. Над мужчиной с кинжалом в руках стоял...

— Йерк?

Мужчина вздрогнул и поднял голову. Нет, не маркиз, но очень похож...

— Так вот ты какой, шат Вейн, мой драгоценный супруг, — задумчиво протянула Ева, жадно рассматривая герцога.

Темно-русые волосы по плечам, породистый нос, резкие черты лица и жесткость в линии губ. Не красавец, но чертовски привлекательный мужчина. Похожи с братом, но... Как волк с собакой. Вроде бы внешнее сходство имеется, а взгляд всегда выдаст хищника. Вот и Вейн смотрел как хищник. Опасный, жестокий, непредсказуемый. И глаза у герцога другие, цвета грозового неба — темно-серые. Почти черные.

— Ева Ридверт! Я приказываю явиться!

— Приказывать ты своей любовнице можешь, герцог, — хмыкнула Ева, осматриваясь.

Но ничего интересного, кроме самого герцога, не обнаружила.

— За что? — Герцог зло полоснул кинжалом по ладони, сжал кулак, на пол капнула кровь. — Почему мне досталась в жены

идиотка? Даже умереть нормально не смогла! Ева Ридверт, заклинаю тебя кровью своей и жертвенной, явись!

— Да здесь я, здесь, любимый мой супруг! — весело ответила Ева.

Ей совершенно не было страшно — это ведь сон, просто сон, пусть даже и контролируемый, но она знала, что вернется в тело. Иначе все было бы слишком просто... Для герцога и этого мира.

Призрачная птица-фантом опять уменьшилась до нормальных размеров и стремительно упала на кровь, жадно лакая ее раздвоенным языком.

— Ты получил жертву, таль, но не выполнил условия сделки, — жестко произнес герцог, глядя на тварюжку.

— Он его видит, а меня нет?

Ева поплыла к герцогу, ткнула в него пальцем, палец прошел насквозь. Но Вейн что-то почувствовал, вздрогнул и начал озираться.

— Проклятый браслет! — зло произнес он. — Без силы, что он запечатал, меня хватило лишь на запрещенный Орденом ритуал призыва.

— Что-то ваш Орден слишком часто пользуется запрещенными ритуалами, — иронично прокомментировала его слова Ева.

— И все зря! И почему я не удушил ее в первую брачную ночь? Король был прав, когда советовал сделать ей наследника и отправить в дальнее имение!

— У нас есть имение? — оживилась Ева. — Эй, муженек! Я жива! Жива! Смирись, расслабься и получай удовольствие! И перевяжи уже бедолагу, а то помрет от потери крови. Красивый же мужик, жалко.

Вейн словно ее услышал, он присел перед лежащим без сознания типом и начал сноровисто перевязывать раны на его запястьях заранее приготовленными бинтами. Не очень свежими, но все-таки... Ева вздохнула с облегчением, ей не хотелось налаживать отношения с хладнокровным убийцей.

— Ничего, целитель залечит быстро, — хмуро бубнил Вейн. — Извиняться не буду, у меня нет выхода. Я должен был попытаться узнать, убили жену или она сама... Потому что если ее убили, то расклад в партии меняется, и тогда нападение на Артура выглядит по-другому.

— Сама она, сама, — буркнула Ева. После разговора с богами она в этом не сомневалась. — Точнее, ее очень профессионально к этому подвели.

— Глупая девка! — продолжал злиться герцог. — Если ей не хватило ума прийти на зов, то...

Ева размахнулась и от души приложила ногой герцога по спине. Жаль, он ничего не почувствовал. Или почувствовал?

— Ева? Я тебя не вижу, но ощущаю изменение пространства. Если ты здесь, дай знак, милая. Отзовись, не бойся, я не причиню тебе зла, — тихим ласковым голосом, так не похожим на недавнее рычание, проворковал он. — Я скучаю, жена моя.

Что? Теперь стала милая? Двуличная скотина ты, шат Вейн!

Ева зависла, рассматривая стол с кипой бумаг и рассуждая вслух, все равно ее никто не видит, кроме птички, а та с интересом вертела головой, наблюдая за обоими.

— Нужен мне такой муж? С его ретроградными взглядами на женщин меня ждет лишь кухня, дети и церковь. А оно мне надо? Призываться или нет? Магия на меня не действует, наверное, поэтому герцог и не видит душу, но мужик так старался, даже жертву принес... Молодец! Будет чем шантажировать, если что.

— Ева, я понимаю, что ты злишься, но и ты меня пойми, я должен знать, кто тебя убил! Клянусь, я никогда больше не потревожу твой покой! Честью клянусь!

— А волшебное слово?

Ева подлетела близко, зависла напротив, наблюдая за Вейном, за его взглядом, ведь глазами лгать очень трудно.

— Я тебя чувствую, но не понимаю, как тебе удастся прятаться. Ева... — Он на мгновение прикрыл глаза, борясь с собой, а потом тихо, но серьезно произнес: — Мне жаль. Мне действительно жаль, что так случилось. Наверное, я тебе недостаточно времени уделял, и в твоей смерти есть и моя вина. Прости. Я не ожидал, что ты настолько сильна, что сможешь сопротивляться кровавому призыву. Похоже, я много о тебе не знал, жена моя. Отпускаю!

Ева почувствовала, как ее тянет вверх.

— Эй! — заорала она птичке. — Ты же можешь пить кровь, значит, можешь ее осязать. Напиши ему, что я жива!

Фантом склонил голову набок и не сдвинулся с места.

— Помоги мне сейчас, и когда-нибудь я помогу тебе.

«Клятва?» — прозвучало глухо в голове.

— Клянусь! — решительно кивнула Ева и повторила: — Я жива!
А он мудака! — И припечатала со злостью: — Слепой самоуверенный мужлан!

А еще Ева могла бы поклясться собственным зрением, что птичка растянула клюв в глумливой усмешке, прежде чем слетела на пол и начала лапой размазывать кровь. Ева уже поднялась к потолку, но успела увидеть ошарашенное лицо герцога и кровавую надпись: «Я жива, а ты слепой самоуверенный мудака».

Глава 6. Любовь — страшная сила

Проснулась Ева рано, солнце еще не показалось из-за гор, поежилась, вспоминая сон. Снился дом, подруги, девчонки молча сидели вокруг ее ноута и читали послание для Ники. И, конечно же, пили ее коллекционный коньяк! А потом Ника голосом Вейна прокричала: «Надень обручальное кольцо, Ева! Надень кольцо и не снимай, дрянная девчонка!»

Ева уже открыла глаза, а голос супруга нелюбимого все еще звучал в ушах.

— Ночные приключения не проходят бесследно, — пробормотала Ева, садясь в кровати. — Приснится же такое.

Она вытянула руку, рассматривая тонкие длинные пальцы, аккуратные розовые ногти идеальной формы, но непривычно короткие. И никаких колец. Интересно...

Ева накинула на плечи тяжелый атласный халат, расшитый алыми цветами, плотный и неудобный, и вышла из спальни. Пока умылась, расчесалась и заплела косу, солнце выбралось из-за гор, а служанок все еще не было. Ну и хорошо, успеет сделать зарядку, пока никто не видит.

Сил у этого тела хватило лишь на небольшой разминочный комплекс и пару дыхательных упражнений.

— Ничего, — стуча зубами, подбадривала она себя, обливаясь холодной водой. — Через месяц станет проще.

Когда пришла Гленна, Ева уже успела переложить лекарства в большую деревянную шкатулку и поставить ее в секретер, который закрывался на маленький декоративный ключик.

— Доброго утречка! — бодро поздоровалась горничная. — Рослана пошла ваши комнаты семейные готовить. Ух, шума ваше решение понаделало, — с радостью сообщила она, помогая Еве одеваться. — Тетки на кухне только и болтают, как вы баронессу на место поставили. Прямо все бабы за вас, ваша светлость. Оно, может, и уважали ее благородные, да мы, люди простые, к такому не приучены, чтоб открыто при жене любовница всем заправляла. Ой, — пискнула

она, осознав, кому это все рассказывает, и добавила убитым голосом: — Я, видно, лишнее болтаю, да? Вы меня теперь выгоните?

— Непосредственная ты натура, Гленна, — улыбнулась Ева. — Но язык за зубами держать учись, если не хочешь его лишиться по глупости. Мне можешь все рассказывать: новости, сплетни, слухи, но про меня никому и ничего. Ты поняла? — строго спросила она у притихшей девушки, та в ответ энергично закивала. — Отлично. Сейчас проводишь меня в трипту, потом велишь завтрак накрыть в комнате, если маркиз Йерк пожелает ко мне присоединиться, милости прошу, больше никого видеть не хочу. И спроси у Росланы, где мое обручальное кольцо?

Может, и не приснилось вовсе? Может, и правда супруг недрагоценный намекал на что-то важное? В этом мире все способно иметь значение.

— Гленна, — спросила Ева, когда они шли по плохо освещенному холодному коридору. — А как вы время определяете?

Горничная покосилась на нее, но слова не сказала, лишь рукой в потолок ткнула.

— Так каждый час храмовый гонг звенит и горн поет.

— А они как узнают?

— Так по часам, ваша светлость. Неужто и это забыли? — спросила она жалостливо.

— Ага, плохо, когда не знаешь, да еще забудешь, — усмехнулась Ева. — Не видела я часов.

— Так в вашей комнате стоят на столе. Такое кубиком, со стрелкой!

Вот то треугольное со стрелкой, похожее на метроном, и есть местный аналог часов? Любопытно! Ева уже поняла, что мир, в который она попала, похож на земной, только вот что-то перемкнуло в мироздании, и развиваться местная цивилизация стала по собственному пути. Об этом она обязательно тоже подумает, но позже.

— А что это у вас? — Глазастая Гленна заметила завернутую в платок коробку. — Если тяжело, то давайте я понесу! Вам после болезни никак нельзя напрягаться.

— Это подарок богам, — ответила Ева, но коробку не отдала.

Ответ полностью успокоил Гленну, и дальше они шли молча. Коридор скоро закончился круглой площадкой, из которой вели три

двери, на одной из них была вырезана жуткая рожа с рогами.

— Вечный Господин, — с благоговейным ужасом прошептала Гленна. — Можно я вас здесь подожду?

— А что, картинка на двери меняется? — с интересом рассматривая местного хозяина мира мертвых, поинтересовалась Ева.

— Вчера Сестра Заступница была, — прошептала Гленна. — Господина боюсь ужасно, а ну как он за моей душой пришел?

— Это вряд ли. — Ева осторожно коснулась выпуклого рисунка, погладила рога и резко отдернула руку, когда еле слышно щелкнули деревянные зубы. — Отличная сигнализация, — пробормотала, унимая сердцебиение. — Mamочки, я попала в Хогвартс...

В голове раздался тихий смех, и дверь медленно распахнулась, сзади с тихим писком осела у стены Гленна.

— Вот впечатлительная натура, — покачала головой Ева.

Ее тоже поразили ожившие двери, но скорее как высокотехнологичная игрушка. Не могла она пока принять магию в полной мере, никак прагматичный ум не хотел верить в существование каких-то там талей, магов и прочих единорогов. Спецэффекты, высокие технологии, лазерное шоу... Она всему пыталась найти объяснение, все загнать в рамки собственных знаний.

— Это пройдет, привыкну, — шепнула Ева себе под нос, входя в большой треугольный зал. — Доброе утро... дама и господа! — звонко поздоровалась она и огляделась.

В трипте никого не было и пахло смолой, хотя в помещении было идеально чисто и идеально каменно. Свет лился с потолка, освещая лишь центр зала, где на полу был выложен медный равнобедренный треугольник, покрытый странным орнаментом — переплетение рук и ног. На острие каждого угла стояла маленькая каменная статуя, изображающая человека в тунике — две фигуры мужские, а третья — женская... Причем, насколько смогла увидеть Ева, лица у всех троих были вполне человеческие. Точно такие же, но большие, под три метра, статуи стояли и в углах зала. Перед каждым богом располагался невысокий каменный стол. Память подсказала, что на эти столы клали подарки. На них же приносили жертвы.

Ева решительно направилась к женской фигуре. Дама даму всегда поймет! Да и прежняя Ева выделяла Заступницу среди других богов.

— Прошу принять скромный иномирский дар, великие боги, — прошептала едва слышно, взглядываясь в бесстрастное лицо богини. — Может, вам будет любопытно...

Оглянулась воровато, но в помещении она была одна, и все равно Ева встала так, чтобы загородить собой стол. Вдруг не получится, и это не память прежней Евы вернулась, а она сама все придумала? На стол легла пластиковая коробка.

— Это шкатулка для хранения... — Не успела она договорить, как коробка исчезла. Просто исчезла — и все. — Это значит, что вы приняли мой дар? — Она даже пощупала каменную столешницу, не веря глазам. — Очешуеть... — с восторгом прошептала Ева.

Вот это утилизатор! И какое счастье, что она вспомнила сон о свадьбе, там как раз был момент, когда на такой же алтарь выливали вино, и оно испарялось, именно это и подало Еве идею попробовать избавиться от улики таким уникальным способом.

— Спасибо! — искренне поклонилась она всем трем богам. — За все спасибо!

— Ева! — раздался удивленный и радостный голос триптона, и Ева, вздрогнув, оглянулась. — Ты пришла! Я знал, что ты придешь ко мне!

Упс...

Стремительный шаг триптона — и Ева оказалась в крепких собственнических объятиях, а спустя мгновение ее открытый в возмущении рот накрыли губы мужчины. Она замерла, не спеша отвечать на поцелуй или отталкивать наглеца. Мозг спокойно анализировал происходящее, а Ева прислушивалась к собственным эмоциям. Ведь если между триптоном и прежней хозяйкой тела была страсть, то тело должно помнить? Должно предать, в конце концов, как-то отозваться, чтобы сердце застучало, ладошки вспотели, мурашки по телу...

Ничего! Кроме отвращения и желания оттолкнуть. Что она и сделала. Сильный удар коленом в пах и одновременный толчок в грудь двумя руками оказались для мужчины настолько неожиданными, что он, глухо вскрикнув, отшатнулся. А пока пытался отдышаться, согнувшись пополам, Ева схватила одну из маленьких статуй и от души огрела его по спине, в последний момент сместив удар ниже затылка. Убивать триптона в ее планы не входило, хотя очень хотелось.

— Господин тебя накажет, — простонал мужчина, медленно распрямляясь. — Поставь бога на место, малахольная.

Возможно, последнее слово значило что-то другое, но Ева услышала именно так и улыбнулась. Как же быстро исчезла страстная любовь! Она покрутила статуэтку, но ставить не спешила, тяжелый камень в руках давал ощущение защищенности.

— Мне кажется, я смогу договориться с Вечным Господином, — улыбнулась она слегка и поцеловала каменный нос.

Между прочим, очень породистый, длинный с горбинкой нос. Да и сам господин Кошмаров, Смертей и Путей, как его еще называли местные, выглядел весьма презентабельно и интересно. Таким мужчиной можно было бы увлечься, встретив его в реальности.

— Я тебя не узнаю, — отошел в сторону триптон, косясь на Еву с подозрением.

— И я тебя не узнаю.

Она аккуратно поставила бога на его законное место и посмотрела на мужчину в упор, старательно сдерживая дрожь в руках. Тело, не приученное даже к минимальным физическим нагрузкам, напомнило о себе слабостью в конечностях и легким головокружением. Запоздало накатило осознание — только что Ева прошла по самому краю, ведь триптон мог и ответить... И кто знает, понравился бы ей этот ответ? Но молчать нельзя, следует поставить все точки здесь и сейчас, коль вчерашний разговор жрец проигнорировал. Что же... Ева вспомнила золотое правило черной риторики: молчание, провокации, блеф и смена парадигмы. Не важно, как часто вы блефуете, важно, насколько хорошо это работает.

— Я тоже не узнаю тебя, триптон, — повторила она после напряженного молчания, привлекая к разговору весь свой прошлый жизненный опыт. — До сих пор ты не позволял себе таких промашек. Раньше ты действовал более тонко: обаял, внушал, направлял, исподволь подталкивал к нужным тебе решениям. Делал все, чтобы я верила и доверяла только тебе, чтобы чувствовала, что без тебя не справляюсь. Сейчас же ты действуешь настолько грубо, что это даже не смешно.

Ева внимательно следила за выражением лица собеседника и по удивлению и досаде, промелькнувшей в его глазах, поняла, что она на верном пути, это придало уверенности и наглости. Она сделала

небольшой шажок вперед и ткнула пальцем в широкую грудь триптона.

— Ого, — искренне восхитилась. — Железные мышцы. Где тренируешься?

Нет, а что смешного она сказала, что жрец развеселился? Может, здесь существует аналог тренажерного зала или хотя бы стадион...

— Я никогда не доверяла твоим словам о чувствах, ты явно преследовал какую-то цель, и сейчас мне очень хочется верить, что ты не подталкивал меня к смерти. Скажи, триптон, что я не ошиблась в тебе!

Жрец замер, с интересом следя за пальцем, который продолжал вырисовывать у него на груди круги. Знал бы он, что Ева рисует мишень, не был бы так спокоен.

— Я не хотел вашей смерти, шата Ева. У меня были другие планы. Но если вы так хорошо все понимали, почему не сбросили маску невинного дитя раньше? И почему лишили себя жизни? Ведь если бы магистр Марлин не успел, вас никто бы не смог спасти.

Ева напряглась. Ника бы сказала красиво: «Она ступила на тонкий лед с завязанными глазами и без страховки», — а вот у нее в голове вертелось лишь одно слово из пяти букв, то, которым обычно называют красивого северного зверька.

— Потому что у меня тоже были планы и обязанности перед семьей. Обещания и клятвы. — Ева чувствовала себя настоящей актрисой, стоящей на сцене в гордом одиночестве, а внизу в зале замер зритель, готовый или взорваться аплодисментами, или закидать гнилыми яблоками. — Возможно, тебе трудно понять и принять это, но я была так воспитана. Воспитана в почтении и покорности родительской воле.

— Я подозревал, что над вами провели обряд, заставляющий следовать клятвам и обещаниям. Королева была умной, коварной и жестокой, — сделал свои выводы триптон, и Еве они определенно понравились. Он сам подал ей отличную идею. — Я думаю, что со смертью королевы с вас спало какое-то очень хитрое заклинание. Никогда не поверю, что человек может так сильно измениться, особенно если в него не вселился таль. Поэтому я вам не доверяю и буду следить за вами.

«А уж как я тебе не доверяю...» — подумала Ева и улыбнулась, в очередной раз меняя тему:

— Вот мы все и выяснили. — Она подхватила жреца под руку и, пока он не опомнился, повела к выходу. — Проводи меня в кабинет мужа, я планирую встретиться сегодня с нужными людьми. Пока здесь маркиз Йерк, хочу выяснить все о наших запасах, людях и планах соседей. К чему нам готовиться? Какие действия предпринять для поиска герцога... Или не предпринимать? Как считаешь?

О, это был миг триумфа! Триптон не смог или не успел сдержать эмоции. За несколько секунд Ева увидела всю гамму чувств, что обуревали жреца — удивление, недоверие, тревога и как апофеоз — уважение.

— Герцог — заметная фигура на политической доске, шата Ева. И его отсутствие может породить у некоторых желание испытать на прочность юного короля, — расплывчато ответил триптон.

— Я тебя услышала, — задумчиво кивнула Ева и прямолинейно спросила: — Так ты со мной или против меня?

Триптон явно не ожидал этого вопроса, как не ожидал и настолько «неправильного» поведения своей подопечной, которую явно считал влюбленной глупой девочкой. Ева представляла, какой раздрай царит сейчас в его разуме, и тихо радовалась выигранному бою. Пока только бою, а не сражению. Но ей нужен был крепкий тыл, а триптон был той силой, с которой придется считаться. Судя по пробивающимся воспоминаниям, трипта в этом мире была весьма уважаемой организацией, с которой даже короли предпочитали не связываться.

Триптон открыл дверь и на мгновение замер, пристально глядя в лицо Евы, словно пытался рассмотреть за спокойным взглядом ее мысли.

«Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь».

Ева ждала, понимая, что друзьями они не станут никогда, но и врагами быть очень не хотелось. Опасный, хитрый, умный. Такого лучше держать рядом, а не ждать удар в спину. Слишком неясны цели, которые преследует триптон, чтобы доверять ему и отпускать от себя.

— Я не против вас, шата Ева, — наконец мягко улыбнулся мужчина.

«Как ловко ушел от прямого ответа, — восхитилась про себя Ева. — Просто с ним не будет».

Они вышли в коридор, где у стены маялась в ожидании Гленна. Увидев жреца, горничная поклонилась и бросила на Еву вопросительный взгляд.

— Ты мне пока не нужна, — ободряюще улыбнулась ей юная герцогиня. — Помоги Рослане подготовить хозяйские комнаты.

— А вы не теряете времени, — задумчиво протянул триптон, поворачивая к лестнице. — Думаю, многих ждет сюрприз.

— Не одной же мне страдать, — весело отозвалась Ева, ощущая, как между лопатками скатывается капля холодного пота.

А ведь это только начало!

Глава 7. Сколько стоит фаворитка

— А как же завтрак, ваша светлость? — догнал Еву растерянный голос горничной. — Вы же приказали в спальню подать.

— Нервничаете? — понимающе усмехнулся триптон. — Вы всегда жаловались, что, когда переживаете, о еде даже думать не можете.

Ева прислушалась к себе и своим ощущениям. Есть не хотелось, и это было неправильно. Это тело ей нужно здоровым и сильным, но новую жизнь придется начать завтра, сегодня, увы, уже не получится. Кстати...

— А какой сегодня день недели?

— Третий, — без улыбки напомнил триптон. — Завтра праздник Печати Изначальной, народ с утра уже готовится. Я думаю, ваше счастливое воскрешение нужно к нему приурочить и принести Триединому щедрые дары.

— Триединому я сегодня дар принесла, а трипта подождет, после войны казна наверняка пустая.

Она закинула пробный шар, но триптон на него не клюнул, только глянул понимающе.

— Герцог обычно посещал Граничи. По его приказу на площади открывали бочку вина из личных погребов вашего супруга, — мимолетно упомянул триптон, осторожно поддерживая Еву под локоть на ступенях крутой лестницы, ведущей в жилую часть. — А его... спутница раздавала нищим мелочь.

Ева согласно кивнула, пытаясь отыскать в памяти хоть что-нибудь об этом празднике. Ни-че-го. И спутницей на мероприятии явно была не она...

— Граничи?..

— Приграничный городок за перевалом, входит в ваши владения, — услужливо подсказал триптон, снисходительно глядя на Еву сверху.

— Мы потеряли людей, муж мой в плену, в королевстве беспокойно, уместно ли устраивать праздники?

— Народу все равно, кто у власти, этот король или другой. — Триптон замер на ступеньку ниже, теперь их глаза были на одном уровне, он погладил рукой полированную поверхность перил, и Ева обратила внимание на перстень с черным камнем, украшавший его безымянный палец. Раньше она это кольцо не видела. — Супруг ваш не особо интересовался делами простолюдинов, налоги шли, бунтов не было, ополчение выставлялось. Что еще надо? Он не лез в управление, за что прослыл среди подданных хорошим хозяином. Справедливым. Но сейчас для Ридвертов наступили непростые времена, с пропажей шата Вейна род ослаб, и найдется много тех, кто захочет бросить вам вызов и заполнить себе и герцогство, и крепость.

— Мне? — удивилась Ева.

Насколько она успела вспомнить, женщина в этом мире без мужчины значила не так уж много, хотя могла влиять на расстановку сил.

— Через брак с вами. — Триптон не спешил идти дальше, и Ева поняла, что он не желает, чтобы их подслушивали. — Буду откровенен, я тоже заинтересован в этом.

— Ты хочешь на мне жениться? — Ева округлила глаза. Вот об этом она не думала вообще! — А тебе можно? — тут же спросила с нескрываемым интересом.

— С одобрения главы трипты, — снисходительно усмехнулся жрец. — Но поверьте, есть лучшие кандидатуры, чем я.

Вот в этом Ева точно не сомневалась. Интересно, что в этой крепости еще ценного, кроме ее месторасположения? И ведь не спросишь в лоб, не ответит. И, как назло, память молчит. Вполне может быть, что прежняя наивная девочка Ева даже не знала, что за сокровище попало ей в приданое. Ее на удивление мало что интересовало в мирской жизни, а душа стремилась туда, где ей было хорошо — обратно в обитель Заступницы. И жалко было девочку, и злость брала, хотя эта Ева прекрасно понимала, что злиться на ребенка не стоит.

Она сама пришла из другого времени, но еще были свежи воспоминания, как Лена — успешная, умная, не бедная, бросила все и ушла поднимать маленький женский монастырь в глухой деревне. Через четыре года они создали успешное процветающее хозяйство, а еще через пять лет ее наградили «с повышением», выделили

монастырю полуразрушенное историческое здание позапрошлого столетия, куда и перевели всех монахинь и послушниц, а на готовое, поднятое женщинами хозяйство пришли мужчины... И это наш мир, что говорить о мире, где боги запросто общаются с верующими? Ева понимала, хотя смириться с этим ей было сложно. И будь живы родители настоящей Евы, они бы услышали о себе много интересного. Но, к обоюдному счастью, все участники этой истории были мертвы, и Ева имела все шансы сохранить голову на плечах. Если будет умнее...

— А ты не знаешь, где мое обручальное кольцо? — вспомнила она свой сон.

— Когда шат Вейн пропал, вы повздорили с фавориткой герцога и после этого вышвырнули кольцо в окно.

— Из какой комнаты? — тут же поинтересовалась Ева.

Возможно, оно до сих пор валяется в траве?

— Насколько я слышал, из хозяйской спальни. А там обрыв... — понимающе улыбнулся триптон, рассматривая Еву как нечто очень занимательное. — Не думаю, что его возможно найти.

Ну и черт с ним.

— Счет к баронессе все растет, — процедила Ева. — Надеюсь, у нее хватит мозгов покинуть крепость в ближайшее время.

— Вы серьезно думаете, что ваш супруг это одобрит?

Еве очень хотелось сказать, что чихала она на мнение супруга, но пришлось сдержаться. Мало ли как жизнь сложится.

— Ты серьезно думаешь, что сейчас меня это должно волновать?

Триптон внимательно посмотрел на нее и медленно качнул головой.

— Нет, теперь я так не думаю.

Они вошли в светлую галерею, увешанную редкими портретами, и Ева замолчала, с интересом рассматривая мужчин и женщин, изображенных на них. Целая галерея нарядных аристократов, толстых и худых, низких и высоких, симпатичных и не очень, но всех их объединяло высокомерие на холеных лицах.

— Ты знаешь, кто все эти люди?

— Мне кажется, об этом не знает никто, — хмыкнул триптон. — Этой крепости пять веков. Она постоянно перестраивалась, достраивалась и углублялась, переходила из рук в руки, здесь собраны портреты бывших владельцев и их домочадцев. Но их имена история

не сохранила, как не сохранила архивы, сгоревшие лет семьдесят назад.

— Ну, лицо мужа я опознаю.

Ева остановилась напротив последнего в ряду портрета. Вейн был изображен сидящим в кресле. Воротничок черного, расшитого золотом мундира расстегнут, длинные волосы разбросаны по плечам, взгляд высокомерный. Вальяжный и надменный. Совершенно не похож на того, кого она видела ночью. Так какой ты настоящий, шат Вейн?

— Мы пришли.

Триптон распахнул темно-вишневые двери, и Ева вошла в небольшую приемную, очень функциональную и скромную. Бюро, шкаф с бумагами, стол и стул. Видимо, место секретаря, но сейчас оно пустовало. Из приемной вели две двери, жрец решительно шагнул к одной из них.

— Прошу, ваша светлость.

Сердце екнуло, и промелькнула запоздалая мысль, а если никто не пришел? Если капитан Итан не выполнил обещание? Вот смеху будет... Герцогиня без власти и подданных. Она малодушно подумала, что, может, стоит сбежать и найти Йерка, и пусть он покомандует хотя бы первое время... Но сзади стоял и пристально смотрел триптон, и Ева, распрямив плечи, шагнула вперед.

Она ошиблась, в кабинете ее уже ждали.

— Доброе утро, ваша светлость, — первым ее приветствовал капитан Итан. — Я могу пригласить остальных?

Ева кивнула, и капитан, коротко поклонившись, вышел, а герцогиня с улыбкой повернулась к вставшему при ее появлении маркизу Йерку.

— Прекрасно выглядите, шата Ева. — Маркиз поцеловал ей руку, задержав ладонь чуть дольше, чем хотелось бы Еве. — Я хотел присоединиться к вам за завтраком, но горничная сказала, что вы ждете в кабинете. Думаю, моя помощь не будет лишней.

— Вас, маркиз, видеть я рада. — Ева благосклонно кивнула. — А что здесь делает госпожа Шатари?

Неужели успела перепрыгнуть в кровать следующего Ридверта, и утром они пришли вместе? Не верится, маркиз идиотом не выглядит. Ева смотрела на сидящую в кресле баронессу и чувствовала, как

начинает потихоньку звереть. Эта женщина вообще не понимает намеков? Или родственник решил устроить ей испытание на прочность? Зря...

— Пришла кое-что уточнить, — с елеинной улыбкой на губах пропела баронесса.

Ева ее реплику проигнорировала, сначала посмотрит, с чем та пожаловала, а потом решит, что делать, вдруг в руках любовницы муженька хранится казна герцогства? Но если это так, то с герцогом им точно не по пути — такой глупости она ему не простит.

Ева села во главе стола, опустила руки на столешницу и внимательно осмотрела кабинет. Функционально, аскетично и довольно просторно. Темная массивная мебель, покрытая или воском, или лаком, она пока не разобралась, портрет рыжего паренька в золоченой раме на стене, книжный шкаф вдоль стены. Ева обратила внимание на ножки, они были выполнены в виде звериных лап, точно такие же ножки были у столов и стульев. Бюро, еще один письменный стол у окна, в углу резная тумба, вдоль короткой стены диван с кожаной обивкой.

— А где сейф?

Итан указал на резную тумбу.

— У кого ключ?

— Всегда был у шата Вейна, — ответил триптон, скользя по кабинету рассеянным взглядом.

— На каком основании ваша горничная вынесла мои вещи из спальни? — едва сдерживая ярость, выплюнула баронесса.

Еве показалось, что она ослышалась, так нелепо прозвучал вопрос, но Шатари смотрела на нее с превосходством существа, которое что-то знает и готово это знание швырнуть в лицо оппоненту.

— А на каком основании ты намерена остаться в замке, да еще в моей спальне? — Ева откинулась на спинку стула и вложила в свои слова все презрение, которое смогла найти в себе. Хотя на самом деле она к этой женщине не испытывала ровным счетом ничего, как не испытывала ничего к мужу. Просто досадная помеха на пути к новой жизни. Однако спускать глупость она не собиралась. — Знаешь, в отличие от моего супруга, я не испытываю тяги к женщинам в возрасте.

Баронессе было не больше двадцати пяти, а скорее меньше, если вспомнить, что здесь все выглядели старше своих лет.

— В вашей спальне? — не менее презрительно скривила губы Шатары. — С каких это пор она стала вашей?

— Триптон! — Ева повернулась к хмурому жрецу. — Когда ты успел обвенчать баронессу Шатары с герцогом Ридверта? И кто дал согласие на этот брак? Не знала, что паладинам Ордена разрешено многоженство.

— Я имею больше прав на герцога, чем вы, ваша светлость. — Женщина опустила обе руки на живот в очень многозначительном жесте. — И еще неизвестно, кому придется собирать вещи.

— Шатары, ты заговариваешься, — с угрозой в голосе произнес маркиз.

О, неужели решил вмешаться в бабские разборки? Ева усмехнулась. Поздно, однако, вы отреагировали, деверь... Не ожидали? Или тугодумие в вашем роду наследственное?

— О нет, маркиз! — запальчиво воскликнула баронесса, глядя на триптона. — По закону трипты, если муж не посчитал нужным консумировать брак в течение года, любой может оспорить этот союз и потребовать трипту признать его недействительным! Шат Вейн был вынужден жениться по приказу прошлого короля, но он никогда не хотел свою жену. За три года он ни разу не посетил ее спальню! Я уж это знаю точно!

Чем дольше говорила баронесса, тем злее становилось лицо маркиза и довольнее взгляд триптона. Ева же просто наблюдала. Вот попади она в этот мир нечаянно, не по своей воле, она бы сейчас паниковала, искала варианты и, возможно, уступила бы, но сейчас она ощущала за спиной мощь Марлина, которому при случае могла бы напомнить обо всем, что он успешно забыл...

Да и короткая встреча с герцогом во сне убедила, что мужчина не такая уж сволочь. Просто он тоже был заложником этого политического брака. Зато не насиловал, давал жить спокойно, привыкнуть к новой роли. Кто виноват, что Еву контролировали и вели... Да, герцог поступал как «мужлан обыкновенный самоуверенный», он считал, что и жену все устраивает, и любовницу все устраивает, и в тот момент, когда придет время завести наследника,

он одной помашет ручкой, и она спокойно уедет, а второй покажет небо в алмазах, и она все забудет...

Наивный! То, что для мужчины легко и временно, для женщины постоянно и сложно. Шатары за эти года вжилась в роль хозяйки и жены и отдавать теплое место не собирается. Тем более что герцог вполне мог забыть ей сказать, что это не навсегда. Что же, оправдывать Ева никого не собиралась, а вот поставить на место зарвавшуюся бабу очень хотелось.

— Я отправила письмо в Верховную трипту с просьбой о признании брака недействительным, и со дня на день прибудет гонец с решением! — торжественно закончила баронесса и обвела всех довольным взглядом.

— Отлично! — хлопнула в ладоши Ева, в то время как маркиз сверлил Шатары ненавидящим взглядом, а триптон задумчиво что-то черкал на листе желтой бумаги. — Тем более вам, баронесса Шатары, следует собрать вещи и отбыть в имение герцога Ридверта, где вы и будете его ждать... Ну, если семья герцога, конечно, позволит вам там проживать. — Ева повернулась к маркизу. — Где там список женихов? Я уже готова с ним ознакомиться, — весело продолжила она и перевела взгляд на жреца. — Герцога вычеркиваем, не так ли, триптон? Кстати, свой список тоже подготовь, вдруг храм предложит мне что-то выдающееся... Блондина с голубыми глазами, умного, сильного и надежного. Но главное, чтоб не идиота!

— Мразь! — процедил маркиз, медленно поднимаясь из-за стола и сжимая кулаки.

— Вы же сами хотели от нее избавиться! — выкрикнула Шатары и тоже вскочила. — Теперь вашу семью ничего не связывает с этой...

Тут она замолчала, вовремя поняв, что чуть не оскорбила принцессу.

— О да. — Ева растянула губы в оскале, должном изобразить улыбку, потому что улыбаться совсем не хотелось, хотелось кое-кому дать в морду. И обматерить тоже хотелось... Дрянь! Из-за нее придется выходить замуж, и не факт, что ей позволят выбрать! И если с плененным герцогом она смирилась, потому что его отсутствие давало время крепко встать на ноги и заставить с собой считаться, то выходка баронессы не оставляла ей шансов! — Йерк, твоя будущая

родственница права, теперь вас ничего не связывает с «Одиноким Великаном», — закончила она злорадно.

А баронесса, похоже, не в курсе, кому принадлежит крепость. Сюрприз!

— Вас еще не развели, — буркнул недовольно триптон, видно, что-то пошло не по плану, иначе с чего это он посмурнел. — Нужно будет представить подтверждение... Будет проведена проверка.

Вот как... Что же, тогда еще есть шанс...

— Я рожу наследника герцогу Ридверта, — никак не замолкала Шатари, глядя на Еву с превосходством. — И крепость перейдет ему...

Закончить она не успела.

Ева не увидела, как двигался Йерк, но зато она успела увидеть, как сильная рука вздернула болтливую женщину за шею вверх и прижала к стене. Баронесса захрипела, суча ногами, и попыталась оторвать пальцы, сжимающие горло. Ее лицо стремительно покраснело. Ева хотела остановить это безумство, но триптон покачал головой, призывая ее к молчанию.

— Разве она не ваш агент? — ляпнула Ева наугад, ощущая иррациональный страх.

Маркиз не шутил, а убивать зарвавшуюся любовницу у себя на глазах Ева позволить не могла.

— Нет. Насколько я знаю, баронесса Шатари действует из собственных побуждений.

— Вейн — глупец, если думал, что женщина тихо и мирно уйдет в отставку.

— Ты заигралась, тварь, — ледяным тоном произнес маркиз, отвлекая Еву от разговора. — Влезла в дела Ордена и короля. Поверь, я смогу выяснить, кто тебя надоумил. Стража! — гаркнул он, и в кабинет тот же час вошли два воина из тех, которые прибыли с маркизом из столицы. — В темницу эту дрянь, пока я не придушил ее. И пусть мастер Влас ее осмотрит. Я точно должен знать, носит ли она в своем чреве приплод.

Он отшвырнул задыхающуюся женщину в руки стражников.

— Насколько я знаю, шат Вейн отрицательно относился к бастардам и обновлял заклинание каждые полгода, — подал голос триптон. — Думаю, баронесса лжет.

— Ничего, проверка не помешает. — Йерк кивнул воинам, и они утащили полубморочную женщину с собой.

— Ваша светлость, можно приглашать людей? — в кабинет заглянул капитан Итан.

— Обсудим позже, — кивнула Ева маркизу, задумчиво постукивая пальцами по столу.

Все произошло настолько быстро, что она еще не осознала увиденное и услышанное... А подумать есть над чем. И самое интересное, почему Йерк и триптон позволили вспыхнуть этому скандалу?

— Заходите, капитан!

Глава 8. Господа, вы попали!

Под взглядом Йерка и с его короткими, но по делу, вопросами, наконец, получилась конструктивная беседа. Ну как конструктивная... Для Евы, привыкшей к четким цифрам и планированию, все то, что она узнала, было полной абстракцией, и все равно к концу разговора она исписала два листа бумаги... русскими буквами.

Запасов для военных хватало, как выразился интендант баронет Каре: «С голоду умереть не получится». Скотину вовремя угнали в горы, так что пострадал лишь курятник, но птичницы уже посад или наседок, так что скоро опять будут и яйца, и куриные бульоны в достатке, пока же этот деликатес шел только на стол господ. Кстати, обращение к знакомым аристократам здесь было лаконичным — гой. Гой Кере, гой Шатари, но чаще всего звучало — господин. Когда Ева это впервые услышала из уст юного казначея, она про себя хихикнула, слишком это ей кое-что напомнило.

— Репы, зерна и соломы в достатке, — продолжал бубнить Каре. — Вот работников маловато, надо набирать.

— Оружие? — коротко поинтересовался Йерк.

— Этого добра тоже хватает, было бы кому держать в руках. А вот заклинателей ни одного не осталось, их первыми уничтожили, — хмуро сообщил Каре, остальные только закивали головами.

Ева наострила уши, но больше никто ничего не сказал, для местных все и так было ясно.

— Я поговорю с Марлином, попрошу выделить паладина, но лучше вам среди местных поискать, — вздохнул маркиз. — Последний конфликт изрядно проредил наши ряды.

— Среди местной знати вряд ли найдется древняя кровь, — без улыбки возразил секретарь.

Он все время молчал, как и Ева, что-то чиркая на листке бумаги. Сидел далековато, и девушке никак не удавалось рассмотреть, что именно он записывает, но, судя по резким, коротким движениям руки, мужчина рисовал схему.

— Одного таля удержать он сможет.

— А сколько мог удержать мой супруг? — невинно поинтересовалась Ева, чтобы хоть понимать разбежку сил.

— В бою до полусотни, однако недолго, — ответил Буш. — Поэтому он предпочитал призывать не больше десятка, зато сильных. Или одного, но гиганта...

Все непроизвольно поежились. Видно, гигант был чем-то невообразимо страшным. Знать бы еще чем... А тот зеленый птиц, который сопровождал Еву на встречу с мужем, и которому она дала обещание, какой силы? Как бы уточнить...

— Где я могу прочесть про градацию силы талей?

— Зачем вам это? — удивился маркиз. — Среди женщин не бывает заклинателей, не стоит забивать голову тем, что не пригодится.

— Откуда вы знаете?

— Что именно? — Маркиз снисходительно посмотрел на Еву. — Что среди женщин нет заклинателей? За всю историю ни разу никто не заявлял о желании даже попробовать. Максимум, на что были способны аристократки из древних семей, это на призыв домового духа, да и это со временем исчезло. Шата Ева, каждый призыв — это боль и напряжение сил. Удержать в подчинении даже слабого таля в реальном мире стоит огромного усилия воли. Постоянный контроль, борьба, противостояние. Мало кто из нежных созданий сможет или захочет это терпеть.

Мужчины! А договориться по-хорошему они не пробовали? Все бы подчинять, ломать, сковывать... Но о своих мыслях она пока промолчит. Нужно разобраться... Вдруг тали — жуткие неконтролируемые создания, и ее обещание помочь одному из них еще аукнется... Как же мало действительно нужных знаний в голове Евы! Вот зачем ей знать и помнить молитвы на каждый день местной девятидневной недели? Лучше бы что-то полезное вспомнила! Кстати, недели здесь тоже считались забавно — девять рабочих дней и один выходной, который как бы выпадал из календаря.

— А среди опальных аристократов? — продолжила разговор Ева, вспомнив историю своего мира. — Если предложить им помилование за службу в крепости?

На нее посмотрели с удивлением и непониманием. Да что они здесь все такие тугодумы?

— Не все участвовали в заговоре по своей воле. Некоторые не смогли послушаться главы рода или родителя. Почему бы не дать им шанс восстановить доброе имя?

— Это опасно. Пускать предателя в крепость?!

Маркиз больше не улыбался. Зато секретарь поднял голову от бумаг и теперь внимательно следил за Евой.

— Клятва верности, — коротко бросил триптон и тоже посмотрел на Еву с одобрением.

— Я напишу брату.

Ева коротко кивнула и сразу же перешла к другой теме, не давая маркизу возможности возразить. Зато упоминание брата-короля быстренько заставит мужчин вспомнить, кто сидит во главе стола, если они вдруг об этом забыли.

Помощник казначея Еву разочаровал, и она поняла, что и в этот раз интуиция не обманула. Парень — бесполезен. Он и секретарь те, кто в этой комнате явно лишние... Один не компетентен, а второй жутко раздражает одним только присутствием и ироничным взглядом из-под длинных ресниц. Бесит!

Ева вздохнула. Это было непрофессионально вот так поддаваться на первое впечатление. Она это понимала, но ничего не могла с собой поделать. Мастер Буш ей не понравился с первого взгляда. Вот ничего не сделал, но своим пренебрежением, внешним видом, манерами злил и вызывал отторжение. И даже причину этого она понимала... Был в ее жизни один тип, очень похожий на Буша, и воспоминания о нем остались крайне неприятные. Скользкий, подлый, прошедший по головам сотрудников подхалим, он не гнушался ничем, чтобы занять место правой руки тогдашнего босса Евы. С тех пор вот такие смуглолицые ухоженные блондины у нее и ассоциировались с неприятностями и подлостью.

— И чем ты занимался при казначее? — вздохнула, возвращаясь из мыслей в реальность.

— Переписывал счета, бумаги держал в порядке, принимал по списку товары, — чуть виновато ответил Шонни. — Я вообще-то не мастер, я при мэтре подмастерьем был. Это сейчас, как его не стало...

— Счетовод, — коротко и емко пояснил триптон.

— Бухгалтерские книги принеси, я сама посмотрю.

— Сейчас?

— Сейчас. За последний год. Сюда.
Парень выскочил в коридор, а Ева еще раз вздохнула.

— Что же, если вам сказать больше нечего...

— Завтрашний праздник, — улыбнулся триптон. — Традиция.

— Вот ты этим и займись, — вернула ему улыбку Ева. — А мне после обеда расскажешь, что, как и главное — сколько.

Триптон долго молчал, а потом согласно склонил голову. А куда ему деваться? Главное, правильно делегировать обязанности!

— А что с пленными делать? — Итан до сих пор молчал, только пару раз ответил на конкретные вопросы.

— Много? — Ева напряглась.

Вершить суд и казни ей совершенно не хотелось.

— Да хватает, — пожал плечами Итан. — Большая камера под завязку забита.

Да, о гуманизме здесь не знают...

— Зачем держите? Повесить — и все дела, — безразлично посоветовал маркиз.

— Наемники.

— Это что-то значит? Наемников нельзя просто так повесить? — тут же поинтересовалась Ева.

— Почему же нельзя? Можно. — Триптон гаденько усмехнулся. — А можно в жертву Господину принести, как раз праздник завтра.

— Никаких жертв, мы же не варвары! — испугалась Ева.

Этого еще не хватало! Жертвоприношение... Что за мир такой?

— Выкуп? — посоветовал секретарь.

А вот это идея неплохая...

— Я подумаю. — Ева встала. Она уже все для себя решила, но была уверена, что маркиз не одобрит, поэтому предпочла пока ничего не озвучивать. — Спасибо за беседу. Пока все свободны. Мастер Буш, попрошу найти мне... мальчика на побегушках, чтобы выполнял мелкие поручения. Нужен тот, кто хорошо знает крепость и людей в ней. Справитесь?

Буш посмотрел на нее с недоумением, а потом вдруг тихонько рассмеялся.

— Что смешного я сказала? — холодно поинтересовалась Ева.

— Простите, шата, но так странно, что вы попросили мальчика, а не девочку. Для дамы было бы уместнее иметь фрейлину, чем пажа.

— Я не дама, я хозяйка крепости, — отрезала Ева без улыбки. — К обеду жду вас с результатом. — А если нет, то выход мы тебе укажем быстро. — Все свободны. Триптон, тебя тоже не смею задерживать, думаю, подготовка к празднику займет много времени.

Триптон намек понял, хотя, если верить недовольству, мелькнувшему в его глазах, поспорить он бы тоже был не против. Да кто даст?

Когда все вышли, Ева повернулась к Йерку, и маркиз удивился разительной перемене в ее лице. Перед ним больше не было холодной стервы. Перед ним стояла юная азартная девчонка с горящими глазами.

— Откроем сейф? — с предвкушением предложила она.

Ева, легко ступая по полу, подошла к сейфу и осторожно провела по нему кончиками пальцев, прищурилась, рассматривая растительный узор. Если бы Буш не сказал, ни за что бы не догадалась, решила бы, что это просто резная тумба, подставка под плоскую широкую каменную вазу. Каждый четкий завиток был вырезан с огромной любовью, отполирован и покрыт золотистой краской, поэтому издали казалось, что это парчовая ткань с выпуклым рисунком. Ни одной щели, ни одного отверстия.

— И как его открывать? Куда капать кровью?

Йерк неслышно встал сзади, и Ева ощутила горячее дыхание на шее, когда он склонился и тихо произнес:

— Под вазой должен быть резервуар.

Ева сделала шаг в сторону, открывая маркизу проход к сейфу. Его близость неприятно волновала, и ей это очень не понравилось. Мужчина заметил ее маневр и самодовольно усмехнулся, чем вызвал легкое раздражение. Все же маркиз был хорош собой, и веяло от него внутренней силой и чисто мужской самоуверенностью, а ей всегда это нравилось в мужчинах. Но! Маркиз женат, а значит, никакого флирта, как бы ни хотелось пококетничать, но сейчас не время, не место и не тот объект.

Тем временем Йерк снял с сейфа тяжелую вазу и поставил ее на пол. Ева подошла ближе и увидела маленькое углубление в самом центре вырезанного цветка, похожего на георгин.

— Нужно несколько капель, — Йерк смотрел на нее ожидающе и с легким напряжением.

— Буш сказал, что на меня не сработает.

— Не попробуем, не узнаем.

Маркиз протянул руку, и Ева вложила в нее ладонь. Тонкая игла быстро проколола палец, не успела она возмутиться и потребовать продезинфицировать ранку спиртом, как Йерк поднес палец к углублению и сдавил его. Ева смотрела, как медленно набухает алая капля, как отрывается и летит в центр, затем вторая...

И ничего.

— Ни молний, ни взрыва, ни дверцы, — разочарованно произнесла она, засовывая палец в рот. — Почему так? Мы ведь прошли обряд, наш брак одобрил Триединый, мы женаты перед лицом богов и людей. Неужели это так важно, отдать мужу невинность?

— Это необходимый процесс для паладина и его женщины. В момент первой близости происходит привязка и переход на другой уровень энергетического союза. После этого маг мог бы чувствовать ваше настроение, сильные эмоции, отвести беду, прийти на помощь.

— Звучит неплохо. Хороший бонус, но как-то легко он достается.

Йерк криво усмехнулся и довольно жестко добавил:

— Если двоих связывают чувства, это срабатывает. Во всех остальных случаях после первой ночи обручальное кольцо принимает на себя часть функций, становится сильным защитным артефактом. Своего рода проводником между паладином и его женой.

— Тогда мое кольцо — просто украшение.

— Нет, Вейн вселил в него слабенького таля, чтобы в случае беды найти тебя.

Так вот отчего он был уверен, что сможет призвать душу с того света. Забавно, как из-за мелочей рвутся нити и рушатся планы.

— И у меня его нет. Ты же знаешь, что я его выбросила после разговора с Шатари.

— Да, я выяснил это сегодня и уже послал людей обследовать склон под окнами спальни. Но как вы могли? — почти прорычал он. — Разве Вейн не говорил, чтобы вы никогда не снимали его с пальца?

— Вейн много чего не говорил, — огрызнулась Ева. — Если ты не заметил, между нами были странные отношения.

— Он идиот, — в сердцах прошипел маркиз и на мгновение закрыл глаза. — Я не смогу открыть сейф. Я не Ридверт.

Упс...

— Я рожден вне брака, бастард. Мой отец неизвестен.

— Но ты носишь то же имя, что и Вейн.

— О таких вещах не принято болтать в обществе, — криво и зло усмехнулся Йерк.

— Но Шатары об этом знала...

Ева вспомнила подслушанный вчера разговор, где любовница Вейна откровенно намекала на бастардов в роду Ридверт. Интересно, откуда?

— Я сегодня ночью видела Вейна.

И Ева подробно рассказала о встрече с мужем, умолчав только о странной призрачной птице. Йерк выслушал ее очень внимательно, заставив вспомнить мелочи и детали, вплоть до цвета волос и одежды лежащего в луже крови мужчины.

— Он жив, — с облегчением выдохнул маркиз, когда она третий раз пересказывала ему слова Вейна. — Это многое меняет. Я должен немедленно возвращаться в Орден.

— Он знал, что я умираю. Понимаешь? Кто-то из крепости передает сведенья тем, кто держит его в плену.

— С задержкой в сутки, — кивнул Йерк и прикусил губу, задумчиво глядя в окно.

А Ева зачарованно смотрела на гордый профиль, широкий разворот плеч, обманчивую мягкость черт. Что за вселенская несправедливость? Почему ей достался не тот брат?

— Я оставлю с вами пятерку моих воинов. И постараюсь как можно быстрее прислать паладина из Ордена, думаю, король не станет возражать. Очень надеюсь, что Вейн вернется до того, как трипта пришлет комиссию, чтобы расторгнуть ваш брак.

— Расторгнуть брак?

— Я неверно выразился, — тряхнул головой Йерк, и Ева залюбовалась солнечными бликами на темных волосах. — Ваш брак признают недействительным.

— Слово его и не было?

— Его ведь и не было, шата Ева, — устало и тихо произнес Йерк. — За три года вы даже не попытались создать видимость семьи,

я молчу о чем-то большем. Король на это закрыл бы глаза, но трипта никогда не упустит шанс получить себе крепость. А мы сейчас не в том положении, чтобы воевать со жрецами. Вейн — дурак. Как он не рассмотрел такой характер у себя под носом?

— Может, потому что у него под носом были пышные формы баронессы Шатари?

— Язва вы, шата Ева.

— О да...

Люблю, умею, практикую.

— Если до прибытия комиссии трипты я лишусь невинности, это испортит планы наших соперников?

Маркиз медленно покачал головой.

— Не могу привыкнуть, что вы разговариваете как мужчина.

— Это как?

— Свободно, без стеснения, но в рамках приличия. — Йерк лукаво глянул на Еву. — И как вы намерены это осуществить? Не забывайте, вам придется подтвердить консуммацию брака с мужем. Магическая клятва и показания свидетелей. А то я бы не отказался показать, как супружеская жизнь может быть разнообразна и увлекательна.

Наверное, настоящая Ева или настоящая аристократка возмутилась бы и даже залепила маркизу пощечину за такое заявление, Ева же только глянула оценивающе и развела руками.

— Надеюсь, впредь вы не будете позволять себе таких намеков, ваше сиятельство, — произнесла она холодно, переходя на официальный тон. — Пока я замужем, а вы женаты, я буду расценивать такие слова, как оскорбление.

Маркиз моментально подобрался, с лица соскользнула улыбочка, взгляд стал строгим и жестким.

— Прошу меня простить. Но если мы оба станем свободными, я смею надеяться на вашу благосклонность?

Ева смотрела на мужчину и впервые не знала, что ответить. Маркиз ей нравился, и, будь они на Земле, она бы с удовольствием закрутила с ним роман, но рассматривать его в качестве мужа? Скрытный интриган, преследующий непонятные цели. В благотворительность и любовь Ева давно не верила... Но и во врагах такого иметь не хотелось бы...

— Пока я планирую сохранить свой брак, — ответила она расплывчато и отвернулась к окну, чтобы Йерк ничего не понял по ее глазам.

За окном разгорался день, по небу плыли куцые облака, задевая вершины гор, где-то там было море. Хотелось пройти по кромке прибоя босиком, вдохнуть соленый воздух. Море Ева любила всегда...

— Благодаря Шатари все зашло слишком далеко. — Маркиз продолжил прерванный разговор. Ева смотрела в окно, а он не пытался подойти ближе или встать рядом. — Она вовремя подсуетилась, и трипта уцепится за это всеми руками. Хотелось бы мне знать, кто ее надоумил?..

— Тот, кто сливает информацию на сторону.

— Возможно... А может быть, ваш триптон?

— Шатари сказала, что вы хотели от меня избавиться.

С морем придется подождать. Ева резко повернулась к маркизу.

— Это ложь, — глядя ей в глаза, твердо заявил мужчина. — Вместе с вами мы теряем «Одинокого Великана». Шатари об этом не знала, да и вообще, что крепость — часть вашего приданого, знают немногие.

— Что такого ценного в этой крепости? — прямо спросила Ева.

То, что здесь таможня, слишком мало, чтобы за нее так держаться. Должно быть еще что-то, ради чего проливается кровь, ради чего плетутся интриги, и жрецы готовы пойти против короля. Ева подошла к стене у двери, она не сразу заметила карту в золоченой рамке. Судя по укрупненному масштабу, это была карта местности вокруг Великана. Городок Граничи был изображен в виде трех домиков, находился он в паре сантиметров от статуи воина, олицетворяющей крепость. Воин стоял, широко расставив ноги по обе стороны от тонкой полосы, символизирующей дорогу. Дальше дорога шла через узкий проход между горами и заканчивалась волнистым квадратом, рядом с которым был изображен корабль под парусами.

— Что здесь находится? — Ева ткнула пальцем в квадрат.

— Небольшой порт трех королевств. — Йерк посмотрел на карту. — Нейтральная территория. Причал, склады и пара таверн. Даже не деревня, перевалочная база.

— И все товары идут через Великана?

— Часть, — нехотя ответил маркиз. — Остальные поднимают по реке.

Он медленно провел пальцем вдоль извилистой голубой ленты.

— Так что ценного в крепости? — повторила Ева вопрос.

— Мы прикрываем границу со стороны моря.

Ева скептически хмыкнула, но промолчала. Придется узнавать все самой, прежде чем отдавать такой лакомый кусочек кому бы то ни было.

— Что будем делать с сейфом? Сбросим в окно? Или топор?

Маркиз искренне расхохотался, найдя слова герцогини очень смешными.

— Он заговорен. Боюсь, его можно только сжечь при помощи огненного талая. Но тогда сгорит и все содержимое. На первое время я пришлю вам деньги, а там, надеюсь, и Вейн вернется.

— Когда ты уходишь?

— Через час.

— Спустимся в темницу? Я хочу задать любовнице супруга моего недорогого пару вопросов.

— Не думаю, что это хорошая идея, шата Ева. — Маркиз качнул головой. — С ней будут разговаривать в ордене. И не стоит настаивать, — предупредил он следующий вопрос. — Это может быть небезопасно. Сделаем вид, что вы просто выгнали любовницу мужа, иначе она до столицы не доедет.

Ева медленно кивнула, хотя внутри нее все бунтовало против этого решения. Но она не была глупой девчонкой и прекрасно понимала, что в этой ситуации с ней считаться не станут. Да и не была она уверена, что маркиз с нею полностью искренен, а раз так...

— Пообедаешь со мной?

— Боюсь, на это уже нет времени.

— Что же, была рада повидаться, — кивнула Ева.

Ей о многом нужно было подумать... И желательно в тишине и одиночестве.

— Я зайду перед отбытием.

Маркиз ушел, а Ева еще раз обошла кабинет, рассматривая мебель и шкафы с книгами, заглянула в полки и ниши, отодвинула картины, статуэтку Хозяина, подставку для ручек, но не нашла ничего интересного. В дверь постучали, и на пороге появился помощник

казначей со стопкой толстых тетрадей, а следом за ним Гленна с подносом и поджатыми в недовольной гримасе губами.

— Ваша светлость, — явно подражая кому-то, с порога заявила она, отодвигая бедром мастера Шонни в сторону. — Мэтр Буш велел вас накормить, пока вы в голодный обморок не рухнули! Где это видано, голодать полдня, да еще после смертельного недуга? И хоть кричите, а не уйду, покамест все не скушаете! Вот! И мэтр Влас тоже велел вам кушать по часам, хоть вы на него и сердитесь. Его сиятельство маркиз сказали, что заберут и мастера лекаря, и Рослану с собой, — громким шепотом сообщила она, моментально выходя из роли грозной дуэньи. — Сказали, что они под подозрением в вашем отравлении. О как!

Гленна с грохотом поставила поднос на стол, а потом грозно нахмурилась, чем вызвала у Евы умиление. И пусть для этого времени и места горничная вела себя, возможно, слишком вызывающе, но Ева непроизвольно улыбнулась. Приятна же такая забота, черт побери!

Глава 9. Как пополнить словарный запас

Вейн

Ему опять снилась проклятая свадьба. Она всегда снилась к неприятностям. Тяжелый аромат благовоний, немногочисленные придворные, любопытные, сочувствующие и злорадные взгляды. Дрожащая невеста в платье, которое казалось огромным. Запах паники и страха, бьющий в нос. Злорадная улыбочка короля и довольная, торжествующая — королевы. Внимательный сочувствующий взгляд Йерка, спокойный и доброжелательный — Марлина. Во сне все было так отчетливо и подробно, что первое время он не мог различить, где сон, а где реальность. Даже воспоминания приходили те же самые, что на свадьбе. Вспомнился разговор с магистром, когда Вейн от злости едва не спалил кабинет главы ордена. Тогда Марлин сказал странную фразу: «Я могу запретить этот брак моему первому паладину, но не стану. Придет время, и ты поблаговаришь меня за это».

Он ему не поверил тогда, не верил и сейчас.

Спальня, худенькое, пока еще не сформировавшееся тело в полупрозрачной сорочке, должной возбудить его мужскую суть, обкусанные губы, дрожащие тонкие пальцы, заплаканные глаза.

Вейн усилием воли вынырнул из сна. Не хотел вспоминать, что случилось дальше... Ребенок! Всего два дня назад ее привезли во дворец из обители, перепуганную, растерянную, с головой, забитой молитвами. Она мечтала стать одной из сестер, а получила мужа старше ее на пятнадцать лет, мужа, которому она совершенно не нужна, точно так же, как не был нужен ей он. Тогда он ушел и провел ночь в объятиях любовницы, пытаясь изгнать злость на короля, на игры королевы, на Марлина... Им нужна была крепость и то, что хранится в ее подземельях. Он знал об этом и понимал, что девчонка — всего лишь разменная монета в игре. Ключ к могуществу или к бездарной кончине...

Ева умоляла дать ей три года, чтобы свыкнуться с мыслью о наследнике... А после его рождения отпустить в обитель. Вейн

покаялся, что не станет препятствовать. И даже во сне ему не пришла мысль спросить, почему именно три года? Что это изменит?

И теперь она мертва. Ровно через три года после их свадьбы.

Он открыл глаза и уставился в потолок. На душе было муторно, а в голове звучал голос проклятой королевы: «Моя смерть лишит вас всего». Он присутствовал на казни и помнил злорадное торжество в глазах этой невероятной женщины. Его жена умерла по ее приказу, теперь он осознавал это четко. Со смертью Евы и его пленом крепость опять становилась камнем преткновения между тремя королевствами и лакомым кусочком для пиратов. Сейчас, когда страна только начинает восстанавливаться после короткой, но кровопролитной внутренней войны, есть очень высокая вероятность конфликта внешнего, который юный король вряд ли сможет выиграть.

Вейн сел и потер затылок. Рана давно затянулась, но небольшой шрам на затылке остался как напоминание о предательстве. Бой в крепости почти прекратился, и призванные им тали теснили противника, еще немного — и все закончится. За его спиной стояли защитники крепости, те, кто еще мог стоять на ногах и держать оружие, те, кому он доверял... Именно в этот момент и прилетел удар сзади по голове. Очнулся Вейн уже на пиратском флагмане. Предатель в крепости, это тот, к кому он спокойно поворачивался спиной. И он до сих пор там, потому что адмирал слишком быстро получает новости...

Тонкий браслет на запястье блокировал силу, но не мешал провести старинный запрещенный ритуал. Мало кто из современных носителей древней крови знал о нем, а ведь раньше именно так призывали талей — принося жертву. Потом этот метод посчитали бесчеловечным и запретили, а тех, кто его практиковал, уничтожили, слишком большую силу и власть получал призываемый таль. Духи стихий очень любили высвобождающуюся со смертью энергию жизни. Чем медленнее умирала жертва, тем больше сил доставалось духу, тем разрушительнее и мощнее была его связь с заклинателем. Человек и дух сливались воедино, опьяненные властью над стихией, и часто человек в эйфории не замечал, как таль завладевал его телом и душой...

Рисовать круг призыва пришлось вином, а вот напитывать его и замыкать — кровью жертвы. Не ожидавший такой подлости от пленника адмирал пропустил мощный удар бутылкой по голове и

очнулся уже в кругу, распятый между пятью символами стихий, с вскрытыми запястьями и под тихий речитатив слов призыва.

— Вейн, я убью вас.

— Если выживете, адмирал.

Вейн повернул голову, и пират увидел абсолютно черные провалы глаз. Ни зрачков, ни белков, только голодная злая бездна.

— Вы одержимы.

— О, нет! — Вейн ощерил зубы в ухмылке. — Это чистая древняя кровь, адмирал. Думаю, такого вы больше никогда не увидите.

Он сжал кулак, и последнее, что разглядел принесенный в жертву человек, это тонкий клинок, летящий ему в сердце.

Самое сложное в запрещенных ритуалах, это не перелить сил. Вейн не хотел убивать своего пленителя, потому что сбежать ему это не поможет, да и достойный противник не заслужил такой смерти.

— Диего Дрейк, — прошелестел потусторонний голос, и в круг призыва упал таль воздуха. Сгусток зеленого тумана. Стремительный, постоянно меняющий очертания, наполненный силой. Смертоносный и непредсказуемый. Несколько секунд он не мог решить, какой вид принять, но, наконец, определился и плавно перетек в огромную хищную птицу. — Ты хотел знать его имя, заклинатель.

Вейн быстро разрезал ладонь и брызнул на талья своей кровью, произнеся при этом слова забытого древнего языка, на котором говорили чернокнижники и первые заклинатели.

— Не волнуйся, человек. — Птица склонила голову и вылупилась на Вейна красными глазами. — Я принял твою жертву и исполню твоё желание. Одно.

— Два. Если рассчитываешь еще сюда вернуться.

Дух стихии промолчал, но порезы на руках Диего Дрейка закрылись. Вейн кивнул и профессионально перевязал запястья врага, а потом выдернул клинок из его груди.

— Хороший удар, человек. — Таль уже перелетел на стол и наблюдал за действиями Вейна издали. — В пальце от сердца. Ему повезло, что ты опытен и умел.

— Мне нужно найти душу жены.

— Покажи.

Вейн снял с пальца обручальное кольцо и бросил его талю, а спустя мгновение в комнате никого не было.

Пока призрачная птица летала в поиске души, Вейн успел перевернуть жертву на спину, обыскать его и допить вино. Ритуал забирал все силы, и командор знал, что утром не встанет с кровати. Можно было подпитаться от таля, пустив его в собственное тело, но Вейн не был уверен, что у него получится потом изгнать квартиранта, а может, и не захочется.

В библиотеке ордена хранились записи одержимых, тех, кто добровольно делил тело с сильными духами Изнанки, и мало кто из них хотел вернуться к прежнему существованию. Сила, власть, сакральные знания, притягательность для противоположного пола — все это делало подселение таля очень заманчивым. И, конечно, каждый заклинатель считал, что сможет управлять духом... и каждый ошибался...

Через несколько лет таль полностью поглощал человеческую душу и становился ненасытным, ему требовалось все больше и больше жертв. Вейн видел, во что превращались одержимые, и рисковать не собирался. Лучше по старинке через боль и кровь, чем стать призраком в собственном теле.

— Чтоб вас кракен сожрал, — простонал Диего и попытался сесть, но не смог, незримые оковы не пустили. — Придешь с важными новостями, а попадешь на жертвенный алтарь. И вы после этого называете себя пленником?

Вейн, заложив руки за спину, с усмешкой смотрел на лежащего мужчину. Не будь он уверен, что пираты ему не подчинятся, с удовольствием поменялся бы сейчас с ним местами, и тогда адмирал был бы у него в заложниках. Но одному справиться с морскими волками, когда на тебе ограничительный браслет, почти нереально. Ему нечего им предложить взамен своей свободы. Деньги? Деньги они и так получают...

— И что за новости вы мненесли?

— Ваш брат в крепости, и завтра он получит письмо с условиями выкупа. Надеюсь, мы скоро расстанемся, чтобы в следующий раз встретиться на поле боя.

— Дон Диего Дрейк, адмирал вольной морской эскадры. — Вейн с удовлетворением увидел мелькнувшее в глазах мужчины

недовольство. — Простите, адмирал, но для вас будет лучше пока не приходиться в себя. Если вы, конечно, не хотите сообщить имя своего человека в крепости.

— Вы уже один раз меня убили. — Диего прикрыл глаза.

— Поверьте, если бы я хотел вас убить и скормить талю, вы были бы мертвы.

— И кто вы после этого, командор? — не открывая глаз, спросил адмирал.

— Ваш лучший враг.

Вейн наклонился и коротким четким ударом в висок отправил Диего во тьму, но не заметил, как погасил одну из свечей...

— Дерьмо!

Захотелось рискнуть, сорвать бинты с запястий жертвы, вновь вскрыть вены, залить круг призыва свежей кровью и призвать сильного злобного талю огня. Сжечь здесь все! Превратить дерево в пепел, расплавить металл, слушать крики жертв и кормить, кормить талю новыми душами. О, это было так заманчиво, что Вейну пришлось сжать зубы, чтобы не застонать от нахлынувшего желания разрушения. Он мог стать всемогущим, сравниться с богами, отомстить и наказать. И никто из ныне живущих не встанет у него на пути!

— Показать смертным всю ярость древней крови, заставить преклонить колени! — Он с силой сжал клинок. Резкая боль отрезвила. Вейн вздрогнул и встряхнул отросшими волосами. — Это не я, — пробормотал он и отошел от круга, тяжело дыша и ощущая, как по спине стекает холодный пот. — Господин Кошмаров, Смертей и Путей, удержи от слабости, дай сил противостоять.

Вейн упал на колени и закрыл лицо ладонями. Он редко молился, но сейчас и здесь, в каюте пиратского флагмана, командору ордена и сильнейшему заклинателю королевства было по-настоящему страшно. Страшно, что он не справится с соблазном, не сможет отразить такое количество темной энергии, спиралью закручивающейся над грудью Диего. Под веками нестерпимо ярко вспыхнуло, словно огромный таль взмахнул огненными крыльями. Запахло пожарищем, пламя свечей затрепетало, грозя погаснуть, в круг призыва пытался прорваться кто-то сильный. Вейна отбросило назад, воздух стал вязким, послышался тихий противный писк, ему вторил низкий голос, он ввинчивался

прямо в уши, вызывая острую нестерпимую боль. Но боль не пугала Вейна, он умел принимать ее с благодарностью, его пугало другое.

— Пусти меня, ш-шеловек. Пусти... Открой проход... Я помогу... Спасу... Дам силы...

В свое время Вейн изучал архивы и знал не хуже рвущегося в этот мир тая, что тот не уйдет и не изменится. Когда он добьет Диего, то примется за остальных, сперва пообещает помощь, потом пообещает покорность, а затем просто займет место Вейна. Даст надежду и обманет. Слишком силен... Слишком опасен...

— Прочь!

Подняться на ноги не получилось, поэтому Вейн пополз, дрожащими руками зажег потухшую свечу, произнес несколько слов на древнем проклятом языке, восстанавливая ритуальный круг, и рухнул рядом, ошеломленный наступившей тишиной.

— Никогда больше не буду этого делать.

И все! Все оказалось зря! Он чувствовал, что душа Евы рядом, что она легко откликнулась на призыв и пришла следом за талем воздуха. Да только на этом все и закончилось. Он не смог ее увидеть, не смог заставить отвечать, не смог ничего узнать! Эта дрянная девчонка даже после смерти портила ему жизнь! И когда он почувствовал, что практически не контролирует призванного тая, он отпустил ее... Отпустил, ощущая опустошение, злость и какую-то детскую иррациональную обиду... Столько трудов и зря! Он не узнал, зачем она это сделала! Кто ее подтолкнул к смерти? Кому мстить? И надо ли?..

Еще не затихло его: «Отпускаю», как из разлитой на полу крови стали появляться буквы: «Я живая, а ты мудак».

— Мудак?

Вейн резко повернулся к талю, но тот с громким хлопком исчез, растворившись зеленым туманом, и лишь эхо донесло невнятные слова:

— Она жива. Моя добыча. А ты глупец, человек...

— Кольцо! — прорычал Вейн. — На ней не было кольца, поэтому я ее не чувствовал.

Усталость накатила моментально, выжрав последние крохи энергии. Сил хватило только на то, чтобы вытащить Диего из круга,

уложить на кровать и самому рухнуть рядом. Даже сапоги стянуть уже не получилось. И все зря! Уставший, вымотанный и удивленный Вейн закрыл глаза. Он знал, что таль передал слова Евы точно, но именно это вызывало недоумение.

— Мудак? Она сказала, что я мудак? А кто такой мудак, собственно?

Слово он вроде когда-то слышал, а может, и нет... И вроде бы оно обозначало большое мужское достоинство... Или он что-то путает?

— Подлец, — ответил тихо Диего. — Подлец, доставляющий окружающим много неприятностей. И я согласен с этим определением, командор. Но сегодня у меня нет сил набить вам морду.

— Завтра, — пробормотал Вейн. — Все завтра.

Откуда скромная тихая Ева знает такие слова? И откуда у нее решимость высказать их ему, своему мужу? Что-то здесь не так...

Но додумать Вейн не успел, через минуту он спал, и ему ничего не снилось.

Глава 10. Маленькая личная армия

Ева стояла у окна и со злорадством наблюдала, как маркиз Йерк Ридверт подсаживает на лошадь Шатару. В крепости, оказывается, была всего одна карета, а ехать со служанкой в телеге баронесса отказалась. Что же, поедет теперь, сидя перед лекарем, потому что маркиз заявил, что «его Боливар не вынесет двоих». Йерк оглянулся, безошибочно нашел взглядом окно, у которого стояла Ева, и поднял руку в прощальном жесте, она взмахнула в ответ и отвернулась, успев заметить, как перекосило от ненависти красивое лицо баронессы.

— А была бы умная, могла бы еще долго доить лоха герцога, — усмехнулась Ева, садясь за стол.

Йерк уехал, оставив Еве пятерку телохранителей, мешочек с золотом, наставления и чувство тревоги, взамен он увез лишних людей и письма Марлину и королю. В них Ева благодарила за моральную поддержку, намекая, что не откажется от поддержки материальной и физической. «Брата» заверила, что с герцогом у них полное взаимопонимание, и она не хочет другого мужа, что этого будет ждать, сколько бы ни пришлось. А пока дорогой супруг страдает за короля и отечество, она приложит все усилия, чтобы оправдать, не подвести и приумножить! А магистру намекнула, что при встрече сообщит ему нечто удивительное и потрясающее...

Ева вздохнула и раскрыла очередную бухгалтерскую книгу. Если верить записям, деньги у герцога были. Два раза в год поступал доход в виде налогов из герцогства — подушный и торговый, отдельной графой шли «таможенные» сборы, один раз поступила крупная сумма с пометкой «королевский заказ», но чаще всего деньги приходили из Ордена... Раз в месяц разными суммами и довольно значительными. Тщательно изучив расходную часть, Ева смогла вычислить для себя примерную стоимость местного золота. За один золотой можно было жить дней пятнадцать... Не шиковать, но и умереть с голоду бы не получилось. Одна золотая монета равнялась десяти серебряным, одна серебряная — сотне медных монеток. Самое дешевое, что ей удалось найти, это стоимость стога соломы. Он стоит три медяка. Монеты

только назывались золотыми и серебряными, отливались они из какого-то металла, но сверху покрывались тонким слоем серебра или позолоты. Выпускало их Королевское казначейство, оно же хранило запасы золота по весу выпущенных монет.

— Может, изобрести бумажные деньги?

Ева потеряла глаза. За окном смеркалось, воздух становился холоднее, зато сильнее пахли белые цветы, распустившиеся на кустах вдоль террасы. Ее никто не отвлекал, но не потому, что не хотел, а потому что у двери стояли два грозных амбала — бородатых и вооруженных до зубов. Юный мастер Шонни едва чувств не лишился, когда принес очередную стопку книг, а его обыскали с ног до головы, да еще заставили разуться и сапоги вытряхнуть. Ева в процесс не вмешивалась, решив, что собственная жизнь ей дороже неудобства малознакомых людей. А то, что Шонни до этого раза три прибежал с документами, и его никто не задерживал, не в счет! Тогда еще пятерка ветеранов не имела приказа охранять очень дорогую герцогиню ценой своей жизни.

Когда Ева поняла, что уже не видит цифр, а в голове вместо мозга — вата, она встала из-за стола. Потянулась, прислушиваясь. За окном стрекотали сверчки, переругивались мужские голоса, откуда-то доносился визгливый смех и тихое пение... Горы отражали звуки, и понять, в какой стороне находятся люди, было сложно. Ева закрыла окно и направилась к выходу.

— Мастер Буш?

Секретарь читал, сидя на полу по-турецки и опираясь спиной о стену.

— Вы закончили, ваша светлость? — Он поднял голову и чуть заметно улыбнулся. — Не хотел вам мешать, но прибыл гонец с письмом для его сиятельства маркиза. Правда...

Он поднялся одним слитным гибким движением.

— И?... — нахмурилась Ева, непроизвольно отступая на шаг.

Интересно, как давно прибыл гонец?

— Прошу. — Секретарь протянул ей конверт, скрепленный сургучной печатью. — Маркиз уже далеко, возможно, вам захочется ознакомиться с посланием и только потом решить, стоит ли оно того, чтобы послать гонца за его сиятельством.

— От кого оно?

— Подписи нет, а у посланника отрезан язык.

Ева с подозрением уставилась на конверт, но брать его не спешила. Она выросла во времена информационных войн и террористических актов и помнила, какие неприятности могут таить конверты от незнакомцев. Например, сибирскую язву!

— Прочти, — приказала коротко, внимательно следя за лицом мужчины.

Буш пожал плечами, сломал печать и с тихим шелестом вскрыл конверт. К счастью, из него ничего не посыпалось и не вылетело, кроме тонкого, сложенного пополам листка бумаги. Секретарь быстро пробежал по нему глазами и удивленно приподнял брови.

— Это шифр, но у меня есть ключ. Присядьте, шата Ева, это займет немного времени.

Через десять минут он подал Еве лист бумаги, на котором была написана цифра в три тысячи золотых и небольшая приписка: «Мой человек проведет вас к месту встречи».

— И что это? — не поняла она.

— Цена жизни вашего супруга, шата Ева, — задумчиво рассматривая ее, ответил Буш. — Всего лишь три тысячи золотых.

— Это же золотой запас небольшой страны! — ахнула девушка.

— Ну что вы, это всего лишь годовой бюджет герцогства Ридверт, — снисходительно пояснил секретарь и тут же добавил: — До войны.

В семейное гнездышко Еву проводила Гленна, которая ждала за дверью. Времени горничная не теряла, она всю флиртвала с дежурившими у двери воинами. Ева же настолько устала, что даже думать было больно, болели глаза и спина. В голове роились цифры: стоимость фуража, зерна, мяса, содержание воинов, слуг, животных... Дрова, заготовки, кухня... мечи, амулеты, пики, топоры, шпаги... Все перемешалось, и только одна мысль зудела громче всех остальных: беременна Шатари или нет? На этот вопрос маркиз ответил нервным дерганием кадыка и невнятным проклятием, а с лекарем пообщаться не удалось.

— Вот, значит, как тут у вас богато! — Гленна распахнула перед хозяйкой двойные двери и отошла в сторону. — Я после прошлой жилицы проверила и все-все перемыла.

Ева огляделась. Многочисленные свечи, цветы в низких вазах, ковры, подушки, ткани... Все это напоминало восточные гаремы. Из общего холла, заставленного мягкой мебелью, вели две двери.

— Спальня его светлости шата Вейна налево, а ваша направо, — с придыханием сообщила Гленна. — Там тоже все-все убрано!

Небольшая уютная кровать под темно-сиреневым балдахинном, в тон ему тяжелые шторы на узком окне, темно-красный однотонный ковер на полу, столик с зеркалом, полукруглое кресло, длинный шкаф вдоль одной из стен. За ним узкая дверь.

— Здесь ванная! Настоящая! — Гленна от восторга даже кулачки к груди прижала.

Любопытство победило усталость, и Ева заглянула за узкую дверь.

— Ого!

Любовница жила определенно лучше жены, так что счет к герцогу пополнился еще одним пунктиком. Глубокая медная ванна на львиных лапах стояла посреди довольно большого помещения, от открытого окна ее отгораживала деревянная ширма, вторая ширма, чуть ниже, огораживала приютившийся в углу аналог унитаза. Ева подошла, откинула крышку и заглянула внутрь.

— Ого, здесь, оказывается, знают, что такое канализация.

— Только в господских покоях такое, — шепотом сообщила из-за спины горничная. — Хозяин, говорят, сам талей заговаривал.

— Здесь есть тали?

— Ага! Воды и воздуха. Один воду греет и подает, а второй воздух чистым держит и грязь убирает.

— А ты их когда-нибудь видела?

— Так как бой шел, они же летали... Ох, страшные-то! Но я одним глазком, а потом всем велели в подвалы спуститься.

— Какие они?

Гленна посмотрела на Еву с подозрением, но все же ответила:

— Ежели разумные, так форму могут и человеческую принять, а ежели мелкие как здесь, то просто облачка. Но наш шат — очень сильный заклинатель, он призвал огромных, как деревья. Просто огонь... летающий огонь. Жуть! Я вот думаю, что трипта-то, может, права, что осуждает призывы. Это же сколько вреда можно наделать... А ну как заклинатель не справится?

— Так и польза от них немалая, — Ева кивнула на ванну.

— Ага, и шат Вейн так говорил, мол, не тали — зло, а люди, которые им приказывают!

Ева отказалась от купания, хотя по глазам горничной видела, как той невтерпеж испытать волшебную ванну, но сил на это не было. Ева просто боялась, что заснет в теплой воде, а еще следовало подумать над предложением пиратов... Выкупать мужа или нам и без него хорошо?

Казалось, дотронься до подушки, и сразу же провалишься в сон, но возбужденная нервная система никак не хотела успокаиваться. Ева постоянно прокручивала в голове диалоги, вспоминала взгляды, слова, жесты... А еще непривычная перина, высокая и слишком мягкая подушка, теплое одеяло... Все мешало расслабиться. Вот, казалось бы, тело другое, привычки у него другие, а мягкая перина раздражает! Почему так?

Она легла набок и, подперев щеку рукой, задумалась. Догонять маркиза и вручать ему письмо Ева не собиралась. И причина была до банального простой, она не хотела видеть в крепости герцога Вейна. Он никак не вписывался в планы. Хватило короткого знакомства во сне, чтобы понять, герцог ни во что не ставил супругу и при первой же возможности заделает ей ребенка и сошлет подальше, чтобы под ногами не путалась. А Еве пока нечего было ему противопоставить. А значит, нужно выиграть время и стать значимой фигурой на этой доске. Из пешек прорваться в королевы... Но! Как всегда, было одно жирное и неприятное «но» — следующий муж. Шанс, что Ева выберет его сама, был, но не очень высокий. Для этого нужно лично встретиться с Марлином, и не факт, что предполагаемый шантаж сработает. А значит, что?

— А значит, нужно сделать этот брак законным, а возвращение супруга — нереальным или хотя бы нескорым. Ведь пока он в плену, я замужем? Можно, конечно, попробовать договориться... Потом... Если он сам этого захочет...

Но договариваться на ее условиях. А как это сделать, Ева пока не представляла. За эти сутки ей показалось, что в этом мире даже титул принцессы ничего не дает, если принцесса не стоит за спиной важного мужика.

Она все же встала. Прошла босиком к окну, распахнула створки и вдохнула чистый прохладный воздух. Напротив среди белоснежных кустов мелькнул знакомый зеленый силуэт. Ева напряглась. Таль? Или показалось? Она всматривалась в темноту до боли в глазах, но больше ничего не видела.

— Показалось, — вздохнула с легким разочарованием и на всякий случай ущипнула себя за руку. Вдруг опять сон? — А жаль. Что-то нет у меня пиетета пред страшными и ужасными талями, я бы, наоборот, пообщалась. Хотя, может, и зря...

Ева поежилась, вспомнив рассказы горничной, плотно закрыла окно и на всякий случай тихонько пробормотала:

— Если с добром, то заходи в гости.

Утро началось традиционно... с огромного нежелания вставать. Ева даже брыкнулась пару раз, когда Гленна попыталась ее разбудить.

— Еще пять минут!

Она засунула голову под подушку и провалилась в дрему.

Вот куда спешить? «Я, между прочим, после болезни, мне нужно отдыхать, сил набираться, никто не осудит, если посплю еще пару часов», — малодушно мелькнуло на периферии сознания, но мозг уже проснулся и громко орал, что пора вставать, их ждут великие дела!

— Праздник же сегодня, ваша светлость, — тихо уговаривала Гленна издали, явно не рискуя больше подходить ближе.

Удар пяткой у Евы вышел отменный.

— Так, шата Ева, прекращайте это безобразие! — ввинтился в голову незнакомый высокий и надтреснутый голос, напоминающий птичий клекот. — Вас ждут мужчины.

— О, это действительно причина, чтобы проснуться, — недовольно буркнула Ева и открыла глаза.

Напротив кровати стояла дряхлая старуха. Высокая, иссохшая до состояния мумии, с темной морщинистой кожей, женщина смахивала на сказочную ведьму. Крупный нос с горбинкой, строгий взгляд темно-карих глаз и черные волосы без единой седой пряди, уложенные в плюшку на затылке. Она была затянута в строгое темно-серое платье с высоким воротником и смотрела на Еву очень неодобрительно.

— Хозяйке надлежит вставать раньше всех, чтобы лично раздать указания и подготовить крепость к новому дню, — прострекотала

она. — Завтрак на столе, я вас жду.

Старуха величаво взмахнула костлявой рукой и вышла из спальни, оставив после себя горький запах и ощущение, что здесь только что был древний вампир.

— Кто это? — поинтересовалась Ева.

— Бабушка его светлости, — покосившись на дверь, шепотом ответила Гленна. — Вдовствующая экс-герцогиня Лунесса Иборг. Они в крепости весь последний год проживают на попечительстве шата Вейна.

— Странно, что я ее вчера не встретила.

— Они редко из своих покоев выходят, — так же шепотом быстро рассказывала Гленна. — Рассказывали, что она Шатары как-то тростью отстегала. Строгая!

Ева закатила глаза. Она терпеть не могла вот таких старых склочных старух, насмотрелась в свое время на клуб по интересам, собирающийся в беседке под окнами их старого дома. С пяти утра и до одиннадцати вечера...

Но делать нечего, родственников, как говорится, не выбирают, особенно родственников мужа, здесь как повезет.

— А родители Вейна живы? — на чистом автомате спросила она.

— Померли, когда шат наш в орден поступили, говорят, батюшка хозяина неудачно таля призвал, тот и порешил всех. Да только ее светлость Ланесса уверяют, что убили их. Вы не подумайте, я не подслушивала! Просто убиралась в трипте, а они с триптоном разговаривали.

«Жаль, конечно, зато свекрови нет», — цинично подумала Ева, не испытывая на самом деле никакой жалости к незнакомым людям.

Завтрак прошел в полной тишине.

— А теперь, после того как ты показала достойный супруги Вейна характер, я проведу для тебя небольшую экскурсию по крепости. Настоящую экскурсию, — многозначительно выделила голосом первое слово Лаунесса.

Не ожидая ответа, она встала и первой направилась к выходу, заинтригованная Ева покорно пошла следом.

Небольшая экскурсия растянулась на несколько часов, и это они прошли только по надземной части крепости. Лунесса не обошла вниманием ни один мало-мальски значимый зал или галерею. Ни один

закуток, ни один портрет. У каждого висящего на стене меча, у каждого ржавого доспеха имелась своя история, и, когда парочка в сопровождении молчаливой стражи наконец добралась до подземелья, у Евы ныли ноги и спина.

— Ну, как тебе крепость?

Лунесса получала от экскурсии больше удовольствия, чем Ева, щеки ее порозовели, глаза сияли, словно она приняла ударную дозу витаминов.

Ева тут же принялась горячо благодарить старуху за познавательный рассказ, та от ее слов самодовольно щурилась и поглядывала по сторонам с превосходством служащей Эрмитажа, слушающей трепетный лепет экскурсовода районного краеведческого музея.

— Я вообще-то не любительница подземных залов, там слишком холодно, но в этот раз придется спуститься. Кроме меня, никто не покажет тебе...

Она замолчала, словно прислушиваясь к чему-то.

— Мы можем продолжить завтра, — быстро вставила Ева, которая как раз хотела спуститься, но интуиция кричала, что делать это нужно без надзора старшей родственницы.

— Что же, — глядя на уходящую вниз лестницу, проскрипела старуха. — Мне нужно отдохнуть, после обеда я буду сопровождать тебя на праздник. Не доверяю я этому пройдохе триптону и тебе советую перестать давать ему ложные обещания.

— Я прислушаюсь к вашим советам, — вымученно улыбнулась Ева.

— Вот и молодец, детка, может быть, Марлин был прав, и из тебя еще будет толк.

С этими словами она развернулась и скрылась в одном из коридоров, прямая, как палка, и похожая на призрак самой себя.

Ева покачала головой, старуха ее удивила — умна, язвительна и явно понимает больше, чем говорит, определенно, это знакомство стоит записать в дебет.

Внизу было сухо, прохладно и очень гулко. Длинный, уходящий вдаль каменный коридор освещали факелы, но дыма от них не было. В стене виднелись двери, некоторые оказались заперты на железные

засовы, некоторые открыты. От стены отделилась тень и заговорила голосом Итана:

— Шата Ева, желаете поговорить с гонцом?

— Так он же немой.

— Он прекрасно изъясняется языком жестов.

— Что же... — Уж не для этого ли привела ее сюда Ланесса? —

Итан, еще мне нужен художник.

И пиарщик, и пара рекламных агентов, и актеры, и бухгалтер...

— Боюсь, в крепости вы его не найдете.

Капитан совершенно не удивился странному вопросу, только слегка приподнял уголки губ.

— Эй, госпожа! — раздался хриплый голос, и в окошке двери, возле которой они стояли, появилось заросшее бородой лицо. — У нас тут и художники, и певцы, и даже пара танцоров сидит. Может, договоримся?

— Кто это? — Ева повернулась к Итану.

— Наемники, те, кто предпочел плен смерти.

— Зачем умирать, когда можно продать наши мечи дороже? — парировали из-за двери. — Мы дрались честно и выиграли бы этот бой, если бы нас не предали.

— Все так говорят, — хмыкнула Ева, просчитывая варианты. Денег на наем не было. Пока не было. Но иметь за спиной боеспособный отряд, который подчиняется только ей, выглядело очень соблазнительно. — Это с них мы хотели брать выкуп?

Итан кивнул. Бородач за дверью на это заявление громко хмыкнул.

— Если только картинками, Мелкий намалюет все, что душе угодно. Хоть углем на стене, хоть портрет в красках. А так, боюсь, ваша светлость, здесь вас ждет неудача. Вряд ли найдется тот, кто захочет выкупить весь отряд, а поодиночке мы не продаемся.

— И много вас?

— Пока девятнадцать.

И что-то в его голосе Еву насторожило.

— Что значит «пока»?

— Двое тяжелораненых, — ответил за бородача Итан и, глянув на герцогиню, хмуро добавил: — Мы их перевязали, а лекарю и своих

раненых хватает. Мастер Влас отказался помогать врагам, а наш целитель сам ранен в руку.

— И почему мне вчера об этом никто не сказал?

— Так вы не спрашивали, — пожал плечами Итан. — А среди наших нет совсем тяжелых. Уже нет.

— Умерли? — ахнула Ева.

— Да нет, подняли всех, последнего талия потратили, но подлатали.

Ого, оказывается, тали еще и лечить могут? Черт, как же не хватает знаний! Ева на мгновение замерла, ощущая жалость и глупое бабское желание всех спасти и помочь. Но тем ли она собралась помогать? Свои защищали крепость, а эти пришли незваными, так какое ей до них дело? Разум отвечал, что никакого, а сердце заходило от сочувствия. Нельзя быть жестоким с теми, кто добровольно сложил оружие. Не в этой ситуации. Да и не Еве их судить, она сама здесь незваная гостья.

— Им можно доверять? — спросила она тихо у капитана.

— Никогда не слышал, чтобы отряд Бурхуна не выполнил контракт.

— Бурхун — это я!

Пленник заинтересованно следил за Евой в маленькое окошко.

— И что означает твое имя?

Ева оттягивала момент принятия решения. Интуиция кричала, что надо хватать мужиков, пока они тепленькие, а паранойя вторила, что наемников легко перекупить, и место за широкой спиной может смениться на нож у горла.

— Бухтит много! — выкрикнул кто-то из камеры.

Только сейчас она поняла, что до сих пор было очень тихо, к их разговору прислушивались все, и охрана, и наемники.

— У меня есть предложение.

Ева подошла ближе к окошку, пытаясь рассмотреть глаза наемника.

— Шата Ева! — Итан легонько отодвинул ее назад. — Не стоит подходить на расстояние вытянутой руки.

Вот зараза! О своей безопасности она думать еще не привыкла, и это упущение.

— Я слушаю, хозяйка.

Ева всеми фибрами души ощутила сгустившееся напряжение, стало так тихо, что она услышала, как где-то наверху в курятнике грозно кукарекал петух.

— Свобода за год службы, — выпалила она быстро. — Службы лично мне. Не моему мужу, не крепости, а мне — шате Еве Ридверт.

Лицо исчезло, зато Ева увидела мелькнувшую в смотровом окошке толстую черную косу. Бурхун советовался с воинами. Молча, разговаривая жестами и взглядами. Как она ни прислушивалась, ничего не услышала, пока в окошке опять не появилась часть лица, заросшая бородой.

— Ваше обеспечение?

— Да.

Ева понимала, что совсем бесплатно не получится, но упустить такой шанс позволить себе не могла. Не в ее характере. Да и понравился ей прямолинейный наемник, и интуиция одобряла, а с паранойей они договорятся. Зато, когда Ева представила рожу триптона, губы сами расползлись в улыбке. Стоять впереди собственной маленькой армии намного приятнее, чем ощущать себя бессильной и зависимой. А деньги она найдет... Черт! Бабушка Вейна! Вот кто ей нужен!

— Мне нужен вестовой... или как тут они называются. Итан, отправь кого-нибудь к старой герцогине с нижайшей просьбой об аудиенции. Допустим, перед поездкой на праздник. Кстати, а когда он начнется?

— На закате.

Ева кивнула, прикидывая, сколько времени у нее есть, выходило, что не так и много.

— Так что, наемник, каков будет твой положительный ответ?

— Нерушимая клятва на алтаре Господина и годовой контракт.

— Клятва лично мне?

— Да, шата Ева. Хотя, видят боги, никогда еще отряд Бурхуна не служил женщине. Дам интересуют наряды, хозяйство, вышивание, а не наемники. Но я уже слышал о вас, поэтому рискну.

— У тебя просто нет выбора, наемник, — холодно заметила Ева.

Она терпеть не могла гендерные игры. Людей нужно оценивать по поступкам, а не по принадлежности к одному из полов.

Интересно, кто тут такой болтливый? Хотя стражникам делать нечего, вот и точат лясы в охране. А сплетни быстро расползаются, ведь, в сущности, крепость — это тот же офис, а самыми просвещенными у них всегда были охранники и уборщицы...

— Хочешь мира — готовься к войне.

Ева посмотрела на Итана, тот кивнул.

— Я ему верю.

Но дверь камеры не открыл, пока вдоль стены не выстроился десяток хмурых воинов, вооруженных мечами. Ева увидела среди них знакомого сержанта, он чуть заметно улыбнулся и поклонился, в ответ она приветливо кивнула воину, заступившемуся за нее, когда она только очнулась в этом мире. Добро Ева помнила не хуже, чем зло.

Когда двери камеры распахнулись, она отшатнулась от ударившей в нос вони. Запахи пота, грязных тел, портянок, крови и гнили смешались, вызывая рвотный спазм.

— Капитан, отведи их мыться и стираться. Немедленно! Раненых тащите наверх. Бурхун, как вымоешься, жду!

Ева бегом рванула из подземелья наверх, ее телохранители едва успевали следом.

Выскочив в коридор, она подбежала к открытому окну и, высунувшись наружу, задышала часто и неглубоко.

— Воды, ваша светлость? — участливо спросил один из телохранителей.

Ева замотала головой.

— Не знаю, что на меня нашло. Бывали в моей жизни запахи и похуже, — смущенно пробормотала, а потом ее осенило, что бывали, но не в этом нежном теле. Это тело оказалось совсем не приспособлено к жестокой действительности. «И как ты собираешься раненых смотреть, неженка?»

— Парни, — обратилась она к телохранителям. — А где у нас лазарет?

Глава 11. Тайна подземелья

Лазарет — длинный барак, состоящий из трех комнат, находился рядом с птичьим двором. В одной комнате жил лекарь с семьей, во второй он принимал пациентов, а в третьей, узкой и темной, стояли пять деревянных коек, одна из них была занята бледным худеньким пареньком с абсолютно седыми волосами. Он лежал на спине, глядя в потолок, и даже голову не повернул, когда на соседние кровати сгрузили двух мужчин. Один тихо застонал, второй же был без сознания, окровавленная повязка ярким пятном выделялась на бледном до синевы молодом лице.

— Ваша светлость? — Гленна заглянула в дверь и сморщила носик. — Я уже туточки.

— Принесла?

Служанка молча подала Еве кожаный футляр с честно утащенными из прошлой жизни лекарствами. Может, пригодятся?

— Что у нас тут?

В палату вошел невысокий лысый мужчина в серой хламиде, плотно облегающей толстый живот. Он на ходу обмахнулся сложенными в щепоть пальцами в сторону небольшой статуэтки Сестры Заступницы, приютившейся на трехногом табурете в простенке между двумя узкими окнами. Ева заметила черный перстень на безымянном пальце и золотой кулон в виде птичьей головы, на мгновение выглянувший в разрезе хламиды.

Увидев герцогиню, лекарь удивленно замер, затем недовольно поджал бледные губы и неуклюже поклонился.

— Ваша светлость, если вы занемогли, то следовало послать за мной, а не спускаться сюда.

Тут же кольнуло в висок, и Ева вспомнила, что прежняя хозяйка тела брезговала даже появляться в этой части крепости. Здесь жила обслуга. Странно, что больничку устроили в непосредственной близости от скотного двора. Но оправдываться она не собиралась.

— Теперь отряд Бурхуна служит мне, — указала Ева на раненых. — Отнесись к этому серьезно, мастер?..

— Мастер Ульям, ваша светлость. Этот не жилец. — Лекарь кивнул в сторону того, что был ранен в голову. — Я вытащить его не смогу. Тут нужен или таль, или целитель рангом выше.

— А ты попробуй, — зло предложила Ева.

Что за народ, он даже рану не посмотрел, а уже диагноз ставит!

— У него череп проломан, — тихо заметил один из воинов сопровождения. — Дыра с кулак.

— Но он до сих пор жив, — резко ответила Ева, глядя на лекаря. — Если человек борется, значит, есть шансы. Насколько я знаю, при черепно-мозговой травме дыру заделывают через пятнадцать-двадцать дней, а пластику можно делать через пару месяцев. Можно использовать кости, или металл, или золотую пластину.

На нее посмотрели как на сумасшедшую, ну да, здесь не слышали о титановых латках, зато прекрасно лечат при помощи трав, снадобий и тихого незлого слова.

— Если травма небольшая, то почищу и затяну кожу поверх, — недовольно буркнул лекарь. — Вот начитаются юные госпожи сказок, а потом умничают. Как, по-вашему, мне крепить к голове золотую пластину?

— Скобами или клепками. Как искусный столяр соединяет части мебели без гвоздей. Но тренироваться лучше на трупах, конечно, — пристально следя, как с раненого снимают повязки, рассеянно ответила Ева.

— Этому вас тоже в обители учили?

Медики все же во всех мирах одинаковые, не любят, когда рядом кто-то умничает под руку, поэтому Ева решила сменить тему от греха подальше.

— Кто-то еще помогает следить за ранеными?

— Больше некому. Помощник мой вон лежит в полнейшем скудоумии. Целитель погиб, а я что могу? У меня нет силы заклинателя, хотя род мой идет от древних королей.

— А что с мальчиком? — Ева кивнула на пялящегося в потолок седого паренька.

— Таль в него вошел, а как изгнали, то вот такое... дерево!

— Дядька Ульям, не ругайтесь! Мак, он хороший, просто немножко дурачок стал, но вернется наш герцог, поймает таля и его

быстро вылечит.

В дверях застыла девочка лет восьми. Голубоглазая, льняные кудри обрамляли веснушчатое личико, вызывая у Евы ассоциацию с подсолнухом. На девочке были широкие серые штаны и длинная рубаха с закатанными рукавами.

— Яська, чем болтать без дела, сбегай позови кузнеца да скажи, чтоб матушка воду несла горячую. Потом сходи к капитану, пусть подойдет, и тетку Варгу покличь.

— А Варгу почто? — насупилась тут же девчонка. — Она же крови боится, может, я лучше мастера Буша позову? У него травки есть!

— Так он в подземелье, наверное.

— Так я знаю, как его найти!

Девочка крутанулась на босых пятках и убежала. Лекарь срезал повязки и склонился над раненым. Завоняло гнилью, но Ева все равно подошла ближе, чтобы лучше видеть. Организм притерпелся к запахам, а память подсунула воспоминание, как у нее на глазах один самоуверенный новичок получил открытый перелом руки. Скажем так, вид тогда был намного страшнее, чем поджившая загноившаяся рана.

— А не так и плохо, скажу я вам, может, и выживет... Гляньте, ваша светлость, вот тут мы гной сейчас уберем, здесь подрежем, кость я вытащу.

— И кожу срежь вокруг раны, видишь, подгнивает, а потом просто соедини края вот тут. А на рану что-то придумаем... позже... И как почистишь рану, займись вторым, здесь я сама закончу.

У парня, скорее всего, просто началось воспаление и общая интоксикация организма. Интересно, они знают здесь об этих понятиях? Ева смотрела, как доктор раскладывает на табурете инструмент, и с удивлением думала, что не такой и отсталый этот мир, как ей казалось. Скальпели, ножницы, зажимы, пинцеты, стеклянные трубочки, склянки с лекарством... Лекарь налил на руки пахнущую спиртом жидкость, растер, щедро плеснул на рану из того же флакона.

— Спирт?

— Перегон.

Ага, аналог нашего самогона, но более чистый. Это хорошо... Это такие возможности открывает...

— Все вон, — скомандовал мастер Ульям. — Шата Ева, вы останетесь?

Ева кивнула, лекарь явно решил отыгаться за все, что она сделала и что еще сделает. Но она не против, отчего бы не попробовать? Мама всегда мечтала, чтобы Ева тоже стала врачом, вот и осуществит мечту родителей хотя бы так — на адреналине и ослином упрямыстве.

Через пять минут она об этом пожалела, но гордость и самолюбие не давали отступить, а еще внимательный, хотя и слегка расфокусированный взгляд второго раненого, молча ожидающего своей очереди, и циничные комментарии лекаря. Да, все же она права, в любом мире доктор — это диагноз!

— Да ладно, вы только гляньте! Червячок...

— Нет-нет, я уже завтракала, мастер, так что обойдемся без деликатесов!

Ева схватила склянку с местным самогоном и жадно вдохнула, борясь с тошнотой.

— Дальше я сам справлюсь, — сжалился над ней лекарь. — Посидите в уголочке. Жаль парня, все же не жилец он, но зато я попробовал один прием...

Лекарь с азартом начал рассказывать, но Ева его почти не слышала. В голове шумело, в желудке стоял горький ком, а нервы аж звенели от напряжения. Она отошла к окну, чтобы отдышаться, привести мысли в порядок и подумать, что из ее лекарств подойдет здесь и сейчас? Вколоть антибиотик — это обязательно. Люди здесь не приучены к химии, должно сработать. Какую дозу? Как на кобеля дога... должно по идее хватить... Рану залить серебром, хуже, чем есть, точно не будет. У лошадей это всегда срабатывало, но сработает ли на открытой ране... А! Была не была, лекарь считает, что парень — труп, так что попробуем, а там как даст бог. А вот второму можно будет и медицинским клеем залить, у него просто бок распорот мечом от подмышки до бедра. Там швы накладывать, гной чистить, дренаж... тоже антибиотик. Можно еще...

Лекарь отошел ко второму мужчине, а Ева открыла «волшебную коробочку» в надежде, что сумеет сделать все незаметно, но не угадала.

— Я не стану сейчас спрашивать, что вы делаете, — тихо произнес лекарь, не поворачивая головы. — Я знаю, что вам покровительствует сам магистр Марлин, но мне бы хотелось получить объяснения. Потом.

— Вы их получите, если раненые выживут, — сухо ответила Ева. — Мое лечение всего лишь дополнение к вашему умению. Нужно заставить больного пить, много пить.

— За это не волнуйтесь, ваша светлость, и за мое молчание тоже не переживайте. Я лично знал королеву и рад видеть ее дочь во всем величии древнего рода.

Упс! Какие неожиданные новости...

— Как и вы, я здесь в ссылке, — грустно закончил лекарь и резко дернул присохшую к ране повязку. — Но я не враг ордену и не враг герцогу Ридверту.

Больше они не разговаривали. Да и мыслей особых не было. Ева анализировала действия лекаря, прикидывала, что из ее запасов можно показать, а что следует придержать, думала, куда перенести госпиталь и как сделать его более современным и функциональным. Перевязка на кровати, когда лекарь стоит, согнувшись, а больного приходится держать, в антисанитарных условиях и при скудном освещении, злила до зубовного скрежета. Удивительно, как в таких условиях люди еще и выздоравливали. Это не лазарет, это бомжатник!

— Что нужно людям, чтобы они были счастливы? — Ева машинально гладила раненого по голове, хотя мужчина был раза в три старше ее нынешнего тела. Он сжимал в зубах скрученное в жгут полотенце, но не издавал ни звука, ни когда лекарь ковырял пинцетом в ране и выдавливал из нее гной, ни когда промывал, ни сейчас, когда зашивал длинный рваный порез. — Еда, крыша над головой, работа и нормальный целитель рядом. А что нужно лекарю?

— Чтоб никто не лез, а еще помощник, пару расторопных молодич для ухода за больными, деньги на закупку нужных трав и снадобий, — буркнул мастер Ульям. — Я говорил шату Вейну, что не стоит полагаться на заклинателей и талей.

— А как тали могут лечить?

— Таль воды может войти в тело и изнутри залечить раны.

— А потом больной станет таким? — Ева кивнула в сторону седого юноши.

— Его подчинил сильный таль разума. Они очень редкие, но обычно не убивают носителя, чаще таятся и медленно пожирают душу. Тогда человек становится...

— Одержимым.

Лекарь оставил дренаж и, аккуратно отрезав нить, опустил иглу в баночку, наполненную розовой жидкостью, затем отошел на шаг, давая место Еве, издали оценивая ее работу. Молча, словно опасался лезть к ней с расспросами.

— В этот раз таль сам ушел, но мальчишка так и не оправился. Триптон несколько раз пытался забрать Мака, но я не отдал. Обойдутся! — с усталой злостью выплюнул он.

Ева не стала уточнять, что именно ждало парня в лабораториях трипты, и так ясно, что ничего хорошего. Она обработала рану и, набрав в шприц очередную дозу антибиотика, отодвинула кусок ткани, закрывающей бедра раненого.

— Помыть бы их, — пробормотала, протирая кожу смоченной в перваче тряпкой.

— Придет матушка Эка, обмоет. — Лекарь задумчиво смотрел на одноразовый шприц, но с умными вопросами не лез. — Жена это моя.

Ева кивнула и аккуратно спрятала свое богатство в шкатулку.

— Потом расскажу, — сказала тихо и кивнула прислушивающемуся к ним раненому. — Выздоровливай, боец, нас ждут великие дела.

Жаль, здесь не понимают смысла этой фразы.

— За жизнь свою должен буду, хозяйка, — сипло пробасил наемник. — Мы долги отдаем сторицей.

— Я запомню.

Ева подошла к окну и раскрыла его, чтобы впустить в помещение хоть немного воздуха. Вроде как и устала, а все равно мозг требовал деятельности.

В дверь стукнули, в палату вбежала довольная Яська и сразу же с порога затараторила:

— Матушка воду греет и несет. Кузнец сказал, позже зайдет, занят дюже. А мастер Буш, как узнал, что здесь сама герцогиня, бегом бежит. Я через узкий лаз проскользнула, поэтому раньше успела. Ой, а тот дядечка помер?

— Живой, но душа где-то бродит, — ответил лекарь.

— Это называется кома, — согласилась с ним Ева. — Хорошо, если выйдет из нее, а если нет, то у мастера Ульяма будет труп с черепно-мозговой травмой для тренировок.

Яська, приоткрыв рот, с восторженным вниманием смотрела на Еву, а та чувствовала себя циничной стервой, но не находила в душе ничего, кроме сожаления и жалости. Она сделала для этого парня все, что могла, теперь нужно заботиться о живых. И так раскрылась по полной, неизвестно еще, как аукнется ей эта самостоятельность. Но отчего-то хотелось верить лекарю. Очень хотелось.

— Дочь? — улыбнулась Яське герцогиня.

— Приблуда, — проворчал мастер. — Обоз проходил через крепость полгода назад, она с ним и прибилась, да так и осталась тут на подхвате. Говорит, что сирота, а я думаю, сбежала из дома, вредина.

— Ничего я не сбегала, — тут же насупилась девочка. — Просто ушла — и все.

— Почему?

— Потому что мамка померла, а отчим другую в дом привел, — зло ответила она и хотела сбежать от неприятных расспросов, да только проход загородил личный секретарь герцога Ридверта.

— Добрый день, шата Ева, — поклонился мастер Буш, никак не реагируя на недовольный взгляд Евы. — Я думал, вы готовитесь к празднику.

«Еще бы, — иронично подумала Ева, — видно, судишь по себе».

Сегодня секретарь был в длинной и свободной розовой рубашке и белоснежных широких штанах, через плечо перекинута холщовая сумка, в которой что-то звенело. И сапоги... Черные. Кожаные. Пыльные. Настолько диссонирующие с остальным безупречным обликом, что Ева удивленно подняла брови.

— Я был в подземелье, — правильно растолковал Буш ее взгляд. — Не успел переобуться, потому что девочка сказала, что следует спешить. Что у нас здесь? — Он начал выставлять на табурет склянки, слушая тихий быстрый рассказ лекаря. — Понял. Попробую найти для него таля. — Он бросил внимательный взгляд на бессознательное тело. — Капли оставлю вашей матушке, Ульям, она знает, как их разводить.

— А вот и сама матушка Эка! — звонко объявила Яська, и Ева поняла, что она здесь уже лишняя.

Худая высокая женщина с узким морщинистым лицом принесла с собой ведро горячей воды и запах трав. Ева кивнула мужчинам и выскользнула за дверь, Яська увязалась за ней.

— А хотите посмотреть на цыплят? Они только вчера вылупились. Желтенькие!

Ева вынырнула из раздумий и окинула взглядом двор. Здание лазарета замыкало квадрат, слева и справа от него стояли хлев и конюшня с загородками, напротив — невысокая деревянная постройка, перед которой паслись куры. А чуть в стороне стоял каменный барак с пятью дверьми. Одна была открыта, и из нее выглядывал босой голозадый малыш лет трех в короткой рубашонке.

— Кто там живет?

— Дык те, кто за скотиной ходит. Кузнец при кузне проживает с семьей, господские слуги — в крепости, воины — на том конце Великана в казарме! — Яська махнула рукой в сторону самой высокой башни. — А тут, значит, мы живем.

— А ты с кем?

— А я при лазарете, у меня там есть шкафчик и койка, — гордо ответила девочка. — Я тут все изучила, все ходы и выходы. Я даже к каверне бегала, — шепотом сообщила она. — Мастер Буш ругался... Даже выпороть обещал, да я сбежала. Меня в крепости все знают, и я всех знаю! Мастер говорит, что у меня память гео-гра-фи-ческая, стоит раз увидеть, и я все запоминаю. И лица, и дорогу. А вот буквы плохо учу, — горестно вздохнула она. — Только это не потому, что я глупая, а потому что некогда. Пока кур покормлю, пока с козами вожусь, пока бегаю по поручениям, откуда там времени взяться?

Ева смотрела на беззаботно болтающую девочку, и уходил напряженный горький комок, растворялась тревога и печаль. С Яськи надо брать пример, а не страдать от несовершенства мира. Светлый ребенок, которому в этой жизни досталось больше, чем некоторым взрослым, но она не потеряла веру в людей и умение радоваться мелочам. А ведь какое будущее ее ждет? Подрастет, станет девушкой, начнут к ней клеиться мужики, а там, если ума хватит, замуж выйдет, может, даже за воина... а может, все будет намного страшнее и печальнее.

— А пойдешь ко мне на службу, Яська?

— А кем? — с азартом спросила девочка и энергично потерла конопатый нос. — Ежели горничной, так я не умею, а прачка из меня совсем плохая. У меня руки пока слабые, крутить белье не могу, только если полоскать в ручье что-то небольшое.

— Личной помощницей! — торжественно объявила Ева и протянула малявке руку. — Главной по мелким поручениям.

Яська думала несколько секунд, а потом с важным видом пожала протянутую ладонь. Ева рассмеялась и обняла девочку за плечи, ощущая незнакомое желание обогреть, приласкать и защитить этого ребенка от всего мира. До сих пор такие чувства она испытывала только к котяткам, но никогда — к чужим детям. Странное, но приятное чувство. Правильное.

— Ты же умеешь хранить секреты? — Яська энергично кивнула. — Значит, сработаемся. А сейчас первое поручение, приведешь мастера Буша и мастера Ульяма в кабинет герцога, как только они здесь закончат. И скажи, чтобы план крепости прихватили. Кстати, а что ты знаешь о каверне?

Она притихла, боясь спугнуть ребенка и дрожа от предвкушения. Может, это та тайна, которая делает Великана лакомым куском?

— Знаю, что она спрятана за стеной и что туда нельзя никому ходить, кроме мастера Буша и нашего шата. А еще... — Девочка понизила голос. — Там что-то воеет и горит... аж жуть!

Черт! Вот она, тайна «Одинокого Великана»! Что же это может быть?

— Ты меня проводишь туда? По секрету от всех.

— Так вам мастер Буш может показать.

— А я хочу узнать тайные тропы, по которым ты ходишь, мастер ведь обычной дорогой идет, — заговорщицки улыбнулась Ева. — А ты мне покажешь очень секретную дорогу, о которой никому не расскажем. Договорились?

— Это будет наш секрет? — Глаза девочки загорелись азартом и надеждой. — И меня не заругают?

— Обещаю, я никому не расскажу, — поклялась Ева.

Глава 12. Важные решения

Ева отправила Яську за экс-герцогиней, а сама села рисовать. Она никогда не увлекалась народной медициной. Зачем? Если есть современные средства, а захочется травяного чая, то на каждой коробке написано от чего, для чего и сколько. Но сейчас она очень жалела, что не интересовалась альтернативными методами лечения, да хотя бы иглоукалыванием! Все ее познания в медицине можно было уместить в пару абзацев. Она знала то, что знает каждая вторая женщина нашего мира. Знала, как вылечить воспаление, как оказать первую помощь, как сбить температуру. Какие витамины пить при гриппе, что употреблять при отравлении, как обработать рану и наложить повязку. Даже знала, как лечится инсульт, потому что ухаживала за ба когда та заболела. Но все эти знания ничего не стоили без современных лекарств и инструкций об их применении. Ведь, что может быть проще, чем выпить таблетку аспирина или обезболивающего? А если их нет? Ей хватало поверхностных знаний хватало, но спроси состав того или иного препарата и она разведет руками. Без понятия! Да она не знает даже из чего делают знаменитую зеленку!

— Меня не учили медицине, но зато меня учили поднимать дело с нуля.

И поэтому она рисовала. Рисовала новый госпиталь, то что когда-то принесет ей доход. На чем проще всего заработать? На смерти, здоровье и пороках. На здоровье было самым сложным, но тем и интереснее. Главное понять, сколько это будет стоить...

Центральный вход, фойе, где будет сидеть дежурная сестричка или охранник. Из фойе проход в кабинеты и операционные. Палаты для тяжелобольных здесь же, для ходячих на втором этаже. Женское и мужское крыло. Спа-зона с массажным кабинетом и процедурной. В операционных железные столы с фиксаторами, в одной обязательно поставить гинекологическое кресло, вода, свет, столы для инструмента. Врачей нужно переориентировать на узкие

специальности. Да, это мечта и скорее всего она опережает время, но проще потом снизить планку, чем поднимать ее в процессе.

Ева так увлеклась планированием, что не заметила, как в кабинет вошла старая герцогиня.

— Ты должна делать прическу, а не заниматься ерундой! — с порога проскрипела старуха, глядя на Еву с осуждением. — И меня дергать по пустякам не стоит, деточка. Не та птица чтобы я бегала к тебе по первому зову. Я старая немощная женщина!

Зов был вторым, если Еве не изменила память, но она не стала об этом говорить вслух. Да и обозвать экс герцогиню немощной было все равно, что сказать Кличко, что он мелкий дрыщ. Тем временем старуха безошибочно подошла к сейфу и презрительно фыркнула.

— Что, слухи правдивы и мой внук так и не присунул тебе свою палочку? На твою кровь не реагирует? А уж на кровь бастрада точно не отзовется.

Ева закашлялась, чтобы скрыть дурацкий смех, все же она девушка скромная, мужчину голого никогда в глаза не видела и после этих слов ей положено или краснеть, или в обморок падать. ног всмето этого ее душил смех. Бабка тем временем продолжала разоряться:

— Такой славный был мальчик, тихий воспитанный, а вырос... весь в мать пошел! — сварливо произнесла и потянулась к игле, торчащей из привязанной к поясу подушечки. — Та тоже любила погулять, не думая о последствиях. — Лаунесса Ридверт смерила Еву скептическим взглядом. — Колечко вижу так и не нашлось? Держи! — Она стянула с пальца тонкий обод и всунула Еве в руки. — Мне уже не пригодится, как супруг мойотправился в гости к Господину, так оно свои свойства и потеряло.

— А мне оно тогда зачем? — не поняла Ева, не спеша надевать на палец незнакомое кольцо. Мало ли... вдруг в нем яд?

— Затем, что активировать его нужно. А где Вейн возьмет в плену родовое кольцо? Или ты хочешь нового мужа? Так, учти, я тут ставленника трипты не потерплю!

Ева поспешила заверить герцогиню, что она совершенно не желает ни нового мужа, ни старого...

— Ты ведь понимаешь, что Шатары кто-то надоумил отправить письмо в трипту, и это кто-то держит командора в плену, чтобы освободить дорогу своему человеку. Логично же! Командора нет, ты

все еще невинна, трипта признает брак недействительным и все. Великан с его секретами у них в руках. Братец твой ныне не в том положении, чтобы ссориться еще и с храмовниками, он скорее сдаст им крепость, если на роль твоего мужа предложат лояльного короне типа.

Вот оно что... Лунесса права, все стройно и идеально. И до обидного просто. Всего-то и надо было воспользоваться недалководидностью одного самоуверенного мужчины.

— Им его даже убивать не нужно. Зачем? Смерть сильнейшего заклинателя королевства повлечет за собой много проблем. Они просто отодвинут его в сторону. Блестящее решение, не находишь?

— Нахожу, — согласно кивнула Ева. — Но неужели кроме вас никто об этом не догадался?

— Почему же не догадался? Марлин в курсе. Мы с ним обмениваемся письмами иногда, по старой дружбе, — она многозначительно подняла вверх палец, а потом быстро уколола его острой иглой.

— Признайтесь честно, вы здесь для него шпионите? — Ева доброжелательно улыбнулась, с интересом следя, как набухает кровавая капля.

— Стара я для шпионских игр, — довольно кхекнула экс-герцогиня. — Так, развлекаюсь немного.

Кровь строй леди сработала, сейф бесшумно отворился, но обе женщины не спешили заглядывать внутрь, они еще не договорили. Еве нужны были ответы на вопросы, чтобы принять единственно верное решение, а что нужно было хитрой старухе она понять не могла.

— Что вы посоветуете?

— Трех тысяч у тебя на выкуп нет, нет их сейчас и у ордена. И здесь в крепости все, что осталось, лежит в сейфе. Незадолго до нападения Вейн отдал золото его величеству Артуру, рассчитывая, что соберет налоги с герцогства. Королевская казна пуста, а столицу нужно восстанавливать. Так что, милая, у тебя есть всего два варианта.

— Найти нового богатого мужа или?..

— Отправиться к моему внуку и консуммировать брак! — торжественно закончила герцогиня, следя за ней темными глазами. — А потом сделать то, что ты собиралась, — и она многозначительно кивнула на Евины планы. — Не знаю, что ты придумала, но вижу, что

кровь предков наконец пробудилась. Жаль бужет если тебя опять упекут в обитель.

«Ага, приеду и скажу, я тут прибыла, чтобы с мужем переспать, потому я уеду, а вы его подержите у себя годик-два»

— Как вы себе это представляете?

— У тебя теперь есть защитники, отвезешь залог, останешься на пару часов. Дело нехитрое. Командор оголодал без женского внимания, позарится на жену, если истарить не станешь. Главное — свидетель! Да Вейн знает, как это все оформить, чтобы трипта не придралась.

— При свидетелях? — возмутилась Ева. — Да мне итак будет непросто!

С незнакомым мужиком. Да еще и первый раз и не факт, что она сможет переступить через себя...

— Как знаешь, — безразлично пожала плечами старуха.

— А герцога после этого не убьют? Ведь если брак станет законным, то вдова для заговорщиков интереснее, чем жена.

— Риск есть, — пожевала губами Лунесса. — Но у тебя будет год траура, за который ты сможешь что-нибудь придумать. И хватит уже торчать в кабинете, ступай наводить красоту!

Она вышла, а Ева еще долго ошарашено смотрела ей вслед. Год траура? Она серьезно?

Зато в сейфе Ева нашла глубокую деревянную шкатулку размером с книгу, полную мешочков с золотыми монетами, папку с бумагами, еще одну шкатулку с женскими украшениями, и свиток перевязанный синей лентой. Свиток и бумаги прочесть не удалось, они были написаны непонятными символами, поэтому Ева аккуратно положила все на место, забрав лишь украшения и золото, после чего плотно закрыла сейф. На шкатулки набросила шаль и, отправив Яську сказать Бушу, что встреча переносится на завтра, вернулась в свои апартаменты. Возле них ее и перехватил Бурхун.

— Хозяйка, — поклонился он, глядя на Еву с ироничной снисходительностью.

Ева тоже рассматривала наемника и не скрывала своего интереса. Он переоделся в свободные штаны заправленные в потертые короткие сапоги, темную рубашку и кожаный жилет и больше не был похож на

бомжа. Побрился, вымыл черные волосы и собрал их в пучок на макушке. Пахло от мужчины дымом и хвоей и чем-то еще неуловимо знакомым... смолой, что ли?.. А еще он ей кого-то очень напоминал, но кого она вспомнить не могла. На вид не старше тридцати, а значит ему на несколько лет меньше, широкоплечий, но не массивный, высокий, подтянутый. Плавные скупые движения, острый взгляд из-под черных бровей. Хищник. Опасный и хитрый. Доверять такому опрометчиво, но поверить придется.

— Глаза цвета мокрого асфальта, — зачарованно выдохнула Ева. — Никогда не видела такого цвета в жизни.

— От матери достался, — улыбнулся мужчина, решив, что асфальт это какое-то растение. — Я готов принести клятву.

— Прямо сейчас? — растерялась Ева и оглянулась на своих молчаливых телохранителей. — Давай завтра, сегодня я уже ничего не успеваю.

— Я буду сопровождать вас на праздник, — поставил ее перед фактом Бурхун. — С сегодняшнего дня пошел отсчет нашей службы. Прикажите капитану вернуть нам оружие.

— Герцогиню будут сопровождать мои воины, — холодно произнес один из телохранителей и Ева подумала, что надо все же узнать их имена. — Приказ маркиза Ридверта.

— Я не возражаю, — пожал плечами наемник. — Чем больше псов, тем лучше. Если случится заваруха, вы уведете хозяйку, а мы вступим в бой.

— Надеюсь, заварухи не будет, а оружие вам вернут после клятвы, рисковать я не хочу. Я тебе не доверяю, наемник. — Медленно отчеканила Ева и вошла в комнату, оставив мужчин за дверью. Пусть сами разбираются, кто кого и как охранять будет. А ей бы поесть и деньги посчитать.

Гленна ужу набрала ванну и хлопотала вокруг стола с подносом.

— Разве же так можно? — причитала она, помогая Еве раздеться. — Скоро в обмороки падать начнете! Как вернется супруг ваш из плена, не узнает так охудаете!

— Ой, можно подумать, он когда-то интересовался моими формами.

Она встала в ванной напротив зеркала, рассматривая себя в запотевшем стекле.

И вообще, нормальные формы. Стройная, длинноногая, талия есть и попа упругая. Вот попу подкачать не помешает. Ну, это она быстро, вот завтра и начнет тренировки, а то дышалка ни к черту! Зато грудь красивая. В прошлой жизни Ева только мечтала о такой, пропадала в тренажерке, делала упражнения, пользовалась кремами, а тут идеальная форма от природы. И куда этот Вейн смотрел? Такая краля рядом жила, а он на потрепанную жизнью бабу запал. Ведь мог под себя воспитать, вырастить цветочек, всему научить, пробудить женственность... Нет, муж Еве достался все же идиот!

— Вот! — отвлек ее от мыслей восторженный голос Гленны. — Вода. Горячая! Таль нагрел. Это так... так волнительно!

— Что же волнительного в горячей воде? — улыбнулась Ева, опускаясь в ванну. — Беру свои слова обратно, это прекрасно!

— Так волнительно, что я приказала, а оно меня послушало, нагрело воду. Вжик! Холодная вода запузырилась, словно в нее газики пустили, и стала горячая! Разве не удивительно? — Восторженная горничная распустила Еве волосы и начала мыть голову. — Я вам синее платье приготовила. С длинным рукавом и вышивкой золотом. Только боюсь большеватое оно вам будет.

— Это платье баронессы?

Гленна тяжело вздохнула.

— Оно в вашем шкафу висело, а значит ваше! И бабы говорили что ни разу не надеванное. Других то нет, — совсем тихо добавила она.

— А мои?

— Там только повседневные и одно праздничное, но вы в нем уже были на празднике. Негоже надевать одно и то же... три раза подряд, — выпалила она. — Я модисток позвала, они к вам с утраца придут, закажите все что захотите. Чай муж ваш не засердится.

О, как все запущенно...

Пока Гленна сушила ей волосы, потом расчесывала и собирала в высокую прическу. Ева пересчитала монеты. Девятьсот две золотых и двенадцать серебром. Богатство!

— Спрячь шкатулки в шкаф и передай капитану Итану, чтобы поставил у двери охрану. Никого сюда не пускать!

Завтра она сядет за бюджет, а сегодня будем развлекаться!

Итан пришел сам, когда Ева надевала черные кожаные туфельки на небольшом широком каблуке. Ей очень понравилась застежка в виде серебряных цветов. Она даже поколупала немного, проверяя настоящее это серебро или краска? Настоящее... И праздничное платье с очень широкими длинными рукавами и золоченым пояском было украшено небольшими синими камешками. Сапфиры. Ева распахнула шкаф с одеждой и довольно улыбнулась.

— Гленна, пока меня не будет, аккуратно срежь все камни с платьев. Это приказ! — добавила жестко, не давая служанке даже рта открыть.

Не хватало еще выслушивать сетования по этому поводу. Когда нужно было Ева умела пресекать разговоры одним взглядом, вот и сейчас горничная открыла рот и закрыла, энергично закивав в ответ.

— И найди мне Яську, пожалуйста.

— А что ее искать, — улыбнулся капитан, он стоял у двери и ждал, когда Ева уделит ему время. — Она за дверью с воинами ведет беседы.

— О чем? — с интересом спросила Ева. Ей очень импонировала эта шустрая девочка и было интересно все, что с ней связано. Да и понять характер ребенка, которому намерена оказывать покровительство, не помешает.

— О способах заточки мечей, — ухмыльнулся Итан и, открыв дверь, позвал, — Яська, тебя шата зовет.

Яська вошла в дверь бочком и скромно замерла, сверкая из-под кудрявой челки любопытными глазами. Потом опустила взгляд на босые грязные ноги и попробовала спрятать их под широкими штанами, что не очень получалось. Ева это заметила, но ничего не сказала. Она молчала, молчала и девочка и это Еве тоже понравилось, Яська знала как себя вести, чтобы не показаться назойливой.

— Гленна, пока меня не будет, займись одеждой и обувью для нашей новой сотрудницы.

— Служанкой шоле? — тихо спросила Гленна, с неодобрением рассматривая девочку.

— Бери выше! — Улыбнулась Ева. — Яська будет моим личным вестовым!

— Прикажете зачислить на довольствие? — невозмутимо поинтересовался капитан Итан.

— На довольствие зачисли, форму ей нужно будет пошить и шпагу по руке подобрать. Тренироваться будет со мной, мне как раз компании не хватает. Яська, ты верхом ездешь? — Девочка энергично кивнула, а у Евы на сердце потеплело, такой восхищенный и доверчивый взгляд редко увидишь у взрослого человека. — Отлично! Значит, завтра с утра начнем тренировки.

Ева про себя ликовала, у нее появилась компания, и появился стимул заниматься, а не лентяйничать. А еще она хотела изменить жизнь женщин к лучшему, пусть не сразу, постепенно, но показать, что они тоже могут выбирать, могут быть в чем-то равными мужчинам, а в чем-то даже сильнее. Сломать стереотип у взрослого практически невозможно, но ведь можно начать с детей. Дети гибче и иногда умнее взрослых. Главное — не давить и не лгать. Фальшь дети тоже чувствуют за версту. Начнем с малого, а дальше видно будет, решила Ева и улыбнулась. Она предвкушала завтрашнюю тренировку и радовалась ей.

— Но зачем вам это? — Гленна округлила глаза. — Вы же целая герцогиня!

— Я еще и хозяйка крепости, — серьезно напомнила Ева. — И не намерена никому ее уступить.

Отдав распоряжения и отправив девушек мыться и ужинать Ева повернулась к Итану.

— Ты по делу?

— На сегодняшний день в крепости сложилась довольно странная ситуация, шата Ева, — без обиняков начал капитан. — Здесь сейчас три независимых военных отряда.

— И?.. — Ева была далека от армии, но уже начала подозревать, что вопрос в подчиненности. — Нет единого командования?

— Именно. Ваши телохранители сами по себе, наемники тоже. Если случится конфликт, кто будет отдавать приказы?

— Пригласи ко мне Бурхуна и командира пятерки. Кстати, как его звать?

— Виктор, ваша светлость.

Как интересно... Некоторые имена звучат совсем как земные. Может быть, Ева не первый переселенец из нашего мира?

... — Мои люди не будут подчиняться никому кроме меня! — через пятнадцать минут оперев в Итана палец, зло цедил Бурхун.

— Нам платит маркиз Ридверт и я не намерен нарушать его приказы, — вторил ему командир телохранителей.

— Или вы подчиняетесь законам крепости, или я вас арестую! — не оставался в долгу Итан.

Ева слушала, подмечая детали — жесты, взгляды, интонации. Ни один из мужчин не спросил, что желает она, им даже в голову не пришло, что женщина посмеет выйти на сугубо мужскую территорию — военную. Они сразу же вступили в словесный бой, мерясь заслугами, умениями и величиной собственного эго. Это было даже забавно, но когда в комнату зашел старый слуга в ливрее и объявил, что ее светлость экс-герцогиня ожидает ее светлость герцогиню в карете, Ева решила прекращать это безобразие.

— Молчать! — гаркнула она так, как привыкла орать на отдел маркетинга в день сдачи отчетов. Сработало. По крайней мере, внимание на нее обратили. — До возвращения шата Вейна командование в крепости осуществляет капитан Итан. Это не обсуждается. Во время военных действий вы все безоговорочно подчиняетесь ему. В мирное время, пятерка Виктора занимается моей личной безопасностью.

— Рядом с вами всегда два человека, шата Ева, — заметил Итан. — Неплохо было бы привлекать по одному свободному стражнику в наряд на ворота. Наши не всегда справляются.

— Ну что ты, Итан, — ехидно произнесла герцогиня. — Им же платит маркиз, как мы можем, что-то от них требовать?

— В таком случае счета за питание и фураж лошадей тоже выставить маркизу?

— Либо маркизу, либо сними их с довольствия. В конце концов, они получают деньги за мою охрану, значит, могут себе позволить питаться в ресторации, а лошадей держать в конюшнях в городе.

— Это не по правилам, — повернулся к Еве седой здоровяк.

— Покажите мне правила, — Ева протянула руку. — Где это записано?

— Я понял, — телохранитель смерил ее тяжелым взглядом и Ева решила, что друзьями им не стать. — Я сообщу маркизу о вашем

решении, а пока придет ответ один человек будет в распоряжении капитана.

— Спасибо, — улыбнулась Ева и повернулась к наемнику.

Острый ироничный взгляд, оценивающий и заинтересованный. Ева молча смотрела на наемника и мысли в голове крутились абсолютно неуместные. Сколько ему лет и есть ли любимая женщина?

— Бурхун, — устало произнесла она, направляясь к выходу, предварительно надавав себе мысленных оплеух, — переходишь в подчинение к Итану, как независимая единица. Капитан, — она обернулась к воину. — Наемников привлекай к защите периметра, но не ставь на посты в крепости. Они мобильный, подвижный отряд, а не стражники. В общем, совместные ученья вам в помощь. Что? — заметив выражение лиц собеседников, остановилась она.

— Откуда вы знаете о защите периметра? — приподнял бровь Бурхун.

— Ты не поверишь, но я играла в «Защитника Периметра». Боги, как давно это было, — прошептала тихонько и наконец вышла из спальни.

За ее спиной закрылась дверь, щелкнул замок и у входа встали два воина. Отлично, золото под защитой.

Глава 13. Зеленые птички и лысые градоначальники

Это карета? Это катафалк на колесах! Черный лакированный гроб с бойницами, который тащат два здоровенных тяжеловоза с мохнатыми ногами и длинными гривами.

Ева, подхватив юбку, осторожно забралась по ступеням внутрь и слегка успокоилась, она боялась, что внутри все будет такое же монументально-мрачное, как снаружи, но, к счастью, ошиблась. Карета больше всего походила на автомобильный кемпинг для путешествий, весьма удобный и большой, с мягкими диванами, пледами и откидным столиком между двумя узкими окошками. Еще было два ящика-стула с мягкими крышками, на одном из них, сложив на коленях руки, сидела пожилая горничная ее светлости Лунессы, сама герцогиня с грацией королевы восседала на диване. В сухой руке, обтянутой ажурной перчаткой, она держала бокал с вином.

— Садись, деточка, — недовольно поджала она губы. — Выпить не предлагаю, тебе следует готовиться к зачатию наследника.

Ева села, расправив юбки, улыбнулась и решила промолчать, хотя на кончике языка собралось много острых слов. Но она сегодня так много говорила, что просто устала, поэтому предоставила старухе болтать о чем угодно. А сама просто кивала иногда, вяло думая, что сейчас больше всего ей хотелось бы завалиться в кровать и поспать часов так пятнадцать...

— ...думаю, слухи об исчезновении командора уже просочились дальше крепости, так что нас ждет парад яйценосцев. И все они... — Герцогиня протянула горничной бокал, и та подлила ей еще вина из темной бутылки. — Все они будут виться вокруг тебя. Да еще и в крепость завтра припрутся, свое почтение высказать.

— Думаете, я стала так популярна?

Ева подняла взгляд и замерла, сдерживая вопль и больше не слушая, о чем там еще скрипит старая леди. Напротив нее, прямо за плечом Лунессы, сидела зеленая птица и смотрела на Еву немигающими круглыми глазами, при этом вид птичка имела

невозможно глумливый. Вот как так может быть? Ева пару раз моргнула, таль склонил голову набок, она потеряла глаза и незаметно ущипнула себя за руку, таль поднял лапу и по-собачьи почесался.

— Ты меня не слушаешь, детка?

— Что? — Ева перевела взгляд на герцогиню.

— Ты побледнела. Укачивает?

Надо сказать, что карета двигалась мягко и бесшумно, заслуга в том была талей или механики, Ева не знала, она просто об этом не думала.

— Мне показалось, что я видела тая, — тихо призналась она и опять перевела взгляд на зеленое пернатое, которое вольготно сидело на спинке и улетать явно не собиралось.

В ответ старуха издала хриплый смешок.

— Не льсти себе, милая, видеть свободных талей могут только сильные заклинатели. Женщинам это не дано.

— Но ведь во время боя многие видели огненного тая.

Ева вспомнила рассказ лекаря и нахмурилась.

— Конечно! — снисходительно кивнула Лунесса. — Он ведь уже был привязан к заклинателю, напился его силой, жизненной энергией и стал видим для всех. Как ты думаешь, что такое таль? Не хмурься, от этого бывают морщины. Так вот, таль — это неразумный дух стихии, а духи простым смертным не подвластны и не видимы.

Да вот же он сидит и внимательно слушает разглагольствования о своей неразумности и, судя по заинтересованному взгляду, птичке тоже любопытно.

— Так ли неразумны?

— В Ордене хранится квалификация талей, составленная прадедом Вейна, он утверждал, что нечто, похожее на разум, есть только у талей, умеющих приобретать форму предметов или животных. Много силы, немного разума.

Птичка упала на спину и задрыгала лапами, изображая истеричный смех. Ева тоже улыбнулась, наблюдая за ним. Опасности от незваного гостя она не ощущала, долг он пока не требовал, а то, что она его видит... Может, это издержки переноса? Пока проблем нет, и волноваться не о чем, просто нужно быть начеку и все-таки добраться до библиотеки.

Карета дернулась и остановилась, тотчас распахнулась дверь, и чей-то веселый и слегка пьяный голос объявил:

— Их светлости герцогини Ридверт! Вдовствующая и действующая!

— Хам! — припечатала с улыбкой Лунесса и подала руку появившемуся у дверцы плечистому мужчине в зеленом камзоле.

— Как можно, ваша светлость! — делано возмутился он, целуя тонкое сухое запястье. — Со всем почтением к вашей мудрости.

— Еще и на мой возраст намекает! — Разрумянившаяся старуха легонько хлопнула его веером по руке. — Какие новости, барон?

Барон подал руку Еве, на ходу бросив пару стандартных комплиментов, и повел обеих женщин сквозь расступающуюся толпу. В спину тут же пристроились два телохранителя, а с двух сторон, словно из воздуха соткались, встали два воина, в одном из них Ева узнала Бурхуна. Наемник залихватски ей подмигнул и тут же отвернулся.

Хм... и где она ошиблась, что он позволяет себе такие панибратские жесты? Это следует пресекать сразу. Не хватало ей сплетен.

Ева крутила головой, но видела только круглую площадь в обрамлении одно- и двухэтажных домов да множество накрытых столов. Везде сновали люди, слышался смех, крики, разговоры. Шум и гам, как всегда бывает, когда в одном месте собирается много народа.

На помосте стоял каменный алтарь, у которого застыл человек в белоснежной хламиде и с воздетыми вверх руками. В одной он держал кривой клинок, а во второй — черную курицу.

— Ты глянь, как приоделся к празднику, — пробубнила Лунесса, рассматривая триптона. — А по крепости ходит, как последний конюх.

Ева присмотрелась, точно их триптон. Волосы вымыты и приглажены, выбрит, хламида без единого пятнышка, золотая корда, начищенные до блеска сапоги. Красавец! Если бы не благостная морда и унылый вой, принимаемый местными за торжественное пение.

На алтарь брызнула кровь, народ радостно завопил, а Ева отвернулась. Ей нужен мэр или как они здесь называются... Потому что идея, которая возникла в голове, требовала срочного решения.

— Ваша светлость, скажете речь? — поклонился им обоим здоровяк барон.

— Твой город, ты и говори, — недовольно буркнула экс-герцогиня. — А мы с шатой Евой тебе похлопаем.

Борон провел их к двум креслам, а сам легко вскочил на помост. Речь его Ева не слушала, наблюдала, как знакомый зеленый то ли орел, то ли коршун лакал кровь на алтаре. И чем больше он ее пил, тем ярче начинал светиться. Как бы не наделал бед...

Народ, кстати, тоже не слушал своего мэра, он восторгался исчезающей с алтаря кровушкой.

— Хозяин принял жертву, смотрите-смотрите, кровь исчезает, — раздавалось со всех сторон.

— Это хороший знак!

— Боги с нами!

Ева посмотрела на триптона, он тоже глядел на алтарь. Интересно, видит таля? Или, может, он его сам призвал? Как бы узнать и не проколоться...

Рядом громко захлопала ее светлость Лунесса, и Ева к ней присоединилась. Триптон и барон спрыгнули с помоста одновременно и так же одновременно направились к высоким гостям.

— Шата Ева, рад вас видеть, — улыбнулся триптон. — Позвольте представить вам моего старого друга...

— Позже, триптон. Все позже. Сейчас у меня к господину главе есть несколько важных вопросов, а ты пока развлеки ее светлость.

Ева кивнула барону, предлагая отойти в сторону. Когда они остановились у самого богатого стола, возле которого стояли только вооруженные воины, взмахом руки приказала охране отойти и повернулась к заинтригованному мужчине. Хитрый взгляд, абсолютно лысая голова, чувственные губы порочного человека. Перед Евой стоял пройдоха, но умный и расчетливый.

— Барон, как вы смотрите на то, чтобы немного разбогатеть?

Барон на мгновение замер, пытливо всматриваясь в лицо собеседницы. Ева представила, как под лысым черепом щелкают костяшки счет. И в то же время как внутренний голос предостерегает барона от опрометчивого шага.

— Немного? — переспросил мужчина и улыбнулся одними губами.

— А это как дело пойдет, — не стала обещать золотые горы Ева. — Как ваше имя?

— Гейтс.

— Билл? — не удержалась от вопроса.

А вдруг?

— Верон Гейтс, — поклонился барон. — Мы были представлены несколько лет назад. Но я понимаю, что такая незначительная фигура, как ваш покорный слуга, вряд ли заинтересовал шату королевских кровей настолько, чтобы запоминать его имя.

Да, Лунесса права, нагл и язвителен. Интересно, что дает ему такую уверенность? Черт, как же не хватает собственной службы безопасности. Пожалуй, этим тоже следует озаботиться. Только вот к кому обратиться за помощью? Итан слишком прямолинеен, Бурхун пока вызывает больше опасений, чем доверия, остаются только нежный секретарь мужа и триптон, но эти оба явно играют в свои игры, и сблизиться с ними опасно. И кого привлечь?

За спиной раздался громкий фальшивый женский смех. Ева оглянулась. Ее светлость Лунесса кокетничала со смазливый белокурым красавчиком, одетым в роскошный расшитый серебром сюртук и штаны с галуном. А что, это идея... В голове у экс-герцогини явно не только ветер гуляет, но и хранится много интересного, почему бы не попробовать привлечь ее к работе?

— У вас есть сын, барон? — думая совершенно о другом, спросила она.

— Пока нет, шата Ева, но я жду наследника и надеюсь.

Если Верон Гейтс и удивился вопросу, то виду не подал, он налил в бокалы вино и один из них протянул Еве.

— Если родится сын, назовите его Билл.

— Могу я спросить, почему?

— Есть очень богатая страна, где живут небедные люди, так вот Билл Гейтс — самый богатый человек этой богатой страны. У ребенка с таким именем просто нет шансов быть неудачником.

Немного приукрасила, конечно, но это неважно. Ева отсалютовала бокалом и пригубила вино. Терпкое, с насыщенным виноградным вкусом, а пахнет сливой. «Ну, главное, не миндалем», — усмехнулась про себя.

— Угощайтесь, шата Ева! — Барон отодвинул для нее стул, приглашая сесть за накрытый стол. Сам расположился рядом. — Сегодня такая ночь, когда все равны. Нет принцесс и баронов, нет простолюдинов и триптонов. — Он тонко улыбнулся. — Когда еще я посижу за одним столом с наследницей трона?

Какой намек... Да вы, барон, в оппозиции? Или показалось?

— Попробуйте крылышки в пикантном соусе, их готовила моя кухарка. Изумительно!

Ева положила на тарелку разрекламированное блюдо и, решив, что пауза выдержана, изложила свою идею.

— Лото-рея? Думаете, люди согласятся платить за призрачный шанс выиграть?

Барон выслушал ее внимательно, ни разу не перебив, идею уловил сразу же и, судя по азарту в глазах, сопротивляться он не будет.

— В карты же играют, — пожала плечами Ева. — А это благородная игра, которая зависит только от везения и удачи. И чем мы рискуем? Вложения минимальные, если не получится, убытки будут незначительные. Уж вам вообще бояться нечего, все риски я беру на себя.

— Чтобы в нее играть, большого ума не нужно, — согласился с ней Верон. — А значит, в нее смогут играть и женщины. Я хотел сказать, что многие женщины не обучены грамоте, но знают цифры, а ведь можно рисовать предметы. Цветочки там, птичек, рыбок...

Ева грызла крылышко и наблюдала за возможным партнером. Вот и глазки заблестели, и идеи начали приходить, мозг у барона работает, и работает хорошо, сразу просчитывает варианты и потенциальность возможной выгоды. Все же она в нем не ошиблась, авантюрист, но умный. Этаким Остап Бендер другого мира. Теперь только бы не упустить из рук власть, все же в их тандеме она собирается главенствовать, пусть и инкогнито.

— А давайте прямо сейчас и проверим, насколько азартны наши горожане, — загорелся идеей Верон. — Попробуем упрощенную версию вашей лото-реи.

Он подозвал к себе одного из воинов охраны и отдал ему короткое распоряжение, а затем предложил герцогине руку и повел в самую гущу праздника. Его энтузиазм нравился Еве, а может, глоток вина сделал свое дело, но она даже не подумала отказываться. Ведь если

люди клонут на легкие деньги, значит и вариант с финансовой пирамидой сработает, и у нее появятся средства на строительство элитного медицинского центра, а потом, когда придет время пирамиде рухнуть, можно выпустить акции этого самого центра... Прорвемся! А если нет, то всегда можно ввязаться в политику или зажить семейной жизнью... Нет, все же лучше в политику.

Всеобщее веселье и приподнятое настроение передались и Еве, хотя усталость давала о себе знать легкой болью в висках и тяжестью в спине, но все равно она легко взлетела на помост, поддерживаемая за локоть градоправителем.

— Друзья! Свободные люди побережья! — зычно заорал барон Гейтс с помоста. Он стоял рядом с алтарем и улыбался, как голливудская звезда перед камерами. — Ее светлость герцогиня Ридверт предлагает всем желающим испытать удачу! Всего одна медяшка, и вы можете выиграть золотой! Новая королевская лото-рея! Только для вас! В праздничном варианте! Такого больше не будет! Кто готов испытать удачу за одну медяшку?

— Почему не бесплатно? — тихо спросила Ева, наблюдая, как триптон и смазливый блондин одновременно повернулись в их сторону.

— Если бесплатно, значит с подвохом или плохого качества, а нам ведь надо, чтобы люди верили, — так же тихо ответил Верон.

Это вы о промоакциях не слышали, ничего, скоро узнаете.

— А че делать надо, вашмилсть? — к ним, расталкивая всех, приблизился щуплый подвыпивший мужик.

— Гони медяк и какой-нибудь предмет, — громко сообщил барон.

Возле мужичка тут же возник воин с небольшим холщовым мешком и парнишка со свитком и карандашом. Воин передал мешок барону, тот демонстративно его вывернул, показывая заинтересованной толпе, что тот пуст, и вернул вояке.

— В мешок прячем ставку, которая будет играть! — Ловкие пальцы градоначальника подбросили вверх деревянную пуговицу с нарисованной цифрой два. — А в бумажку записываем, кто дал эту ставку.

Мелкая монетка перекечала в руку Евы, и она с интересом покрутила ее перед глазами. Кругляшок с одной палочкой. Ничего необычного.

— Дык а дальше что? — заорали из толпы.

— А дальше выиграет тот, кого изберут боги! — с веселым смехом ответил барон. — Отдаешь медяшку, получаешь десять! А может, и сто, если боги на твоей стороне.

— А я тоже попробую! — Сквозь толпу, словно баржа по заливу, шла дородная женщина в цветастом платье необъятных размеров. — Держи ставку, голова!

В мешок полетела очередная пуговица, а Еве в руку легла еще одна монетка.

— Тетка Карля нюхом чует, где денежки водятся, — захохотали в толпе.

— Когда как не в праздник монетки тратить? — ответила она и подмигнула барону. — А потом весело выигрыш пропить в трактире «У горы».

— Наша трактирщица, — шепнул Верон. — Авторитетная женщина, я вам скажу. Сейчас начнется...

И действительно началось, через час горка монет на алтаре приняла внушительный вид, а у мальчишки, записывающего имена, закончилась бумага.

— Давай, голова, не тяни! — все чаще выкрикивали из шумящей толпы, окружившей постамент. — Только честно чтоб было! А то боги не простят!

— А чтобы было честно, мы пригласим сюда шустрого молодца, — проорал в ответ Верон Гейтс. — Дети есть? Тащите сюда самого симпатичного!

Он щедро отхлебнул вина прямо из горла бутылки, с которой не расставался последние пятнадцать минут. Ева давно сидела на стуле, изображая памятник, и ждала феерического окончания этого эксперимента.

На постамент посадили паренька лет шести, он стеснялся и переминался с ноги на ногу, оглядываясь на гордую мать, которая стояла рядом с импровизированной сценой и широко улыбалась.

Ева следила за бароном и тихо радовалась, что приехала на праздник, а ведь изначально планировала появиться и быстро уехать. Все же что ни делается, делается к лучшему. В Вероне Гейтсе она не ошиблась, из него получится отличный компаньон. Есть у него и нюх,

и деловая хватка, и умение завести толпу для своей пользы. Правда, обмануть попытается, но с этим справимся тоже. Был бы результат.

Тем временем мальчишка под одобрительные крики запустил руку в мешок, прошуршал там и вытянул темно-зеленую выщербленную с одного края пуговицу. Поднял ее вверх.

— Номер сорок! Кто у нас под номером сорок? Выходи, любимец богов!

Через толпу с радостным воплем пробиралась невысокая узкоглазая девушка с широким лицом и желтоватой кожей. Ева смотрела на нее и не верила глазам.

— Китайцы и в другой мир добрались? — ошарашенно пробормотала она. — Да не может быть!

— Ли, поздравляю! Подставляй подол! — Верон под радостный визг девушки ссыпал звенящий ручеек в широкую горловину напоясного кошелья. — Одна медяшка превратилась в...

— Сто десять, — подсказала Ева.

— В девяносто! — проорал барон чуть осипшим голосом. — А оставшиеся монетки перейдут на следующую игру. Мы увеличим выигрыш! Следите за объявлениями, где и когда пройдет очередная лото-рея!

А дальше были танцы, песни, смех, пошлые конкурсы, вино и сладости, которые разносили на деревянных подносах. В эту ночь действительно все были равны, никто не обращал внимания на титулы, родословные и положение в обществе. Экс-герцогиня танцевала с белобрысым, триптон кружил трактирщицу, к Еве несколько раз тоже подходили, но телохранители, получив четкий приказ, никого не подпускали. Ева договаривалась с уставшим Гейтсом о завтрашней встрече, обсуждала, какие документы им нужно подписать, а заодно интересовалась системой налогообложения, которую к концу разговора категорически захотела изменить.

Но об этом они поговорят завтра. Когда зажгли огромные костры и стали убирать со столов, Ева тихонько исчезла с площади.

Глава 14. Бои без правил

Следующие несколько дней слились в одну сплошную беготню. Подъем, простая зарядка, плотный завтрак, короткое посещение трипты в компании Яськи и Гленны. На второй после праздника день к ним присоединился Бурхун, чтобы дать клятву верности за себя и свой отряд. Алтарь Вечного Господина, покровителя воинов, клятвы принял, и Ева вздохнула с облегчением, она до сих пор не решила, как ей относиться к наглому темноглазому наемнику, и это немного напрягало. Клятва же гарантировала, что против нее отряд Бурхуна оружие не поднимет, да и почтительное «хозяйка» поставило между ними хоть и хрупкую, но границу.

Триптон после праздничной ночи уехал по делам храма, поэтому в трипте было тихо и пустынно, что только радовало. Ева его не понимала, а поэтому ждала если не удара в спину, то неприятностей. Без триптона дышалось свободнее, и герцогиня не раз задумывалась, как бы ей избавиться от него навсегда...

Затем Ева навещала раненых, под пристальным и внимательным взглядом лекаря колола антибиотик, обрабатывала раны, интересовалась здоровьем. Мастер Ульям держал слово и ни о чем не расспрашивал, они вообще разговаривали только по делу. Раненый в голову парень так и не пришел в себя, но, вопреки всем прогнозам, на встречу со смертью не спешил.

Таль больше не появлялся, и Ева перестала о нем думать, голова у нее была забита сейчас совершенно другими проблемами. Она даже встречу с градоправителем Граничей перенесла, потому что затеяла полную ревизию.

— Зачем вам это нужно, шата Ева? — отдавая в переписку юному казначею очередной список, спросил мастер Буш. — Что вам даст знание о количестве ложек в крепости?

Присутствующий при разговоре интендант только кривил губы, всем своим видом демонстрируя снисходительное отношение к очередной блажи герцогини. За эти дни они облазили каждый закуток крепости, познакомились со слугами, мастерами и подмастерьями,

нашли склад рухляди, два скелета и три серебряных монетки. В первый день баронет Каре был сдержан и внимателен, на второй стал раздражительным, а на третий попытался прекратить это «недостойное благородной дамы безобразие». Но Ева осадила его, и вот теперь он раздраженно буравил ее взглядом, поглаживая рукоять короткого меча, с которым не расставался в эти дни.

— Зато теперь я точно знаю, что у меня украли сорок шесть ложек железных, двенадцать серебряных и четыре золотых, — сверилась Ева со старыми записями, датированными днем свадьбы герцога Ридверта. — Осталось назначить виновного в воровстве и заставить возместить ущерб. Ах да, забыла! Кроме ложек, не хватает вилок, ножей, кубков, блюд, фарфоровых чашек, ковров, стульев... и жеребца породы ангур.

— Жеребец пал год назад, — быстро вставил баронет Каре.

— Вот как? — Ева приподняла брови. — Почему тогда до сих пор на него закупают фураж? Ничего не хотите мне объяснить, господин интендант?

Каре вздернул выбритый подбородок и холодно процедил:

— Я отвечаю только за военное имущество и отчитываюсь перед его светлостью герцогом Ридвертом. Это военный объект, и не женщине командовать на нем.

Ева медленно встала, уперлась руками в стол и, глядя в глаза баронету, медленно и четко произнесла:

— Это моя крепость! Не короля, не герцога, не самого Хозяина. Зарубите это себе на носу, баронет Каре. И если я задаю вопрос, будьте любезны на него ответить, иначе вам придется искать другое место жительства.

— Вы не посмеете! — презрительно скривил губы баронет, бросая многозначительный взгляд на секретаря. — Вы всего лишь женщина, которая ничего не смыслит в воинском искусстве и в правилах содержания крупных военных объектов. Вас даже не просветили насчет... — Буш громко закашлялся, и интендант презрительно усмехнулся. — Мой совет, шата Ева, сидите тихо, как сидели раньше, и, может быть, после родов ваша мечта сбудется, и вас отправят в обитель. — Он снисходительно глянул на нее сверху вниз. — И ничего вы мне не сделаете. Меня на эту должность назначил его величество, и снять с нее может только он.

— Вы очень высокого о себе мнения, баронет Каре. — Ева отзеркалила его взгляд и повернулась к безмятежному Бушу. — У нас в крепости несчастные случаи были? — Тот непонимающе качнул головой. — Будут!

— Ваши угрозы смешны, ваша светлость, — скривился Каре и выложил на стол главный козырь. — Я могу обвинить вас в предательстве короны и сговоре с врагами. Вы не сообщили королю о судьбе вашего супруга, не передали письмо с требованием выкупа, утаили известие о прибытии гонца. Ваше бездействие ставит супругу шата Вейна на одну ступень с заговорщиками. Мы все помним, кем была ваша мать... — Каре многозначительно замолчал, ожидая от Евы испуга или хотя бы волнения, а не дождавшись, продолжил с угрозой: — Не вмешивайтесь в мужские дела, если не хотите отправиться под арест до тех пор, пока вам подберут нового мужа.

Ева посмотрела на Буша, тот отвел взгляд, но сказал:

— В мирное время при отсутствии других офицеров интендант — главный.

Каре с ухмылкой следил за девушкой, уверенный в своей победе. Дерьмо! Ева лихорадочно соображала, как поступить дальше. Спустить выпад — и можно ставить крест на всех планах, но и пойти на открытый конфликт нельзя, в этой ситуации права на стороне Каре. Ум, закаленный двадцать первым веком, подсовывал одно решение за другим, но все они были настолько зыбкими, что она сразу же отметала вариант за вариантом. Взгляд блуждал по кабинету в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы разбить его о башку самоуверенного козла. Нет, она понимала, что это будет худшим вариантом, но помечтать-то можно. При этом Ева старательно улыбалась и держала лицо.

Казначей стоял бледный как смерть, прижимая к груди папки и испуганно глядя на интенданта, Буш был спокоен, он пристально следил за Евой, а когда она коротко на него глянула, поднял одну бровь и подмигнул.

— Я тебя услышала, Каре. Свободен. Ты тоже займись делом, — бросила она казначею и опять села за стол, уткнувшись в бумаги.

— Я рад, что благоразумие не оставило вас, ваша светлость, — довольно ухмыльнулся интендант и, коротко поклонившись, вышел

вслед за казначеем.

Стоило ему закрыть дверь, как Ева повернулась к секретарю.

— Откуда он...

— Вы заметили, что...

Заговорили они одновременно, но мастер Буш почтительно замолчал, давая возможность Еве высказаться.

— О содержании письма знали только мы с тобой?

— О том, что за герцога требуют выкуп, знают экс-герцогиня, я и вы. А вот о том, что послание не ушло дальше крепости, знаем только мы двое. Я взял на себя смелость и отправил к маркизу Йерку гонца с отчетом о делах в крепости. Это произошло на следующий день после появления посланника от пиратов. О содержании его сумки никто не знал, — кивнул Буш, присаживаясь напротив. — Баронет Каре слишком осведомлен.

Ева побарабанила пальцами по столешнице.

— Боюсь, гонец не доехал до Йерка.

Секретарь со вздохом кивнул.

— Что спрятано в пещерах под крепостью?

— Я не могу об этом говорить. Клятва.

Ну и не нужно, сама узнает. Буш смотрел на Еву и молчал, давая ей возможность принять решение.

— Отец Каре из древнего и влиятельного рода, а вот мать из торговцев, довольно богатых. У старого барона это третий брак, старшие дети рождены от женщины с древней кровью, один из сыновей неплохой заклинатель, а вот баронету ничего не досталось, кроме амбиций и связей. Он легко мог предать, если ему пообещали что-то действительно значимое.

— У нас нет доказательств. Считаешь, следовало сообщить маркизу о требованиях пиратов?

Секретарь прикрыл глаза и задумался, Ева наблюдала за ним. Абсолютно непроницаемое безмятежное лицо, неизменная полуулыбка на ярких губах. Раздражает!

— Не знаю, какие у вас планы, шата Ева, но пока мой господин в плену, я на вашей стороне. Не все чисто в ордене, и, возможно, вы поступаете правильно, не спеша сообщать, что ваш супруг жив.

— Значит, ты готов меня поддержать?

— Абсолютно, — тонко улыбнулся Буш и взмахнул рукой, зазвенели браслеты, сверкнули в свете уходящего солнца драгоценные камни. — Послать Яську за Бурхуном?

Правильно, капитан Итан не пойдет против своих, а для наемников здесь своих нет. Буш действительно мыслил с ней в одном направлении. Может, все же сработаются?

Командир наемников прибыл через десять минут, за это время Ева успела свести ведомости.

— Звали, хозяйка? — блеснул он глазами.

— Возьми людей и тихо, не привлекая внимания, арестуй интенданта Каре.

— Арестовать? — переспросил секретарь.

— Пусть с ним муж разбирается, — отвела взгляд Ева. — Подозрения — это не доказательство вины.

— Тогда предлагаю запереть его не в общей тюрьме, а в... апартаментах для особых гостей, — так же благожелательно, словно в гости приглашал, предложил Буш.

— Я покажу! — дернула Яська за штанину наемника. — Я знаю, где это.

— Только тихо и незаметно, наемник, — повторила еще раз Ева. — Не хочу, чтобы об этом стало известно.

— Сделаем, хозяйка, — кивнул Бурхун и, пропустив Яську вперед, вышел из кабинета.

— Иногда этот ребенок меня пугает, — глядя на закрытую дверь, тихо пробормотал мастер Буш. — О тайных комнатах в крепости знают от силы пять человек.

Ева про себя улыбнулась, девочка ей очень нравилась. Любознательная, смелая, отзывчивая, болтушка и хохотушка, она, когда было нужно, становилась молчаливой тенью, сосредоточенной, серьезной и незаметной. Ева пока не добралась до законов этого мира, но твердо решила, что введет Яську в свою семью, чего бы ей это ни стоило.

— С этим разобрались, теперь надо найти человека, который жесткой рукой заставит слуг тщательнее следить за моим имуществом. — Ева покрутила в пальцах карандаш. — И у меня есть кандидатура на эту должность.

В Граничи решено было ехать утром следующего дня, а сейчас Ева решила навестить старую герцогиню, не давала ей покоя идея о собственной службе безопасности, надоело кутенком неразумным тыкаться в темноте. Бушу ничего говорить не стала, секретарь ей все так же не нравился, хотя работать с ним было легко и приятно. Главное, правильные вопросы задавать и задачи ставить.

Мужчина тоже присматривался к новой Еве, открыто симпатий не выражал, но и пренебрежения не выказывал, на вопросы отвечал с удовольствием и с интересом следил за попытками молодой хозяйки вникнуть в дела крепости. Поговорить откровенно им пока не удавалось, они присматривались друг к другу, и ни один не был готов делать первый шаг.

Ева подбила очередную ведомость и решительно поднялась.

— Мастер Буш, пусть мастер Шонни проставит цену напротив каждой позиции. Я хочу знать, во сколько оценено имущество крепости. Отчеты мне нужны к утру.

— Ваша светлость! — взвыл вернувшийся в кабинет казначей. — Я не успею!

— Ночь длинна, успеешь, если хочешь остаться на должности. И еще... — Ева повернулась к секретарю. — Мне нужно точно знать, какое содержание получает каждый из работников крепости.

— Тоже к утру? — иронично уточнил секретарь.

— Встретимся после завтрака, — улыбнулась Ева. — В Граничи поедешь со мной.

За эти дни крепость Ева худо-бедно изучила и уже легко ориентировалась в бесконечных переходах и лестницах. Покои бабушки супруга занимали целое крыло в жилой части крепости на противоположной стороне от покоев герцога. Видно, Вейн решил, что хорошего понемногу, и отселил любознательную бабку подальше.

Проход на территорию старой леди перекрывали новенькие двустворчатые двери с изогнутыми ручками в виде змей. «Очень символично», — решила Ева, рассматривая узор на двери и размышляя — стучать или войти с ноги? Пока она думала, двери распахнулись, и старый слуга в настоящей ливрее громко объявил:

— Ее светлость герцогиня Ридверт!

Ева сделала шаг вперед и с любопытством осмотрелась. В эту часть крепости с ревизией она сунуться не рискнула, представив, как

встретит ее экс-герцогиня, и поэтому сейчас даже не скрывала своего удивления. Перед ней был дворец. Анфилада комнат возможно и уступала дворцам Питера, но все равно производила впечатление убранством. Ковры, позолота, вычурная мебель вдоль стен, тяжелые шторы на больших окнах и... люди! Здесь было довольнолюдно, и пара лиц Еве была знакомы, она их видела во время своего первого завтрака в крепости. Напротив входа застыли в поклонах дамы в пышных платьях и несколько мужчин в «веселеньких» одеждах. Один из них, лысеющий улыбчивый господин в рейтузах и зеленом то ли смокинге, то ли длинном сюртуке (Ева никогда не разбиралась в историческом костюме), радостно воскликнул:

— Какая честь для нашего маленького общества лицезреть вашу светлость!

Это было сигналом, к Еве бросилась разряженная надушенная толпа, и она непроизвольно сделала шаг назад, не зная, как на это реагировать.

— Ах, ваша светлость, как ваше здоровье? — на правах старой знакомой вопрошала полная дама в ярко-синем платье. Ева ее имени не вспомнила, но за завтраком та советовала ей хорошо питаться. — Хотите, я пришлю вам нюхательные соли, мне недавно доставили из столицы?

— Вы играете в лонэ? — влезла вперед худосочная леди в сиреновом. — Нам с виконтом не хватает одного человека, а то остальные в этой зале не очень понимают правила...

— Тупые? — невинно поинтересовалась Ева.

Худая леди сверкнула глазами в сторону недовольных лиц, но вслух порадоваться на определение умственных способностей окружающих не решилась:

— Правила слишком сложны и запутанны...

— Игра для плебоса, — фыркнула еще одна пожилая дама.

— У кого не хватает мозгов, так говорят! — отбрила ее худосочная.

— Конечно, если, кроме мозгов, ничего не имеется, то и прихвастнуть больше нечем.

Ева с огромным интересом и каким-то не присущим ей в обычной жизни злорадством следила за разгорающимся скандальчиком, но в это время слуга объявил:

— Ее светлость вдовствующая экс-герцогиня Лунесса Иборг Ридверт!

Лунесса как никогда напоминала призрак самой себя. Выбеленное лицо, мушка на дряблой щеке, голубые тени и ярко-красные тонкие губы делали ее морщинистое лицо похожим на посмертную маску. Не особо удачную маску, надо сказать.

— Отвратительно выглядите, — припомнив нравоучения старухи, не смолчала Ева. — Совсем себя не бережете, ваша светлость, а ведь вам нужно готовиться становиться прабабкой.

— Пока я дождусь от Вейна наследника, изобретут эликсир бессмертия, — махнула она веером. — Зачем пришла? Хочешь посчитать и мои скатерти?

— Если за них платил герцог, то не откажусь.

— Брось! — Лунесса кивнула сопровождающей ее горничной и распорядилась: — Вино и немного сладостей в будуар. Немного, Лаура! Не будем портить аппетит перед ужином. — Затем повернулась опять к Еве. — Все, что ты видишь, принадлежит лично мне и вывезено из моего особняка в столице. Все! Даже ткани на стенах.

— И люди?

— Это мой личный маленький двор. — С улыбкой беззубой кобры Лунесса обвела веером прислушивающихся к разговору «придворных». — Знаешь ли, сложно отказываться от старых привычек.

— Если их содержат тоже вы, то мне нет никакой разницы, сколько дармоедов прыгают вокруг вашей бесценной персоны. Лишь бы вам было хорошо, бабушка.

Лунесса скривилась, а потом бросила на Еву очень внимательный взгляд и решительно скомандовала:

— Пойдем поговорим, внученька.

Двери за их спиной закрылись, отрезая от кучки любопытных придворных, оставшихся их строить догадки и предположения.

— Зачем пришла? — не стала разыгрывать из себя гостеприимную хозяйку ее светлость Лунесса. — Познакомилась с кандидатом от трипты?

— О чем вы?

Ева медленно обошла большой светлый будуар, обставленный с роскошью дворцов Ренессанса. Низкие оттоманки на гнутых ножках,

обитые цветным шелком, изящные светильники, хрустальная люстра, прозрачные белые шторы, наборный паркет...

— Чтоб я так жила, — ощущая легкую зависть, тихонько пробормотала Ева. — И кто там жаждет стать моим вторым мужем?

— Граф Бальтазар Старов, дознаватель верховной трипты, лично прибыл в Граничи, чтобы на месте убедиться в недействительности вашего брака. — Лунесса села в кресло, кивком указав Еве место напротив. — Смазлив, умен и холост. Как считаешь, почему прислали именно его?

— Потому что его не жалко? — усмехнулась Ева.

Лунесса, откинувшись в кресле, некоторое время рассматривала Еву, а потом, резко наклонившись, спросила:

— Что я не знаю?

— Мне будет проще ответить на этот вопрос, если скажете, что вам известно, ваша светлость.

— Незадолго до твоего чудесного воскрешения я получила от Марлина записку. Старый пройдоха просил присмотреть за тобой и сохранить ваш брак любой ценой. Тогда я решила, что при твоей помощи он хочет посадить на трон Вейна. Твой брат слишком юн и слишком мягок, чтобы успешно править страной. Но теперь...

Ева склонила голову набок, ожидая продолжения, пока все звучало логично. Но пауза затягивалась, и она не выдержала:

— Так что изменилось теперь, ваша светлость?

— Ты изменилась. И теперь я уверена, что Марлин хочет посадить на трон тебя.

Старуха поджала тонкие губы и наставила на Еву указательный палец.

Об этом Ева никогда не думала, но если это правда... То какие перспективы открываются! Интриганы, подхалимы, манипуляторы, наемные убийцы... Нет-нет! Не надо ей даром такого счастья и за деньги тоже не надо!

— Ты стала похожа на мать. — Лунесса дождалась, пока горничная поставит на стол вино и блюдо со сладостями, и продолжила, когда они остались наедине: — Из нее вышла бы замечательная правительница. Твой отец был бесхребетным рохлей! Он отдал побережье, позволил возвыситься трипте, чуть не прошляпил

Одинокого Великана! Его, кроме юбок и вина, ничего не интересовало. Еще и заговор прозевал!

— Погодите, так ведь заговорщиков возглавила королева?..

— Конечно! Когда Магда поняла, какие размеры приобрел заговор, она его возглавила. Жаль, время выбрала неудачное. А я ее предупреждала, что не стоит привлекать родственников! — Лунесса подняла бокал с вином, покачала его, но пить не стала. — Если бы не влез твой дядя, король Йорхонов, орден бы пошел за Магдой. А так... Мозгов ей все же не хватило, чтобы не прятаться за мужиков. Они и погубили...

— Мне жаль, — пробормотала Ева, переваривая рассказ и догадываясь, о чем промолчала старая леди.

— Меня жалеешь? — усмехнулась жестко Лунесса. В ее взгляде, осанке, повороте головы не осталось ничего от кокетливой старухи, сейчас перед Евой сидела величественная гордая аристократка. — Не жалей. Лучше о себе подумай. Чем вилки считать и к лекарю бегать, реши, как от графа будешь избавляться?

— Нет человека, нет проблем, — ответила Ева, рассуждая, стоит ли сообщать герцогине о своих планах.

Теперь она была уверена, что не родственные чувства связывают герцога с бабушкой. Она здесь в политической ссылке под присмотром командора ордена. Возможно, Лунесса и не участвовала в заговоре, но явно была дружна с королевой и знала слишком много.

— Твоя мать пожертвовала всем, даже тобой, — словно прочла ее мысли экс-герцогиня. — Отомстила. Ведь не спаси тебя Марлин, и Великан со всеми его тайнами вернулся бы в дом Йорхонов, усиливая и без того сильное государство. Ты ведь уже знаешь, что именно прячется в его недрах?

— Догадываюсь, — уклончиво ответила Ева, хотя на самом деле идей у нее никаких не было.

— Мы все связаны клятвами, поэтому тебе придется или разобраться самой, или...

— Или?..

— Разочаровать меня, шата Ева. А я очень не люблю разочаровываться в людях. Так зачем ты пришла, милая? — проскрипела Лунесса, опять натягивая на себя маску древней сухой мумии с надтреснутым голосом.

— Хочу припасть к роднику вашей мудрости, леди, — смиренно склонила Ева голову, наблюдая, как у собеседницы вытягивается лицо. Не выдержала, рассмеялась и сказала прямо: — Хочу собственную службу безопасности и прошу вас ее возглавить.

Пять минут тишины. Полной. Лунесса, прикрыв глаза, о чем-то думала долгие, наполненные тревогой минуты. Ева успела съесть пирожное, выпить немного вина, придумать название для финансовой пирамиды и начать нервничать. И только после этого Лунесса открыла глаза, села еще ровнее, не пряча торжествующего взгляда и довольной улыбки.

— У меня есть досье на все семьи с древней кровью и даже на Марлина, — оскалилась старуха в хищной улыбке, и Ева нервно дернула плечом, подумав, что поспешила. — Это будет славное время. Но я слишком стара для многих вещей, поэтому мне нужен помощник. Тот, кому я передам дела перед смертью. И, конечно, ты поклянешься, что никогда не причинишь вреда моему мальчику. Поверь, дорогуша, он будет хорошим consortом при умной королеве.

— Я не планирую захватывать трон! — Ева даже рукой взмахнула.

— Конечно, милая. — Лунесса отсалютовала ей бокалом. — О троне думать пока рано. Сначала тебе нужно закрепиться в крепости. Через два дня отправишься к Вейну, не стоит давать трипте шанс поставить нас в низкую позицию, воевать сейчас со жрецами мы не готовы.

— Лунесса! Я просто хочу независимости, а для этого мне нужны деньги, много денег, а где большие деньги, там интриги и толпа желающих их отобрать, поэтому мне нужна собственная служба безопасности и небольшая армия! — еще раз попыталась Ева объяснить свои планы.

— Рассчитывай на меня, девочка. Покажем моему упрямому внуку, чего он чуть не лишился по собственной глупости. Если ты хоть половину так же умна, как твоя мать, то рядом с тобой наш древний род наконец займет положенное ему место.

Ого, какие грандиозные планы у госпожи герцогини. Но пока они совпадают с Евиными, им по пути. Поэтому Ева протянула руку и чокнулась с довольной герцогиней.

— За успех этого безнадежного дела!

Глава 15. Собрать команду

— Шата Ева! Ехать верхом в мужском седле даме вашего положения неприлично!

— Итан, ты собираешься мне что-то запретить?

Ева погладила по морде заседланного рыжего мерина. Как выяснилось утром, принцесса любила верховые прогулки и неплохо держалась в седле. Поэтому Ева с огромным предвкушением ждала сегодняшней поездки, рассчитывая, что тело вспомнит, а память подскажет.

— Нет, но... Может, все же в карете?

Капитан смутился, но попытался настоять на своем.

— Согласен с капитаном, — недовольно глядя по сторонам, включился в спор командир телохранителей. — Верховом вы будете более уязвимы, чем за стенами кареты.

— А ты как думаешь? — Ева повернулась к Бурхуну. Наемник уже сидел на массивном приземистом жеребце и флегматично следил за разговором. — Считаешь, я рискую?

— Мне кажется, вам нравится рисковать, хозяйка, — ухмыльнулся наемник, рассматривая Еву с явным удовольствием. — Но кольчугу я бы на вас надел.

Ева согласно кивнула, но про себя подумала, что против тая никакой кольчуга не поможет. Она поставила ногу в стремя, оттолкнулась и спустя мгновение оказалась в седле. Склонилась, похлопала коня по шее и с улыбкой махнула Бушу.

— Поехали!

Секретарь сегодня был на удивление молчалив, собран и одет как наемник — в черные штаны с кожаными вставками, черную рубашку и жилет из плотной ткани, на котором в петлях блестели металлические кольца с острыми краями. Ева видела такие в индийском музее оружия, назывались они чакры.

Мерин пристроился рядом с жеребцом Буша, и кавалькада двинулась к воротам.

— Мастер Буш, — произнесла Ева, когда они проехали под сводом короткого тоннеля и выбрались за стены крепости. — Почему ворота не охраняются?

— Двое стражников, — отозвался Бурхун. — В будке у подъемника. У одного амулет тревоги и активации защитного контура.

Буш хмыкнул и согласно кивнул.

— Глазастый.

— Я брал эту крепость, знаю все сильные и слабые стороны защиты, — отозвался наемник. — С капитаном мы уже это обсудили, но ему не хватает людей, чтобы увеличить охрану ворот и стен. Моим парням он пока не доверяет.

— А тебя это расстраивает? — тут же спросила Ева, поворачивая голову к наемнику.

— Меня расстроит, если вы пострадаете, хозяйка, — серьезно ответил Бурхун. — Я поклялся защищать вас.

Ева поймала на себе внимательный и оценивающий взгляд и впервые за эти дни смутилась.

— Догоняйте!

Боже, какой это кайф! Ровный ход приученного к седлу коня, чистый горный воздух, пахнувший близким морем, и нереально голубое небо над головой. Ева не удержалась от соблазна испытать и себя, и лошадь, пока дорога позволяла. Конь, почувствовав шенкеля всадницы, фыркнул и, мотая головой, перешел на широкий упругий галоп.

При свете дня Граничи выглядели как обычный райцентр где-то в глубинке России. Окраина встретила их настороженной тишиной. Редкие прохожие спешно сходили с дороги, провожали любопытными взглядами, некоторые низко кланялись. Деревянные одноэтажные домики стояли в окружении огородов, вдоль широкой утоптанной дороги копошились куры и свиньи, но чем ближе отряд подъезжал к центру, тем богаче становились дома, выше заборы, и все чаще встречались верховые и груженые телеги.

На Еву со спутниками смотрели, махали руками, выкрикивали приветствия, а рядом с центральной площадью, на которой несколько дней назад было праздничное гуляние, к ним прицепились большая рыжая собака и двое мальчишек лет десяти. Они наперегонки бежали

за лошадыми, дети весело хохотали и требовали монетку, собака лаяла, народ шараялся... в общем, к трактиру подъехали с помпой.

Буш отправился предупредить градоправителя, что герцогиня посетит его через час, а Ева уже собралась спрыгнуть с лошади, когда сильные руки Бурхуна подхватили ее за талию и осторожно поставили на землю.

— Коль вы предпочитаете мужское седло, стоит пошить костюм как у наездниц степей — свободные штаны, а поперх широкая юбка с двумя разрезами. — Он медленно убрал руки. — В платье легко запутаться и упасть.

Вот в этом Ева как раз сомневалась, потому что под расклешенной юбкой у нее были надеты те самые мужские штаны, только не широкие, а наоборот, очень узкие. Где их раздобыла Гленна, Ева не спрашивала, главное, что чистые и целые. Но портнихи уже получили задание сшить пару шаровар для занятий спортом и брюки с высокой талией. Еве пришлось вспомнить все свои навыки в кройке и шитье, чтобы объяснить озадаченным мастерицам, что именно от них требуется, зато теперь она предвкушала новый удобный гардероб.

— Ты был в степи?

— Я много путешествовал, — улыбнулся Бурхун, открывая дверь таверны. — Если интересно, могу рассказать.

— Ловлю на слове, — вернула улыбку Ева, откровенно рассматривая мужчину.

Хорош, зараза. Жаль, что она пока еще замужем... Хотя триптону это не мешало, да и прежней Евы, похоже, тоже, если она давала жрецу надежды. Но для настоящей Евы это было недопустимо, сначала развод или договор о фиктивном браке, а потом уже новые отношения. А поэтому наемнику здесь ничего не светит.

Первыми в таверну вошли телохранители, точнее — попытались войти, но им преградила дорогу хрупкая девичья фигура с небольшой дубинкой в руках.

— Закрыто, — произнесла она с легким акцентом. — Через час приходите.

— Уйди с дороги, эска.

Один из воинов ухватил девушку за плечо, но она извернулась, отступила в сторону и назад, а потом плавно крутанулась и

перехватила мужскую руку. Мгновение — и здоровый мужик стоял, согнувшись, с заломленной за спину рукой и матерился сквозь зубы.

— Лю, отпусти мальчика. — Бурхун медленно вошел в полутемный зал. — Не знал, что ты все еще здесь.

— А куда мне идти? — выплонула ему в лицо вышибала, но телохранителя отпустила и тут же отпрыгнула в сторону. — Или, скажешь, твой братец одумался и жаждет меня вернуть?

— О ком ты? — скривился Бурхун. — Скажи своей хозяйке, что с ней хочет говорить шата Ева, и пусть подаст горячие напитки.

Ева стояла за спиной Бурхуна и прислушивалась к разговору, рассматривая худенькую девушку китайской наружности, одетую в короткие штаны и рубашку странного цвета. Присмотревшись, Ева поняла, что рубашка просто потеряла цвет от старости, наверное, когда-то она была красивого яркого фиолетового цвета, сейчас же выглядела хуже половой тряпки.

— Это же ты выиграла в праздничную ночь в лото-рею?

Девушка низко поклонилась и кивнула, а потом исчезла в темном проходе, и компания, наконец, вошла в полумрак зала. Ева села за стол у окна и с интересом осмотрелась. Кабак как кабак. Деревянные столы, короткие шторы на окнах, помост в углу, на нем три стула, похоже, в этом заведении вечерами играла музыка. Отштукатуренные стены, деревянные некрашенные полы, низкий потолок, с которого свисали три круглых люстры. За помостом дверь, сейчас закрытая.

Телохранители остались у двери, подперев стену широкими плечами, а Бурхун уселся на стул за соседним столиком.

— Кто такая эска? — спросила Ева.

— Каторжанка, — последовал короткий ответ. — Насколько я знаю, Лю отправили на каторгу за нападение на аристократа несколько лет назад.

— Но она здесь.

— Видно, сбежала, — пожал плечами наемник. — Или кто-то выкупил ее, и теперь она отработывает вышибалой в этой дыре. Но если вам нужен человек для деликатных поручений, лучше не найдете. Я ее знал, когда она была свободна, носила золотые украшения и шелковые платья. Тогда ее звали Лю Золотая Змея.

— Такая гадина? — удивилась Ева.

— Легко меняет шкуру и может пролезть в любую щель. Даже жаль, что мы не берем в отряд баб.

Ева усмехнулась, прикидывая, нужна ли ей особа по деликатным поручениям? Хотя иметь в отряде наемного убийцу экстра-класса было очень заманчиво.

— Ей можно доверять?

Бурхун взглянул на нее с легкой иронией.

— Мне же вы доверяете.

— Не особо, — вернула ему улыбку Ева.

Хозяйка питейного заведения «У горы» о своем появлении сообщала заранее — грохотом, топотом и громким голосом.

— Какая такая шата? Ополоумела совсем ты, Люшка! Да жена командора по своей воле никогда из крепости не выезжала. Да еще верхом в компании небритых морд! Сейчас мы быстро разьясим, кто тут у нас за герцогиню подписался... Ваша светлость?! Радость какая! Неожиданная... — добавила она тише, оглядывая Еву цепким колючим взглядом, в котором не оказалось ни грамма подобострастия.

Сегодня на тетке Карле было синее необъятное платье в мелкий белый цветочек и с большим ажурным воротником ришелье. После ревизии Ева знала, сколько примерно стоит такой воротник, поэтому глянула на трактирщицу с уважением.

— Присаживайся, разговор есть, — Ева указала на скамью.

Женщина коротко с достоинством поклонилась и, отпихнув Бурхуна тяжелым задом, уселась напротив Евы, а потом легко повернулась и, найдя взглядом вышибалу, гаркнула:

— Эй, Люшка, что стоишь, на мужиков глазеешь? Беги на кухню да скажи, чтобы принесли чаев и пирогов, да чашки пусть возьмут из моего буфета!

«Буфет» прозвучало очень многозначительно, и Еве моментально захотелось в него заглянуть. Когда Лю исчезла в двери за помостом, герцогиня спросила:

— Откуда она здесь?

— А я ее выкупила в порту прям с корабля, на котором каторжных увозили, — подперев щеку кулаком, ответила Карля. — Она же сама из морских, свой корабль имела, пока с адмиралом не разругалась. Из-за него на берегу и оказалась, а тут хлыщ один из благородных подкатил,

сперва цветочки да ткани дарил, а потом снасильничать решил. Да не один, а с такими же молодыми да важными. Ну, она его и огрела...

— Ножиком в печень, — добавил Бурхун.

— А ты не подслушивай! — тут же развернулась к нему трактирщица. — А мне нужна была девка надежная. Такая, чтоб и на моего мужика не зарилась, и другим спуску не давала. Вот и сговорились.

— Дорого обошлось?

— Да нет, ваша светлость, недорого. Она же почти не дышала, как я ее забрала, считай, покойница была. Лубки я сама накладывала да бульонами отпаивала. Ничо, живучая оказалась. Теперь отработывает и лечение, и содержание, и доброту мою. — Трактирщица повела могучими плечами. — Беда моя в том, что завсегда я добрая была.

Высокий массивный парень, похожий на тетку Карлю, с поклоном выставил на стол пузатый чайник и изящную фарфоровую чайную пару с золотистым ободком. Рядом встали тарелка с куском еще горячего ягодного пирога и блюдце с жидким медом.

— Спасибо, — улыбнулась Ева и втянула аромат крепкого чая и меда. — Пахнет великолепно.

— Приятного аппетита, шата Ева, — низко поклонился парень, бросив на трактирщицу вопросительный взгляд.

— Сынок это мой, надежда да опора, — с гордостью произнесла тетка Карля. — Помощник на старости лет.

— Это хорошо, что есть, кому трактир оставить. — Ева попробовала пирог и твердо решила, что повара она тоже заберет. — А муж где?

— Прибрал Господин в том году, — Карля притворно вздохнула.

— Трактиром он занимался? — забросила Ева пробный шар, внимательно наблюдая за женщиной и за ее сыном. Не хотелось ошибиться и привести в крепость еще одного никчемного человека.

Парень тихонько фыркнул, а тетка Карля громогласно расхохоталась.

— Простите, ваша светлость, но мой муж ни о чем не думал, кроме своего стручка. На какую бы жердину его примостить да побольше завязей оставить. Ну да то дело такое, прошлое, не мешал, да и слава Хозяину. Сами понимаете, без мужика никак, даже без такого непутевого, документы справить сложно, если хозяина нет.

Это Ева, к сожалению, уже поняла. Никто не попрекнул бы Карлю в том, что она после мужа тянет хозяйство. Уважаемая вдова, сыну наследство сохранит и преумножит. А вот герцогине не подобает самой принимать решения, для этого у нее мужчина быть должен, а верная жена обязана красотой и кротостью своей взгляд любезного супруга услаждать и детей рожать, наследников. Да уж... Ничего, мы изменим ситуацию.

— Ваша светлость, — дождавшись, когда Ева отодвинет от себя тарелку, спросила все-таки Карля. — Вы же не просто попить чаю зашли?

— Прояви уважение, женщина, — не выдержал Бурхун. Он и не подумал отойти, а наоборот, придвинул стул и нагло слушал разговор. — Не с полемойкой разговариваешь, а с хозяйкой этих земель.

— А ты не учи меня, наемник! — вспыхнула тетка Карля. — Мне бояться нечего, налоги мы всегда вовремя платили, супротив герцога слова дурного не говорили, и к супруге его со всем уважением.

«Даже чашку из секретного буфета выделили», — весело закончила про себя речь трактирщицы Ева. Будь она местной, наверное, ее бы покорила независимость, с которой держалась Карля, но Ева пришла из другого времени и другого мира, и для нее это оказалось всего лишь рекрутирование нужного сотрудника.

— По тебе не скажешь, что ты удивилась моему приходу.

Ева промокнула губы льняной салфеткой и уставилась в водянисто-серые глаза.

— Зрение имею, на слух не жалуясь, да и мозги какие-никакие, а в голове колыхаются. Много что говорят о чудном спасении вашей светлости, а еще больше, что мужа вам нового король подбирает, потому что нет больше командора.

Ага, как же! Не дождетесь! Этот муженек еще всем крови попьет.

— Всему веришь?

— Ничему не верю, да только болтать не запретишь.

— Врут все. Жив герцог.

— Ну и слава Хозяину. Так какое ко мне дело у вашей светлости?

— Есть к тебе предложение, от которого отказаться ты не сможешь, — улыбнулась Ева и, склонившись через стол, понизила голос. Ей не хотелось, чтобы телохранители-соглядатаи раньше срока

доложили маркизу Йерку о ее грандиозных планах. — Хочу, чтобы ты заняла пост управляющей крепости. Всей крепости, Карля.

— Воруют? — хмыкнула трактирщица.

— Воруют, — кивнула Ева. — Но с этим я и сама справлюсь, мне нужен тот, кому я доверяю. Сейчас там сам Хозяин ноги сломит. Вояки командуют конюхами, триптон лезет в дела кухни, интендант распоряжается горничными, и никто ни за что не отвечает. Составим списки, я назвала это штат, поделим всех на подразделения, назначишь над каждым начальника и будешь их дрючить в хвост и в гриву. А я буду дрючить тебя. Учти, со мной работать непросто, так что подумай.

И тишина... Полная... Сын трактирщицы даже дышать перестал, глядя на мать с надеждой и тревогой, а Карля не мигая смотрела на Еву. Полные губы шевелились, пальцы выстукивали на столешнице мелодию, в которой Ева слышала отчего-то похоронный марш.

Через некоторое время женщина отвела взгляд и посмотрела Еве за спину.

— Что скажешь? — спросила она.

— Соглашайся. Ты давно переросла свое заведение, — раздался высокий голос с акцентом, и Ева вздрогнула. Она не заметила, когда в помещение вернулась Лю. — Да и Петрику пора самостоятельно начинать жить, а то так и останется вечным сыночком при твоей юбке.

— Денег дам, — подсластила пилюлю Ева. — Премиальные разработаем. Если согласишься, то в твоём трактире будет проходить лото-рея.

— Когда ответ дать?

— Сейчас.

— А как же ваш муж? Он не одобрит...

Если не идиот, то одобрит, а если идиот, поменяем мужа на более сговорчивого. Если понадобится, она и до короля дойдет, а нет, то Еве есть что предложить и ордену, и трипте.

— С мужем я разберусь сама.

— Умеете вы уговорить, ваша светлость! Ну как отказать, когда такие перспективы надвигаются?

— Никак! — без улыбки кивнула Ева и посмотрела на Бурхуна. Наемник не отрывал хмурого взгляда от Лю. — Бурхун, — позвала его Ева. — Как думаешь?

Она покосилась и слегка кивнула за спину.

Ева была уверена, он ответит честно. Мужчина секунду подумал, а затем медленно прикрыл глаза.

— Лю Сюнь, я хочу нанять тебя, — не оглядываясь, сообщила Ева, прекрасно зная, что бывшая каторжанка ее услышит. — Нанять на длительное время.

— Только через клятву верности, — быстро вставил Бурхун. — Не криви рожу, Лю, я тоже дал такую клятву, Господин — свидетель.

— И не пожалел? — ехидно поинтересовались за спиной.

— О нет! — Бурхун откинулся на стуле и довольно оскалился. — Работа легкая, кормят хорошо, еще и денег обещали... когда-нибудь, — увидев возмущенный взгляд Евы, быстро исправился он.

— Я предлагаю свое покровительство только один раз, — все так же не оборачиваясь, холодно произнесла Ева. — Решитесь, жду завтра обоих в крепости.

Встав, она направилась к выходу, здесь вопросы улажены, но впереди еще одна встреча. Барон должен был подготовить опытные образцы карточек и бочонков для лото.

Жил барон богато. Белоснежный трехэтажный особняк с колоннадой, балконами и арочными окнами в окружении зеленых елей и цветных клумб вызывал легкую зависть. Вот бы ей такой дом вместо мрачной холодной каменной громады. Хотя в монументальности и таинственности тоже есть своя прелесть. Встретил их мастер Буш, и выражение его лица Еве не понравилось.

— Проблемы? — спросила она, когда их лошадей увели на конюшню, а сами гости направились в дом.

— У барона гость, — хмуро кивнул секретарь. — Но я проверил, бочонки для лото-реи готовы, ровно девяносто штук, как и заказывали. Цифры начали рисовать сегодня, через пару дней будут готовы.

— Карточки?

Буш протянул Еве разлинованный прямоугольный лист плотной серой бумаги.

— Нарезали пока двадцать пять штук. Дальше что делать?

— В любом порядке нанести по пять цифр в каждую строку. Любые. От одного до девяноста. Везде разные комбинации. Фишки сделали?

— Барон решил, что такие пойдут. — Буш покрутил между пальцев деревянный плоский кругляш, похожий на кривую пуговицу. — Думаю, можно покрасить для интереса. Мешок для бочонков готов тоже. Шата Ева! — Они остановились на крыльце, и секретарь придержал Еву за руку. — Барон Гейтс нарушает этикет, не встретив вас на пороге дома. Мы можем развернуться и покинуть это место. — Ева вопросительно приподняла бровь, но остановилась. — У него в гостях дознаватель трипты граф Бальтазар Старов, и мне кажется, он ждет вас.

А вот это плохо... И, пожалуй, Буш прав, надо сделать вид, что герцогине нанесено оскорбление, и быстро сбежать. Хотя нет, не сбежать, а тактически отступить!

Но они не успели, дверь распахнулась, и на пороге возник улыбающийся барон Верон Гейтс, а рядом с ним тот самый смазливый блондин, с которым Еву на празднике пытался познакомить крепостной триптон. Холеный аристократ с холодным оценивающим взглядом, который он быстро спрятал за радостным выражением глаз.

— Какая приятная встреча, ваша светлость! — воскликнул граф. Не успела Ева опомниться, как ее рука оказалась у губ дознавателя, и последовал незамедлительный поцелуй. — Нас не представили, я...

— Граф Бальтазар Старов! — Ева затрепетала ресницами, восторженно вздохнула и капризно добавила: — Я много о вас слышала, но рассчитывала на ваш визит в крепость. Нам есть что обсудить и о чем поговорить, не так ли?

От улыбки свело скулы, но она продолжала улыбаться. Экс-герцогиня ею бы гордилась.

— О да, — не менее томно ответил граф, продолжая удерживать ее руку, при этом он нежно поглаживал кончиками пальцев девичье запястье. Ева потянула руку, и дознаватель ее отпустил. — Я прибыл по поручению трипты, чтобы разобраться в некоторых вопросах вашего брака.

— Какие вопросы? — захлопала ресницами Ева, заметив, как мимолетно скривился барон. — Если вы поверили гнусной лжи обиженной женщины, то...

— Позвольте, я все объясню при встрече, — мягко перебил ее граф.

— Буду рада. — Ева смущенно улыбнулась, опустив взгляд в землю. — Завтра после завтрака?

— Сочту за честь, — склонил голову Бальтазар.

— Барон, вижу, вы заняты, встретимся в следующий раз, — послала Ева бургомистру многозначительный взгляд.

— Ваша светлость! — расстроено воскликнул Верон. — Вы с нами отобедаете?

— Нет-нет, не буду мешать вашим мужским разговорам, — кокетливо рассмеялась Ева и, кивнув Бушу, развернулась к конюшням.

Пока шла, спиной ощущала оценивающий взгляд, и этот взгляд ей очень не нравился.

— Бурхун! — Она поравнялась с наемником, когда они выехали на дорогу, ведущую в крепость. — Делай что хочешь, но сегодня ночью мы выезжаем на встречу с моим мужем. Нужно ускользнуть от телохранителей и вывести пленного связного из казематов.

— Сделаем, — коротко кивнул наемник.

А Ева взмахнула рукой, подзывая к себе Буша. Им было что обсудить...

Глава 16. Здравствуй, муж!

— Прибыли.

Они стояли на берегу моря, за спиной остались три дня бешеной скачки, ночевки на постоянных дворах в небольших деревушках и бесконечная усталость, а впереди, на самой кромке горизонта, виднелись корабли пиратской флотилии.

Немой связной вытащил из укромного места между камнями лодку и после бурной жестикуляции отчалил от берега, чтобы сообщить адмиралу, что за командора привезли выкуп.

О том, что выкупа не хватит даже на командорский сапог, Ева предпочитала не озвучивать.

— Всем купаться! — решительно стягивая на ходу потную рубашку, scomандовал Бурхун. — Парни, за мной!

Ева посторонилась, пропуская к воде небольшой отряд сопровождения, нашла глазами Лю и направилась к ней. Девушка, поджав под себя ноги, сидела на камне и смотрела на море.

— Третий корабль слева когда-то был моим, — не поворачивая головы, произнесла она. — Пока я не попыталась убить адмирала. В тот раз ему повезло.

Лю нагнала их в сутках пути от крепости, откуда она знала, куда они направляются, Ева спрашивать не стала. Сюнь молча присоединилась к отряду, в разговоры не вступала, держалась обособленно, но Ева часто ловила на себе ее внимательный взгляд. Бурхун первое время нервничал, стараясь постоянно находиться между девушками, прикрывая Еву от потенциальной угрозы, а на третий день не выдержал и отвел Сюнь в сторону. О чем они говорили, Ева не слышала, но после этого разговора наемник успокоился и прекратил вести себя как заботливая мамочка.

— Давай тоже искупаемся? — Ева потянула носом и скривилась. — Вода, конечно, не очень теплая, но от нас так воняет, что я бы и в прорубь запрыгнула.

Лю улыбнулась и соскользнула с камня. Действительно змея — грациозная, незаметная и опасная.

Они отгородились от мужчин большим выступающим в воду валуном, пока Ева снимала с себя сапоги, чулки, платье, штаны, панталоны, рубашку и бюстье, Сюнь стянула через голову серую рубашку, сбросила штаны и, оставшись нагишом, вошла в воду. Ева посмотрела ей вслед и прикусила губу, чтобы не начать материться, худенькая спина с выступающими лопатками была сплошь покрыта рваными безобразными шрамами, некоторые заходили на бедра и бока. Сколько же боли вытерпела эта хрупкая на вид женщина?

— Сюнь, сколько тебе лет? — спросила Ева, когда они вымылись, простирнули одежду и, разложив ее на камнях сушиться, улеглись на солнце.

— Двадцать пять, — последовал лаконичный ответ.

— А корабль откуда?

— От отца остался. Он был курьером. Доставка ценных посылок и деликатных грузов.

— Умер?

— Женщина.

— Убила?

— Женился.

— В следующий раз мы тебя с собой не возьмем, — вздохнула Ева. Сюнь вопросительно склонила голову. — Ты много болтаешь.

Ева не думала, что она поймет эту земную шутку, но девушка улыбнулась и опять устала на море.

— Интересно, как в «Великане» встретили графа-дознавателя? — задала Ева риторический вопрос, не рассчитывая получить на него ответ, но, к ее удивлению, ответ прозвучал.

— Мастер Буш сказал, что вы отбыли в обитель, чтобы помолиться Сестре и получить наставления на дальнейшую жизнь. Он так красиво рассказывал, что мы с теткой Карлей рты разинули. Мол, вы юная неискушенная девушка среди злобных тиранов, и вам нужен совет умудренной опытом матери-настоятельница. Старая герцогиня кивала с умным видом и поддакивала, а потом уцепилась за графа, как краб за падаль, и утащила к себе. Мне показалось, он побаивается ее страсти и напора.

Ева представила это и расхохоталась, а потом озвучила свои фантазии: Лунесса зажимает графа в темном углу и начинает злобно его домагиваться, а он отмахивается от нее кадиллом. Лю внимательно

и серьезно ее выслушала, а потом улыбнулась весело и задорно, она никогда не смеялась, но улыбка у нее была замечательная. Улыбалась Золотая Змея всем лицом, отчего ее раскосые глаза почти закрывались, морщился маленький носик, сверкали на солнце золотые зубы, а в маленьких ушках качались сережки в виде змеек.

— Мне только перед телохранителями стыдно, — вздохнула Ева. — Но я не могу им доверять, они работают на брата моего мужа.

Пятерку пришлось запереть рядом с интендантом. В хороших удобных покоех без окон и под охраной.

— Я им честно сказала, что не хочу подставлять их перед маркизом, но и доверять не могу. Они сдали оружие и пожелали мне удачи.

— Их можно было бы перекупить. — Лю повернула голову и внимательно посмотрела на Еву. — Все имеют свою цену.

— У меня пока немного денег, — не стала скрывать Ева. — А еще я предпочитаю рабству — верность и дружбу. Ведь всегда найдется кто-то богаче меня, а значит, тоже сможет перекупить.

— Вы странная, — после долгого молчания сказала Лю и начала одеваться.

Знала бы она насколько!

— Вы умеете стирать.

— Я жила в обители, а там нет слуг.

Ева была уверена, что это правда. Белоручкой принцесса не была.

— И все равно, вы странная. Но мне нравится. Задержусь, пожалуй.

Ева усмехнулась, но промолчала.

«Конечно, удержишься, девочка. Как бы ты ни хорохорилась, а идти тебе некуда. Мы с тобой никому не нужны в этом мире».

Она лежала на теплом камне, подставив спину солнцу, и думала, что обязательно нужно расчистить рядом с крепостью пляж, изобрести купальники и выезжать хотя бы на несколько дней на море. Это же такой кайф! Прохладная чистая вода, песок, теплые камни... Мужчины...

— Закрыли глаза, морды! — Громкий рык Бурхуна вызвал улыбку на губах. — Проходите мимо! Увижу, что кто-то пырится в сторону хозяйки, лично зенки выковыряю!

Ева сквозь ресницы следила за полуголым наемником, который щеголял по берегу в одних подштанниках и делал вид, что не замечает ее интереса. Бурхун распустил мокрые волосы, и они облепили жилистую шею, на широких плечах переливались на солнце капли воды, мускулистая грудь, пересеченная несколькими шрамами, рельефный пресс... Ниже Ева старалась не смотреть, потому что опыт подсказывал, что там тоже все весьма интересно и впечатляюще, но... Нет, видела Ева в тренажерке и покруче тела, но именно это было настолько гармонично сложено, что она испытывала эстетическое удовольствие, подсматривая за мужчиной. А еще неприличное созерцание поднимало в душе что-то запретное, темное, неправильное, и это тоже будоражило кровь.

Вернулась Лю, принесла чистую одежду и позвала ужинать. Ева нехотя сползла с нагретого камня, но не успела сделать и шаг, как раздался голос дозорного:

— К берегу идет большая шлюпка!

— Занять оборону, — скомандовал Бурхун. — Шата Ева, вы помните, что нужно делать?

Во рту моментально пересохло, сердце застучало учащенно и в рваном ритме, Ева сжала кулаки и кивнула. Игра началась.

Они с Лю стояли на берегу на кромке прибоя и тихо переговаривались. Вооруженные наемники расположились чуть в стороне, напряжение разливалось в воздухе тягучей липкой патокой и становилось почти осязаемым. Девушки выглядели одинаково, эта идея пришла в голову Бурхуну, он перестраховался на случай, если кто-то решит, что мертвая герцогиня интереснее живой. Ева не сразу согласилась, подставлять под удар Сюнь не казалось ей хорошей идеей, но Лю решительно поддержала наемника. Теперь они обе были одеты в темные дорожные платья с широкими рукавами, на головах покрывала, закрывающие не только волосы, но и часть лица.

— Что-то я очкую, — прошептала под нос Ева.

Она никогда не любила спонтанных решений. Прошлая работа научила планировать все заранее, просчитывать варианты, искать выгоду, избегать острых углов. Сейчас же пошла сплошная импровизация, а в импровизациях Ева была не сильна. Они рисковали, и очень сильно. Если те сведения, что она почерпнула из общения с

триптоном и маркизом окажутся ложью, у нее есть все шансы остаться в плену, дав тем самым еще один козырь в копилку заговорщиков. Или очень быстро стать вдовой и выскочить замуж, а это шло вразрез с ее планами. Трипта идеально все рассчитала, даже если бы она сообщила маркизу о требованиях пиратов, он бы не успел собрать деньги и выкупить командора, дознаватель от жрецов прибыл на следующий день после отъезда маркиза, а Лунесса говорила, что денег в казне нет...

— Не хочу я другого мужа! — буркнула тихо, но Лю услышала.

— Командор сильный и честный. Он достоин.

Но не это главное, за ним стоит орден и юный король, и Ева прекрасно понимала, что это та сила, которая сможет ее защитить при необходимости, а еще у нее есть разрешение Марлина рассказать о себе правду, если прижмет, а это хоть какой, но гарант лояльности трона. А вот трипта и ее жрецы вряд ли позволят Еве жить самостоятельно, запрут в обители, и на этом приключения попаданки закончатся. Как ни крути, а выход она видела только один — договариваться с мужем, поэтому и сорвалась в опасное приключение, чтобы не дать трипте ни единого шанса разрушить удобный для нее брак.

— Он не показался мне добрым и заботливым, умным и дальновидным, — заметила она язвительно, чтобы немного отвлечься.

— Мужчина. Научишь.

— А оно мне надо?

Лю усмехнулась, но головы не повернула.

— Командор не глуп. Договоритесь.

— Откуда знаешь?

— Заказ был на него. Изучала.

— Судя по тому, что он жив, ты заказ не взяла, — предположила Ева.

— Сильный заклинатель. А я люблю жизнь.

Еве очень хотелось расспросить о муже, узнать хоть что-то, кроме обрывочных воспоминаний тела и короткого призрачного знакомства. Но это было бы подозрительно, и она прикусила язык, сдерживая готовые сорваться вопросы, с герцогом придется знакомиться самой.

Лю дернула плечами, не отрывая взгляд от шляпки, а потом взяла Еву за руку и потащила к Бурхуну.

— Адмирал среди матросов.

— Я вижу. — Бурхун, прищурившись, следил, как шлюпка преодолевает последние метры до берега. — Двенадцать воинов. А что это за морда кривая сидит на баке?

— Барон Катар. Фаворит последней королевы. Шпион королевского дома Иорхонов. И... — Лю посмотрела Еве в глаза. — ... старший брат баронессы Шатари.

— Брат — любовник моей матери, сестра — любовница моего мужа. — Ева кивнула своим мыслям. Паззл сложился. Ах, королева, какой изысканный ход, и как жаль, что они не познакомились. — Интересно, на кого он работает сейчас?

— На вашего дядюшку, Фридриха Иорхона.

Короля соседней страны. Что же, логично. Только непонятно, зачем это нужно богатому независимому государству, с которым у Руаня нет даже общих границ. Чем им не угодил шат Вейн? Или... крепость отдал дед, а внук хочет вернуть? Что же там такого ценного, о чем никто не может сказать из-за клятвы? И почему принцессу не поставили в известность? Не считали достойной или ограждали от опасных знаний? Теперь уже не узнать...

— Змея, вижу, ты не растеряла старые привычки, — ухмыльнулся Бурхун. — Приторговываешь информацией?

— Хороший товар, — в голосе Сюнь слышалась улыбка.

Ева смотрела, как на песок выпрыгивают вооруженные люди, а к ней с доброжелательной улыбкой на полных губах идет барон Катар. Некрасивый мужчина лет пятидесяти с мясистым крупным носом и светлыми, почти прозрачными глазами. Русые волосы собраны в короткий хвостик, синяя рубашка, удлиненный серый жилет, на шее шарф, на поясе короткий меч, серые штаны в тон жилету заправлены в короткие кожаные сапоги. Франт.

— Какая неожиданная встреча, — в голосе барона прозвучала легкая издевка. — И как это триптон отпустил вас одну? — Он безошибочно остановился напротив Евы и, протянув руку, снял с ее лица вуаль. — Как вам удалось выжить, ваше высочество?

Ева скривилась, но промолчала, только отметила про себя, что у барона на пальце точно такой перстень с черным камнем, как носит их триптон.

— Вы очень рисковали, прибыв на встречу с пиратами всего с... — Он окинул взглядом замерших вокруг наемников. — ...шестью воинами и одной служанкой. — Оставьте нас, — взмахнул он кистью, и Лю отошла чуть в сторону, но встала так, чтобы оказаться за спиной барона.

— Долг жены — спасти мужа из плена, — дрожащим голосом пролепетала Ева. — Я принесла выкуп, как вы и требовали.

— Я? — неподдельно удивился барон. — Ну что вы, ваше высочество! Как можно? Я совершенно ни при чем во всей этой истории.

— Но как же?..

— Я здесь по просьбе вашего дядюшки, так сказать, наблюдатель, чтобы все произошло честно, и вас не обидели. Но зачем вы здесь? Неужели не нашлось мужчины для этого деликатного поручения?

Ева искренне вздохнула и опустила взгляд, барон, обманутый ее смущением, вдохновенно продолжил:

— Разве вы не мечтали избавиться от неверного мужа? — вкрадчиво начал он. — Это ведь такой шанс. Зачем вам тот, кто пренебрегал вами все эти годы, кто унижал вас своими изменами. Думаю, ваш дядя поддержит выбор единственной племянницы, за вашу руку будут бороться лучшие мужчины государства Темала. После казни ее величества Магды эта страна вам чужая. Возвращайтесь домой, оставьте решение проблемы командора ордену и нынешнему королю, — последние слова он выплюнул с презрением.

Ева заслушалась. Как дозированно выдается информация, зато с какими намеками! Вот у кого учиться нужно!

— Но маркиз Йерк сказал, что... — Ева запнулась, она просто не знала, что врать. Они рассчитывали, что адмирал будет один, и даже не предполагали, что заговорщики так нагло себя выдадут. — Он сказал, что я должна проведать Вейна и получить у него код от сейфа!

— Какой код? — нахмурился барон.

— Ну... от того самого секретного сейфа... — с намеком прошептала Ева, усердно двигая бровями. — Так что я настаиваю на встрече с мужем! — громко заявила она. — Спасибо за все, барон, но отвезите меня к командору. А то, может, он мертв, а вы меня за нос водите!

— Вы не в том положении, чтобы требовать. — Почтение исчезло из голоса мужчины. Он махнул рукой, и пираты быстро окружили небольшой отряд. — Золото можете отдать мне, а сами возвращайтесь домой, пока я не передумал.

— Это ты не в том положении, чтобы командовать, — прошептала на ухо барону Лю, она обняла одной рукой его за плечи, а второй прижала к шее острое шило. — Дернешься и умрешь.

Бурхун свистнул, и из-за камней на берег высыпал еще один отряд, тот, что шел позади основной группы, чтобы связной пиратов не догадался, что их не шестеро, а в три раза больше. По сигналу высокого черноволосого мужчины пираты подняли руки и отошли к шлюпке.

— Да уж, Бурхун, ты меня не разочаровал.

— О, ты выжил! Я рада! — не подумав, ляпнула Ева, узнав в мужчине «жертву». — Так это ты адмирал пиратов?

— Свободных морских наемников, — чуть скривился мужчина и галантно поклонился. — К вашим услугам, очаровательная шата. Мы встречались?

— Ты не помнишь.

Ева поежилась. Нервное напряжение никуда не делось, но теперь она хоть дышать могла, хотя сердце замирало от страха, а руки слегка подрагивали, пришлось сжать кулаки, чтобы никто не смог заподозрить слабость.

— Вот бы мне твое самообладание, Лю! — шепнула она тихо.

— Научитесь, — флегматично отозвалась Змея, снимая с пояса барона меч и передавая его в руки одного из наемников.

Барон выглядел злым и разочарованным, но молчал. Хотя трудно говорить, когда во рту кляп, а руки связаны за спиной. Ева оглянулась, пиратов тоже связали и усадили на песок, и теперь наемники и моряки с интересом следили за разговором командиров.

— Ты еще живой!

Бурхун и адмирал стояли друг против друга и скалили зубы в презрительных усмешках.

— Смерти нет, есть враг за твоей спиной, — выплюнул наемник. — Барон и ты останетесь в заложниках. Возвращается шата, вы уходите.

— Мне нужен надежный свидетель, — быстро встряла в разговор Ева. — Кое-что надо будет заверить. Документально, — поморщилась она и тут же отогнала от себя все мысли о том, зачем она плывет к Вейну. Может, она еще передумает после личного знакомства, так зачем сейчас беспокоиться об этом? — Адмирал даст клятву и отправится со мной, остальные останутся здесь.

— Слышал, что сказала шата Ева? — с издевкой поинтересовался Бурхун, в то время как его наемники громко заржали. — Снимай артефакты. Все. И кровью клянись, что вернешь мою хозяйку ровно через сутки в целостности и сохранности.

— А в возвращении командора клясться не надо? — иронично поинтересовался адмирал.

— Он мне не господин, — пожал плечами Бурхун. — Мне плевать, что с ним случится.

— Вот как...

— Но за госпожу я тебе лично глотку перережу.

— Я не идиот, чтобы вредить принцессе двух стран, у меня не хватит сил воевать с двумя королями, — снимая с шеи кулон на цепочке, серьезно ответил адмирал. — За ее голову мне не платят.

Адмирал задумчиво посмотрел на герцогиню, полностью игнорируя Лю, стоящую рядом. Она должна была сопровождать Еву на корабль.

— А за шата Вейна платят? — тут же поинтересовался Бурхун, но в ответ получил лишь издевательский поклон.

Через полтора часа шлюпка причалила к борту флагманского корабля, и двух девушек подняли на палубу. А еще через десять минут Ева входила в знакомую по виденьям каюту.

Темноволосый мужчина поднял голову от книги и ошарашенно уставился на замершую в дверях девушку.

— Ну, здравствуй, муж.

Вейн

— Командор, к вам гостя. Молодая красивая женщина. Инкогнито!

Глумливая рожа адмирала не порадовала даже свежим синяком на скуле. Вейн скривился, отложил в сторону «Трактат о морских таях»,

который начал писать пару дней назад, чтобы не свихнуться от скуки, и, сцепив пальцы в замок, ехидно поинтересовался:

— Вы решили пригласить на корабль шлюх, адмирал?

— Ну что вы, как можно! — Пират скосился на дверь и понизил голос. — Благородная дама прибыла на встречу с вами.

— И какая же дама рискнула подняться на борт пиратского корабля?

— Молодая, красивая, смелая и весьма искусная в интригах. Но что-то говорит мне, что вы не обрадуетесь, — криво усмехнулся адмирал и неожиданно добавил: — Я был бы счастлив, если бы такая женщина волновалась обо мне. Или...

— Или?

— Это бы меня насторожило.

Вейн нахмурился, какая дура могла припереться в логово пиратов ради встречи с ним? Неужели Шатари? У нее хватит наглости и везения это сделать, просто хотя бы для того, чтобы лишний раз показать, какой великолепной женой она могла бы быть. Ну не бабка же проделала этот путь, чтобы всучить заговорщикам мешок золота за любимого внука. Экс-герцогиня скорее прокляла его за то, что угодил в ловушку. Но какой недальновидной курицей нужно быть, чтобы самой шагнуть в пасть шакалу! Теперь еще о ней думай...

— Я могу отказаться от встречи? — спросил он хмуро, не ожидая ничего хорошего от предстоящего свидания.

— Боюсь, нет. — Адмирал даже не пытался скрыть злорадство. Он так и не простил пленнику жертвоприношения, и только слово чести не давало ему вышвырнуть командора в море вместо получения выкупа. — Эта женщина произвела на меня неизгладимое впечатление, и я не смог отказать ей. Оставлю вас наедине. — Он поклонился и открыл дверь, но на пороге оглянулся. — Если что, кричите, командор, и, может быть, я приду спасти вас. А может, нет...

Вейн сжал кулаки. Если это Шатари, то он вышвырнет ее отсюда быстрее, чем она скажет «здравствуй». Давно нужно было избавиться от наглой баронессы, еще когда она первый раз заговорила о разводе с Евой, но любовница умела быть ласковой и заглаживать вину. Наверное, он все же не станет выгонять ее сразу...

Дверь каюты медленно открылась, и Вейн на мгновение опешил. Да как она посмела явиться сюда без сопровождения, одна, на

пиратский корабль, полный оголтелых мужиков? Неужели ее скудных мозгов не хватает, чтобы понять: она лучшая заложница, чем он, командор ордена? Или опять наслушалась тритона и выполняет его распоряжения? Избежать чудом смерти и так подставиться? Куда смотрит этот идиот Йерк? Вейн сжал кулаки, открыл рот...

— Ну, здравствуй, муж.

Ироничный звонкий голос не мог принадлежать Еве. И Вейн засомневался, решил, что это розыгрыш, но, присмотревшись, понял, это действительно его жена — Ева Ридверт. Тихая, пугливая, набожная... Запуганный ребенок, волей короля и главы ордена ставший его супругой. Да, это она стоит перед ним и мнет подол дорожного платья. И он поверил бы в этот страх и растерянность, если бы не заметил другое — непокорный насмешливый взгляд, гордую осанку, уверенность и легкую настороженность, которую она умело спрятала в следующее мгновение. А может, все же показалось? Его жена не способна смотреть с вызовом, никогда не могла... Игра света?

— Что вы здесь делаете, шата Ева? — спросил он строго, поднимаясь из-за стола. — Разве вам не велено было не покидать крепость?

Сейчас она должна смутиться, вжать голову в плечи и начать лепетать что-то о долге жены... Но Ева его удивила, она не опустила взгляд, внимательно посмотрела ему в лицо и кивнула сама себе, словно что-то для себя решила, и Вейну от этого ее решения стало немного не по себе. Чутье заклинателя вопило, что здесь что-то не так, но что именно не так, он понять не мог.

— Вы не рады меня видеть? — Она с интересом осмотрела комнату, задержалась взглядом на разобранной кровати. — Захотелось лично убедиться, насколько хорошо вас охраняют, муж мой.

— Зачем?

— Забочусь о вашей безопасности, — ответила она с ироничной полуулыбкой на розовых губах.

Вейн забыл, что злился, зацепился взглядом за ее губы, удивился, когда она успела вырасти и превратиться из нескладного подростка в красивую молодую леди? И откуда у нее взгляд опытной женщины, знающей себе цену, взгляд, который она пытается безуспешно спрятать за невинным трепетом ресниц?

Он следил, как супруга медленно обходит помещение, рассматривает картины на стенах, останавливается у столика, на котором стоит початая бутылка вина и бокал, как кривит презрительно носик и отворачивается к очередному пейзажу. А потом идет к диванчику, непринужденно садится на него, закидывает ногу на ногу и смотрит на Вейна длинным изучающим взглядом, словно тоже видит его в первый раз.

Вейн так и стоял у стола, впервые не зная, как себя вести с этой незнакомкой. Все слова, которые он крутил в голове, казались или грубыми, или глупыми, поэтому командор решил не торопиться.

— Вина?

— Я бы приняла ванну, — вздохнула она. — Есть на этой яхте ванна?

— Яхте? — Он зацепился за незнакомое слово и в памяти всплыло еще одно. — Когда мы встречались последний раз, вы оставили для меня послание. Не могли бы объяснить его значение?

Ему показалось, что он наконец смог ее смутить, бледные щеки порозовели, она прикусила нижнюю губу, и Вейн уже праздновал победу, когда понял, что девушка просто сдерживает смех.

— Я спросил что-то смешное? — холодно поинтересовался он и, отодвинув бумаги, сел на стол, чтобы видеть лицо супруги.

— О нет... — не менее холодно ответила герцогиня, быстро справившись с приступом смеха. — Не ожидала, что вы не знаете, как обычно называют мужчин, открыто изменяющих женам. Тех мужчин, которые селят любовницу в супружеской спальне и обеспечивают ее нарядами и украшениями, в то время как у законной жены каморка и одно платье на все случаи жизни. Как еще назвать мужчину, который не видит заговор у себя под носом, который, вопреки данным клятвам, позволяет меня убить!

Ему показалось, что Ева, как всегда, сорвется в истерику, но она только чуть повысила голос, а потом все так же беззаботно улыбнулась, но в ее взгляде появилось разочарование. И это разочарование отчего-то дико злило.

— Раньше вас все устраивало.

Он понимал, что это глупая детская отговорка, недостойная взрослого мужчины, но слова слетели с губ раньше, чем Вейн их осмыслил.

— Меня бы и сейчас все устраивало, если бы ваша любовница не организовала нам развод, — спокойно сообщила супруга. — Я привезла аванс в счет вашего выкупа. Не всю сумму, поскольку вы не озаботились оставить мне доступ к деньгам.

— На вас мое кольцо.

Вейн не понимал, к чему она клонит, хотя намеки на Шатари злили неимоверно, и хотелось ответить колкостью, напомнить Еве, что из-за ее нежелания и страхов их брак так и остался фиктивным.

— Это кольцо Лунессы. — Ева покрутила на пальце ободок, а потом сняла его и положила на столик. — Как вам известно, оно не активно, как и наш брак. И если мы не подтвердим наши отношения, через несколько дней вы и я будем опять свободными людьми. Звучит, конечно, заманчиво, но...

— Но?

— Но мне не нравится ни один из кандидатов в мужа. Знаете, шат Вейн... — Она серьезно на него посмотрела. — Вы мне тоже не нравитесь, но у вас есть одно огромное преимущество.

— Какое? — ошарашенный Вейн не верил собственным чувствам.

Эта смелая, рассудительная, уверенная женщина — Ева?

— Вы находитесь в плену, — мило улыбнулась супруга.

— Так вы прибыли, чтобы консуммировать брак? — пробормотал командор, глядя на герцогиню с недоверием.

— А вы будете возражать? — с живым интересом спросила Ева, и Вейн впервые в жизни не нашелся, что ответить.

Глава 17. Пустые разговоры, восторги и подозрения

Ох, кто бы знал, как тяжело ей давался спокойный ироничный взгляд, как трудно было удержаться на грани легкой беззаботной болтовни и не скатиться в банальную истерику. Еве было страшно. Она прекрасно понимала, что весь их план полетит к чертям, если пираты решат, что принцесса в заложниках ценнее, чем командор ордена. В конце концов, барон откровенно намекнул, что вдова их интересует не меньше, чем замужняя Ева. А еще она боялась, что Вейн ее разоблачит, боялась, что адмирал нарушит клятву, боялась выдать себя. И эти страхи злили, вызывали странные защитные реакции — язвительность, резкость, желание ранить. Это было неправильно! Перед ней стоял растерянный симпатичный мужчина, который был таким же заложником политики, как и она. Ева это понимала, но стоило вспомнить самодовольное лицо Шатари, как слова сами слетали с губ.

А потом она поняла, что ей нравится его дразнить. Нравится видеть растерянность во взгляде, недоверие и удивление. Вейн оказался совсем не таким, как в их прошлую встречу, молодой уставший мужчина, слегка разочарованный и неожиданно спокойный. Нет, сначала он еще пытался хмурить брови и говорить надменно, но у Евы давно была выработана стратегия на такое высокомерное поведение. Когда ее пытались придавить авторитетом, она ловко уходила от разговора, вот и сейчас отправилась рассматривать многочисленные марины, украшающие стены. Пока любовалась морскими видами, взяла себя в руки. Ведь это не Вейн к ней пришел, а она к нему, так что пора прекращать вспоминать мужику прежние обиды, нужно переходить к делу.

Ева ждала ответ и рассматривала мужа. Расстегнутая на груди белоснежная рубашка, жилет, облегающие черные штаны, на босу ногу надеты легкие туфли. Хорош, кобеляка! Только вот взгляд слишком пристальный и жесткий, с таким лучше не связываться. Да только выбора нет.

Командор так же рассматривал Еву, и от его темного взгляда ей становилось жарко, захотелось ослабить шнуровку на платье, а лучше приложить к щекам лед. Черт! Ей не шестнадцать, и она собирается заняться с этим незнакомым мужчиной сексом. Надо представить, что они познакомились в клубе, потанцевали, выпили, и прозвучал нормальный для двух взрослых свободных людей вопрос: «К тебе или ко мне?»

— О чем вы думаете? — неожиданно спросил Вейн.

— О вас, — не стала юлить Ева.

— Ну, ваше мнение о себе я уже выслушал, — хмыкнул герцог. — Я вас не узнаю, шата Ева. Кто вас надоумил прибыть сюда? Кто стоит за вашими решениями? Трипта?

Интересно, в постели он тоже будет выкать? Или сделает свое дело молча и захрапит?

Душу залила глупая иррациональная обида. Она думала, герцог расспросит о крепости, о людях, о ее смерти, а он только и делает, что бросается обвинениями.

Ева откинулась на мягкую диванную спинку и отчетливо поняла, что устала. Чертовски устала. И ей ничего не хочется. Идея брака с Вейном уже не казалась правильной. И чего она на нем заиклилась? Врать себе никогда не любила, поэтому ответила честно: из-за воспоминаний прежней Евы, для которой безразличие герцога было его достоинством, из-за слов Марлина, из-за восторгов Яськи, когда та рассказывала, как командор сражался, из-за своей глупой веры, что мужчина, который собирался мстить за смерть жены, не может быть подлецом... Накатила апатия и тоска, как бывает после гонки и дедлайна, когда уходит адреналин, и остается пустота.

Только не реветь! Это нервное, и это пройдет! Просто качели... Боги, только бы не ежемесячное недомогание. Мысль об этом заменила ведро ледяной воды, и Ева приняла решение. Черт с ним! Посмотрим, кто еще за кем бегать будет!

— Ева?..

Она подняла голову, усмехнулась устало.

— Это все, что интересуется вашу светлость? Знаешь, Вейн, зря я приехала. Ты меня разочаровал. — Ева встала и направилась к выходу, а проходя мимо герцога, с силой припечатала ему к груди кошель с

золотом. — Можешь и дальше предаваться жалости к себе и искать врагов там, где их нет.

Герцог перехватил ее руку, дернул на себя, кошель с глухим звуком упал на пол. Ева попыталась вывернуться, но муж не отпустил, обнял второй рукой за талию и прижал к себе. Она сжала губы и подняла голову, чтобы столкнуться с яростным темным взглядом, опасным и привлекательным.

— Если бы в тебя вселился таль, я бы увидел, но ты не моя жена. Кто ты?

— Какая пронизательность, — прошипела Ева ему в лицо. — Оказывается, герцог Ридверт прекрасно знал свою супругу, а злые языки утверждают, что вы даже лица ее не помните.

Они, не отрываясь, смотрели в глаза друг другу, оба напряженные, злые, недоверчивые. Ева слышала, как колотится ее сердце и как четко и уверенно стучит под ее рукой сердце герцога.

— Значит, ты моя жена...

— Это ненадолго, — ответила она с вызовом, не опуская взгляд. — Как только вернусь в крепость, исправлю эту оплошность.

— Женихи съехались? — Герцог медленно склонился к ее лицу. — И кого же предлагает трипта?

— Красавчика блондина, — ехидно сообщила Ева и сглотнула. Губы герцога оказались слишком близко, и она запаниковала. Одно дело — планировать соблазн, а другое, когда план осуществляется, но командуешь не ты. — Благородного, внимательного, с хорошей... родословной.

Герцог понимающе ухмыльнулся и склонился еще на пару сантиметров, словно проверяя границы, за которые жена готова его пустить. Ева попробовала его оттолкнуть, но куда там, руки уперлись в каменную грудь. Горячую и гладкую.

— Мог бы застегнуться, чтобы не соблазнять невинных девушек загорелым телом.

Командор самодовольно улыбнулся.

— И как имя этого несчастного? — вопрос он выдохнул уже ей в губы.

Ева нахмурилась, пытаясь вспомнить имя дознавателя... В голове звенела пустота, злость сменилась предвкушением, и единственная мысль, которая промелькнула, была не о графе, а о герцоге.

— Так как его имя? — промурлыкал Вейн.

Да он ее соблазняет! Эта догадка развеселила и вернула уверенность. Э, нет, отдавать инициативу Ева не собиралась. Удивлять, так до конца! Игра будет идти по ее правилам, чтобы там господин герцог себе ни думал.

— Зачем тебе? — ответила она так же шепотом и облизнула губы, прекрасно зная, как это действует на мужчин. А потом закинула руки на шею мужа и томным голосом закончила: — Докажешь, что ты лучше?

Ошеломленный взгляд герцога был ей наградой, но мужчина быстро справился с удивлением, он склонился ниже...

— Ммм...

И накрыл ее губы болезненно горячим поцелуем, долгожданным и все равно неожиданным.

Целоваться герцог умел, Ева даже забыла, что ей надо притворяться неумелой и неопытной. Первое знакомство — медленные, плавные движения губ и языка, внимательный взгляд из-под густых ресниц, и ответная реакция — тихий вздох и приоткрытый рот, как согласие на что-то большее...

— Не знаю, кто ты, но мне нравится...

Вейн на мгновение отстранился, обхватил ее лицо ладонями, и нежный поцелуй сменился страстным, чувственным и волнующим...

Все испортил стук в дверь и слишком громкий и довольный голос адмирала:

— Ужин для ваших светлостей!

— Я его убью, — прошипел командор и нехотя отстранился от Евы. — Продолжим позже, жена.

— Как скажешь, муж.

Ева опустила глаза и шаркнула ножкой.

Взгляд скользнул по фигуре герцога, и Ева с досадой отметила, что ее супруг прекрасно умеет контролировать эмоции, и, скорее всего, его поцелуи не больше, чем игра, чтобы отвлечь ее внимание. А ведь она только что решила, что совсем не против продолжить, хотя еще полчаса назад это казалось невозможным.

Дверь открылась, и в каюту вошла Сюнь с подносом, следом проскользнул адмирал, он нес бутылку вина и четыре бокала.

— У нас все по-простому, ваша светлость, — улыбнулся он Еве. — Нет сословий, нет слуг.

Ева нахмурилась, интересно, это очередная проверка или просто изысканный троллинг? Посмотрела на молчаливого герцога и на мгновение залюбовалась им. Он стоял, заложив руки за спину, и пристально смотрел на довольного адмирала. Ева бы от такого взгляда уже поежилась, но пирату было все равно, он отсалютовал пленнику пустым бокалом и, наклонившись, подобрал забытый мешочек с деньгами.

— Я так понимаю, это часть выкупа?

Ловкие пальцы развязали тесьму, вытащили один золотой, покрутили и бросили обратно.

— Не сильно вы цените своего мужа, шата Ева.

Ева пожалала плечами, а за что его ценить? Пока не за что.

— Сколько смогла.

Вейн тоже промолчал, только потер запястье, на которое был надет тонкий стальной обод, что не ускользнуло от взгляда пирата.

— Простите, командор, но ограничивающий браслет останется на вас до возвращения домой, а сейчас приглашаю разделить со мной трапезу, гости дорогие. — С легким поклоном пират отодвинул Еве стул. — За ужином и поговорим.

— Лю Сюнь? — Герцог нахмурился и повернулся к адмиралу. — Я был уверен, что она мертва. И уж точно не ожидал, что ты вернешь бывшую подружку на корабль.

— Золотая Змея никакого отношения ко мне не имеет, — небрежно бросив на колени салфетку, ответил адмирал. — Она сопровождает вашу супругу. Кстати! — Он протянул Еве бокал с вином. — Ваша светлость, хотел спросить, как вам удалось заставить Бурхуна себе служить?

Звяк... Нож командора издал слишком громкий звук, ударившись о тарелку, он поднял на Еву взгляд, и в нем мелькнуло все — от недоверия до гнева. Еве очень хотелось найти ногу адмирала под столом и хорошенько ее припечатать, но вместо этого она положила в тарелку большой кусок жареной рыбы и потянулась к лимону, давая себе время обдумать и ответ, и линию поведения.

Кормили на пиратском флагмане без особых изысков, но вкусно. Рыба, овощи, хлеб и знакомая каша, похожая на пшенку. Лю тоже ела

рыбу, не стесняясь вытаскивать кости руками. Вино она не пила, предпочтя чистую воду. Глядя на нее, Ева тоже налила себе воды из кувшина.

— А еще мне докладывали, — адмирал методично вбивал гвозди в крышку гроба герцогского самообладания, — что у вас особые отношения с богами...

Вейн вопросительно посмотрел на Еву, та беззаботно пожала плечиками.

— Боги принимают мои дары и благосклонно наблюдают за слабыми потугами навести порядок в «Одиноком Великане».

— Боги или трипта? — презрительно выплюнул командор.

— Мой осведомитель сообщил, что дары исчезли с главного алтаря крепости, — обронил адмирал и поднял на Еву смеющийся взгляд. — Только он не понял, что же вы преподнесли богам?

— Очень редкую и ценную вещь, — вернула улыбку Ева.

Ее начинал забавлять этот разговор.

— Насколько редкую?

— Больше такой в этом мире нет, — Ева отломил кусочек хлеба и, глядя в глаза адмиралу, отправила его в рот. — Интересно, где скрывался баронет Каре? В трипте ведь нет даже штор, за которыми можно спрятаться такому крупному мужчине, как он.

— Есть смотровое окошко в одной из стен тайного хода, — Вейн отложил вилку и с хмурым видом слушал разговор.

Адмирал откинулся на стуле и рассмеялся.

— Так вот почему я перестал получать от него сообщения. Что же, ваша светлость, вы меня переиграли, и вы правы, предателем был интендант крепости. Как вы догадались?

— Случайно, — честно ответила Ева. Она до сих пор не была уверена, что именно Каре передавал сведения пиратам. — Я обнаружила большую недостачу, а он попытался мне угрожать.

— И?.. — подался вперед Вейн.

— И я приказала Бурхуну тихонько его арестовать. Не люблю, знаете ли, когда мне перечат.

— Он жив? — отрывисто спросил герцог.

Еве очень хотелось съязвить на тему слабой женщины, выживающей во враждебном мире мужчин, но она понимала, что у Вейна и так разрыв шаблона, не стоит усугублять.

— Жив. Сидит в тайных апартаментах.

— Откуда ты про них знаешь?

Командор еще сильнее подался вперед, пристально глядя Еве в глаза.

— Мастер Буш сказал.

— Кто?

Казалось, что больше удивить герцога уже было нечем, но, похоже, Еве удалось.

— Ты забыл имя личного секретаря? — Ева притворно удивилась.

— Нет, имя Буша Лекса я помню, — хмыкнул герцог, расслабляясь. — Он тебя терпеть не может.

— Я его тоже, — кротко улыбнулась Ева. — Так что мы в равных условиях.

Они уставились друг на друга, не замечая никого вокруг. В глазах Евы плескался вызов, в глазах герцога появилась заинтересованность. Они, не мигая, смотрели друг на друга, и ни один не отводил взгляд. Между ними звенели невидимые нити, казалось, еще мгновение, и воздух взорвется. Ева облизнулась, взгляд командора переместился на ее губы и потяжелел...

— Шата Ева, вы так и не ответили, как вам удалось договориться с Бурхуном и купить услуги Лю? — бесцеремонно влез в разговор адмирал, за что получил полный недовольства взгляд Вейна.

— Не все измеряется деньгами, Диего Дрейк, — глухо отозвалась Лю и открыто посмотрела на адмирала. — Твой брат тоже здесь по другим причинам, но тебе этого никогда не понять. — Она встала, коротко поклонилась Еве. — Я буду за стеной.

Лю ушла, а за столом воцарилась тишина. Мужчины смотрели на Еву, один серьезно и задумчиво, второй не скрывал своего восхищения.

— Как так случилось, что о вас никто ничего не знал... — произнес адмирал, качая головой. — Такая женщина, как вы, герцогиня, должна сидеть на троне.

— Диего Дрейк, — перебил его Вейн, растягивая губы в усмешке. — Старший сын опального генерала Дрейка.

Адмирал с досадой улыбнулся.

— Это в прошлом.

— Ваш отец был бы счастлив. Один сын — пират, второй — наемник.

Ева переводила взгляд с одного на другого и мало что понимала, гляделки между тем затянулись, в воздухе разлилось напряжение, готовое взорваться если не смертоубийством, то хорошей дракой.

— Так адмирал — аристократ? — задала она вопрос, чтобы разрядить обстановку. — Он сможет свидетельствовать... — Ева запнулась, неожиданно даже для себя, покраснела и тут же разозлилась. — Консуммацию брака. — Адмирал хмыкнул, а Вейн поперхнулся вином. — Что вы так на меня смотрите? В крепости сидит дознаватель трипты, который прибыл расторгнуть мой брак, а вы осуждающе хлопаете ресницами, как две невинные девицы.

— Я только что понял, не в моих интересах, чтобы ваш брак сохранился. — Диего Дрейк с восторгом смотрел на Еву. — Я ведь тоже могу претендовать на вашу руку, шата Ева.

— Шата замужем, — с угрозой и предостережением произнес Вейн, поднимаясь из-за стола.

— Пока замужем, — поправил его Диего и тоже встал.

— А какой титул вы носите, адмирал? — кокетливо стрельнула глазками в него герцогиня.

Еве показалось, что она услышала, как скрипят зубы мужа. Она испытала гордость за себя, где бы сейчас ни находилась прежняя Ева, бедняжка может чувствовать себя отомщенной.

— Благодарим за ужин, адмирал. А теперь оставьте нас, — Вейн кивнул на дверь.

— Ну уж нет, — всплеснул руками адмирал и, прихватив бутылку вина, уселся за письменный стол. — Если просит такая женщина, как шата Ева, отказать не могу. Я готов засвидетельствовать таинство брачного ритуала. Приступайте, — с пафосом закончил он.

— Издеваетесь, — холодно констатировал Вейн. — Это месть за ритуал призыва?

— Ну что вы, командор, как можно, вы ведь всего лишь попытались меня убить.

— Убирайтесь прочь, Диего.

— А кто же вам свечку подержит? Даст пару советов, как следует соблазнять незаурядную женщину? Вы ведь до сих пор дело имели

только с высокородными шлюхами и даже не знаете, как себя вести с чистыми и невинными...

Ева не увидела, как двигается герцог, вот он стоял напротив стола, а вот уже Диего с разбитым носом лежит на ковре, а Вейн держит его за горло.

— Еще слово, и я доведу начатое до конца.

— Тогда некому будет сдерживать моих людей, — спокойно ответил адмирал. — Мне и так едва удастся их сдерживать. Рискните, командор, и мы посмотрим, как долго вы после этого проживете.

Вейн тихо выругался, но отпустил Диего, тот легко поднялся, зажал нос и прогнусавил:

— Приказать принести ширму?

Ева закатила глаза и направилась к неприметной дверце, рассчитывая, что за ней находится уборная. Или как оно называется на кораблях... гальюн? Пусть самцы без нее меряются своим достоинством, а она пока приведет себя в порядок, да и мысли заодно. Ситуация из трагедии превратилась в комедию, адмирал явно провоцировал их обоих. Показал Еве, что он в курсе ее дел и планов, а потом довел Вейна до бешенства, и тот в итоге сорвался. Но зачем? Дать Еве шанс передумать? Может быть... Кто их поймет, этих озабоченных мужиков?

Глава 18. Супружеский долг

В маленькой комнатке в углу примостился местный аналог унитаза, на полу стоял огромный медный таз с теплой водой, несколько ковшиков, жидкое мыло и, конечно, не обнаружилось никакого душа. Зато на крючках висели полотенца и мужской шелковый халат, белый в синюю полоску. Ева принялась, вроде чистый. Вещей она с собой не брала, только то, что на ней, и запасная пара панталон, смысла не было тащить на одну ночь гардероб. Ева прислушалась, за стеной было тихо. Может, поубивали друг друга?

Она сняла одежду, с удовольствием поплескалась в тазу, даже голову помыла, смывая пыль и соль, надела халат да так и вышла в каюту с накрученным на голову тюрбаном из полотенца и босиком.

Вейн был один. Он снял рубашку, оставшись в одних штанах, и с задумчивым видом стоял у открытого иллюминатора, который Ева раньше не заметила. В комнате пахло морем и вином, а еще мужчиной. Она остановилась у двери, в слабом полусвете разглядывая его тело, крепкое, мускулистое, с широкими плечами и узкими бедрами. Любовалась, как произведением искусства, вспоминая вечер, взгляды, реплики... Загадочный Вейн Ридверт, кем ты можешь стать — другом или врагом? Насчет того, что он может стать возлюбленным, Ева не думала. Это просто сделка. Ничего больше.

— Зачем ты отравилась? — не поворачиваясь, спросил он.

Ева прошла к кровати, села на нее, стащила с головы полотенце, распушила волосы и только после этого ответила:

— Я не помню. Марлин говорил, что память может не вернуться. Но мне кажется, что мое отравление — это план королевы Магды. Мстить за то, что ее не поддержали. Я умру, крепость вернется дяде. Почему тебя не убили? Ведь твоя смерть выгодна всем...

— И тебе? — хмыкнул Вейн и повернулся.

— До сегодняшнего дня я была в этом уверена.

Ева устала притворяться. Да и к чему?

— А теперь?

Он двигался как кот, бесшумно и стремительно, шаг — и уже стоит напротив, еще мгновение — и, присев на корточки, заглядывает ей в глаза.

— Кто ты, шата Ева Ридверт?

— А кем ты хочешь меня видеть?

— Пока мне нравится то, что я вижу, — промурлыкал командор. — Но я не верю ни единому твоему взгляду.

— Ты никогда не интересовался мной. Как я живу, чем дышу, что желаю. Ты не знаешь меня, шат Вейн Ридверт. А я всегда была такой. Всегда. — И не соврала, между прочим! Земная Ева никогда не была тихой, скромной и забитой. — Но вам всем было выгодно видеть во мне нерешительного испуганного подростка, а мне было выгодно им притворяться.

— Ты не притворялась, Ева. Я помню запах страха, помню, как ты дрожала на свадьбе, как до обморока боялась меня. Что изменилось?

Вейн опустил горячие ладони ей на колени и медленно, чувственно провел вверх по шелковой ткани халата.

«Отвлекает, хочет, чтобы смутилась, запаниковала, сболтнула лишнее, — подумала про себя Ева, улыбаясь краешком губ. — Наивный. С прежней Евой могло бы сработать, но я в эту игру начала играть значительно раньше тебя».

Она протянула руку и зарылась пальцами в волосы мужчины, давно хотелось, так зачем себе отказывать? Он все равно ей не верит. На вид волосы казались мягкими и шелковистыми, а на ощупь оказались жесткими, густыми и непослушными. Такие же, как и сам командор — сверху лощеный аристократ, а внутри жестокий расчетливый политик. Опасный, но от этого притягательный. Черт, да она скоро и сама запутается в своих чувствах к этому мужчине. Одно Ева могла сказать точно — Вейн ее не отталкивал, скорее наоборот, привлекал и вызывал интерес.

— Я выросла, Вейн, — ответила она жестко и отстранилась. — Поняла, что никому не нужна в этом мире, ни мужу, ни матери, ни брату. Что могу рассчитывать только на себя. Никто меня не спасет, кроме меня самой. Знаешь, смерть очень прочищает мозги. Кстати, я выгнала из крепости твою любовницу.

Ева пристально следила за супругом, поэтому заметила тень досады, промелькнувшую на его лице. Но разозлиться не успела.

— Давно нужно было это сделать. — Вейн скривился и, встав, направился к столу. — Ложись спать, мне нужно написать пару писем.

— И тебе не интересно, кто стоит за твоим похищением? Не интересно, что творится в крепости?

Ева недоумевала. Ладно, она не интересуется его как женщина, и он не хочет сохранять их брак, но о своих подданных и собственной судьбе он же должен позаботиться!

— За моим похищением стоит королевский дом Йорхонов, а кому служат пираты, я узнаю рано или поздно.

— Брат твоей любовницы, барон Катар, — с милейшей улыбочкой на губах сообщила Ева. — Он встретил меня на берегу и остался в заложниках вместе с частью команды адмирала.

— Будешь все время вспоминать мне Шатари? — недовольно нахмурился Вейн.

— Нет, еще несколько раз — и забуду. В конце концов, ведь это благодаря баронессе я здесь... Стоп! — У Евы в мозгу что-то щелкнуло, и паззлы сложились. — Катар нанимает пиратов, через сестру договаривается с предателем в крепости и способствует твоему похищению, Шатари пишет в трипту, что наш брак недействительный... Она кому расчищала дорогу, себе или моему будущему новому мужу?

— Уверен, она не в курсе игр старшего брата. Шатари никогда не отличалась умом.

— Она мечтала стать герцогиней Ридверт, а Катар хотел крепость. Одно другому не мешает. Как рассуждает женщина? Ей — герцог, титул и земли, брату — я и крепость. Все честно. Идеальный план, даже жаль, что я им его подпортила.

— Считаешь, я бы женился на Шатари? — Вейн с интересом посмотрел на Еву.

— Ну... вдруг ты в нее безумно влюблен? Все же столько лет вместе...

— Боги! — эмоционально воскликнул герцог, закатывая глаза. — Да с ней только спать можно! И давай будем считать, что те несколько раз уже прошли. Я бы все равно от нее избавился после твоего совершеннолетия.

Пришла очередь Евы закатывать глаза. Но она была согласна с Вейном — Шатари в прошлом, причем в чужом прошлом. Но вслух

соглашаться с мужем она, конечно, не стала.

— Ты спрашивала, почему я до сих пор жив, так вот, я предвидел, что от меня попытаются избавиться, и завязал на себя все заклинания, сдерживающие силу крепости. Не стань меня и...

— И?.. — Ева наострила ушки, вот сейчас она узнает тайну Великана.

— И будет много проблем, — не оправдал ее надежд герцог. — Ты очень рисковала, приезжая сюда.

— Считаешь, что нам следует расстаться? — Ева отбросила покрывало и легла, подперев голову рукой. — Советуешь мне выбрать другого мужа?

— Выбрать? Думаешь, тебе дадут такой шанс? — снисходительно посмотрел на нее командор.

— Куда они денутся? — Ева ответила герцогу уверенным взглядом, при этом слегка повернулась, шелк соскользнул, оголяя девичье плечико и демонстрируя, что под халатом на юной герцогине ничего не надето. — Если я приеду в крепость с новым мужем, им придется смириться, особенно если за спиной моего мужа будет стоять армада.

О! Ну наконец-то нужные реакции, а то Ева уже стала опасаться, что на герцога ничего не действует, и соблазнить его не удастся. А хотелось. Потому что ее гордость задевало его безразличие. Это уже стало делом чести — соблазнить собственного мужа!

— Не провоцируй меня, — в голосе командора появились низкие бархатистые нотки.

— Я для этого сюда и прибыла. — Ева начала медленно развязывать пояс. — В отличие от тебя, я желаю сохранить наш брак.

Вейн на мгновение прикрыл глаза, шумно втянул воздух. Ева, наконец, развязала пояс и... представила, как распахивает халат, а Вейн безразлично желает ей спокойной ночи. Картинка оказалась до того реалистичной, что она тихонько рассмеялась.

— Что смешного?

Пока Ева представляла себе всякие ужасы, Вейн вернулся за стол и быстро что-то писал. Брови сведены, сосредоточенный взгляд в бумагах, сейчас была очень заметна их разница в возрасте.

— Так из-за чего ты смеялась? — Он размашисто подписал послание и сложил лист пополам. — Письма для Марлина и Йерка.

Ева смотрела, как он встает из-за стола и потягивается, как играют и перекачиваются мышцы под бронзовой кожей, и думала, что прежняя Ева была странной девушкой. Как можно было соблазниться простоватым здоровяком триптоном и не обратить внимания на такое поджарое симпатичное тело?

— Не хочешь рассказывать? — Вейн качнул головой и скрылся за дверью уборной.

У Евы заныло внизу живота от страха и предвкушения. Кровать одна, командору некуда будет деваться, не станет же он отбиваться от настырной невинной девицы. Она нервно хихикнула и прислушалась — плеск воды, звон стеклянных бутылочек с мылом и... стук в стену.

— Эй! — раздался едва слышный голос адмирала. — Командор, вы справились, помощь не нужна?

Ева не выдержала и громко расхохоталась. Это не адмирал, это тролль сотого левела!

— Нет, я все же убью его!

Ева подняла взгляд и поперхнулась смехом, ощущая, как краска заливает лицо, и решительность куда-то испаряется по мере приближения мужа. Вейн не стал заморачиваться одеждой, он даже полотенце на бедра не накинул, шел к кровати во всей первозданной красоте, совершенно не стесняясь наготы.

Мамочки...

— Я передумала! — выпалила Ева и попыталась натянуть на себя покрывало.

— Ну уж нет! — Голос Вейна прозвучал совсем не сексуально, а зловеще. — Я хочу сделать это с того момента, как ты переступила дверь этой каюты. И не намерен лишать нас этого удовольствия.

— А по тебе не скажешь, — пробормотала Ева, опуская взгляд.

— Откуда такие познания, жена моя? — Вейн навис над ней, и опытная, взрослая тридцатилетняя женщина, пискнув, в панике сбежала, выпихивая вперед восемнадцатилетнюю невинную девушку. — Я не намерен лишаться такой жены, как ты, Ева. Кем бы ты ни была...

— Между прочим, триптон проверил меня на наличие тая, — сообщила Ева, нервничая все больше. — Амулетом. А потом еще...

— Я знаю, что ты не одержима. — Вейн потянул завязки халата на себя. — Куда делась твоя решительность, супруга моя?

«Когда я была решительно настроена, я еще не видела, насколько хорошо ты оснащен, а теперь мне что-то страшновато».

— Я...

— Обо всем поговорим завтра. И о делах в крепости, и о деньгах...

— А они есть? — оживилась Ева. — То, что было в сейфе, мы достали... Эй, верни халат!

— В крепости денег нет, но я написал Марлину, чтобы тебе выделили сумму на мой выкуп, — шепнул на ушко Вейн, и от его дыхания по шее пробежал холодок. — Когда я вернусь, будут деньги.

Быстрый невесомый поцелуй в висок, скулу, уголок губ.

— Стой! — Ева уперлась ладонью в мужскую грудь и затараторила: — Ты должен знать: все, что было в прошлом, там и останется, но если мы намерены попробовать жить как настоящая семья, то никаких измен. Я не прощу. Но меня устроит и договорной брак, — добавила она быстро. — Письменное соглашение о полной свободе каждого при видимости совместной жизни. Тогда можешь тащить в свою постель кого угодно, но и я не буду хранить верность

— Исключено, — резко ответил Вейн. — Мне нужен наследник.

«Надеюсь, настойка Лю защитит меня от этого. Я пока не готова».

Что-то разговор пошел совсем не туда, куда его планировала завести Ева. Вообще все идет не туда!

— Я не буду запирать тебя в обители. И мешать наводить в крепости порядок тоже не буду, — шепнул Вейн. — Слово.

— Откуда знаешь?

— На мне хоть и ограничительный браслет, но я все же заклинатель. Древняя кровь тянется к древней крови.

— Лунесса! — ахнула Ева.

Вот коза драная!

— Она мне иногда снится, — улыбнулся Вейн и ловко надел на палец Еве кольцо.

— Везде шпионы, — недовольно буркнула герцогиня, поворачивая голову, чтобы ему было удобнее целовать ее шею. — Браслет на твоей руке можно снять?

— На это способен только тот, кто его надел. Древний артефакт, чистая сила. Сейчас такие не делают. Если кто-то еще и сможет его снять, мне он неизвестен.

Ева коснулась кончиками пальцев холодного, как лед, металла, по руке пробежали колючие искорки, и ей показалось, что они впитались под кожу. Э... на нее же не действует магия талей. А это совсем другой вид, нужно поэкспериментировать с браслетом, вдруг она сможет...

Додумать Ева не успела, Вейн решил, что хватит разговоров, и накрыл ее губы горячим и сладким поцелуем... Мысли стали вязкими и ленивыми, Ева еще пыталась контролировать процесс, но, когда рука мужа накрыла холмики груди, решила, что имеет полное право расслабиться и получить удовольствие. Кто знает, будет ли в их жизни еще одна такая ночь?

Вейн был великолепен, это Ева оценить могла. Как жаль, что когда-то давным-давно в ее жизни не появился такой же чуткий и внимательный первый мужчина.

* * *

Утром Вейн проснулся довольно поздно, полежал, не открывая глаз, вспоминая, как изгибалось под ним стройное тело, как чутко и трепетно оно реагировало на прикосновения. Ева отдавалась с таким откровенным наслаждением, что не чувствуя он упругого сопротивления, решил бы, что она опытная женщина, давно познавшая мужчину. Как она стонала, царапая ему спину, как на мгновение замерла, когда он со всей нежностью и осторожностью сделал ее своей, а потом сама начала двигаться, задавая темп. В тот момент он ощутил ее доверие, открытость и покорность и понял, что никакая Шатары не сравнится с его женой.

Глупышка. Зачем им свидетель, когда родовое обручальное кольцо засияло ярче солнца в момент их близости? Его кровь приняла ее, и этого достаточно, чтобы подтвердить их брак даже перед Тремя. Планам трипты не удалось осуществиться, и Вейна это очень радовало.

Но...

Он точно знал, что это не та Ева, с которой его связали по воле короля три года назад. В ней не было зла, это он чувствовал даже с перекрытыми каналами, она просто была другой. И эта тайна возбуждала. Он никуда ее не отпустит, пока не разгадает ее секрет.

Вейн повернулся набок, пришло время разбудить супругу поцелуем, и если она хорошо себя чувствует, то, может, и повторить ночное приключение.

Он открыл глаза и протянул руку... Кровать рядом была пуста. Как и каюта. Письма исчезли. На столе рядом с чернильницей лежали две половинки ограничительного браслета. И никакой записки! Что за несносная девчонка!

— Не может быть.

Вейн поднес к лицу руку, на запястье ничего не было, по венам струилась сила, пока еще робкие потоки, но постепенно каналы восстановятся, и он сможет призвать талей. Пока командор пытался осознать, что произошло, дверь распахнулась. Вейн оглянулся в надежде, что вернулась его таинственная жена, но на пороге стоял адмирал, и, судя по виду Диего, пробуждение у него не было приятным. Лохматый, с синяками под глазами, опухший, словно всю ночь кутил в компании дюжины пьяниц, в разорванной на груди рубашке и в мятых подштанниках.

— Я убью Золотую Змею! — простонал он, вваливаясь в каюту. — Вы тоже одни?

Вейн кивнул, убирая остатки браслета в карман халата, все еще пахнущего его Евой.

— Где она?

— На рассвете к борту подошла шлюпка, наши гости сели в нее и покинули судно, — прохрипел адмирал и, глянув на ошарашенного командора, хрипло заржал. — Они нас поймали! Просто поймали! Использовали в своих целях и исчезли. — Он прошел к столу, налил в два бокала вино. — Какие женщины, а?

И впервые за время плена Вейн был с ним полностью согласен.

Фух! Выдыхаем. Пусть теперь мужики мучаются от собственной незначительности. они то думали, что ого-го, а оказалось- пфф, девочки их использовали в своих целях и помахали ручками. Завтра перечитаю весь текст, разобью на две главы и отправлю редактору. Сегодня ужО не мАгу) Вымотали

меня Ева с Вейном. Нет, чтобы сразу в постель лечь, так им разговоры надо разговаривать!

Глава 19. Бой в горах

— А ты что? — Ева повернулась к едущей рядом Лю. — Сразу согласилась? Даже в морду не дала?

— В нашей семье хранится множество секретов и умений. Надеюсь, Диего долго выпутывался из моих веревок. — Сюнь подставила лицо солнцу и довольно прищурилась. В ее пальцах появился тонкий алый шнур, который она легким движением превратила в петлю. — Когда беспомощный мужчина стонет под тобой, это приятно, — добавила она и тихонько рассмеялась, веревка исчезла так же незаметно, как и появилась, а на ладони материализовался знакомый Еве мешочек. — А за доставленное удовольствие я взяла виру.

— Ты украла у пирата его добычу? — расхохоталась Ева.

— Не украла, а вернула свое. — Сюнь бросила кошель с деньгами Еве, и та ловко его поймала. — Ты ведь не хочешь, чтобы муж вернулся очень быстро?

Ева спрятала деньги в сумку и промолчала. Пожалуй, Лю права, она пока не готова делить кров и власть с малознакомым мужчиной, каким бы шикарным любовником он ни был. А еще ей нужно разобраться в странностях, которые начали с ней происходить, и лучше это сделать в одиночестве, потому что кто знает, как отреагируют на них орден и трипта.

Ночью ей не спалось, и виноват в этом был не Вейн, а зеленый соглядатай, появившийся на столе в каюте в тот момент, когда Ева пыталась понять, холод и жжение от ограничительного браслета — это норма или странность? Она как раз коснулась ледяного металла пальцами и легонько сжала, когда услышала тихий шорох и заметила знакомое зеленоватое свечение.

— Да ты меня преследуешь! — возмущенно шепнула она и почувствовала, как браслет под ее ладонью с тихим треском разваливается на две ровные половины. — Упс...

От пальцев до плеча руку пронзила острая боль, Ева прикусила губу и уронила браслет на постель. Он вспыхнул таким же зеленым

светом, как и полупрозрачный таль, и потух, превратившись просто в два куска тонкой проволоки.

— Черт! Можешь починить? — перевела на талья вопросительный взгляд.

Тот насмешливо склонил голову, а потом поднял лапу и, нарушая все законы природы и физиологии, постучал себя по лбу длинным когтем. Ева расстроилась, в ее планы никак не входило помочь мужу освободиться. Кто знает, что он здесь устроит, обретя былое могущество?

Паранойя тут же подняла голову и стала шептать, что лучше оказаться как можно дальше от этого места и гнева командора. Да и от лишних вопросов, пожалуй... Потому что ответов у Евы на них не было. А становиться подопытным кроликом где-нибудь в секретных лабораториях ордена в ее планы тоже не входило. Пришлось быстро собирать вещи, постоянно косясь на безмятежно спящего мужа, и немного сожалеть, что нельзя задержаться. Но отказывать себе в удовольствии коснуться губами небритой щеки и вдохнуть едва слышный аромат мыла и мужского тела, она не стала. Хотелось запомнить эти мгновения, сохранить в копилке памяти как одно из приятных воспоминаний. А вот мыслей о совместном будущем у нее не было никаких.

Время покажет.

Ева забрала письма, подхватила котомку и еще до рассвета выскользнула за дверь. Бурхун должен был подплыть с первыми лучами солнца, но лучше она подождет на палубе, чем в опасной близости со свободным Вейном.

На палубе было тихо, единственный часовой безмятежно спал у борта, подложив под щеку ладонь, Ева уселась в темном закутке на сложенный кольцами канат, и спустя мгновение напротив нее проявился таль. Здесь, на воздухе, он подрос до размеров орла, очертания стали четче, а само оперение ярче. Глаза-бусинки смотрели с ехидством и интересом, что было очень странно. Если верить тем разрозненным сведениям, которые удалось собрать Еве, мелкие тали были неразумны, но в глазах ее знакомого явно читался если не ум, то эмоции точно.

— Жаль, что ты не разговариваешь, — вздохнула Ева и протянула руку. Она не испытывала страха перед этим существом, хотел бы

навредить, уже не раз бы это сделал. Пальцы прошли через фигуру птицы насквозь. — Странное ощущение. Ты похож на голограмму.

— Сама ты голограмма, — прошелестел ветер в голове.

— Ты не можешь разговаривать, у тебя нет тела, — Ева зевнула.

— Если у меня нет тела, это не значит, что я растерял свои способности, — недовольно буркнуло в голове. — Тебя послушать, так и призраки не могут общаться с живыми.

— Призраков не существует.

— А вот это было обидно, между прочим.

— По местной классификации ты таль, существо безмозглое и зависимое. — Ева подняла вверх палец и закрыла глаза. — Приснится же такое...

— Я, между прочим, магистр, — возмутился голос. — И то, что я погиб, когда в меня вселился сильный таль воздуха, не делает меня тупым духом!

Ева приоткрыла глаза, старательно фокусируя взгляд на говорящей птице, но усталость последних суток брала верх, спать хотелось так, что даже думать было лениво.

— Давай поговорим, когда я буду более адекватна.

— Спи, иномирянка, — фыркнул таль. — Я покараулю.

— С чего такая забота?

— С того, что в этом мире давно нет тех, кто может общаться с духами стихий так запросто, как ты...

Он еще что-то бубнил, но она уже спала...

Когда через полтора часа ее разбудила Лю, Ева решила, что ей все приснилось. Ну ведь действительно, глупый какой-то разговор.

Бурхун пробил дно у шлюпки, отпустил пиратов, но руки развязывать им не стал, а вот барона Катара Ева решила забрать с собой. Предателю не место на свободе, но и убивать его рано. Ценный кадр — хороший козырь в переговорах с королем или главой ордена.

— Вы поступаете недальновидно, шата Ева, — попытался возмущаться пленный. — Я подданный другого государства, и у меня дипломатическая неприкосновенность. Ваш дядя не одобрит...

Он еще что-то говорил, даже угрожать пытался, но Бурхун ловко засунул в рот «дипломату» тряпку и, связав впереди руки, закинул на лошадь.

— Маркизу Йерку расскажешь, за сколько предал командора, — холодно бросила Ева и больше не обращала на барона внимания.

Первую половину пути они ехали быстро, останавливаясь лишь для того, чтобы размять ноги и дать короткий отдых лошадям. Бурхун хотел как можно быстрее убраться от берега, и Ева с ним не спорила, хотя и мечтала о мягкой постели и горячей ванне.

Дорога нырнула в небольшое ущелье, и впереди показалось село, частично упрятанное в склон горы. Большинство домов было встроено в поросшие кустарником скалы, из-за чего казалось, что на село сошла зеленая лавина, наполовину утопив дома. Ева любовалась открывшейся картиной и не заметила, как к ехавшему впереди Бурхуну подбежал мальчишка. Наемник остановил лошадь и склонился к чумазому белобрысому пацану.

— Тата велел передать, что за деревней вас ждут чужие люди. Лук только у одного, остальные с мечами. Заклинателя нет, но у главного видели амулет на шее.

Сверкнула на солнце монетка, мальчишка ловко ее поймал и исчез в кустах.

— Другой дороги нет, — обернулся к Еве Бурхун. — Можем остановиться в деревне и ждать проходящий обоз, а можно рискнуть.

— А ты как считаешь? — Ева всегда предпочитала доверять профессионалам.

— Я бы рискнул. Но вы с Лю останетесь в селе, а когда все закончится, я пришлю гонца.

— А ты уверен, что они покажутся, если меня не будет?

Наемник на мгновение задумался, потом кивнул и начал раздеваться. Ева оторопело смотрела, как с могучих плеч сползает кожаная безрукавка, потом настала очередь плотной верхней рубахи... Она хотела уже задать вопрос, что за стриптиз устроил наемник, но Бурхун наконец добрался до похожей на соты кольчужной рубашки с короткими рукавами.

— Надевайте. — Он стащил ее через голову и подал Еве, а сам остался в шелковой цветной рубахе, мокрой от пота. — Она, конечно, не рассчитана на женские плечи, но уж потерпите. А вернемся в крепость, нужно будет озаботиться защитой под ваш размер.

— Да зачем она мне? Я не собираюсь воевать.

Ева ухватила протянутую кольчугу и охнула. Весила она килограмм семь, не меньше.

— Мне так будет спокойнее.

Бурхун начал одеваться, а к Еве подошла Лю и помогла ей натянуть кольчугу, которая оказалась не только тяжелой, но еще и длинной. Сидеть на лошади сразу же стало неудобно, однако Ева понимала, что возмущаться и спорить сейчас не стоит, поэтому только поблагодарила наемника кивком.

Они въехали в деревню, Еве было интересно поглядеть на местных жителей, но селенье словно вымерло, только шуршали флюгера на крышах, да бродили вдоль дороги козы и худые пятнистые свиньи.

Так и проехали через село в полной тишине, хотя любопытные взгляды Ева ощущала спиной и пару раз замечала, как мелькали за заборами темные от загара лица. За деревней Бурхун взмахом руки отправил вперед пятерку воинов, а девушкам велел встать в середину строя.

— Там всего одно место, удобное для засады, — тихо сказала Лю, внимательно осматриваясь по сторонам. — В бой не лезем, парни нас прикроют.

Ева кивнула. Напряжение росло, и она впервые в этом мире ощутила настоящую тревогу. Уже и селение скрылось за поворотом, и опасное место оказалось позади, а никто на них не нападал, и Ева решила, что пронесло, как на дорогу вышли трое. Заржали лошади, кто-то свистнул, Бурхун поднял руку, и отряд остановился.

Вперед выступил вооруженный двумя короткими мечами мужик цыганистой наружности в стеганой безрукавке поверх черной рубахи, на голове красовалась красная косынка, в ухе свисала длинная серьга.

— Мне нужен барон и ваши деньги, — оскалился он. — Драться с тобой нам нет резона, командир. Наемникам делить нечего, отдай барона и золото и проезжайте.

Бурхун заковыристо и длинно выругался.

— Кто тебе платит, Шалый?

— Тебе какое дело? — сплюнул на землю «цыган».

— Так может, моя хозяйка заплатит больше?

— С каких пор ты стал служить бабе? — хрипло рассмеялся Шалый. — Хотя это же не баба, это целая герцогиня. Ваша

светлость! — Он попробовал придать своей роже максимально приветливое выражение, что смотрелось диковато. — Верните барона и можете ехать дальше. За вас нам не платят.

— Живым или мертвым? — поинтересовалась Ева, чувствуя, как в душе поднимается гнев, а кольчуга становится еще тяжелее. Левое плечо закололо сотней иголок, и она, повернув голову, увидела знакомого тая, нагло примостившегося возле уха. — Ты? — выдохнула возмущенно.

— В кустах еще семеро, сейчас нападут. Этот вам, идиотам, зубы заговаривает, пока остальной отряд берет в клещи.

— С чего ты нам помогаешь? — спросила она подозрительно.

— Не вам, а тебе, — проворчало в голове недовольно. — Ты мне еще должна кое-что, не забыла?

— Бурхун! — крикнула Ева. — Это ловушка!

— Взять! — одновременно с ней рявкнул Шалый. Заменяв почти приветливую улыбку на злорадную гримасу, он замахнулся на лошадь мечом. — Шату не раньте, идиоты, остальных можно прибить!

Вокруг Евы тут же встали пятеро наемников. Лю окинула их снисходительным взглядом, а потом кивком предложила Еве спешиться и укрыться за стволом одинокой ели. Противный таль опять стал невидим, но Ева ощущала холод на плече и подозревала, что он все еще здесь.

Лю тронула ее за руку и указала на пленного барона. Катар мычал что-то победное и махал связанными руками, но воин, который вел в поводу его лошадь, уже спешил и вступил в бой сразу с двумя противниками. Просвистела стрела, барон, еще не веря, что это не случайно, попробовал выдернуть ее из плеча, но вторая стрела пронзила его горло. Он удивленно посмотрел на Еву и свалился с лошади.

— Все же он им был нужен мертвым, — спокойно сообщила Лю.

— Много знал, — согласно кивнула Ева. — Жаль, мы не успели его расспросить.

Она не испытывала к барону жалости, как жил предателем, так и умер от руки своих же. Больше ее сейчас волновало другое, смогут ли они выбраться из этой передраги без потерь?

— Согласна, мог бы поступить благородно и сдохнуть после того, как мы получили бы за него награду от ордена.

Ева энергично потерла щеки. Все происходящее казалось дурным сном. Они с Лю стояли под деревом и вели светскую беседу, а вокруг шел бой. Настоящий, а не реконструкция, не съемки кинофильма, не постановочное шоу. Бой, в котором гибли люди! Ева не могла поверить, что это происходит с нею. Просто разум не воспринимал действительность.

Лю резко выкинула вперед руку. Один из нападавших схватился за горло, его пальцы тотчас окрасились алым, он еще постоял несколько секунд, а потом упал навзничь и больше не шевелился.

— Вы умеете сражаться? — флегматично поинтересовалась Золотая Змея, и в ее пальцах мелькнул очередной сюрикен.

— Знаю, как держать в руке шпагу, — нахмурилась Ева, пытаясь понять, кто побеждает.

Топот ног, выкрики, глухие удары железа о железо, маты, ржание лошадей, чей-то судорожный кашель... Все это слилось в сплошную какофонию звуков, а поднятая пыль не давала ничего нормально рассмотреть.

— Значит, нужно найти вам шпагу.

В это время один из защитников рухнул, и к девушкам прорвался бородатый мужик с огромным мечом.

— В сторону, — тихо скомандовала Лю.

Ева не стала геройствовать, она поскорее отскочила — и чтобы не мешать, и чтобы самой не попасть под горячую руку. Оглянулась, подбежала к раненому наемнику. Бледный светловолосый парень зажимал рану на бедре.

— Сейчас!

Она достала небольшой нож из-за голенища, задрала платье и дернула подол. Хорошо, что под широкой юбкой штаны, можно смело укорачивать, не рискуя репутацией.

Кольчуга оттягивала плечи, мешала движению, но Ева упрямо не обращала на нее внимания. Ей очень хотелось жить, чтобы найти заказчика этого безобразия и лично плюнуть ему в рожу!

Она уже перетянула рану и разрешила конец повязки, чтобы сделать узел, когда парень изо всех сил толкнул ее в сторону:

— Сзади!

Длинная тяжелая кольчуга не дала сгруппироваться, Ева упала на бок, сжимая в кулаке рукоять ножа, встала на четвереньки, по инерции

отползая от опасности, и не успела подняться на ноги, как кто-то обхватил ее руками поперек груди и дернул вверх.

— Со мной пойдешь, шата, и все будет хорошо...

В нос ударил запах пота и перегара.

Ева не думала, она просто отвела руку и ударила назад, не видя, куда бьет, зло, коротко и сильно, а потом резко присела, выворачиваясь из чужого захвата.

— Ах ты... — завыл мужик и, расставив широко руки, пошел на Еву, прихрамывая на одну ногу.

— Таль! Огневой! — раздался громкий истеричный вопль. — У Бурхуна есть заклинатель!

Ева, забыв про нападающего, широко раскрыв глаза, смотрела, как с неба на сражающихся мужчин падает огненный столб. Он рухнул прямо в толпу и тут же растекся огненной рекой. На фоне высокого пламени мелькнул зеленый птичий силуэт, и тот же час завопил горящий заживо Шалый. За несколько секунд взрослый крупный мужчина превратился в скелет, да и тот спустя мгновение рассыпался прахом. Остальные наемники, побросав оружие, кучно драпали вниз по дороге.

— Куда? — обескуражено заорал напавший на Еву бандит. — Девку заберите!

— Мы не подряжались воевать с заклинателем! — на бегу выкрикнул один из наемников.

Огненный столб слился с зеленой птицей и кометой метнулся к ближайшей скале. Разбуженная гора недовольно загрохотала камнепадом, перемешивая людские фигуры с огромными валунами.

— Етить... — пробормотал белобрысый наемник. — Страх какой...

Огненный таль еще раз пролетел над головами, заставив всех пригнуться, и исчез, эффектно рассыпавшись множеством искр.

— Командор очень силен. — Лю возникла рядом с Евой бесшумно и незаметно. — Это ведь он прислал помощь...

— Да, наверное, — растерянно кивнула Ева, уверенная, что Вейн никакого отношения к появлению ужасного огненного тая не имеет. — Боги, дайте мне сил это все забыть.

Но она точно знала, что никогда не забудет ни запаха горячей плоти, ни крика сгорающего человека, ни картины летящих на людей

камней.

Пахло кровью и гарью. Ржали лошади, кто-то громко матерился, слышались отрывистые команды Бурхуна, а Ева все еще стояла, крепко сжимая в руке нож, и смотрела на то место, где несколько минут назад полыхал огненный столб. Она отчетливо видела то, что не заметили другие, как ее знакомый таль воздуха направлял и раздувал огонь. Это он привел огневика, это он командовал, это он усилил удар в гору, вызывая камнепад, похоронивший отряд наемников. И Вейн здесь ни при чем. Таль разумен и силен. Это пугало.

— Мертвых завалить камнями, — раздался громкий голос Бурхуна. — Раненых перевязать, лечить будем в Гарпиках, там неплохая травница. Через час выдвигаемся.

Ева оглянулась. Рядом разместились охрана. Напавший на нее наемник со связанными за спиной руками стоял на коленях. Ева заметила, что на правой штанине у него расплзается кровавое пятно. Вот куда попал ее нож...

От воспоминаний накатила дурнота, и она сглотнула. Дышать, нужно просто медленно и глубоко дышать. На счет. Вдох-выдох. Пока не отступит тошнота, и голова не перестанет кружиться.

Лю стояла рядом, она подняла лицо к солнцу и улыбалась безмятежно и довольна, словно вышла на улицу после просмотра увлекательного кинофильма. А вот Еву начинало потряхивать.

— Помоги снять эту тяжесть, — попросила она. Они вдвоем стащили с нее кольчугу, и Ева выдохнула. Как же хорошо! — Много погибших?

— У нас нет. — Сюнь махнула Бурхуну. — Тяжелораненых тоже нет. Таль пришел вовремя.

— Как вы? — Бурхун не стал надевать кольчугу, он остановился напротив хмурой герцогини, внимательно всматриваясь в ее бледное лицо. — Не ранены?

Ева резко мотнула головой и перевела взгляд на коленопреклоненного бородача. Бурхун правильно понял ее намек. Он повернулся к пленному, растерявшему всю былую наглость, и с издевкой в голосе поинтересовался:

— Говорил я тебе, уходи от Шалого, иначе сдохнешь без денег и славы? Но дураки не слушают умных советов. Кто вас нанял?

— С ним Шалый говорил, — сипло ответил пленный, кривя губы. — Благородный. Акцент иорхов. Велел пристрелить вашего пленного издали, да командиру захотелось деньжат подзаработать. Думали выкуп за нее взять. — Он кивнул на Еву. — Кто же знал, что ты поведешь отряд? Слышал, вас у Великана в клещи взяли. А ты жив-здоров, да еще и заклинателя нашел. Может, для меня местечко в твоём отряде найдется, Бурхун?

— Это все, что ты можешь сообщить?

— Знал бы больше, не молчал бы. Так что насчет мировой?

— В моем отряде не место отребью, — коротко бросил Бурхун и повернулся к Еве. — Похоже, что ваш дядя решил убрать с доски отыгравшую фигуру.

Ева согласно кивнула. Фридрих Иорхон, дядя Евы, правил страной, носящей имя династии, а раз агент говорил с акцентом иорхов, то, значит, дипломатическую неприкосновенность барона пару часов назад отозвали.

— Ничего не понимаю, — пробормотала Ева.

— Возможно, император не в курсе, — задумчиво глядя на дорогу, произнес наемник. — Следует сообщить в орден.

Да, Марлину нужно об этом знать. Ева решила, что теперь ей нет смысла играть в героя, и письма в этот раз найдут своих адресатов. Она коснулась пальцами небольшой холщовой сумки, золото и бумаги были на месте, и это радовало.

Ей подвели лошадь, Бурхун помог забраться в седло, и через пять минут они выехали на дорогу. Ева оглянулась в поисках Лю и увидела, как девушка садится на свою вороную кобылку, а сзади на траве навзничь лежал бородатый наемник. Золотая Змея не оставляла врагов за спиной. Ева вздохнула и отвернулась, для нее это была неоправданная жестокость, и одобрить такое она не могла, хотя умом понимала, что и ее белое пальто пора сдать в химчистку.

Бурхун пустил коня рядом, и Ева ожидала расспросов, но наемник был задумчив и напряжен, он постоянно хмурился и цепко оглядывал небо.

— Что? — не выдержала она.

На душе и так было муторно, а молчаливый спутник не добавлял оптимизма.

— Не могу понять, откуда взялся огневой. — Мужчина качнул головой. — Среди нас нет заклинателей, но даже если бы был, то настолько сильного талья может призвать и удержать в повиновении только паладин уровня командора Вейна.

«Или мертвый архимаг из прошлого», — добавила про себя Ева, но вслух этого, конечно, не сказала.

— Огневыми сложно управлять, они от свободы сходят с ума. Насколько может сойти с ума стихия. А тут...

— Лю считает, что это помощь шата Вейна. — Ева скосилась на наемника, ожидая его реакции.

— Хорошо, если это так, — с сомнением в голосе ответил Бурхун и резко сменил тему: — Скоро Гарпики, отправлю вперед дозор, там хороший постоянный двор, отдохнете с удобствами.

Он скупно улыбнулся и отъехал, а Ева задумалась.

Вдруг и правда это муж? Ведь на ней сейчас кольцо его рода, а он говорил, что по нему может чувствовать, когда она в беде. Она поднесла к глазам руку и моментально почувствовала знакомый холод на плече.

— Пустая побрякушка! — раздалось над ухом.

— Почему?

Ева была так вымотана, что даже ругаться с невидимой тварюжкой не хотелось, а вот оципать птичку она бы не отказалась, обладай уверенностью, что ей за это ничего не будет. Ссориться с опасным знакомцем Ева теперь остерегалась, свои умения и силу таль продемонстрировал и, надо сказать, весьма успешно.

— Потому что ты нейтральна к любой магии, иномирянка. Забрала власть браслета и так же поглотила силу кольца, — довольно, словно это было чем-то невыразимо прекрасным, прощелкал таль. — Как давно не было в этом мире ведьмы такой силы!

— Сам ты ведьма, — обиделась Ева. — Ведьма у нас только одна, и это экс-герцогиня Лунесса.

— Ладно, магессы, — покладисто согласился таль и презрительно проскрипел: — Местные недоучки даже слово это забыли. Заклинатели! Пф! Встретимся, магесса иномирянка.

Ева почувствовала, как теплеет плечо, и сварливо бросила в воздух:

— У меня есть имя, между прочим.

— У меня тоже, но ты же упорно обзываешь меня талем.

Лицо обдало порывом холодного ветра, и наступила тишина.

— Дурдом, — пробормотала Ева, прикрывая глаза. — Магии не существует! Приведений не бывает! А воздух не может разговаривать!

— С кем вы беседуете?

— Лю! — укоризненно качнула головой Ева. — У тебя даже кобыла умеет подкрадываться бесшумно.

— Скоро Гарпики, — пропустила мимо ушей ее фразу Сюнь. — Так с кем?

— С умным человеком, — отрезала Ева. — Сама с собой!

Глава 20. Каждому кондитеру по миксеру!

Гарпики оказались довольно большим поселением, в них даже было два постоянных двора, на въезде и выезде. Тот, в который направился Бурхун, выглядел больше и богаче, здесь имелась конюшня и вполне сносный трактир. Они останавливались здесь по пути к пиратам и оставили щедрые чаевые, поэтому хозяин лично вышел встречать дорогих гостей. Через поселок проходила дорога не только к морю, но и к приграничным городкам. Сейчас был не сезон, да и недавняя война приостановила торговлю, но хозяин постоянного двора надеялся, что скоро через Гарпики пойдут караваны и денежки польются в его карман, а пока улыбался каждому гостю, чтобы, не приведи Сестра, они не отправились к конкуренту на другой конец поселка.

— Лошадей вычистить и накормить. — Бурхун осмотрел команду босоногих конюхов, старшему из которых было лет тринадцать, а младшему не более пяти. — Если сделаете все как надо, не обижу.

— Небося, наемник, — басовито пообещал старший из мальчишек. — Обходим лошадок лучше, чем в королевских конюшнях.

Ева с улыбкой наблюдала за разговором и чувствовала, как постепенно разжимается обруч вокруг сердца. Все живы, им удалось избежать ловушки, нужно радоваться, а не заниматься самоедством. От нее ничего не зависело, и ее вины в смертях нет, так что хватит страдать. Все в прошлом, следует проанализировать ситуацию и идти дальше. Но этим она займется завтра утром, а сейчас...

— Хозяин, в комнату воды прикажи натаскать.

— Так, может, баньку подтопить? Со вчерашнего дня горячая, пока изволите откусать, как раз опять раскалится.

Здесь есть баня? Да кто же в своем уме от бани откажется? Ева готова была расцеловать толстячка с хитрющими глазами в обе щеки, но не успела, вперед вышел Бурхун.

— Где ты видел, чтобы благородная шата как крестьянка в бане парилась? Слышал приказ? В комнате лохань поставь да воды горячей наноси.

— Стоять! — Ева бросила на наемника недовольный взгляд. — Я пойду в баню.

Бурхун посмотрел на нее как на душевнобольную и тяжело вздохнул:

— Хозяйка, местная баня топится по-черному. Вы дама деликатная, угорите с непривычки.

— Ничего, — отмахнулась Ева, предвкушая горячую парилку, веник... — И воды колодезной пусть пару ведер принесут! — крикнула она в спину трактирщику.

Наемник буркнул что-то под нос про глупых балованных девочек, но громко возмущаться не посмел. И на том спасибо.

Бурхун отправил гонца за местной лекаркой, а Лю с Евой поднялись на второй этаж в «номера». Комнатки им достались маленькие, но чистые. На кровати лежал матрас, набитый свежим ароматным сеном, которое пахло на всю комнату, забывая другие запахи. Белье принесет горничная, она и застелет постель. Что еще надо для счастья? Тканый половик на выскобленном добела полу, маленький стол, стул да прибитая к стене вешалка. Не королевские хоромы, но Ева была и им рада.

Удобства ожидаемо нашлись во дворе, причем уборная для благородных господ закрывалась на амбарный замок. Внутри была тумба «а-ля унитаз» со спинкой как у стула, к стене прибит умывальник, на нем лежал брусок мыла, а рядом на длинной веревке крепился ковшик, видно, чтоб не утащили с собой аналог местного биде. На гвозде висел чистый рушник, а на полочке стоял благоухающий букет цветов. Ключ от этого заведения Еве торжественно вручила жена хозяина. Дородная и краснощекая тетка с гордостью сообщила:

— У нас все как в столицах, чай не совсем в захолустье живем. Благородным людям завсегда почет и уважение, а эти, — она махнула рукой в сторону ржущих наемников, — все равно не оценят удобств. Мужики!

— Да-да, — с умным видом покивала Ева и добавила: — А еще в столицах ныне в моде книжки фривольные или журналы модные

класть в кабинках, дабы при длительном уединении было чем себя развлечь.

Судя по задумчивому взгляду тетки, ее мужа ждут весьма сильные потрясения.

В трактир они с Лю спустились, умывшись и переодевшись. Ева отдала в стирку одежду, радуясь в очередной раз, что у нее есть пара лишних монет, и можно рассчитаться с прачками.

В общем зале их ждал накрытый стол, за которым уже сидел Бурхун. Он тоже умылся и сменил рубашку, но вот хмурое выражение лица сменить забыл.

— Нашли лекарку? — спросила Ева, садясь напротив.

— Да, с этим проблем не будет.

— Я заплачу.

Мужчина кивнул, их наем подразумевал, что расходы несет наниматель, и Ева это очень хорошо помнила. Она благодарно взглянула на Лю, стараниями которой у них теперь имелись деньги, и совесть ее за поступок Золотой Змеи совсем не мучила.

— Все думаешь, кто призвал тая? — спросила Лю и легким движением остановила руку Евы, когда та потянулась за хлебом. — Не спешите, ваша светлость.

Она подвинула к себе доску с хлебом и, прикрыв глаза, понюхала его, потом точно так же поступила со всеми блюдами.

— Можно есть, здесь нет ни одного известного мне яда.

— Хочешь сказать, что ты на нюх можешь определить отраву? — удивилась Ева.

— Большинство, — кивнула Лю и, оторвав от курицы ногу, впила в нее зубами. — Так о чем думаешь, Бурхун?

Ева проследила, как острые зубки перемалывают хрящи, и последовала примеру Сюнь. Курица оказалась суховатой, но Еве все равно казалось, что она ничего вкуснее в жизни не ела. Она положила себе овощей, отломил ломоть еще теплого хлеба и на несколько минут выпала из реальности. Ее спутники не отставали, они молча жевали, запивая еду ягодным компотом, и каждый думал о своем. Ева размышляла о тале. Этот паршивец опять исчез, так и не ответив ни на один вопрос. Враг он или друг? И что ему нужно от Евы? А еще очень интересно, о каких способностях он говорил, и чем они отличаются от силы заклинателей.

— Лю, что ты знаешь о моем дяде? — спросила Ева, когда первый голод был утолен, а подавальщица принесла горячий чай и большой ароматный яблочный пирог.

— Наверное, о вашем дяде я знаю больше, — ответил ей Бурхун. — Ему пятьдесят два года, он вдовец, имеет трех сыновей, умный, хитрый, злопамятный и очень не любит, когда его приказы нарушают.

— Интересуется историей, особенно периодом Взлета. Его коллекция книг с описанием магических ритуалов древних, жизнеописаниями великих заклинателей и их исследований считается лучшей в этой части суши, — добавила Лю. — Но в семье Иорхонов нет сильных заклинателей, хотя их кровь считается древнейшей среди королевских дворов.

— И что ему от меня надо? — Ева вздохнула.

— Меня тоже всегда интересовало, — Лю откинулась на спинку стула, — зачем из поколения в поколение дом Иорхонов отдает своих дочерей замуж за заклинателей ордена?

Бурхун задумчиво кивнул.

— Для меня это пока загадка, — честно призналась Ева. — Но я очень хочу ее разгадать.

Таких бань видеть ей не приходилось. Вкопанное в землю невысокое бревенчатое здание с маленьким окошком и низкой дверью действительно было черным от копоти. Перед дверью сидел худой парень лет пятнадцати, одет он был лишь в закатанные до колен когда-то светлые штаны, на запястье железный браслет, на груди болтался чей-то клык на веревочке. Светлые волосы закрывали опущенное лицо, парень что-то сосредоточенно крутил в руках, присмотревшись, Ева поняла, что это кусок тонкой железной ленты.

— Эй, работник! — позвала его Лю, она несла стопку простыней и кувшин с компотом. — Хорошо проветрил, госпожа не угорит?

Мальчишка поднял голову, и Ева не сдержала восхищенного вздоха. Он был нереально красив, словно над симпатичным лицом потрудились еще и мастер фотошопа. Никогда она не видела таких красивых людей и даже не предполагала, что природа может создать подобное без участия пластической хирургии.

— Какой хорошенький, — протянула Лю, беззастенчиво рассматривая парня. — И достаточно взрослый...

— Для чего? — тут же повернулась к ней Ева и столкнулась со смеющимся взглядом раскосых глаз.

— Для того самого, — подвигала Лю подведенными бровями. — Был бы лет на пять моложе, за него передрались бы гаремы Шахистана. — Парень пристально смотрел на губы Лю, но молчал. — Жаль, глухой. Читаешь по губам? — спросила она у паренька, тот кивнул. — Тогда открывай.

Парень открыл дверь, посторонился, пропуская внутрь девушек, но сам остался на улице.

Привычного Еве предбанника не было, в начале маленькой бани под низким потолком лежали две жердины, по центру был сложен очаг, заваленный сверху черными камнями, над ними висел на цепях чан с горячей водой. В нем плавал деревянный ковшик. Два ведра холодной воды стояли у торцовой стены под маленьким окошком. Черные, покрытые сажей стены, зато пол устлан свежей соломой, на двух длинных полках постелены чистые простыни, а под ними, если нос Еву не обманывал, свежие ветки можжевельника. Мыло и мочалки лежали тут же на полках.

— Банщика звать? — совершенно серьезно спросила Лю, а когда Ева отрицательно качнула головой, добавила, брезгливо осматриваясь по сторонам: — Я, пожалуй, помоюсь в комнате.

Ева не стала ее задерживать, не всем нравится баня, а настаивать и заставлять было не в ее характере, да и подумать хотелось в тишине.

Лю ушла, Ева разделась, повесила одежду на жерди, щедро плеснула на камни воды и с наслаждением улеглась на немного колючие простыни. Тепло медленно поднималось от пола, но не жарило, а слегка грело. Она лежала, подложив руки под подбородок, и думала...

Ее выдернули в этот мир, потому что для страны было важно сохранить за собой крепость. Но за то время, что она прожила в Великане, Ева убедилась, особой важной функции крепость не несет. За эти дни только один раз прошел обоз с зерном да проехали несколько всадников. Ева даже забралась на верхний ярус донжона, чтобы осмотреть окрестности, и пришла к выводу, что при должном умении и желании обойти крепость не составит большого труда.

Значит, секрет крепости в другом, поэтому первым делом при возвращении она решила спуститься к непонятному и таинственному месту, которое нашла Яська. Скорее всего, именно там спрятана разгадка.

Ева лениво повернулась, мысли текли медленно и плавно, как и ее движения.

Второй вопрос, который ее волновал, это таль. Слишком разумный, слишком могущественный и слишком непредсказуемый. И, самое неприятное, сейчас ей нечем было его шантажировать и никак не выходило контролировать. Пока Ева не могла понять, что почившему много веков назад архимагу от нее нужно, она боялась сделать неверный шаг и оказаться в зависимости от хитрой птички.

От талья мысли перетекли к мужу. Ева вспомнила прошлую ночь, улыбнулась и прислушалась к себе. Секс ей понравился, все остальное... сложно сказать. Вейн оказался совсем не таким, каким она его представляла, более открытым, более контактным, более настойчивым. Но этого мало. Чуда не случилось, и внезапная любовь не вспыхнула. Хотя мужчина показался ей интересным, и Ева была не против более тесного знакомства. Странно, что прошлая хозяйка тела не нашла с ним контакта, хотя если верить воспоминаниям, она и не стремилась.

— В том, что случилось, виноваты были оба, — возразила она сама себе, глядя, как над камнями поднимается пар от вылитой на них воды. — Но Вейн старше, опытнее и при желании мог бы научить Еву доверять себе. Но он не захотел. Женитьба по приказу редко приводит к счастью. Не принуждал ни к чему — плюс ему в карму. Бросил одну — минус.

— Скажи спасибо, что не запер в обители, после того как наследника родила бы.

Таль материализовался прямо на раскаленных углях, сидел, распушив перья, будто мог чувствовать тепло.

— Слушай. — Ева села на полку, свесив босые ноги. — Ты мужчина или как? Если мужчина, то изволь отвернуться, а если «или как», то можешь любоваться и дальше.

Таль открыл клюв, посидел, выпучив глаза, и закрыл клюв обратно.

— Считай, что я «или как», — задумчиво выдал он и еще больше нахохлился. — Мужчиной я был почти четыреста лет назад.

— Неплохо сохранился, — фыркнула Ева и медленно, показушно потянулась. Птица отвернула голову, и Ева довольно хмыкнула. А вот пусть не думает, что она будет смущаться, ей как раз стыдиться нечего, это тело если и не идеальное, то очень к этому близко. — И как тебя называть, таль?

— Гектор. Этого хватит.

— Гектор в переводе с древнегреческого значит «хранитель, вседержитель». У нас был жеребец с таким именем. Злобная тварь, я тебе скажу.

— В наших мирах живут потомки одних и тех же существ, поэтому многое схоже. Просто сами миры пошли по разному пути развития. Магистры об этом знают, потому и ищут души в мирах-близнецах, — словно нехотя пояснил таль.

— Да я сама догадалась. — Ева со вздохом потянулась за мылом, нежиться резко перехотелось. — Ты просто так залетел или по делу?

— Забери с собой мальчишку, он нам пригодится.

— Ничего не хочешь мне рассказать? О моей магии, о себе, о том, зачем я королю Йорхонов, и чего ты ко мне прицепился?

— Не сейчас, — неестественно для птицы оскалился Гектор. — Много ушей вокруг.

— Мальчишка глух, — напомнила Ева.

— Ложь!

С этим утверждением таль исчез.

— Вот и поговорили, — недовольно пробубнила под нос Ева. — Терпеть не могу, когда мною пытаются манипулировать.

Она вымыла голову, вымылась сама. А потом обнаружила в вычищенной от золы печи бадейку с маленьким ароматным веником. Жара уже особого не было, но Ева все равно не удержалась, не жалея, плеснула на камни и, когда баньку затянуло паром, взялась за веник. А потом с размаху вылила на себя ведро холодной воды и с наслаждением заорала.

Дверь с грохотом ударилась о стену, впуская в баньку прохладу и Бурхуна с обнаженным мечом. Ева, не ожидавшая «гостей», попыталась прикрыться ведром и испуганно уставилась на застывшего

напротив наемника. Взгляд мужчины потемнел, он медленно опустил меч и сделал плавный шаг вперед.

— Ты чего... — хриплым от внезапного волнения голосом спросила Ева и непроизвольно прикусила нижнюю губу.

Заныло под ложечкой от предвкушения чего-то запретного, но очень приятного.

Бурхун перевел взгляд на ее губы, Ева заметила, как у него дернулся кадык, мужчина открыл рот, но поперхнулся словами, закашлялся.

— Вы кричали! — выдохнул он.

— Вода холодная.

Они замерли, и Еве казалось, что она видит, как между ними звенит воздух, тронь — и взорвется фейерверком искр. Ведро медленно поползло вниз, с глухим звуком упал на солому меч... И резким порывом ветра мужчину вынесло в распахнувшуюся дверь, которая с грохотом закрылась, и наступила тишина.

— Не благодари, — раздался голос невидимого таля.

Ева моргнула и выдохнула. Оказывается, все это время она почти не дышала.

— И все же спасибо.

Ноги не держали, и она обессилено опустилась на полку.

Держать лицо. Ничего не было. Вам обоим все показалось. Это просто стресс.

Черт! И когда она успела так влипнуть?

Собиралась Ева долго и тщательно, подсушила полотенцем волосы, заплела косу, неторопливо оделась, давая время и себе, и Бурхуну привести мысли в порядок, но прятаться вечно нельзя, и она все же вышла из бани.

Прохладный ветерок приятно окатил разгоряченное тело, легкие сумерки делали задний двор трактира похожим на запущенный сад. Мальчишка сидел на корточках под деревом, рядом стояла глубокая миска, наемника, к счастью, видно не было. Увидев Еву, парень встал и взмахом руки указал на виднеющуюся между кустами беседку. Там был накрыт к чаепитию стол, лежали свежие бублики на большом блюде, в мисочке переливался в закатном солнце густой ароматный мед.

Ева улыбнулась и приглашающим жестом предложила парню сесть напротив. Интересно, зачем он талю? И как сказать, что завтра он отправится с ними? Может, у него здесь семья, и он не захочет их оставить?

— Что ты мастеришь? — спросила она, указывая глазами на куски стальной ленты, которые парень крутил в руках.

Он настороженно улыбнулся и показал на миску, в которой плавали три яйца в горке сахара, потом сделал жест, будто он их взбивает.

— Изобретаешь венчик? — отстраненно кивнула Ева, продолжая думать о том, зачем этот красивый мальчишка нужен талю. — Так это просто. Дай.

Она протянула руку и забрала из рук парня кусочки железной ленты.

Тонкая, шириной в полсантиметра, гнется хорошо. Не проволока, но для венчика это не принципиально, в миксерах тоже венчики плоские. Ева сложила из трех кусков одинаковые петли, соединила их, пропуская между собой, чтобы придать форму знакомого с детства венчика, верх сжала в пальцах, ей не хватало плоскогубцев, чтобы закрепить все три части между собой. Но ей это и не нужно было, идею парень ухватил моментом.

— Вырезать деревянную ручку, закрепить на ней все три или четыре петли, и готов кухонный девайс для взбивания теста.

Она протянула парню заготовку. Пока он крутил ее в руках, налила себе чай и, прикрыв глаза, принялась. Мята и смородина. Хорошо... После бани мысли текли лениво и плавно, не хотелось двигаться, разговаривать и куда-то идти. Сейчас Ева не отказалась бы «на ручки», чтобы кто-нибудь отнес в комнату и уложил на кровать, пожелал спокойной ночи и исчез... Все же бессонные ночи и нервные дни давали о себе знать. А с другой стороны, это было хорошо, такая усталость притупляла эмоции и не давала скатиться в самоедство и переживания.

Она откинулась на мягкую спинку скамьи и прикрыла глаза. Ржали кони, кудахтали куры, лениво переругивались мужские голоса, где-то далеко визгливо хохотала женщина. Ева начала скатываться в дрему, когда к ее руке прикоснулись теплые пальцы, возвращая

засыпающий мозг в реальность. Парень с виноватой улыбкой показал Еве вполне сносный венчик.

— Да, — кивнула она. — В идеале, конечно, делать петли еще тоньше и круглыми, но не знаю, есть ли здесь проволока.

Огромные голубые глаза смотрели на Еву с интересом и легким напряжением, словно их обладатель не знал, что ждать от этой странной девушки всего на пару лет его старше.

— Да, да, я много знаю в теории, но не умею делать. Вот смотри...

Ева взяла два бублика и аккуратно надкусила их по кругу, с удовольствием запив вкусную сладкую сдобу остывшим чаем. Затем положила бублики так, чтобы надкусы совпадали с выпуклостями, имитируя примитивные шестеренки.

— Видишь, если вращать одно колесо, то оно цепляется зубчиками за другое и заставляет его тоже крутиться. Скорость регулируется разницей в размерах колес. — Ева прокрутила бублик пальцем. — А если представить, что здесь не дырка, а литая поверхность, то можно сверху приварить... приклепать... закрепить ручку. — Она согнула вилку и поставила ее вертикально над одним из бубликов. — А ко второму приварить внизу венчик, который мы с тобой изобрели полчаса назад, или два колеса и два венчика. — Ева зевнула. — И когда ты начнешь крутить ручку, венчик тоже станет вращаться, но с большей скоростью, и взбивать продукты. Хорошо бы этот механизм спрятать в кожух и заказать у гончаров подходящую глубокую форму. Что? Неужели никто не догадался до такой элементарной вещи, как зубчатое колесо? Да не может быть! Это же элементарно!

Парень впервые за все время открыто улыбнулся и помахал в воздухе рукой.

— Тали? Ну да, зачем изобретать что-то, когда есть тали. Слушай! — Ева подперла щеку кулаком и ехидно поинтересовалась: — А ты зачем притворяешься глухим? Я заметила, когда ты увлекаешься, то не следишь за губами, но все слышишь, потому что киваешь в такт словам.

Парень, насупившись, упрямо молчал, уткнувшись взглядом в пол.

— Ну и зачем он нам нужен? — задала она вопрос воздуху, уверенная, что зловредный Мэтр где-то рядом. — У меня уже есть один травмированный ребенок, возиться еще и с этим нет ни времени, ни желания.

— А ты еще не догадалась? — Птичка появилась за спиной юного изобретателя. Он не мог его видеть, но ощутимо вздрогнул и сжался. — Чувствует меня, — довольно прокаркал таль. — Знаешь, в чем твоя ценность, иномирянка?

— В чем же? — Ева с вялым интересом прислушивалась к скрипучему голосу.

— Ты по-другому видишь людей. Ты их ощущаешь интуитивно, и они тебя чувствуют, все, в ком есть капли древней крови, тянутся к тебе.

— Тоже мне ценность, — фыркнула Ева.

— О, ты даже не представляешь, какая это ценность, уметь видеть в людях их силу.

И исчез...

— Вот и поговорили. — Ева встала из-за стола. — Мой учитель сказал, что ты слишком хорош, чтобы жить здесь, и велел забрать тебя с собой. Не знаю, что он в тебе рассмотрел, но если согласен, на рассвете будь готов.

Мальчишка бесспорно талантлив и любознателен. Может, в этом его секрет? Изобретатель и механик еще никому не помешал.

Ева уже вышла из беседки, когда ветер донес тихий выдох:

— Я приду...

Бурхун ждал ее под деревом, когда Ева проходила мимо, он отделился от ствола и молча пошел рядом. Молча проводил ее до двери комнаты, так же молча коротко поклонился и, не глядя в глаза, бесшумно исчез. Ева уже закрывала дверь, когда услышала удар, будто кто-то со злостью долбанул кулаком в стену. Она улыбнулась и заперла дверь на замок. Не время для чувств.

Не время!

Глава 21. Предки и потомки

Вейн

Когда-то отец сказал маленькому Вейну, что лучший друг станет врагом, а враг — другом, если в жизни появится Та Самая Женщина. Именно так, с большой буквы, выделив интонацией последние слова. И только сейчас Вейн понял, о чем говорил отец.

Они с адмиралом сошлись на почве коварства женщин и уже сутки пытались выяснить, кто же из них пострадал больше. Уязвленная гордость пьяненько обижалась и требовала реванш, задвинутая на периферию сознания странным и непривычным чувством восхищения.

— И выкуп за вас она умыкнула! — Адмирал поднял бокал и посмотрел через него на море. Сидели они на палубе, подставив лица под свежий северный ветер. — Мстительная дрянь.

— Не стоило отбирать у нее корабль, — флегматично ответил Вейн.

— Я ее спас, — нахмурился Диего. — Она перешла дорогу одному очень важному человеку, а ее курьер держал путь в Шахистан, где Лю уже ждали. Упрямая девчонка ничего не хотела слушать, она, видите ли, дала слово, что груз доставят вовремя.

— Мне кажется или вы оправдываетесь, адмирал?

Вейн покрутил пальцами, призывая слабенького таля воздуха. Каналы почти восстановились, и завтра он сможет покинуть место заключения. А если Диего не захочет отпустить его добровольно, то командор сможет удивить пиратов. Его жест не остался без внимания, адмирал слегка напрягся, окинул взглядом открытое запястье и отставил в сторону бокал.

— Как вы сняли браслет? — спросил он чуть напряженно. — И когда?

— Это не я. — Командору не хотелось лгать, да и узнать, откуда у Диего эта редкая штука, очень хотелось. — Утром браслета на мне не было.

— Шата Ева? Но... — Адмирал замолчал, задумчиво глядя на море. — Не может быть, — пробормотал он едва слышно. — Это просто легенда.

— О чем вы?

— Сказки, которые рассказывали нам с братом в детстве, — беззаботно отмахнулся пират, но Вейн ему не поверил. — О, вижу шлюпку, скоро узнаем новости о вашей супруге. Надеюсь, им удалось без происшествий добраться до крепости.

— Если с Евой что-то случилось... — начал Вейн с угрозой в голосе.

Ему даже думать не хотелось, что его жена могла попасть в передрагу.

— Она слишком ценная фигура, и рисковать ею вряд ли кто-то решится, — понимающе улыбнулся Диего. — Ваше кольцо ведь молчит?

Вейн глянул на тонкий ободок на пальце, он настолько к нему привык за прошедшие годы, что даже внимания не обращал. До прошлой ночи это был просто кусок магического сплава, передающийся в семье от отца к сыну, но теперь кольцо стало довольно сильным связующим артефактом, символом брака и единения тел.

— Говорят, в старину кольца активировались только от истинной любви и обладали силой оберега, — заметил его взгляд Диего. — Еще говорят, что наши предки могли делиться с парой жизнью и даже вытащить любимую душу из-за грани, поделившись остатками своей жизни. Не зря на старинных кольцах есть надпись: «Одна жизнь на двоих».

Вейн видел много обручальных колец, но ни разу не встречал на них надписей, поэтому только усмехнулся.

— Мне кормилица тоже рассказывала эту сказку.

— Мы росли при дворе короля Фридриха Йорхона, — проигнорировал его замечание адмирал. — Там до сих пор верят в истинную любовь.

— Сказки, — повторил Вейн.

— Или еще одно утерянное умение, — не согласился с ним Диего и после небольшой паузы добавил: — У короля Фридриха обширная библиотека.

Об этом командор знал прекрасно, Марлин не раз пытался добраться до сокровищницы Йорхонов, но каждый раз терпел поражение еще на стадии переговоров. Король был одержим тайнами прошлого и желанием восстановить величие древней крови, но конкуренции не терпел.

Они молча наблюдали, как приближается к кораблю шлюпка, и каждый думал о своем. Удар о борт, свист боцмана, и вот в воздухе мелькает веревочная лестница, а спустя несколько минут к адмиралу подбежал конопатый парень в мокрой на спине рубахе.

— Барон Катар мертв, — выпалил он. — Отряд Шалого уничтожен полностью, а сам он сгорел за мгновение!

— Как сгорел? — Вейн подался вперед.

— Таль. Огневой. Такой силищи! Мы, как вы и приказали, держались позади, чтоб только наблюдать, — с опаской поглядывая на командора, продолжал матрос. — Бой завязался быстро, но Бурхун был готов. А потом появился таль. Упал с неба, сжег Шалого, все побежали, а он в скалу ударил и камнепадом остальных... — Парень провел ладонью по горлу. — Последнего Змея прирезала.

— Кто призвал тая? — резко спросил Вейн.

Если пират не врет, то в отряде Бурхуна имелся кто-то, равный ему по силе, но этого не может быть!

— Мы думали вы, — растерялся парень. — Решили, что вы жену так защитили.

— Так и было, — кивнул адмирал и, махнув рукой, отправил матроса восвояси, а сам, подхватив полупустую бутылку, направился в каюту.

Вейн пошел следом. Все это было странно. И то, что кольцо никак не показало, что Ева в опасности, тоже было неправильно. Или ей ничего не грозило, поэтому кольцо молчало?

Удар застал их на лестнице, ведущей вниз. Адмирал, громко выругавшись, бросился обратно. Вейн, цепляясь за перила, побежал за ним, чувствуя, как раскачивается корабль и как вокруг закручиваются магические потоки невиданной силы. Мощной, неконтролируемой силы трех стихий.

Снаружи творился кошмар. Казалось, что вокруг флагмана собрались все свободные тали мира. Море вокруг бурлило, поднимая огромные волны, которые били в корабль со всех сторон, выталкивая

его резко вверх и со злостью швыряя вниз, вокруг носились пылающими вихрями огневые, но они не нападали, скорее, просто развлекались, пугая людей, зато в небе, прямо над головой опешившего Вейна, расправив огромные крылья, застыл зеленый орел. Знакомый орел!

— Да кто ты такой? — пробормотал Вейн, быстро закатывая рукава.

— Недаром запрещенные ритуалы называют запрещенными, да, командор? — прокричал Диего, задрав голову, он тоже смотрел на зависшего в небе таля. — Это ведь та самая птичка?

— Ты был без сознания, — рывкнул Вейн и улыбнулся.

Пусть его считали сумасшедшим, но он любил такие моменты. Мощная непокорная стихия, могучий соперник, который в итоге склонит перед ним голову. Достойная победа.

— Что он делает?

К застывшему воздушнику со всех сторон стекались тали помельче и вливались в него, давая силу и увеличивая и без того мощный потенциал.

— Он поглощает более мелких талей, — с восторгом прошептал Вейн, наблюдая за орлом. — Никогда такого не видел.

— Не могу разделить ваши восторги шат Ридверт, но меня очень волнует один вопрос, — светским тоном проорал ему на ухо Диего. — Кто контролирует эту тварь?

Вейну тоже хотелось это знать, но он не чувствовал ни одной связующей нити, ни одного канала, по которому заклинатель направлял собственную силу, чтобы поработить таля.

— Этого не может быть, просто не может быть! Он где-то прячется! — крикнул он Диего, который под порывами ветра пробирался к штурвалу, на ходу отдавая приказы мечущимся по палубе морякам.

— Закрепить груз! — орал боцман. — Гарпун вам в глотку!

— Трави фал...

— Поднять парус...

— Такелаж...

— Не рею тварей ленивых...

Команды, маты, злой азарт. Вейн широко улыбнулся, достал из-за голенища ритуальный клинок, с которым не расставался, и полоснул себя по запястьям.

— Где ты прячешься, неудачник? — поинтересовался весело, соединяя разрезы. — Посмотрим, кого из нас любят боги. Кровь к крови, цепи к цепям, — начал он читать речитативом заклинание контроля, с удовлетворением ощущая, как выстраивается от него к воздушнику толстый и надежный канал.

Еще немного, и он перехватит контроль, и тогда вражеский заклинатель будет вынужден показаться...

Воздушный что-то почувствовал, потому что взмахнул огромными крыльями и сорвался в стремительный полет. Вейн думал, он упадет на палубу, но в последний момент птичка резко вильнула вбок, задевая крылом мачту.

— Иди к папочке, тварь, — оскалил зубы Вейн, набрасывая на шею талию призрачный поводок. — Попался!

— Мальчишка! — обдало порывом ветра. — Рано тебе мешать мне...

— Сзади! — заорал кто-то.

Вейн дернулся, но не успел, сильный удар по голове отправил его во тьму.

Приходил в себя командор тяжело, сознание возвращалось урывками, тягучее болезненное забытие не спешило уступать контроль над разумом. Наконец Вейн вынырнул на поверхность и обнаружил себя лежащим в собственной каюте, рядом в кресле сидел знакомый матрос и, выпучив глаза, смотрел на Вейна.

— Что? — прохрипел тот. — Воды.

Когда напился, стало легче, он даже смог поднять руку и пощупать голову. Повязка, но вроде ничего серьезного.

— Чем это меня?

— Ветром гик сорвало и аккуратно вам по башке, значит.

— А как остальные?

— Я адмирала позову!

Парень подхватился и сбежал, а Вейн попытался вспомнить, что было перед тем, как он рухнул без памяти. Вроде таль что-то говорил... Но тали не разговаривают. Показалось.

— Очухались, ваша светлость?

Диего в одних закатанных по колено штанах, с черной щетиной на скулах и в красной косынке на голове выглядел как настоящий пират. Хотя ведь он и был настоящим пиратом...

— В общем, не буду радовать рассказом, как нас мотало по морю, скажу только, что мы в неделю от берега, рядом с архипелагом Шинавака. Из хорошего — корабль не пострадал, все живы. Из плохого — здесь полный штиль, и если вы не сможете призвать тая воздуха, нам не выбраться до зимы, когда ветер сменится.

— Как все произошло? — сипло спросил герцог.

Диего задумчиво смотрел на Вейна, не спеша отвечать.

— Море и ветер. Командор, что вы знаете о древних архимагах? — спросил он неожиданно.

— Еще одна сказка моей кормилицы, — скривился Вейн.

— Эта сказка велела передать, что вы мешаете его планам, поэтому не стоит вам спешить домой. Кого вы призвали, командор?

Диего взял со стола зеркало на ручке и протянул его Вейну.

— Вы еще сомневаетесь, шат Ридверт?

На левой щеке сиял и переливался изумрудный знак: две горизонтальные линии, перекрещенные зигзагом.

— Это...

— Вы тоже учили гербы исчезнувших Домов? — хмыкнул Диего. — Это первый род.

— Девичья фамилия моей супруги — Ганзо...

— А они ведут свой род от первого Дома, — закончил Диего. — Мне кажется, ваша жена не хочет, чтобы вы поспешили в крепость.

Он кивнул и вышел, оставив Вейна наедине с мрачными мыслями.

* * *

Дорога до крепости заняла еще сутки, но прошла без приключений. Бурхун держался в рамках «хозяйка-работник», только иногда Ева ловила на себе его задумчивые взгляды, но что творилось в голове у наемника, она гадать не бралась.

Выкупленный за один золотой у трактирщика парень признался, что его имя Даммар, в услужение он попал еще ребенком за долги непутевой мамыши, которая в этом трактире подрабатывала

проституткой и здесь же его и родила, а потом сгинула неизвестно где. О своем отце он ничего не знал, а молчал, потому что так научила мать, она боялась, что красивого ребенка украдут, а кому нужен глухонемой? Но все равно, когда в Гарпиках останавливались большие караваны, трактирщик отсылал парня в ближайшую деревню с поручениями. Люди они были по-своему добрые, но когда Ева сказала, что забирает с собой понравившегося ей парня, возражать не стали, а вот про долг быстро вспомнили.

— Ну и зачем он мне? — спросила Ева у примостившегося на плече таля.

Мэтр периодически исчезал, но неизменно появлялся, когда Ева уже надеялась, что его развоплотило где-нибудь в поднебесье.

— Его отец из сильного рода, в мальчишке древняя кровь. А еще он видит суть предметов и сможет создать амулеты приличнее того никчемного колечка, что украшает твой палец, — брюзгливо скрипел бывший архимаг. — Найдешь ему нормального учителя, и будет у нас свой артефактор.

— Слушай, тебе от этого какой резон?

— Узнаешь в свое время.

— Боюсь, явится мой супруг через пару дней, и вся моя инициатива накроется медным тазом. Начнет требовать исполнения супружеского долга, правильного поведения, неукоснительных манер...

— А тебе не хочется?

Ева не видела таля, но очень четко представила, как он склонил голову и смотрит с ехидцей своими птичьими глазами, полными разума и мудрости.

— Знаешь, — с улыбкой ответила она после небольшой паузы. — У меня словно второе дыхание открылось. Новый мир, новое тело и такие возможности! Мне хочется спешить, бежать вперед, пробовать. Мне кажется, что если я остановлюсь, то не успею, потеряю этот волшебный шанс на новую прекрасную жизнь. Я ощущаю себя ребенком, мне все любопытно, все хочется попробовать на зуб. Здесь и сейчас, а не когда-то потом. Не знаю, понимаешь ли ты меня...

— Понимаю, — глухо каркнул мэтр. — Я перешел в нынешнее состояние юнцом, мне было всего двести пять лет. — Ева поперхнулась, ничего себе юнец! — Я был самым молодым архимагом

в истории семьи и, как ты, спешил жить. Однажды призвал сильнейшего тая воздуха, хотел слиться с ним, чтобы обрести крылья...

Он замолчал.

— Получилось? — не выдержала паузы Ева.

— Получилось, иначе я бы не болтал с тобой сейчас, — сварливо прокаркал таль. — Но именно этот момент выбрали убийцы, чтобы отправить меня в долину Тумана.

— Так тебя убили во время эксперимента? — ахнула девушка.

— После его удачного завершения, — поправил ее архимаг. — Уничтожили мое физическое тело, но моя душа уже слилась с талем, и я стал тем, кого ты видишь пред собой. Талем с умением и разумом архимага, — в его голосе скользнула гордость ученого. — Плохо то, что таль утянул нас в каверну. Я был уверен, что моя жена догадается призвать меня, но так и не дождался зова, а сам выбраться не смог. Сил у меня тогда было маловато, пришлось ждать несколько веков, пока найдется умелец. И ты представляешь?! — в его сухом голосе появилось возмущение и недоумение. — Эти безмозглые потомки все проср... потеряли! Теперь простой призыв стал запрещенным ритуалом! Это возмутительно!

Он еще что-то бубнил тихонько, а Ева переваривала полученную информацию. Ее муж знает и умело использует запрещенные ритуалы, как и Марлин, который сам признавался Еве, что перенос души находится под запретом, что, однако, не помешало ему эту самую душу призвать. Так настолько ли утеряны знания, как хотят показать заклинатели?

— Насчет мужа можешь не волноваться, — продолжил тем временем мэтр. — В ближайшие полгода ему будет не до тебя. Колечко продемонстрируешь, чтобы от тебя отстали, и начнем обучение.

— Э, стоп! — Ева дернула плечом. — У меня другие планы на ближайшее время. Я хочу построить в крепости оздоровительный центр. Сплав госпиталя, дома отдыха и пансионата.

— Зачем? — тут же спросил таль.

— Что значит зачем? Я вела довольно активный образ жизни, работала, занималась спортом, путешествовала, встречалась с друзьями. Я не умею жить по-другому. Сдохну со скуки!

— Это я уже понял, — хохотнул мэтр. — Но почему именно лекарня?

— Понимаешь... — Ева задумалась. — Это то, что я умею делать хорошо — начинать и запускать проекты. А санаторий это будет, казино или банк, не столь важно. Мне кажется, этому миру новшества не помешают.

— Нет, не понимаю, — пробурчал недовольно таль. — С твоими возможностями ты сможешь завоевать мир, а ты хочешь построить лекарню!

— Зачем мне мир? — развеселилась Ева. — Это же такая головная боль! А вот санаторный комплекс... Деньги, слава и добро!

Таль долго молчал, и Ева решила, что он улетел, но когда на горизонте появились стены Одинокого Великана, над ухом раздался заинтересованный голос:

— А расскажи-ка подробнее...

В крепость было решено въезжать вечером, чтобы избежать ненужных встреч и разговоров. Бурхун отправил вперед посыльного, предупредил мастера Буша о скором возвращении хозяйки, но секретарь сам приехал встречать герцогиню.

— Рад видеть, ваша светлость — поклонился он, внимательным и цепким взглядом окидывая и Еву, и ее сопровождение. — У меня есть новости.

— Начни с плохой, — вздохнула Ева и, заметив взгляд, которым Буш наградила Даммара, жестко добавила: — Даже не вздумай в его сторону смотреть, узнаю, что ты на него виды имеешь, закопаю.

— Боюсь, раньше меня закопает жена, а сыновья помогут, — усмехнулся понимающе секретарь. — Я не любитель мальчиков, ваша светлость.

— Извини, — сконфужено произнесла Ева. — Просто ты так одеваешься, что я думала...

— Это традиции моего народа, — снисходительно пояснил мастер Буш с неизменной полуулыбкой на губах. — Командор познакомился со мной, когда путешествовал по Шахистану.

Ева обратила внимание, что Вейн познакомился с Бушем, а не наоборот, и хотя ей было любопытно, что могло объединить таких разных мужчин, она промолчала. Буш ей все равно не нравился,

особенно этим своим понимающим взглядом опытного мужчины на глупую девчонку. Впрочем, может, ей казалось, и она была несправедлива к господину секретарю, а это просто память тела... Интересно, а за что он не любит Еву? Вейн упоминал, что они друг друга терпеть не могли, но ведь для этого должна быть причина.

— Итак, плохая новость, — все так же безмятежно и раздражающе улыбаясь, продолжил разговор секретарь. — Дознаватель верховной трипты граф Бальтазар Старов после вашего неожиданного и срочного отбытия в обитель Сестры решил остаться в крепости. Ее светлость любезно пригласила его сиятельство пожить на ее половине.

— Надеюсь, он счастлив?

Ева скабрёзно ухмыльнулась, вспомнив то внимание, с которым старая экс-герцогиня обихаживала красавчика-блондина.

— Вполне доволен, — кивнул Буш. — И весьма любознателен. Как вам известно, после праздничной ночи все желающие могут получить прощение Хозяина, если покаются в грехах своих.

— Желающих было так много, что наш триптон не справился? — догадалась Ева.

— Граф очень красивый мужчина, и он холост, — тонко улыбнулся мастер Буш. — Женщины приезжали даже из Граничей...

— Наши замковые тоже ходили?

— Ваша горничная занимала очередь с ночи.

Очень хотелось верить, что она болтала только о своих грехах.

— Тогда в чем же состоит хорошая новость?

— Ваш дядя прислал денег.

Упс...

— Считаешь, это новость хорошая? — напряженно спросила Ева. В свете последних событий ей категорически не нравилась активность короля Иорхона. — Как он это сделал и когда?

— В тот день, как вы покинули крепость, прибыл гонец. Письмо и деньги в сейфе. — Он заметил удивленный взгляд Евы. — В моем сейфе, шата Ева.

Значит, денег дядюшка прислал до того как узнал, что Ева отправилась к Вейну. Интересно... И ни черта не понятно!

— И что пишет? — спросила Ева осторожно, потому что они уже въехали на территорию крепости.

— Без понятия. Приятной ночи, шата Ева.

Буш ловко соскользнул с лошади. Некоторое время Ева еще видела светлую тень на фоне гор, но потом и она пропала, бесшумно растворившись среди деревьев.

— Мастер Буш живет не в крепости? — спросила она задумчиво подъехавшего к ней Бурхуна.

— У него отдельный дом, — последовал лаконичный ответ.

Большой верховой отряд не может двигаться бесшумно: звон оружия и походной утвари, топот копыт, громкие голоса, ржание лошадей — все это не могло пройти незамеченным, поэтому через десять минут к Еве подбежала заспанная Гленна, а из-за спины горничной выглядывала счастливая, но немного настороженная Яська. Увидев ее радостную мордашку в обрамлении непослушных кудряшек, Ева почувствовала теплоту и легкость и с удивлением поняла, что скучала по этой непоседе. Не обращая внимания на охи горничной, она присела и распахнула руки для объятий. Девочка на мгновение замерла, а потом с визгом кинулась к Еве, и женщину залило ее эмоциями. Ощущение худенького дрожащего тела, теплого дыхания где-то в районе ключицы, ручек, обнимающих ее за шею, вызвало волну умиления, единства, гармонии и абсолютного счастья. Это ведь так важно, когда тебя любят и ждут просто потому, что ты — это ты, а не герцогиня, шата или супергерой. В этот момент Ева твердо решила, что Яську она удочерит, чего бы это ей ни стоило!

— Ой, отпусти шату, шальная! — Гленна потянула Яську на себя, и та выскользнула из объятий, но осталась рядом. — Ваша светлость, поспешим в комнаты, а то вода в ваннах остынет, — суетливо добавила горничная, покосившись в сторону.

Ева хотела напомнить девушке, что воду для нее греют тали и нет никакой необходимости торопиться, но увидела, на кого многозначительно косится Гленна. Блондинистый граф, чтоб ему несварение получить, стремительно шел к ним, лавируя между лошадьми, снующими воинами и мальчишками-конюхами с грацией большого кота. Еще полминуты, и уже будет не отделаться от пристального внимания. Быстро оглянувшись, Ева нашла взглядом Бурхуна.

— Даммара размети со своими, утром разберемся со всем. И спасибо за все, наемник.

Бурхун поклонился и отвернулся, но пока Ева торопливо шла к двери, она чувствовала пронзительный взгляд в спину.

— Шата Ева! Погодите!

— Все утром, граф! Я слишком устала! — Ева махнула рукой догоняющему их дознавателю и ускорила шаг. — Тебя только не хватало, — прошипела сквозь зубы.

— Ага, — так же шепотом ответила ей Гленна, открывая перед Евой двери. — Я так и решила, что вы не захотите встречать гостя в таком виде. Надо же принарядиться в платье красивое и голову намыть, ну чтобы прическу сделать...

Боги, святая наивность! Она решила, что Ева из-за этого бежит? Ну и не будем разочаровывать романтическую девушку.

Глава 22. Каверна ужаса

— ... а он, значитца, такой весь из себя строгий и красивущий, да и говорит...

Гленна взახлеб вываливала сплетни последних дней на голову отмокающей в ванне Еве, не забывая в процессе болтовни мыть эту самую голову ароматным травяным мылом. Ева слушала с интересом, делая в уме пометки, например, что надо попробовать изобрести нормальный шампунь.

— Гленна, — перебила она увлекшуюся описанием глаз и поз графа Бальтазара девушку. — А мыльную воду из чего делают?

— Для волос? Так из мыльных бобов варят, но щипучие они страсть какие, я вам лучше еще раз мылом намылю, а потом кислой водицей промою, чтоб чесалось хорошо. А еще можно мукой помыть волос, я вот себе иногда мукой мою. Ну, когда речка теплая, а то смывать воды не напасешься. Развести в водичке, немного маслица капнуть, взбить в пенку и на голову. И волосы лечит, и моет хорошо. Но вы же благородная, целая герцогиня, вам не подобает тесто на голову ляпать.

Ага, не по статусу, но если это преподнести как маску для волос... Коса у Гленны толстая, гладкая, значит, помогает.

— А вот ежели беда, и в голове мошки заводятся, тогда из черной смолы делают воду, вся живность враздохнет. — Гленна смыла пену с волос и полила голову Евы водой, пахнувшей уксусом. — Но это у совсем грязнуль, у нас с этим строго, ежели узнают, что в волосах мошка, враз расчет!

— А кто варит мыло?

— Так для благородных из столиц выписывают, а туточки в крепости тетка Агапья варит. Но знаете, ваша светлость, что я вам скажу, — голосом умудренной жизнью женщины вещала Гленна, массируя Еве голову. — Наше мыло поздоровее будет, вот! От него у вас вона волос блескучий и гладкий.

— Пригласи ко мне завтра эту Агапью, скажем... перед завтраком. Хочу задать ей пару вопросов.

Через десять минут намытая до скрипа Ева сидела за накрытым столом, а Яська и Гленна с одинаковым восторгом на лицах следили, как она уминает куриную ногу.

— Вы не голодны? Яська? — спросила Ева, проследив за их взглядами.

Обе энергично замотали головами.

— Мы сегодня на приеме у старой светлости прислуживали, так наелись от пуза, — доверительно сообщила Яська. — Тетка Карля разрешила доесть все, что на блюда не вместились.

Ева только сейчас заметила, что на Яське новое темно-коричневое платье, а на ногах мягкие ботиночки, хотя обычно девочка бегала босиком.

— У ее светлости, — поправила Ева. — Учитесь говорить правильно.

Девчонки синхронно кивнули и так же синхронно зевнули.

— Как наша новая управляющая? Нормально обустроилась?

— Скажете тоже! — всплеснула руками Гленна. — Да она тут всех построила! У ней даже капитан по струночке ходит. А как она на повара герцогини старой орала... — Горничная закатила глаза. — Все сбежались послушать. Ага! А когда ее светлость экс-герцогиня попробовала замечание сделать, так она и на нее наорала. Сказала, что не позволит воровать и травить гостей в крепости, где она командирствует, а если благородной даме хочется быстрее на встречу с Господином, то она может сделать это более приятным способом, чем скушать ядовитые грибы. Герцогиня сразу замолчала и повара рассчитала.

— А повар пробовал драться, — с восторгом добавила Яська. — А тетка Карля его взяла за шею да как тряхнула! Он и замолк.

Девочка звонко засмеялась, видно, вспомнив драку, а Гленна тяжело вздохнула, из чего Ева сделала вывод, что данную интересную сцену горничная пропустила и теперь по этому поводу страдает. Да она сама бы с удовольствием посмотрела, как трактирщица отчитывает герцогиню.

Ева отправила Гленну спать, а Яська уперлась, заявив, что ей надо срочно важное рассказать. Они уселись на диванчике, Ева обняла девочку за плечи, та доверительно к ней прижалась и притихла, как

никогда напоминая пушистого котенка. Кстати, надо завести кота, чтобы мурчал под ухом... Интересно, здесь есть котики?

— Этот граф везде лазил, и в вашей комнате тоже, — тихонько начала Яська. — Я за ним следила, он открыл дверь отмычкой и все-все здесь осмотрел. Даже покрывало снял и под подушкой посмотрел.

— Нашел что-нибудь? — с интересом спросила Ева.

— Не-а, — Яськин голос повеселел, в нем появились шkodливые нотки. — Ничегошеньки не нашел.

— Значит, правильно я тебе секретную шкатулку отдала, — Ева взлохматила пышные кудряшки.

— Я ее в лекарню отнесла и Маку под подушку сунула. Он все равно ничего не понимает, лежит, в потолок смотрит, и пахнет от него плохо, так что никто не полезет. А ваш больной очнулся! Дядька Ульям сказала, что мо-но-гра-фию напишет про дырки в голове и методы их лечения, — отбарабанила она и задумчиво добавила: — А я вот думаю, из той дырки мозги могли вытечь? А то странный мужик какой-то, все время улыбается...

— Это он, Ясенька, радуется, что выжил, — тихонько рассмеялась Ева и легонько щелкнула малышку по курносому носику. — Спать хочешь?

— Не...

Девочка еще теснее прижалась к Еве, и та поняла, что ей просто не хочется расставаться.

— А раз спать не хочет, то самое время спуститься в подземелье. Пока от тебя этого никто не ждет, — раздался над ухом скрипучий голос.

Ева дернулась и выругалась сквозь зубы. По-русски. И тут же зависла на мгновение.

— Разве я могу...

У нее ни разу не получилось заговорить на родном языке, она помнила слова и выражения, но не могла их произнести. Названия в аптечке прочесть смогла, но не более того. Ева вскочила и бросилась к столу, где лежала стопка бумаги и карандаш, схватила его дрожащими руками, попробовала написать свое имя и разочарованно выдохнула. На бумаге появилось имя Ева, написанное местными буквами. И повторить ругательство не вышло.

— Жаль, — пробубнила она и оглянулась. Яська сидела на диване, прижав к груди думку, и смотрела на Еву огромными перепуганными глазами. Нужно срочно объяснить девочке свое поведение, пока та не решила, что герцогиня окончательно сошла с ума. — Не бойся, у меня есть воображаемый друг, и мы с ним иногда разговариваем.

— А! — Яська заметно повеселела. — Это как дух-невидимка из сказки, да?

— Он самый.

— И он настаивает, чтобы ты, наконец, нашла вход в каверну. Или тебе нравится жить в неведении? — ехидничал невидимый таль.

— А тебе это зачем? — спросила Ева, но начала натягивать штаны для верховой езды и теплую кофту. Архимаг прав, сейчас лучшее время. Граф уверен, что она спит, телохранители не маячат у двери, пора узнать тайну командора Вейна. — Ясь, покажешь мне то самое секретное местечко, где гудит, трещит и полыхает?

Вот кто был готов в любой момент к приключениям — это непоседа Яська. Глазенки засветились, в них появился азарт и предвкушение, сна ни в одном глазу, готова возглавить команду приключенцев и сама активно поучаствовать.

— Ну что, веди нас, человечье дитя, — довольно напутствовал их мэтр.

— А ваш друг тоже с нами пойдет? — спросила непосредственная Яська, выскальзывая за дверь первой.

— Куда же без него, — вздохнула Ева.

— А как его звать?

— Какой любознательный и умный ребенок, — хмыкнул архимаг. — Ребенка нужно учить. Чтение, арифметика, основы поэзии и магии, обязательно заставить выучить полную классификацию мелких талей.

— Зануда! — не выдержала Ева, когда мэтр начал педантично перечислять двенадцать разрядов силы талей.

— Какое странное имя у вашего друга, шата Ева, — покачала головкой Яська и приложила палец к губам. — Здесь надо тихонько-тихонько, у лестницы вниз пост стоит. Но мы сейчас свернем и за тем мужиком в ведре залезем в секретный проход. — Она ткнула рукой в скульптуру воина в шлеме. — Только вам там тесно будет...

— Ничего, справлюсь, — ободряюще улыбнулась Ева, а сама тут же представила, как застревает в узком проходе, и как будет веселиться граф Бальтазар, когда начнется спасательная операция.

Ужас, какие мысли в голову лезут!

Проход оказался не настолько узким, как она опасалась, но идти пришлось согнувшись, упираясь руками в стены. Зато сами стены слегка светились, что позволяло худо-бедно ориентироваться.

— Обрати внимание на стены, — брюзжал над ухом архимаг. — Сейчас такое делать не умеют, проход выплавлен в горном массиве при помощи огня.

— Больше похоже на проход магмы. — Ева провела рукой по гладкой остекленевшей поверхности.

— А я о чем! Направляемый удар был.

— Пару миллионов лет назад, — возразила Ева просто, чтобы возразить, в геологии она сильна не была, но очень хотелось подразнить мэтра. — Тогда еще и близко людей на этой планете не водилось.

Мэтр замолчал, видно, переваривал информацию, а потом сделал гениальный с точки зрения человека двадцать первого века вывод.

— Людей, может, и не было, а боги, создав твердыню, начали воевать между собой и использовали те же силы, что освоили после мы, их потомки.

— Люди?

— Маги!

— А маги разве не люди?

— Нет, конечно! — возмутился мэтр. — Разве я похож на человека?

— Ты не похож, а вот в Вейне я ничего нечеловеческого не заметила.

— Еще бы! Он же заклинатель, жалкое подобие древнего мага, — презрительно каркнул таль и замолк, потому что впереди засиял контур выхода.

Через него Еве пришлось проползать по-пластунски, похоже, что в свое время проход завалили камнями, но кто-то отвел в сторону пару валунов, освободив узкий лаз. Встав на ноги, она огляделась, они вышли в небольшой природной пещере, уходящей далеко во тьму.

— Нам туда. — Яська взяла Еву за руку и потянула вперед. — Здесь на стенах факелы есть, но они очень высоко.

Ева бы достала, но чем их зажигать, она не знала, поэтому так и шли в темноте, ориентируясь лишь на легкое свечение стен. Сухой прохладный воздух пещеры ничем не пах, в полной тишине слышались только их шаги и дыхание. Яська крепко держала Еву за руку и сосредоточенно шла вперед. Через несколько десятков шагов Ева поняла, что пол под ногами уходит вниз.

— Мы спускаемся? — спросила она шепотом, но в тишине пещеры голос прозвучал очень громко.

— Ага! — отозвалась звонко Яська. — Здесь недалеко. Вот если по лестнице идти, то долго, зато там светло и люди ходят.

И правда, скоро они уперлись в толстую кованую решетку, за которой виднелся большой овальный зал, а в его центре возвышался колодец.

— Там всегда светло! Всегда! — шепнула девочка. — Вот из того колодца гремит.

— Отправь девочку назад, — распорядился таль и слетел с плеча, сверкнув в воздухе росчерком зеленого крыла. — Ей здесь оставаться опасно.

— А мне?

— А тебе полезно, — довольно ответил архимаг и полетел вперед. — Я жду тебя, иномирянка!

— Яшенька! — Ева присела перед девочкой. — Ты не побоишься одна вернуться в мою комнату?

— Я ничего не боюсь! — гордо заявила бесстрашная Яська и тут же надулась. — Но мне тоже интересно посмотреть.

— Ты должна вернуться и лечь на мою кровать, накрыться одеялом и сопеть погромче, чтобы все думали — это я сплю в своей комнате. Сейчас это важнее, чем взлом замков и проникновение на запретную территорию, — сказала Ева командирским голосом, напуская таинственности. — Никто не должен знать о нашей ночной вылазке. Кроме тебя, мне некому доверить это секретное дело. Справишься?

Яська приосанилась, расправила плечи и как заправский наемник ударила себя кулачком в плечо.

— Сделаю!

— Верю в тебя. Беги! Я скоро вернусь и все тебе расскажу. — Ева обняла девочку, поцеловала в лоб и легонько подтолкнула в сторону прохода. — И не оглядывайся! Обещаешь?

— Обещаю!

Яська скрылась во тьме, а Ева вернулась к решетке, прошла вдоль нее, но так и не нашла двери. И как через нее проникнуть?

— Как с вами, неучами, сложно! Крепость твоя по праву крови, — тоном «как можно этого не знать» прокаркал издали таль. — Кровью активируй проход, бестолочь!

— Будешь оскорблять, развернусь и уйду.

Ева не спешила доставать нож. Застыла у решетки, глядя на летающего под потолком пещеры таля.

— Ну, прости, — нехотя проскрипел архимаг. — Цель так близко, а ты копаешься.

— Еще бы знать, что там?

Она, скривившись, порезала палец и выдавила каплю крови на решетку. Это только в кино смотрится здорово, когда маг одним легким движением кинжала разрезает себе ладонь, а в реальности и жалко себя, и страшно, и больно.

— Не сработало, — констатировала она. — Видно, потому что я не Ева.

— Глупости, ты — она! Магические умения передаются через древнюю кровь, а разум и душа лишь тонкий инструмент для настройки.

Решетка вдруг стала исчезать, Ева сперва опешила от неожиданности, она никак не могла привыкнуть к проявлениям магии, а потом ее толкнуло порывом ветра, и она влетела в зал с колодцем. Пробежала по инерции несколько метров и застыла у высокого каменного борта.

— Слышишь?

Шепот, треск горящих дров, шум прибоя, завывания ветра, грохот камнепада и тихий заунывный вой — ровный, переливчатый, тоскливый.

— Что это?

— Каверна. — Таль опустился на каменный борт и повернул к Еве голову. — Как думаешь, откуда приходят тали?

Ева об этом никогда не думала. Не нужно ей это было. И все равно она попыталась ответить.

— Если это духи стихии, то в стихии они и должны жить. В воздухе, в воде, в огне и в земле.

— Так и есть, слабые безмозглые сущности легко находятся в реальном мире, их просто поймать и просто заставить себе служить. Им все равно, греть воду в доме аристократа или в горячих источниках в горах, они просто часть стихии. А вот те, кто обладает некоторым разумом, существуют в другом измерении, и проходы к ним есть лишь в нескольких местах нашего мира. Называются они каверны.

— И мы стоим у одной из них?

Ева оперлась руками о борт и заглянула внутрь колодца. Где-то очень-очень далеко разливалось многоцветное сияние.

— Одна из четырех крупных каверн. Мелких хватает по миру, но таких больших и чистых проходов осталось всего четыре. Контролировать такую каверну значит иметь в руках грозное оружие, жаль, ими никто не может управлять в полную силу...

— Вейн может.

— И сколько сил он отдает взамен? — фыркнул архимаг. — А ведь раньше маг-заклинатель получал силу, а не отдавал. Взаимовыгодный обмен с талем! Не принуждение, а партнерство, при котором каждый получал пользу. Понимаешь, ученица? — Зеленая птица рядом с каверной налилась силой и светом и переливалась всеми оттенками изумрудного. — Для талей воздух нашего мира как для нас изысканное вино, он пьянит и побуждает ум к новым свершениям, но если взять лишнего, может случиться беда.

— Поэтому многие ритуалы были запрещены? Что-то случилось, и люди испугались?

— Возможно, так и было, — кивнул архимаг. — Я пока не добрался до закрытых библиотек. Но ты должна узнать еще кое-что.

— И что же это? — Ева перегнулась через борт, чтобы рассмотреть хоть что-нибудь.

— Во времена процветания магических наук, во времена, когда тали боролись за честь стать партнером мага, кавернами управляли женщины. Великие заклинательницы прошлого могли общаться с разумными таями. Они их понимали и легко подчиняли своей власти!

— Думаю, мужчинам это очень не нравилось, — хмыкнула Ева.

— Еще бы! Уже при мне в совете магов осталась всего одна заклинательница. Леди Натанелла. Перед самым моим слиянием она погибла, ее убил таль воздуха, с которым она якобы не смогла справиться. Чушь! Просто кое-кто в совете рассчитывал, что сможет контролировать каверну. Ха!

— Судя по тому, что сейчас нет ни одной женщины-заклинателя, им удалось, — пробормотала Ева, ошарашенная такой подлостью. — И мой дядя пытается вернуть былое могущество женщинам рода Иорхонов? Поэтому он и держит представительниц древней крови у каверны?

Мозаика сложилась сама собой. Еще были белые пятна, но Ева знала, стоит сесть и хорошенько подумать, она со всем разберется.

— Думаю, ты права, — довольно кивнул мэтр. — Иногда древняя кровь дает о себе знать в самых причудливых воплощениях. Например, в слабой затюканной девчонке. Как случилось с твоим телом. Не появишься в нем сильный дух, этот мир еще долго бы ждал явления новой хозяйки каверны.

— Шутишь? — не поверила Ева. Вот только этой головной боли ей не хватало! — Ты ведь понимаешь, что если это правда, то за мою жизнь и ломаного гроша не дадут!

— Поэтому нужно провести инициацию и, конечно, пока сохранить все в тайне. Тебе еще многому предстоит выучиться, если выживешь после нее, — спокойно сообщил Еве таль и взлетел, увеличиваясь в размерах.

— Выживу после инициации? Эй, я не согласна. Мне этого не нужно!

— Нужно!

Налетел вихрь, и не успела Ева заорать, как ее подхватило и швырнуло в колодец прямо навстречу яркому многоцветию.

— Я тебя убью, мэтр! — успела прокричать она, прежде чем мозг перестал воспринимать действительность и погрузился в калейдоскоп звуков, цветов и ощущений.

* * *

Проснулась она рывком, ощущая странное умиротворение и легкость в теле, словно вчера не скакала верхом, потом не бродила по подземным ходам, а потом...

Ева распахнула глаза и резко села. Она же упала в колодец! А там было... Что там было? Она осмотрелась и нахмурилась. Знакомая спальня, открытое настежь окно, вместе с солнечным светом в комнату ворвался легкий ветерок, ласково коснулся лица и выпорхнул в окно, оставив после себя запах свежести и хвои, а еще ощущение радости и удовольствия.

— Неужели все приснилось?

Ева оглянулась в поисках следов своего путешествия, но ничего не нашла. На кресле лежал халат, из приоткрытой двери пахло выпечкой и слышались тихие голоса. Ева посмотрела на руки, ей снилось, что они горели... Но руки были чистые, даже заусеницы пропали. Гладкие ногти, длинные пальцы, худое запястье и знакомое колечко. А снилось, что вокруг обеих запястий образовался четырехцветный узор, причудливое переплетение голубого, черного, алого и зеленого.

— Ничего не понимаю, — пробормотала она обескураженно. — Я же уходила... Гленна!

Горничная появилась через пару секунд, улыбнулась и с порога затараторила:

— Утречка доброго, ваша светлость! День сегодня замечательный, а тама уже пришла мастерка Агапья, как вы и велели. Завтрак приказывать подавать, или пока чаем с булочками живот возбудите?

— Погоди, Гленна, не таракти. — Ева надела халат, отметив, что она в ночной сорочке, и села на пуфик, чтобы горничной было удобнее ее расчесывать. — А где Яська?

— Где ей быть? — фыркнула девушка. — Ждет, пока вы позовете. С самого утра уже под дверью сидела.

— Почему под дверью?

Она же отправила ее спать в свою кровать!

Ева ничего не понимала, если это все было сном, то слишком он реалистичен. А если не сон, то что это за провалы в памяти? И где этот гадский таль, когда он нужен? Она позвала Яську и, когда сияющая девочка вбежала в комнату, спросила:

— Как спалось?

— Сладенько! — весело ответила Яська. — Мастер лекарь велел передать, что ждет вас для... приватного разговора! Во! Когда вам будет удобно, шата Ева.

— Ясь? — когда Гленна вышла, чтобы отдать распоряжение насчет завтрака, тихо спросила Ева. — А ты видела, как я вернулась?

— Ага, — так же шепотом ответила девочка. — Уже почти утро было, как вы пришли. Разделись и спать легли, а я к себе побежала.

— Я что-нибудь говорила? — Ева ничего этого не помнила.

— Не, только руками помахали, будто кого-то выгоняли, и строго сказали, что вы не немочь дряхлая, чтоб вас на руках носили, но спасибо. Думаю, это вы со своим воображаемым другом разговаривали... Или друзьями.

— Ага, наверное... — Ева потерла виски, силясь вспомнить хоть что-нибудь.

Не помогло.

— А еще, как вы зашли, лампы загорелись, а как легли — потухли. А еще одежка сама улетела в шкаф!

— Не может быть! — Этого только не хватало! — Ясь, тебе, наверное, приснилось. Как одежда может сама летать?

— Ну так вы же заклинательница! — уверенно заявила девочка. — У вас глаза точно так горели, как у шата Вейна, когда он огневого призвал.

— Глаза горели? — испуганно переспросила Ева.

— Ага! Как праздничные фонарики! Жуть как красиво. — Яська заерзала на стуле. — Только у нашего шата они красным горят, а у вас голубым.

— Давай это будет наш с тобой большой-большой секрет, договорились?

Ева протянула малявке руку, которую та с деловым видом пожала.

— Я умею хранить секреты, — важно кивнула девочка. — А зачем вы тетку Агапью вызвали?

— А сейчас узнаешь.

Ева подтолкнула ее к выходу и сама вышла следом, решив, что раз ничего не помнит, то оно ей сейчас и не надо. И точка! И никакое это не сумасшествие, а защитная функция организма, чтобы не свихнуться.

— Глаза горят, платья летают, на руках невидимки носят... Да тут любой себя ненормальным почувствует, — пробормотала она едва слышно. — Придет время, все узнаю, а пока займемся делами насущными.

В гостиной ее ждала величавая дородная женщина в светлом льняном платье, расшитом по подолу и рукавам алыми цветами. Он Агапьи пахло травами и мылом. Она чинно поклонилась и замерла, сложив руки на животе. Спокойная, уверенная в себе женщина понравилась Еве. «Сработаемся», — решила она.

Глава 23. Бытовое фентези

Через полчаса Ева с восторгом бродила между столами примитивной лаборатории. Все поверхности были заставлены всевозможными емкостями, банками с высушенными травами и цветами, тазами, квадратными кусками мыла. Следом ходила Агапья и ревностно следила, чтобы герцогиня все клала на место, после того как понюхала, пощупала, помешала... Сначала она нехотя отвечала на вопросы, но потом увлеклась разговором, и спустя еще минут пятнадцать они сидели за столом и увлеченно нюхали пучки высушенных трав.

На печи стоял чан, в котором что-то булькало и пахло довольно специфически, Ева принюхалась.

— Масло ореховое смешиваю с щелочью, добавляю немного воды, немного сока кислого плода и выпариваю до загустения, — пояснила Агапья. — Выходит мыло с тонким ароматом. Но это только для их светлостей. — Мастерница смутилась на мгновение. — Из столиц ныне ничего не доставляют, а экс-герцогиня привыкла к хорошему. Вот, пробую. А для простых людей на жиру варю.

— А стиральный порошок делаешь?

Ева вспомнила историю. Первый порошок был тем же мылом, растолченным в ступке.

— Даже не знаю, что это за напасть, — спокойно, но заинтересованно ответила Агапья.

— Посади мальчишек толочь мыло в мелкую крошку, прям в муку. Потом эту муку слегка на солнце подсушить, расфасовать по мешкам и отдать нашим прачкам. Разболтать в воде, замочить в ней белье и ставить кипятить. Не надо мылить.

— Держать в сухом месте? И как никто не догадался до этого? — Агапья покачала головой.

— Может, и догадались, да нам неизвестно, — пожала плечами Ева, но в уме уже прикинула, как провести рекламную компанию и как подать товар, чтобы хозяйки в очередь выстраивались.

— А эти цветы не только пахнут приятно, но еще и женскую кровь останавливают. Но с ними аккуратно нужно. — Агапья подала Еве очередной пучок оранжевых цветов. — И если ранка не заживает долго, то кашицу из цветов на нее положить, и быстро все затянется. И воспаления снимает хорошо, да и пахнет приятно. Наш лекарь пользуется.

— Отлично, сделаем бактерицидное масло. — Ева отложила траву в сторону и потерла руки. — Значит, на две полные с верхом ложки сухой травы стакан масла растительного и в темное место на месяц. Через семь дней нужно будет встряхивать посуду каждые три дня. Со свежими цветами так же поступим, как новый урожай соберешь.

— И что это получится? — Агапья внимательно слушала Еву.

— Эфирное масло. Хорошо бы еще выжимку сделать... Нам нужен самогонный аппарат! Или перегонный куб. И воду дистиллированную нужно для шампуня. Но это мы с тобой быстро сделаем. Будем экспериментировать! Делать мыло с разными ароматами и разным цветом. Что есть из природных красителей?

Ева загорелась идеей создать собственную марку косметических средств, а с чего проще всего начать? С того, что уже известно, но еще не усовершенствовано.

— Сок черной ягоды дает синеву, свекла — красный, цветок солоничка — желтое, — быстро ответила Агапья и первый раз за весь их разговор улыбнулась.

— А если смешать желтое и синее, получится зеленое, а красное и желтое — оранжевое. Нужно попробовать на маленьких кусочках, но тут главное, чтобы руки не красило. И ароматы добавлять, чтобы мыло пахло хорошо. Для шампуня и мыла нужны сильные запахи, а вот для масок и ухода можно взять полезные, а не ароматные. Поэтому масла эфирные ставь разные, потом будем методом проб и ошибок отбирать самые приятные.

— Благовония в Шахистане на воске делают, а мы, значит, на мыле попробуем? — Агапья что-то прикидывала в уме. — А ведь можно и свечи храмовые тоже с запахом делать...

Ева довольно кивнула, правильно мыслит мастерица. Просто раньше ей хватало рутины, и не было интереса, а сейчас глаза загорелись, и азарт появился.

— Думаю, в Шахистане и мыло ароматизировать научились, но ведь главное, не кто это делает, а кто об этом громко кричит. А мы покричим... Яська! — Ева повернулась к застывшей в углу девочке. — Приведи капитана Итана и немого мальчика, он приехал со мной вчера.

— Что вы задумали? — с интересом полюбопытствовала Агапья.

— Создать торговую марку «Одинокий Великан». Я уже и слоган придумала: «Натуральная косметика от «Великана» избавит вас от одиночества!» — И на кураже продекламировала:

Кто попался во времени капкан

И кожу запустил свою, как свин?

Сюда иди, хоть карлик ты, хоть великан,

Попробуй мыло «Розочка и тмин»!

— Но это потом, а пока давай-ка поговорим о шампуне, — со смехом закончила она и повернулась к спокойной, как скала, мастерице.

— Простите, ваша светлость. — Агапья вздохнула и развела руками. — Не ведаю, что это такое.

— А вот его мы и изобретем! Жидкое мыло для мытья головы! Из чего ты его варишь?

— Так для взрослых из бобов мыльных, но оно страсть какое щипучее, а для малышей из мыльного корня, он тоже едкий, но не так щиплет, если в глаза попадет.

— Вот! Добавляем в это дело эфирного масла десять капелек на литр или вытяжку из трав, тогда можно и побольше, и витамины. Разлить в глиняные бутылки, приклеить красивые этикетки и на ярмарку. Слушай, а чем это пахнет так... резко? — принялась Ева.

Запах был знакомый, но забытый.

— Так деготь же! Сапоги им мажу, чтоб не скрипели.

Дегтю Ева обрадовалась как родному! Это же первое средство для лечения волос! Главное — не злоупотреблять!

Через полчаса на плите стояла большая кастрюля, полная воды, в ней в центре помещалась кастрюля поменьше с чистым камнем внутри, чтобы придать ей стойкости, а вместо крышки эту примитивную конструкцию закрывала большая миска, чтобы конденсат стекал к центру и капал в маленькую емкость. В таз постоянно подливалась холодная вода, и за счет разности температур

минут через сорок Ева получила первую партию дистиллированной воды.

— На литр этой воды берем десятую часть дегтя. — Она отмерила деготь и залила его водой. — Перемешать можно только деревянной палочкой, никаких железных ложек. Теперь раствор спрячем на двое суток в темноте. — Ева сама отнесла кувшин в темную кладовку, где уже стояли заготовки для эфирных масел. — Когда отстоится, аккуратно сольешь и закупоришь в бутылки. Это лечебный шампунь, часто его применять нельзя. От перхоти, от раздражения, от выпадения волос, от зуда.

— Откуда вы все это знаете, ваша светлость? — не выдержала Агапья.

— От бабушки, — честно ответила Ева, с любовью и нежностью вспоминая бабулю. — Она была кладезь народной мудрости.

Когда в мастерскую пришли Яська с Даммаром, а следом, позвякивая кольчугой, появился капитан, Ева проводила испытания первой бомбочки для ванной.

— Записывай! — диктовала она внимательно наблюдающей за ней Агапье. — Соды надо на ложку больше, и сока свекольного еще добавить, а вода не красная, а бледно-розовая. И яблочный уксус хорошо бы заменить соком лимонным, вы его кислицей называете, а то пахнет как-то неприятно. Пишешь?

Ева задумалась, весы здесь были такие, как до сих пор стоят в некоторых земных аптеках и ювелирных магазинах в виде экспоната, и гирьки тоже имелись, но точность их придется методом тыка узнавать. Поэтому граммы она перевела в части, решив, что на практике подгонят до нужного состава.

— Классический рецепт без мыльной основы: на семь частей соды надо три части кислоты, одну часть соли и ложку эфирного масла. И плохо то, что уксус сразу же начинает гасить соду, надо придумать, как получить кислоту в виде порошка. Выпарить лимонный сок? Или попробовать пропитать соль уксусом, высушить и смешать?..

— Можно добавить в мыльную основу, — включилась в рассуждения Агапья. — Я сегодня же попытаюсь.

— Ой, шипит! — Яська подлезла под руку Евы и замороженно усталилась на шипящий в воде шарик. — А как это?

— Сода, соль, размятое мыло и кислота. И немного краски, — задумчиво ответила Ева. — Но результат мне не нравится, надо поискать пропорции...

Но Яське даже эта неудачная бомбочка нравилась безумно.

— Будто таль резвится, — протянула она тихонько. — Красиво-о-о...

— Будет лучше. — Ева не удержалась и погладила ее по кудряшкам. — Сегодня можешь остаться с Агапьей и попробовать сделать себе бомбочку. А вечером придешь ко мне, и мы в большой ванне испытаем. Хочешь?

Кто бы отказался!

Ева поманила к столу Даммара и разложила перед ним листы с рисунками. Улыбающееся солнышко, ромашка, мордочка кота и схематическое изображение великана.

— Мне нужно сделать клеймо. Чтобы эти рисунки выдавливать на мыле. Это будет наша визитка, — пояснила она. — А великана нужно выполнить в двух вариантах, один — большой, второй — малый, чтобы выглядел как печать. Сможешь?

Парень молча кивнул.

— Ювелирная работа, — тихо заметил капитан Итан.

Он внимательно слушал, но молчал.

— Так меня обучали тонкой работе, — улыбнулся «глухонемой» — Часть из дерева вырежу, а часть из меди сделаю. Кузнецу только приказ отдайте, чтобы не препятствовал. Заодно и миксер доделаю.

— Яська, слышала? — спросила Ева своего пажа. — Кузнецу передашь, что я велела помощь Даммару оказать.

Девочка серьезно кивнула и, схватив парня за руку, потащила на улицу, на ходу рассказывая, какой дядька кузнец у них замечательный.

Еве очень не хотелось уходить из мастерской, хотелось задержаться, поэкспериментировать с бомбочками, просто немного вернуться в детство, когда они с бабушкой собирали травы, варили мыло и обсуждали ароматы духов... Но!

— Агапья, я буду приходить каждый день до завтрака. На пару часов. Можно?

— Ваша светлость! — поклонилась мастерица. — Кто же вам запретит-то? Для меня это великая честь.

Они с капитаном вышли на улицу, и Ева вздохнула, солнце стояло в зените, а значит, уже перевалило за полдень. Время пронеслось слишком быстро!

— Итан, освободи моих телохранителей и приведи ко мне их старшего. Думаю, что им пора возвращаться к маркизу.

— Не послушают, — хмуро бросил воин.

— Им придется. У меня есть поручение, которое доверить больше некому.

— Сюда идет граф.

Ева тоже заметила блондина, он шел прямо на них, и бежать было поздно. Пришлось делать кислое лицо и улыбаться через силу.

— Ваша светлость! — Голос графа Бальтазара Старова сочился ехидством. — Какая удивительная и неожиданная встреча! А ваша служанка сказала, что вы плохо себя чувствуете и не встанете с постели.

Он склонился, и не успела Ева отреагировать, как мужчина вцепился в ее руку и поднес к губам.

— Мне пришлось, — холодно ответила Ева, выдергивая ладонь. — Что вы хотели, граф?

— Просто поговорить, — лучезарно улыбаясь, ответил Старов. — Пока просто поговорить.

Ева кивнула и развернулась в сторону кабинета, на ходу отдавая распоряжения подбежавшей к ней горничной.

— Перекусить подай в кабинет, пригласи ко мне управляющую и казначея. Когда освободится Яська, пусть тоже придет.

Гленна кивнула и, смущенно покосившись на графа, спросила:

— А их сиятельства будут с вами обедать?

Граф открыл рот, чтобы ответить, но Ева не дала ему этого шанса.

— Граф будет обедать в столовой, как и подобает аристократу и нашему гостю, а не перекусывать на ходу.

— Я мог бы... — попробовал не согласиться с ней Бальтазар, но не преуспел.

— Ну что вы, граф, как можно! — с лучезарной улыбкой перебила его Ева, доверительно прикасаясь кончиками пальцев к рукаву сюртука. — Мы слишком уважаем трипту и ее представителя и не

позволим вам портить желудок простой пищей. Для вас повар приготовит специальное меню.

«И приправит его сильным слабительным», — закончила она про себя.

— Насколько мне известно, раньше вы любили изысканные блюда, — граф открыл перед Евой дверь и вошел следом.

— Я и сейчас люблю хорошую кухню, — ответила Ева. — Но дела, дела...

Они вошли в комнату секретаря, и Ева с облегчением отметила, что теперь они не одни.

— Командор бы не одобрил...

Что именно не одобрил бы командор, Еве узнать не довелось, потому что навстречу им шагнула фигура в развевающихся одеждах, сегодня в персиковых тонах. Звякнули многочисленные браслеты, когда мастер Буш слегка склонил голову, прижимая руки к груди.

— Шата Ева, дознаватель...

Он улыбнулся и, дождавшись, когда они зайдут в кабинет, закрыл дверь.

Еве показалось, что мастер Буш с огромным интересом ждет, чем закончится эта встреча, и не факт, что в уме он поставил на герцогиню.

Она окинула помещение быстрым взглядом, здесь ничего не изменилось за время ее отсутствия, только на столе появилась новая стопка бумаги да высокая стеклянная ваза с узким горлом и широким дном. Ева про себя хмыкнула, намеки она понимала прекрасно. Что же, мистер дознаватель, если что-то пойдет не так, вашей голове придется встретиться с этим произведением искусства, чья форма так и просится в руку. Хотя не хотелось бы, конечно...

Она села во главе стола и, сложив руки, уставилась на графа. Бальтазар медленно обошел кабинет, делая вид, что никогда здесь не был, погладил резную поверхность книжного шкафа, с интересом и жадным любопытством осмотрел корешки книг, затем безошибочно нашел взглядом сейф и неожиданно спросил:

— Откройте сейф, шата Ева, пожалуйста.

Ева задумчиво смотрела на графа и лихорадочно думала, что делать? Рискнуть? Если экс-герцогиня не солгала, то теперь Ева сможет активировать амулет своей кровью. А если не получится? Все же она не совсем Ева. Чертов граф не дал ей времени проверить! А

может?.. Нет, мысль об аресте дознавателя она отмела моментально, слишком значимая и важная фигура, рисковать нельзя.

— Зачем? — спросила она спокойно. — Денег там нет, бумаги зачарованы моим супругом. Что вы хотите найти в семейном сейфе Ридвертов, граф?

— Почему бы вам не называть меня по имени? — вдруг лукаво улыбнулся блондин. — Мне казалось, мы друзья, шата Ева.

Они были знакомы? Да нет же! Не может этого быть! Ведь он ей представлялся... Или все же встречались? Сколько же у тебя было секретов, Ева Ридверт!

— Не помню, чтобы давала вам повод так думать, — холодно отрезала Ева. — И не помню, чтобы мы раньше встречались.

Имеет полное право не помнить, между прочим! Сам Марлин сказал, что после лечения у нее могут быть провалы в памяти! Следует об этом напомнить, коль граф забыл.

— После отравления память ко мне так и не вернулась полностью, — смягчила Ева тон, все же ругаться с трипой ей было пока невыгодно. — Так где мы с вами встречались, граф Бальтазар?

— В обители Сестры. Я приезжал по просьбе настоятельницы три года назад, накануне вашей свадьбы. Мне была оказана честь принять вашу последнюю исповедь.

— Последнюю? Я собиралась умереть?

— Как можно, шата Ева! — позволил себе полуулыбку дознаватель. — Вы собрались стать настоящей женой герцога Ридверта и смиренно просили у Хозяина детей и счастья.

А вот в этом Ева сомневалась. Скорее, пятнадцатилетняя запуганная девочка просила оставить ее в обители.

— Забавно, — протянула Ева, барабаня пальцами по столешнице. — Я помню другое... но это неважно. Так что вы хотите увидеть в сейфе?

— Как он отреагирует на вашу кровь, — не стал юлить граф. — Вы ведь прекрасно знаете, зачем я здесь.

— Ну что вы, даже не догадываюсь! — искренне улыбнулась Ева.

Выкладывай планы, граф, а мы послушаем и помолчим, чтобы не ляпнуть лишнего. Но Бальтазар молчал, рассматривая пейзаж за окном, видно, ждал от Евы того же. Зря ждал, держать паузу Ева научилась еще в школе. Она пожала плечами и потянулась к верхнему

листу бумаги, в голове родилась мысль для будущей рекламной компании, а что если в упаковку с шампунем вкладывать бумажку с каким-нибудь кодовым словом. Промокод, который даст скидку при покупке другой продукции марки «Великан»? Здесь такого точно не практикуют, а значит, следует попробовать. И дать объявление в или в газете, или на площади, или в магазине... Что-то такое... Она улыбнулась и быстро написала:

Коль хочешь быть красив и свеж,

Ищи разгадку «Тайны Великана»!

Купи шампунь, найди секрет

И получи в подарок...

— ... экибана, старикана, баклажана, фазана, баяна...

— Что вы бормочете? — ожил дознаватель.

— Пытаюсь подобрать рифму, — Ева зачитала ему четверостишие.

— Зачем вам это? — недоуменно спросил граф. — Так себе сонет. Стихи не ваш талант.

— Мозги тренирую, — Ева отложила карандаш. — Итак?

— Нам поступила жалоба, что ваш брак недействителен, по причине того что... э...

Ева приподняла брови, со злорадным интересом наблюдая, как граф пытается назвать неназываемое.

— Э?... — переспросила Ева.

Мужчина бросил на нее полный негодования взгляд, вздохнул, но все же закончил:

— По причине, что вы до сих пор девственница.

— Баронесса Шатари, конечно, девственницей не была ни в каком месте. — Ева встала и направилась к сейфу. — И по этой самой причине ее очень волновала собственная судьба. Она просто мечтала стать герцогиней Ридверта. Вы ведь в курсе, что Вейн ее выгнал?

— Мне доложили, что ее выгнали вы.

— Я всего лишь исполнила волю супруга, после того как она в сговоре с лекарем и нашим триптоном меня отравила.

— Это очень серьезное обвинение, и у вас должны быть доказательства!

Граф расправил плечи и поднял подбородок, моментально превращаясь в жесткого и неприятного типа.

— А разве это не ваша обязанность — найти эти доказательства и наказать виновных? — Ева даже не подумала пугаться, хотя неприятный холодок по спине пробежал. — Разве смертельное покушение на наследницу престола не нуждается в полном и доскональном расследовании? Разве трипта не должна стоять на страже и защите интересов ее прихожан?

От такого напора граф опешил, но пока он искал слова, Ева смогла удивить его еще раз.

— Позвольте ваш кинжал, граф.

Она с усмешкой протянула руку ладонью вверх, Бальтазар на секунду замешкался, но все же вытащил из ножен изящный кинжал с украшенной камнями и позолотой рукоятью. Ева думала, это декоративное украшение, но, к счастью, лезвие оказалось очень острым. Резать палец было страшно, однако на кону стояло слишком многое. Если сейф ее не примет, то... Ева посмотрела на вазу.

Пока капля крови падала в выемку на сейфе, она успела придумать три варианта развития дальнейших событий, и все три варианта вели к войне с триптой. Очень плохие варианты. Сердце замерло, Ева забыла, что нужно дышать, они с графом, не моргая, смотрели на дверцу. Миг, второй, словно родовая магия думала, признать ли самозванку? На лице графа Бальтазара Старова промелькнула торжествующая улыбка... И тут дверца беззвучно открылась. Ева шумно выдохнула.

— Скажите, Бальтазар, — интимным шепотом поинтересовалась она не потому, что кокетничала, а потому что горло свело спазмом от нервного напряжения. — А почему вы не проверили кольцо?

— Нам известно, что вы свое кольцо потеряли.

Бальтазар выглядел задумчивым, но не разочарованным.

— Да вот же оно. — Ева протянула руку. — Обручальное кольцо герцога Вейна. Кстати, хочу сообщить, что мой дорогой супруг прислал весточку, что скоро будет дома. Думаю, вы узнали все, что хотели, и вам нет смысла задерживаться более в Великане.

Ева была сама любезность, ее распирало от удовольствия утереть нос трипте, поэтому следующие слова графа она восприняла как поражение господина дознавателя.

— Путь домой долог и может занять слишком много времени. Так что я пока останусь.

С этими словами он вышел, а спустя несколько минут в кабинет вошел мастер Буш.

— Подслушивал? — спросила Ева.

— Ради вашей безопасности, — не стал отказываться секретарь. — Есть древний закон, если муж оставил жену на полгода без поддержки и средств, можно инициировать развод. Этому закону лет пятьсот, и его давно никто не применял, но мне кажется, что граф намекал именно на него.

— За полгода мы что-нибудь придумаем, — махнула рукой Ева и выбросила дознавателя из головы.

Ее ждал обед и встреча с теткой Карлей.

День обещал быть насыщенным.

Все стихи в романе- творчество читателей)

Глава 24. Убийственная правда

Махнуть рукой и сделать беззаботное лицо было проще, чем выкинуть из головы мысли, а из сердца — тревогу, поэтому Ева попросила мастера Буша собрать ей все материалы и книги по этому дурацкому закону, а также подобрать литературу по праву и истории магии.

— И вели принести мне в спальню первые три тома собрания сочинений Тур-Тан-Тереза «От сотворения до наших дней». Хочу освежить в памяти.

— Я вас не узнаю, шата Ева, не думал, что вам это может быть интересно. — Буш даже не пытался скрыть удивление. — Письмо от вашего дядюшки принесу вместе с книгами. Деньги...

— Пусть пока будут у тебя, — кивнула Ева. — И мне нужно составить расписание... А в перспективе необходим секретарь.

— Я бы рекомендовал поставить на эту должность Сюнь Лю, — совершенно серьезно посоветовал мастер. — Думаю, командор возражать не будет.

— Еще бы он возражал, — хмыкнула Ева, вспомнив ошарашенное лицо Вейна, когда тот увидел рядом с ней Лю. — Он определенно возражать не будет...

— Если вообще одобрит вашу самостоятельность, — глядя Еве в глаза, серьезно произнес Буш. — В чем лично я не уверен.

— Почему?

— В этой стране правят и принимают решения мужчины, а им очень не нравится делиться. Женщина должна быть красивой статуей, рожать детей, почитать мужа и не лезть в мужские дела.

Буш собрал со стола бумаги и направился к выходу, позвякивая браслетами и многочисленными бусинками, вплетенными в волосы.

— А в вашей стране не так? — полюбопытствовала Ева.

— Люди пустыни всегда поклонялись умной и хитрой женщине. Наша богиня не любит, когда обижают ее дочерей. — Буш оглянулся. — У нас правит совет жриц, без их одобрения не принимается ни одно важное решение.

Матриархат, значит... Ох, как хотелось расспросить Буша и о его семье, и о его стране, но спина секретаря уже скрылась в дверном проеме, и из коридора донеслось:

— Я пришло к вам Лю.

Но раньше в кабинете появилась тетка Карля. Сначала Ева почувствовала знакомый запах шашлыка, потом к нему добавился аромат свежего хлеба, и в помещение вплыл большой поднос, заставленный тарелками, который госпожа трактирщица легко держала в одной руке. Во второй у нее был кувшин с крышкой. Она сгрузила все на стол, окинула Еву пронизательным взглядом и покачала головой.

— Как вас ветром не сносит, не понимаю. Мужняя женщина должна быть такой, как я! Чтобы мужик видел и боялся. А вы и сковороду в руках не удержите, если захотите благоверного поучить уму-разуму.

Ева расхохоталась и взмахом руки предложила Карле сесть напротив.

— Боюсь, до твоих размеров мне не дорасти никогда, — потянулась она к шашлыку. Рот моментально наполнился слюной, и на несколько минут Ева выпала из реальности, а когда очнулась, увидела, что Карля сидит, подперев щеку рукой, и с умилением наблюдает, как она ест. — Что?

— Хороший аппетит — залог крепких деток.

— Кто хорошо ест, тот хорошо работает, — поправила ее Ева, уверенная, что никаких деток в ближайшее время у нее не будет. — Рассказывай.

— А чо рассказывать? — тут же посмурнела управляющая. — Ворье одно!

— С поличным ловила?

— Ну дык! Уволила двух горничных, одной прическу поправила, чтоб ложки серебряные в косах не прятала, теперь прятать некуда будет, — хмыкнула она и тут же сменила тему: — В поварихах тут у вас женка ловчего, теплое местечко явно муж выбил, потому что готовит она отвратно.

— Погоди. — Ева отодвинула от себя тарелку и промокнула рот салфеткой. — Вкусно же.

— Так это готовил кухарь старой герцогини. Новый. Я его из трактира старухи Изи переманила. Ох и орала карга вслед, — довольно улыбнулась она. — Да только парень не дурак, знает, где денюжат побольше. А что? Изька даже мясо покупает лежалое с душиком, на всем экономит! Ведьма!

Ага, значит, у Лунессы новый повар, и этот повар наш человек...

— Давай теперь подробно и по делу.

Карля вздохнула и вытащила из огромного кармана на фартуке скрученный свиток.

— Вот такой подход я люблю, — кивнула она удовлетворенно.

Вейн

За неделю герцог загорел до черноты, заработал мозоли на ладонях и новые шрамы на запястьях, а вырваться из проклятого штителя так и не удалось. Команда, воспользовавшись вынужденным отдыхом, очистила трюм и теперь конопатила и драила все, до чего могла дотянуться. Неторопливо, основательно, под чутким руководством заросшего до глаз боцмана, чей зычный голос раздавался из самых неожиданных мест. Моряки особо не напрягались и никуда не спешили, они знали, что ветра не будет еще месяц, поэтому работали неторопливо, чтобы убить время.

Адмирал в одних нижних штанах лежал под пальмой и пил разбавленный бренди, философски решив, что если ничего сделать нельзя, то и делать не стоит. Вейн же злился. Впервые он ощущал себя ребенком, для которого сила всего лишь приятное покалывание в области солнечного сплетения, но что с этим делать, он не знает.

Сейчас в свои тридцать три Вейн знал. Но проклятый остров, к которому причалил флагман, словно накрыло колпаком, через который не мог прорваться ни один таль. А мелкие духи стихий, которые сновали вокруг, способны были только охладить разгоряченное солнцем лицо. Он пробовал отплыть на лодке от острова, но и там на призыв никто не откликнулся. Вейн даже рискнул повторить ритуал, при помощи которого призвал Еву, пожертвовав пойманного на острове барана, но только зря пролил кровь. Правда, шашлык был вкусный...

— Не получается? — лениво поинтересовался адмирал и протянул Вейну бутылку с водой.

Вместо ответа командор тихо выругался и сел рядом.

— Я с таким сталкивался однажды в Шахистане. Когда меня блокировали три сильных заклинателя, они призвали талей разума и воздвигли вокруг ментальное поле.

— Это когда вы обесчестили дочь шаха, но отказались на ней жениться? — проявил осведомленность Диего.

— Если бы! — Вейн хмыкнул. — До меня ее обесчестили минимум человек пять. Очень опытная дама была. Красивая, наглая и хитрая... Но я уже дал слово своему королю, что женюсь на Одиноком Великане. Его величество Йорхон настаивал на моей кандидатуре, а мы тогда были на грани войны, все думали, что этот брак укрепит мир между странами. Мы ошиблись.

— Не думаю. — Адмирал взболтал в бутылке остатки бренди, распространяя вокруг себя резкий запах крепкого спиртного. — Я лично знаком с Фридрихом Йорхоном и уверен, что если бы все шло по его плану, он не стал бы вмешиваться в ваши внутренние дела. Вы что-то сделали не так, командор, — ехидно закончил он. — И мы оба знаем, что именно вы сделали не так.

Вейн откинулся на спину, заложив руки за голову.

— Ей было пятнадцать, и она панически меня боялась.

— Зато сейчас ей восемнадцать, и она не боится ничего. Разительная перемена, не находите?

Вейн много чего находил. Намного больше, чем мог себе представить адмирал Диего Дрейк по кличке Рок, сын казненного генерала Дрейка, глава опального рода, аристократ, потерявший все за одну ночь. Когда герцог говорил Еве, что хочет узнать правду, он не лгал.

Он видел перед собой другого человека. И если взгляд можно было спрятать, то привычные жесты, наклон головы, позы, движения выдавали супругу. Нельзя изменить привычки за столь короткое время. Да прежняя Ева никогда бы не сидела, поджав под себя ноги, и не вышла бы из спальни, не надев корсет. А уж ее раскрепощенность... Нет, что-то произошло, пока его не было, и Вейн хотел с этим

разобраться. Ну и просто хотел. Да, хотел свою жену, хотя никогда бы в этом не признался.

И пусть она казалась смелой и решительной, но он несколько раз ловил ее взгляд, полный печали и смущения. Возможно, ее заставляют делать что-то против воли? Трипта давно косится на Великана, а Ева так верует в Сестру и так беззащитна перед триптоном...

— Думаете, за Евой кто-то стоит, и все изменения в ее характере — часть плана? — озвучил Вейн свои сомнения.

— Король Фридрих — игрок, — подумав несколько минут, ответил Диего. — Он всегда просчитывает ходы наперед. И если он хотел в мужья племяннице именно вас, значит, на вас он делал ставку. Вы должны были совершить что-то выгодное для короля. А коль не совершили, то вас вывели из игры.

— И это что-то связано с моей женой... но почему вы думаете, что кукловод — Фридрих? Разве не мертвый барон Катар платил вам и договаривался с предателями в Великане?

Адмирал встал и потянулся, потом зашвырнул бутылку в море и только после этого ответил:

— Барон — прикрытие. Я получаю приказы от короля Фридриха.

— Вы служите королю, который лишил вас всего?

Адмирал криво усмехнулся.

— Удивительно, да? Но вы ошибаетесь, я никому не служу, просто выполняю поручение. За особую награду...

— Позвольте догадаться? — Вейн встал рядом и посмотрел на гладкую синеву. — Вам вернут титул и земли.

Диего не стал опровергать это утверждение, лишь пожал могучими плечами.

— Я отправил брату голубя с сообщением, что мы застряли в штиле на ближайшие полгода. Он передаст весточку Фридриху, а какие действия предпримет король Йорхона, мне неизвестно, но я точно знаю, что он очень заинтересован в шате Еве. И даже подозреваю почему... — добавил адмирал едва слышно.

— Что король хочет от Евы? Ну!

Вейн сжал кулаки. Его жена в опасности, а тот, кто клялся защищать и оберегать, находится от нее так далеко!

— Его величество Фридрих верит, что можно вернуть древнюю магию, нужно только создать идеальные условия для ее пробуждения.

Больше ничего не знаю. Увы, нас поймали и выгнали из-под стола в зале совещаний, — добавил он быстро. — Нам было по семь лет, и мы любили играть в прятки.

— Голубь долетит? — нахмурился Вейн, вспоминая все, что знал о короле Фридрихе и его таинственной библиотеке.

— Между нами и материком несколько островов, так что он уже долетел.

— Хочешь сказать, — начал медленно Вейн, чувствуя, как закипает, — что недалеко от нас есть остров?

Адмирал криво улыбнулся.

— Шлюпку дам, провиант и тент от солнца, на большее не рассчитывайте.

— Этого будет достаточно.

Но отплыть он смог только через два дня. Провизия была уложена в непромокаемые короба, на дно шлюпки брошены якорь и одеяло, несколько бурдюков с водой и корзина с местными фруктами легли под лавку. Вейн поправил ножны с ритуальным кинжалом и чехол с картой.

— Держите, командор. — Диего протянул косынку и компас. — Теперь вы похожи на одного из нас. — Он криво усмехнулся. — Уверены?

— Уверен, — коротко кивнул Вейн, и двое матросов оттолкнули шлюпку от берега. — А вы не желаете вернуться?

— Ну что вы, — лениво улыбнулся адмирал. — Мне сейчас лучше быть как можно дальше от гнева его величества Фредерика. Передайте Лю привет и остерегайтесь южного ветра, командор.

Вейн взялся за весла, и вскоре корабль адмирала стал казаться точкой на горизонте. Герцог был в хорошей физической форме, но все равно через несколько часов понял, что еще один взмах веслами, и завтра он не поднимет рук. Он попробовал призвать таля воды, но сила ушла впустую, рассыпалась о водную гладь, не найдя отклика.

Вейн сверился с картой и опять взялся за весла. Его неприятно удивила мощь заклинателя, который смог поставить такой большой оградительный купол. Скорее всего, здесь работала команда. Вейн знал силу и почерк каждого сильного заклинателя этого мира, однако ни один из них не был способен на такое. Но если неизвестным заклинателям удалось подчинить себе нескольких сильных талей, то...

— То все еще хуже, чем я думал. — Вейн посмотрел на компас и развернул шлюпку немного влево. — Это по силам трипте, а Ева была дружна с нашим триптоном. Я, болван, еще и поощрял эту дружбу. А если там не дружба, а что-то большее? — Неприятно кольнуло ревностью, но герцог с нею справился. — Если трипта стоит за спиной Евы, то зачем они прислали ее ко мне? В чем смысл? Аннулировать брак стало намного сложнее, если только они не рассчитывали сделать шату вдовой... Вдовой с ребенком, в чьих жилах будет течь кровь двух первых родов. Они могли дать Еве зелье, чтобы она понесла с первого раза. Хм...

Это звучало правдоподобно, потому что никто не знал, что Вейн еще год будет стерилен. Перед самой свадьбой он умудрился взорвать одно экспериментальное средство в орденовской лаборатории, и с тех пор его семя было мертво. Восстановление шло, но медленно. По прогнозам Марлина супруга должна была понести на пятый год их брака, так что трипта очень ошиблась, если посылала Еву к нему с этой целью.

— Но причем здесь король Иорхонов?

И о чем умолчал адмирал Диего? Нет, определенно, вокруг Евы вертится слишком много партий, и каждая из них пытается втянуть его юную неопытную супругу в свои интриги. Девочка еще так наивна, и она совершенно одна, а ведь через нее легко добраться и до Артура. И пусть брат с сестрой никогда не ладили, но...

— ...! — осенило герцога. — Они хотят посадить на трон Еву, но рядом с ней будет стоять не преданный стране и трону паладин Ордена, а выгодная трипте и Иорхону марионетка. Куда же ты влипла, девочка моя?

Он налег на весла, стремясь вырваться из зоны штиля. Артур в опасности, Ева в опасности... И каверна может оказаться в руках трипты. А вот это совсем плохо! Хорошо, что он ничего не рассказал супруге, эта новость испугала бы ее, и, возможно, Ева попробовала бы избавиться от Великана, что делать категорически нельзя. Слишком большая сила таится в его недрах, и управлять этой силой могут единицы. Вейн в очередной раз порадовался, что взял со всех причастных клятву о неразглашении, пусть его жена пока ничего не знает, он сам ей потом расскажет. Не все, конечно, а только ту часть, что кажется сказкой, может быть, даже покажет ей каверну, когда там

будет затишье. Женщины не созданы для таких знаний, их предназначение в другом.

— А пока нужно вырваться из зоны штиля и призвать таля.

На ночь он устроился с комфортом, укутался в одеяло, под голову засунул сложенный тент и через пять минут спал, приказав себе проснуться на рассвете...

Ему снилась Ева, она сидела в его кабинете и читала книгу. Вейн наблюдал за ней издали, даже во сне отмечая, как она изменилась. Ему стало любопытно, что она читает с таким серьезным видом? Наверное, любовный роман. Шатари постоянно таскала их из библиотеки экс-герцогини. Воспоминания о прежней любовнице вызвали лишь досаду. Он подошел ближе. Сочинение Тур-Тан-Тереза? Странно, зачем ей история мира от сотворения до наших дней? Это занудство сам Вейн прочел в десять лет по указанию наставника и с тех пор с содроганием вспоминал мелкий шрифт и множество дат и имен. Ева подняла от книги красные глаза и зевнула.

— Как интересно... Но сколько недоговоренностей и скрытых смыслов... Расшифровать некоторые моменты будет сложно, надо завтра у графа спросить про богов...

— У какого еще графа? — хотел возмутиться Вейн, но в это время на стол перед Евой вспрыгнул зеленый орел, он повернулся к невидимому наблюдателю, сверкнул глазами, и герцог проснулся. — Значит, все же трипта, — пробормотал он и повернул на пальце обручальное кольцо.

Вейн ошибался во всем, но не было никого, кто бы смог открыть ему тайну.

... Через три дня герцог увидел остров. Приближалось утро. **Еще одна** ночь уходила, рождался еще один день, когда шлюпка врезалась в дно, и герцог наконец ступил на твердую землю. Он упал на прохладный песок, полежал, глядя в светлеющее небо, и привычно достал кинжал...

Таль отозвался сразу же, словно только и ждал призыва. Сильный, покорный его воле таль воздуха.

Глава 25. Предложения от которых не отказываются

«... твоя мать меня разочаровала, она не воспользовалась шансом. В погоне за властью глупая курица забыла о своем долге. Надеюсь, Господин Путей и Кошмаров приготовил для нее самое неприятное место...»

— Да вы, дядюшка, сама доброта, — покачала головой Ева, перечитывая последний абзац.

Письмо от его величества Фридриха Иорхонского мэтр Буш передал ей вечером вместе с подробными планами крепости. И теперь Ева пыталась по гневным строкам понять, какой же характер у близкого родственника. Почерк у короля был размашистый, крупный, уверенный, что тоже говорило о многом. Похоже, дядюшка довольно эмоциональная деспотичная личность.

«...когда я видел тебя последний раз, ты не производила впечатления умной и решительной представительницы великого рода. Буду откровенен, я решил избавиться от тебя, даже подготовил новую кандидатуру в наследницы Великана в надежде, что она сумеет склонить сильного заклинателя на свою сторону и, наконец, через наследника получит доступ к каверне. Я предполагал, что твоя мать попробует отомстить и мне, и Артуру, убив тебя и не допустив возрождения силы. Оставалось дожидаться твоей смерти, но ты смогла меня удивить. Что же, Ева, я ошибался в тебе, а я умею признавать ошибки. Как тебе известно, Великан всегда передавался Иорхонами только по женской линии, пришло время тебе узнать — почему. Потому что наша кровь — это кровь богов. Именно Сестра и Хозяин положили начало нашему роду. Роду Тайра Монтоку...»

Боже, сколько пафоса! Ева потянулась к толстому потрепанному тому собрания сочинений великого Тура-кого-то-там. Он начинался с перечня всех родов от сотворения «тверди до наших дней». И, если верить историку, род шата Вейна тоже принадлежал к древнейшим. Но это все равно ничего не объясняло. Ева нахмурилась и продолжила чтение.

«...пять столетий назад сильнейшими заклинателями были женщины нашего рода. Величайшие магини легко управляли кавернами, призывая любых талей одним движением брови. Это было время процветания и развития. Но потом к власти пришла трипта, и через двести лет о повелительницах каверн остались лишь предания и сказки. Знания потеряны, нынешние заклинатели — жалкое подобие прежних. Три войны отбросили трипту от власти, но великая сила была уничтожена. Только наш дом хранит секреты. Используй все возможности, чтобы попасть к каверне, и, надеюсь, именно тебе она откроет свои тайны».

— А если нет? Если ничего не откроется, тогда что, дядюшка? Опять попробуешь от меня избавиться?

«...Мне пришлось менять планы, но я постараюсь задержать твоего мужа. Отправил к тебе своего человека, он обеспечит твою безопасность. Ева, сделай то, чему я тебя учил. Если сведения о тебе правдивы, то у тебя получится.

Да хранит тебя Сестра.

Фридрих»

— Дата, подпись. — Ева покрутила перед глазами лист бумаги, но больше ничего не нашла. — И о чем ты, дядя? Что я должна сделать? Или уже сделала?

Вспомнился яркий свет, калейдоскоп цветов и бликов... Но на этом воспоминания заканчивались. Может, ей надо было прыгнуть в каверну? И именно об этом пишет король? Так она уже сиганула в колодец, точнее, ее туда спихнули, правда, пользы это не принесло. Пока.

Ева сложила лист и поднесла к свече. Ничего тайного король не сказал, зато намекнул на многое, и не хотелось, чтобы это прочел граф Бальтазар или местный триптон. Кстати, нужно обязательно завтра сходить в трипту и попробовать выяснить о богах не божественное.

В кабинете запахло дымом, и в дверь заглянул мастер Буш.

— Командир телохранителей прибыл. — Он прошел к окну и распахнул его. — За последними инструкциями и письмами.

Ева кивнула. Она написала Марлину записку, где коротко изложила последние события в крепости и поблагодарила его за спасение. Если магистр не шутил, то он уже забыл о том, что Ева пришла из другого мира, но все равно она испытывала к старику

благодарность и нежные чувства и надеялась, что когда-нибудь они смогут об этом поговорить.

В кабинет вошел хмурый бородач.

— Шата Ева, мне не нравится оставлять вас без присмотра. Я не доверяю наемникам, — начал он от двери, но Ева покачала головой и вручила ему кожаный футляр с бумагами и кошель с золотом.

— Сейчас вы нужнее маркизу Йерку, чем мне, да и некому больше доверить письма супруга. Один гонец не доедет. Вся надежда на вашу пятерку, командир. Спасибо за все, я не забуду.

Воин коротко поклонился и вышел, бросив на прощание укоризненный взгляд на секретаря, будто это он был во всем виноват. Буш лучезарно улыбнулся и помахал рукой ему вслед. Как красиво избавиться от людей маркиза, придумала Лю. Пятерка телохранителей возвращалась с важным поручением. С двумя. Во-первых, они должны были доставить в орден предателя интенданта, а во-вторых, передать письма от Вейна. Прочсть их Ева не смогла, а Буш категорически заявил, что эти шифры ему не знакомы. Оставалось надеяться, что Вейн не дает распоряжения запереть жену в светелке до его возвращения.

— Вы закончили? — спросил секретарь, меняя свечи в канделябре.

Ева потерла глаза и с тоской глянула на приготовленные для чтения книги.

— Завтра тоже будет день, — мягко улыбнулся Буш. — Читать лучше на свежую голову.

— Ты прав, — Ева встала и, прихватив один из томов, направилась к себе.

Когда она вышла в коридор, от стены отделилась высокая тень и пристроилась рядом.

— Бурхун, подбери для меня шпагу и выдели воина в наставники. — Ева всучила наемнику тяжелую книгу. — Я восстановилась после болезни и намерена начать тренировки.

Если наемника что-то и удивило, он сумел это скрыть от Евы.

— Я сам буду с вами заниматься, — ответил Бурхун серьезно.

Ева скосилась на него.

— А ты чего такой хмурый?

Мужчина резко остановился и встал перед ней, глядя в глаза.

— Я получил предложение, от которого не могу отказаться, — мрачно произнес он и криво усмехнулся. — Нам нужно поговорить, хозяйка.

Сердце екнуло, Ева оглянулась на дверь кабинета, но они отошли достаточно далеко, чтобы успеть скрыться за ней. Пустой коридор, тишина, неровный свет факелов. Захоти Бурхун ее убить, она ничего не сможет сделать, если только заорать, чтобы Буш успел прийти на помощь. Видно, что-то мелькнуло у нее на лице, потому что наемник болезненно скривился и тихо произнес:

— Я никогда не наврежу вам, шата Ева. Никогда. Только не вам.

А она вспоминала его взгляды, его ненавязчивую заботу, переживания, мелькавшие в глазах, и какую-то ненормальную звериную тоску, которую заметила, когда вернулась от Вейна. Ева не была восторженной девочкой, которая видит только то, что хочет увидеть, у тридцатилетней Евы были за плечами опыт, брак, отношения, и она понимала, что не безразлична Бурхуну. Да и ей наемник нравился. Но... Между ними стояло чертово «но»...

— Со мной связался его величество Фридрих, — отвернулся от нее Бурхун. — Нам возвращены земли, титулы и родовое имя, а также, — он жестко ухмыльнулся, — вассалитет.

— Со всеми вытекающими, — понимающе кивнула Ева. Так вот о ком писал дядя, и все равно неприятно заныло под ложечкой. Видят боги, ей не хотелось расставаться с этим мужчиной. Не хотелось, будь оно все проклято! Но вслух она спокойно спросила: — Хочешь разорвать наш договор?

— Нет! — Шаг вперед, и наемник замер в непозволительной по этикету близости. Ева почувствовала запах кожи и железа, ей даже показалось, что она ощущает жар, идущий от его тела. Но этого не могло быть. — Нет, — повторил он. — Я поклялся защищать вас, и я не отступлюсь от своих клятв. Но вы должны знать, адмирал Диего Дрейк и я вновь на службе у его величества Фридриха Иорхонского.

— И его приказы теперь для вас в приоритете.

Бурхун медленно кивнул.

— Мы с Диего смирились и даже смогли выжить после казни отца и объявления нас вне закона. За одну ночь мы потеряли все, нам пришлось бежать, но с нами были верные люди, умения и упрямство.

Как бы ни мечталось нашим врагам, а мы не сдохли в канаве и даже смогли кое-чего добиться.

— Армада осталась верна своему адмиралу, и с годами даже король был вынужден с ним считаться. — Ева задумчиво прикусила губу, теперь все встало на свои места. Из недомолвок, намеков и случайно услышанных фраз сложилась цельная картинка. — Значит, амнистия... А взамен?

— Сохранение вашей жизни любой ценой, — непривычно мягко улыбнулся Бурхун. Ева даже не подозревала, что этот грубый мужчина может так нежно улыбаться. — Король не знает, что я это сделаю, даже если мне придется выйти одному против всего мира.

Слова прозвучали просто, как констатация факта, но на душе стало тепло, и сердце забилося чуть быстрее, чем следовало. Ева протянула руку и осторожно погладила мужчину по груди, расправляя несуществующие складки рубашки. Мышцы под ее рукой стали каменными, Бурхун подался вперед, но Ева уже убрала руку, испугавшись своей решительности.

— Не стоит, — сказала сама себе. — Не будем делать то, о чем пожалеем.

— Только не я, — хрипловато ответил наемник.

Но Ева уже взяла себя в руки и только улыбнулась благодарно. Было бы это на Земле, она бы ни на секунду не задумалась, но здесь, в этом мире, она не могла себе позволить никаких вольностей. Не сейчас.

До ее комнат они дошли в уютной и приятной тишине, а когда Ева уже закрывала дверь, она услышала тихое:

— Я принял назад титул еще по одной причине, шата Ева, теперь я достаточно родовит, чтобы претендовать на вашу руку.

Она тихонько закрыла дверь, не зажигая свет, бросила на кресло книгу и подошла к открытому окну. В маленькой комнате, примыкающей к спальне, похрапывала Гленна, за окном царила ночь, сияли звезды, было на удивление тихо, даже цикады не пели, не переругивались караульные, не ржали кони. Высоко в небе сиял острый месяц. Тишина и покой. Совсем не так было у нее в душе, там рвался наружу вулкан, с которым все сложнее и сложнее получалось бороться.

— Я сильная, я смогу, — прошептала она любимую сутру. — Я всего добьюсь, заставлю с собой считаться. Я стану независимой и сама буду выбирать. Я сильная, я смогу...

Заснуть Еве не удалось, постоянно лезли в голову мысли, а что если бы... Они были сладкими и тревожными и совсем не подобающими замужней герцогине, ждущей мужа из плена.

— Завести сейчас роман, это вручить трипте инструмент давления. Не время.

А как хотелось! Просто прижаться к теплому надежному телу, вдохнуть родной запах, довериться. Хотелось заснуть в объятиях и проснуться рядом с тем, кому без сомнения доверишь свою жизнь. Да просто хотелось человеческого тепла. Она ведь тоже не железная, а живая женщина с нормальным либидо и нормальными желаниями, она тоже устает от одиночества.

Ева еще немного покрутилась в ставшей неудобной постели, потом решительно встала и направилась к столу. Может, чтение исторических хроник прогонит неуместные мысли и желания. И сама не заметила, как увлеклась.

Оказывается, когда-то на этих землях правили королевы-заклинательницы и процветал умеренный матриархат. Женщинам позволялось брать в дом двух или трех мужей, но это практиковалось очень редко и только среди заклинательниц. Тур-Тан-Терез писал, что это было связано с силой, но как именно, никто уже не помнил...

Ева скептически хмыкнула, не особо веря написанному. Скорее всего, одна из правительниц не смогла выбрать из двух мужчин, так и родился этот обычай. Зато все красиво и прилично. Не похоть, а необходимость!

Зато войны были скоротечны, в основном, воевали с людьми из-за моря и с тварями непонятного происхождения. Твари Еву заинтересовали больше, чем попытки «темных» народов оторвать для себя кусок плодородных земель. Изображенные на картинках животные очень напоминали земных динозавров с той лишь разницей, что они почти все были крылаты, их не брала магия, только добрая сталь и ловушки. Приходили твари сезонно в засушливые годы и причиняли много бед и полям, и людям, потому что были всеядны и не чурались разорить деревню и сожрать ее жителей. Что еще было интересно, боги в те времена жили среди смертных и даже активно

размножались, так что заявление Фридриха могло быть правдивым. А потом что-то произошло, и в один день исчезли боги и твари. И вот тут началось интересное...

Ева задумчиво потерла глаза. Забавно, как причудливо тасуется колода истории. Хроники явно писались значительно позже, поэтому тройку сильных магов называют богами, при их жизни вряд ли они дождались такой славы. Просто сильные заклинатели — маги. Одна женщина и два ее мужа, чьи имена канули в историю вместе с ними.

— Как интересно... Но сколько недоговорок и скрытых смыслов... Расшифровать некоторые моменты будет сложно, надо завтра у графа спросить про богов... Сестра, Господин и Хозяин. Забавные ассоциации вызывает...

Ева на мгновение прикрыла глаза и провалилась в дрему. Ей приснился Вейн, он сидел в лодке, вокруг была звездная ночь и море. Заострившиеся черты лица, черная щетина, небрежно повязанная бандана, из-под которой на плечи падали отросшие волосы, и взгляд пристальный, напряженный. Губы мужа шевелились, но Ева ничего не слышала, как ни прислушивалась, а потом Вейн начал исчезать в зеленом тумане, и до нее долетели лишь обрывки слов:

— ... трипте не верь... и дождись меня, жена, только дождись.

На стол плюхнулся большой зеленый орел, и Ева открыла глаза.

— Какая встреча, — протянула, рассматривая наглуую птичку. — Господин мертвый магистр соизволил вспомнить о нашем существовании.

Таль нахохлился и отвернул голову.

— В глаза смотри, когда я с тобой ругаюсь! — зашипела Ева. — Ты на кой меня в каверну спихнул?

Она, прищурившись, ухватила талья за шею и тут же выпустила, с непониманием глядя на свои руки.

— Это что было? — Протянула ладонь и погладила птицу по вполне осязаемым перьям. — Ты же воздух! Ты не можешь быть материален!

— Я не могу, — недовольно заскрипел Гектор. — А ты теперь можешь. Можешь придать плотность и форму любому талю.

— Стоп! — Ева поднесла руки к лицу, рассматривая в полутьме помещения ладони. — Это нарушает все законы физики!

— Пф! Законы физики! — по-кошачьи фыркнул орел. — Ответь, если воду поместить в прозрачную круглую емкость, какую форму примет вода?

— Форму емкости.

— А если закачать воздух в надувной шар?

— Поняла, поняла! — сдалась Ева.

— Так и с талями. Ты создаешь материальную форму и помещаешь в нее частичку стихии. Все! Прими это и не думай. Ты ведь не думаешь, как дышать? Вот и не думай, как созидать, просто созидай.

— Но это негуманно, брать свободное существо и помещать его в клетку, — нахмурилась Ева.

Гектор от ее слов свалился со стола, а потом взлетел и завис напротив лица, медленно взмахивая крыльями.

— И почему мне досталась такая бестолковая иномирка?

— Потому что других нет? — ехидно ответила Ева.

— Ты же была в каверне, видела, какая там скука! Да тали только и ждут, чтобы их призвали, и жутко завидуют тем малюткам, которые работают на человека.

— Ты говорил, что они неразумные!

— Ну, завидуют те, у кого есть зачатки разума, — тут же исправился Мэтр. — Мелкие — неразумные, а вот с большими и сильными жителями каверн можно договориться. И, будем откровенны, надолго удержать их в твердой форме нереально. Но на короткое время — легко! — Таль воспарил к потолку и торжественно закончил: — Ты первая женщина после исхода тварей, кто прошел инициацию!

— Какое счастье! — скептически покачала головой Ева. — Что же вы раньше никого не швыряли в колодец?

— Швыряли, — спокойно ответил Гектор. — Но выжила только ты.

Ева открыла рот, но не нашлась что ответить. А если бы она погибла? А если бы...

— Думаешь, отчего твоя родня продает своих девиц в нагрузку к крепости на условиях, что жених будет заклинателем? Преподносится это, конечно, красиво, мол, никто иной с каверной не справится, но на самом деле причина в другом. — Таль опустил на стол и, заложив

крылья за спину, важно прошел по раскрытой книге. — Прочла уже? Два мужа, потому что первый не смог пробудить магию. Иногда любили простых смертных, а нужен был заклинатель, вот и приняли закон о тройственных союзах. После связи с заклинателем у женщин вашего рода пробуждалась сила. Мужчины были...

— Катализаторами, — подсказала Ева.

— Пожалуй, можно и так сказать, — важно кивнул Гектор. — Бывало, что сила пробуждалась после рождения одаренного ребенка. Два важных события в жизни женщины. Лишение невинности и рождение первенца. Ну а потом самые сильные магессы проходили инициацию каверной. Если мир талей принимал магичку, то она становилась величайшей заклинательницей своего времени и могла претендовать на королевский венок.

— А если не принимал?

— Занималась другими изысканиями, — отмахнулся крылом магистр. — Сила то никуда не девалась.

— Мужчины-заклинатели тоже так проходят инициацию? Интересно, Вейн прыгал в каверну?

— Нет, — разочаровал ее таль. — Мужской ум не выдерживает хаоса, в котором живут тали. Все попытки оборачивались безумием смельчаков.

— А женский, значит, выдерживает.

— Для вас хаос в мыслях — это норма, — не удержался от подколки Гектор.

— Допустим, я прошла инициацию. И что? Что во мне изменилось? Я ничего не чувствую! Что делать теперь?

— А теперь мы будем учиться! — довольно заявил таль.

— У меня нет на это времени, — отрезала Ева и встала.

— Если трипта узнает, что ты прошла каверну и вернулась, тебе несдобровать, — тихо прошептал Гектор. — Второй том, страница пятьсот.

И он исчез.

— Завтра! — ответила Ева пустоте. — Я прочту все завтра и тогда решу, что мне с этим делать!

Но она точно знала, что будет учиться, потому что это классно — управлять стихией.

— А еще при помощи талей мы быстро закончим стройку.

— Хороший стимул, — прошепестел довольный голос Гектора.

Глава 26. Затишье перед бурей

Утро наступило резко и неожиданно. Ева не успела закрыть глаза, как Гленна распахнула тяжелые шторы и открыла окно, впуская в комнату первые солнечные лучи.

— Что же вы меня с ночи не разбудили? Как сами платье сняли? А я только на секундочку прикорнула и вот... — виновато тарахтела она, помогая Еве надеть халат. — Вас там капитан Итан дожидается. Гнать? — уточнила шепотом. — А еще я до зари в трипту бегала, дары Сестре отнесла, так тама теперь сам граф заправляет. Хламиду надел и дары принимал самолично. Грозный... Но красивый, страсть! Почти как герцог наш. Хотя наш герцог все же красившее, — добавила она задумчиво.

— А наш триптон где?

— Говорят, по делам укатил вчерась еще. Он же не докладывает, куда ходит и что делает. А еще говорят, что повздорили они с графом перед этим, — зашептала Гленна горячо, склонившись к Евиному уху. — Кривая Зорька слышала, как наш жрец говорил, что он жаловаться будет, что, мол, у графа дознавателя нет полномочий, а тот ему под нос перстенок какой-то сунул, наш триптон побелел и сказал, что он этого не оставит. И уехал. Вот!

Гленна уставилась на Еву, ожидая ее реакции, но герцогиня лишь зевнула и махнула рукой. Не до разборок триптонов, пусть хоть удушатся, ей все равно. Что один, что второй доверия не вызывали, но и гадостей ей не делали. А пока они ее не трогают открыто, и она их трогать не будет.

— Но присмотреть за графом нужно...

— Ага! Я вам все-все буду рассказывать, если узнаю! А я узнаю! Точно-точно! Что вы улыбаетесь? Знаете, какая я общительная? Мне люди тайны доверяют, знают, что я могила. Я только вам по секрету, как что узнаю! — закончила горничная и воинственно помахала стене кулаком.

И тут Ева поняла, что теперь Бальгазару никуда не скрыться от внимания влюбленной девушки. Так ему и надо!

— Ты только не упади к нему в постель. — Ева строго взглянула на девушку. — А то сама знаешь, графы на служанках не женятся и даже в фаворитки не берут.

— Чай не глупая, все понимаю, — вздохнула Гленна. — Я просто на него издали люблю и все. И ваши секреты не выдам, пусть не думает, что можно мне дать монетку и узнать все тайны.

— А что, предлагал?

Ева направилась в ванную комнату, но задержалась, ожидая ответ горничной.

— А как же! В первый же день, как вы отбыли в обитель, — хитро улыбнулась Гленна. — Я денежку взяла и честно рассказала, что вы бедная, несчастная, совсем плохо кушаете, все бегаєте, суетитесь, богам молитесь да страда-а-ете по мужу своему. Так страдаете, так страдаете, что совсем сбледнели. — Она хихикнула. — Он потом спрашивал у тетки Карли, все ли у меня с головой хорошо? И все равно он красивый! И такой... такой... ах! Вот ежели бы я была благородной дамой, ни за что бы не упустила такого мужчину. Вот!

Ева рассмеялась. Все же девчонки у нее прелесть, что Яська, что Гленна.

К капитану она вышла при полном параде. По Евиным эскизам местные мастерицы сшили для нее аналог черного спортивного костюма — широкие, зауженные книзу штаны на веревочках и свободную рубашку с коротким рукавом. К сожалению, кроссовок этот мир пока не знал, поэтому на ноги Ева надела короткие сапожки из мягкой коричневой кожи.

При ее появлении Итан встал и коротко поклонился.

— Что-то случилось?

Капитан был редким гостем в этом крыле, и поэтому Ева немного нервничала, не ожидая приятных новостей.

— Бурхун приходил за ученическим мечом. Я категорически против, чтобы фехтовать вас учил наемник. Шата Ева, у нас в крепости достаточно опытных бойцов и наставников.

— Почему?

— Потому что, — Итан не отвел взгляд, смотрел прямо и спокойно, — это ударит по вашей репутации и репутации вашего супруга.

Ева отвернулась. Капитан был прямолинеен, как все военные, но он был прав... Она на мгновение представила, как руки наемника касаются ее запястий, направляя удар, показывая технику... Черт! Это было волнительно.

— Ты прав, Итан, — кивнула она. — Назначь мне наставника из своих людей.

— Сержант Бойко, ваша светлость, — коротко сообщил Итан. — Вы с ним знакомы. Можно еще вопрос? — Он дождался кивка герцогини и спросил: — Зачем вам это? Разве женское дело — братья за оружие?

— Я должна научиться защищать себя, капитан. Чтобы в случае опасности прикрыть спину моего мужчины и уберечь своих детей.

Капитан долго молчал, рассматривая Еву, а потом улыбнулся.

— Я восхищен вами, ваша светлость. Думаю шат Вейн не узнает вас, когда вернется.

— Да, нам придется знакомиться заново, — пробормотала Ева и вздохнула, про себя трусливо надеясь, что Вейн заблудится по дороге домой.

Сержант Бойко оказался здоровяком, который заступился за нее в тот злополучный момент, когда она очнулась в этом теле. И первые его слова были:

— Ваша светлость, я против! Благородной даме не подобает мечом махать. Да и синяки и шишки... А как же без них? Без них тренировок не бывает.

Ева понимала сержанта и ту подлянку, которую ему подложил Итан. Вот как простому воину, привыкшему матюками и пинками гонять новобранцев, вести себя с герцогиней, решившей, что она Рембо?

— Так, сержант. — Ева забрала у него ученический меч, взмахнула им пару раз, сделала выпад. Тело не помнило движения, но разум уверенно вел руку. — Меч мне не подходит, для него я слишком слаба. Мне нужна шпага. Мой конек — быстрота, непредсказуемость и жалеющие удары. Порхай как бабочка, жаль как пчела, — улыбнулась она, возвращая сержанту меч.

Они находились на площадке, закрытой с трех сторон глухими стенами и отгороженной от остального двора невысоким заборчиком. Зрителей Ева не видела, но не сомневалась, что за ними наблюдают.

Она сама бы не пропустила такое шоу, ведь в крепости особых развлечений и не было.

Бойко вздохнул обреченно и свистнул, из-за заборчика появилась кудрявая голова.

— Принеси ее светлости шпагу, да быстро метнулся! А вы пока, шата Ева... — сержант замялся.

— Ты прав, надо разогреться.

Ева медленно побежала по кругу, жалея про себя несчастного сержанта. Ведь ни гаркнуть, ни пенделя волшебного отвесить, да еще помнить нужно об уважительном обращении. Бедный мужик!

Она успела сделать стандартный разминочный комплекс, когда посыльный притащил на выбор три боевые шпаги.

— А че? — отскочил он от замахнувшегося на него сержанта. — Ты же не сказал, что деревянные надо было!

Ева выбрала одну, покачала на ладони и довольно кивнула. Отличная работа! Прекрасно сбалансированная, тонкая, легкая, клинок трехгранного сечения, простая гарда. Ничего лишнего. Только клеймо на рукоятке... Ева присмотрелась — птица с обрезанными крыльями. Она сделала пару движений и поняла, что учиться придется заново. Но база есть, а значит, будет проще. Отсалютовала сержанту и улыбнулась.

— Я когда-то училась, но это было давно... Так что тебе придется напомнить мне основы.

Бойко скептическим взглядом окинул ее позу и нахмурился.

— Стоите, ваша светлость, как кукла ряженая на посту у дворца. Ноги расслабьте, чуток вес перенести нужно, мы не на параде, у нас цель другая.

Он подошел сзади и осторожно сместил Евин локоть. Потом легонько хлопнул по ноге, заставляя сдвинуться в сторону.

— Вот так, значит, ваша светлость...

— Слушай, давай без этих светлостей, — скривилась Ева. — Длинно и не к месту. На время тренировки можешь называть меня по имени и не бойся, меня это не оскорбит. Но только на время тренировок, — добавила строго.

А то дай волю, так быстро забудут, что такое субординация.

— Ну, если позволяете...

Ева про себя усмехнулась, заметив облегчение, мелькнувшее на простом лице. Слышал бы Бойко, какими эпитетами их награждал тренер, не дергался бы так.

— Ну что же, посмотрим, на что вы способны.

Оказалось, на очень малое. Еве ни разу не удалось достать воина даже кончиком шпаги. Зато он постоянно выбивал оружие у нее из рук и пару раз обозначил уколы. При этом Ева постоянно двигалась, а воин почти не сходил с места. Через полчаса она была мокрая, красная и тяжело дышала.

— Очень неплохо, — удивил Еву сержант. — Очень. Видно, что шпагу вы в руках держали. Двигаетесь странно, конечно, что за техника?

— Спортивная, — буркнула расстроенная Ева. Она не ожидала, что тело будет таким неуклюжим. — Меня тренировали для показательных боев, не для убийства.

— Ничего, это мы поправим. — Сержант хитро прищурился. — Али не станем портить фигуру и настроение?

— Завтра в шесть утра!

Ева коротко поклонилась наставнику и, отдав оружие кудрявому новобранцу, поплелась в комнату, чтобы успеть принять душ перед мыловарней.

Ох, завтра она пожалеет о своем решении, когда будет сползать с кровати, но сейчас она шла, гордо задрав голову и улыбаясь. Пусть наблюдатели не рассчитывают увидеть разочарование и усталость на лице герцогини.

после завтрака Лю Сунь перехватила Еву по дороге к трипте. Герцогиня сама не заметила, когда свернула в знакомый коридор, а потом решила, что не станет отмахиваться от интуиции. Не просто так ведь ее потянуло к местным богам.

— Шата Ева? — Лю пошла рядом. — Экс-герцогиня пригласила вас на обед, мастер Ульям просит о встрече в лазарете, а граф Бальтазар Старов прислал букет роз с запиской, что жаждет пригласить вас на конную прогулку. Говорят, граф — хороший наездник и хороший танцор.

Ева посмотрела на своего личного секретаря, но круглое лицо Лю хранило безмятежное спокойствие, и в глазах не читалось ни намек на смех.

— И если вам любопытно, то Яська решила, что наш красивый мальчик Даммар ее личное приобретение, и взяла над ним шефство. Думаю, его судьба определена, — уже не сдерживая смех, закончила она.

Ева лишь глаза закатила. Яська хвостиком таскалась за Даммаром, ревниво отгоняя от него местных служанок.

— Знаете, что она заявила горничной экс-герцогини? — со смехом спросила Лю. — Что Даммар под вашим личным покровительством, и нечего на него смотреть без спроса. Спрашивать насчет просмотра, я так понимаю, нужно у Яськи.

— Знать бы, зачем мы его притащили в замок? — вздохнула Ева, останавливаясь у двери в крепостную трипту.

— Он доделал ваш мик-сер, — перестала улыбаться Лю. — Два дня сидел в кузне, чуть не подрался с кузнецом, но все же добился успеха. Сегодня на кухне провели первое испытание. Карля в восторге. Требуется сделать ей еще несколько штук и грозит задушить любого, кто проболтается, что у нашего кухаря появилась такая интересная утварь.

— В этом она права. — Ева уже прикидывала, как наладить постоянное производство ручных миксеров и венчиков и по какой цене их продавать. — Запланируй встречу с Даммаром. И пусть придут Карля, кузнец и кухарь. Завтра.

— Я прочла, что вы просили. — Лю остановилась рядом и чуть понизила голос. — Через семь лет после того как боги ушли из мира, на юге началась засуха, а потом с гор пришли сильные пожары. Горели деревни, гибли люди, а королева не спешила призвать талей и остановить пожары, потому что одновременно с засухой на юге на богатом севере страны вспыхнула странная болезнь. Кожа заразившихся покрывалась язвами, гноилась, кровоточила, и человек умирал за несколько дней. Все сильные заклинатели были отправлены на борьбу с болезнью. Но трипта воспользовалась недовольством и обвинила в пожарах заклинателей. Мол, богатым землям они помогают, а на бедных всем плевать. — Лю взмахнула широким рукавом длинной рубахи. — Заклинатели над этим посмеялись, а зря. Люди запомнили, по стране пошли слухи, за ними волнения, трипта стала набирать популярность. А потом стали гибнуть и пропадать самые сильные заклинатели... И в этом тоже обвинили королеву. Ей пришлось отречься, на трон сел ее сын, и на этом правление женщин

закончилось. Постепенно их отодвинули от власти, а потом и вовсе задвинули за спину мужей, запрещая заниматься магией.

— Какая знакомая ситуация... — пробормотала Ева.

— О да... — Лю кротко улыбнулась, что совсем не вязалось с ее следующими словами. — Но я знаю другую версию этих событий. Королеву убил один из триумvirата, ее любовник, обвинив, что она проводит запрещенные ритуалы. Может, и проводила, кто сейчас узнает? Он же выдвинул теорию, что сила сводит слабых женщин с ума, и протянул через трипту, которая в то время набрала силу, закон, запрещающий обучать девочек магии. И его поддержали большинство мужчин-заклинателей.

— Еще бы! — фыркнула Ева. — Кто же смирится с властью бабы!

Она посмотрела на дверь трипты и решительно повернула на выход. Прежде чем задавать вопросы, следует уложить в голове новые знания.

— Спасибо, Лю. Пойдешь со мной варить мыло?

Сунь улыбнулась и коротко кивнула.

— Мне тоже лучше думается, когда я работаю руками.

Десятидневка пролетела незаметно. Ева строго придерживалась расписания: подъем в половине шестого, тренировка, завтрак, работа в мастерской, обед и до самого ужина решение замковых проблем. Она много читала, вникала в документы, письма, записи, домовые книги. Постепенно вокруг нее собиралась сильная команда, и она с удовольствием делилась с ними планами, заражая своим энтузиазмом и верой в успех. Первая партия цветного мыла непривычной для местных овальной и круглой формы с выбитыми на нем картинками была упакована в бумагу, перевязана ленточками и сложена в деревянный ящик. Стиральный порошок был опробован местными прачками и вызвал бурю восторгов. Ева приказала собрать всех детей и засадить их толочь и сушить мыло. За свою работу они получали мелкие монетки и гордо называли себя добытчиками. Следом за детьми к мастерице Агапье потянулись и свободные от работы женщины. Так что первый мешок примитивного стирального порошка был готов. Подходила партия ароматных масел, а с ними и очередные эксперименты по созданию шампуня...

— Нам нужно расширяться, — заявила Ева вчера утром, когда они с Агапьей и Лю упаковывали очередную партию пенных бомбочек. — Давай-ка выселять жильцов из барака и делать там лабораторию. А в этом помещении поставим дополнительные очаги, пару больших чанов и контейнеры для отходов. Здесь будет вариться мыло и основа для шампуня. Вся грязная работа будет делаться здесь. — Ева обвела помещение взглядом и постучала по столешнице кулаком. — И нужно придумать, как сложить печь, чтобы в холода можно было сушить на ней порошок и травы. Найдешь печника? — Немногословная Агапья кивнула. — А еще неплохо бы модернизировать процесс измельчения...

Ева задумалась, и тут же из памяти всплыл бабушкин измельчитель для винограда. Два рельефных вала в конусовидном корыте. И ручка. Та же система зубчатых колес...

— Шата Ева? — Агапья тронула ее за руку. — Так может через мельницу?

А это идея!

В тот же день Даммар получил очередное задание. Сходить на мельницу, она находилась в паре километров от крепости, и прикинуть, можно ли использовать такой вариант, или мыло будет сплющивать в лепешку? Ева никогда не была на мельнице и даже не представляла, как она работает, но ей и не надо было это знать, у нее теперь был собственный изобретатель. И пусть он только начинал свой путь, но Ева пророчила парню прекрасное будущее. И, что самое главное, это будущее она была намерена использовать для своей пользы.

Ева подробно рассказала парню, что помнила из прошлой жизни, и даже нарисовала конусообразное глубокое корыто на подставке. Вместо дна в нем были два валика, но не гладкие, а рифленые, и крутились они в противоположные стороны, в щель между ними попадал виноград, превращаясь в жмых. Вот только Ева не помнила, как регулировалось расстояние. Но основу Даммар ухватил. Мальчишка был прирожденным механиком, Еве даже не пришлось объяснять, он сам ей все рассказал.

— Так можно приспособу взять, которой камни мельчат. Только там таль работает, а тут, значит, ручку подвести и зазор уменьшить,

нам же щепка не нужна, а нужен песок... — Парень потер кончик носа. — Ага, сделаем!

Яська, которая, конечно же, пришла вместе с Даммаром, важно покивала, а потом сморщила носик и чихнула. Ева улыбнулась и, не удержавшись, чмокнула ее в макушку.

— А сегодня сказка будет? — Девочка обняла Еву за ногу и заглянула в глаза. — Про мальчика Незнайку?

Ева настояла, и Яська из лазарета перебралась к ней, теперь каждый вечер герцогиня рассказывала ей сказки. Сказки своего мира. Девочка слушала, раскрыв рот, а на следующий день собирала вокруг себя толпу детишек и пересказывала им приключения невиданных и удивительных колобков, красных шапочек и снежных королев.

Популярность Яски росла на глазах, а вместе с ней появлялась зависть. Ева это понимала, но как оградить от этого ребенка, пока не придумала. Хотя была у нее идея. Школа. Начальная школа для всех детей. Она даже с Бушем ее обсудила. Но секретарь отнесся к этому весьма скептически. А Ева вопреки его отговоркам внесла школу в один из пунктов своего плана. Большого плана...

В ближайшие дни Ева запланировала «великое переселение народа». Ей нужно было помещение, поэтому из барака народ переселялся в крепость. Комнат хватало на всех. В бараке жили низшие слуги — те, кто ходил за скотиной, кто занимался заготовкой дров и угля, уборкой двора и отхожих мест. Для них переезд в крепость был наградой. Повышением на одну ступень по социальной лестнице.

Ева этого не знала, ее просветила экс-герцогиня Лунесса Иборг Ридверт во время очередного обеда в ее покоях.

— Ты снискала славу среди плебса, — скрипела она, отпивая вино из высокого бокала красного стекла. — Они на тебя молятся. Шатари так не любили, плевали в спину.

Ева усмехнулась. Старуха постоянно упоминала любовницу внука, явно ожидая от Евы каких-то реакций, а когда их не получала, улыбалась довольно и продолжала как ни чем не бывало.

— Меня вот еще что интересует, зачем ты занимаешься мылом, когда можно договориться на поставки из Шахистана? И масел, и мыла, и притираний. Южане очень сведущи в этом вопросе.

Ева пожимала плечами и отвечала, что проще наладить собственное производство. Это и дешевле, и выгоднее, чем

переплачивать купцам. А еще они планировали вернуть корабль Лю, вот тогда можно будет подумать о завозе чего-то необычного. Но озвучивать свои планы Ева не хотела. Рано еще.

А еще старая герцогиня настаивала, чтобы Ева срочно захомотала графа Бальтазара. При встречах, которые происходили чаще всего за столом (герцогиня никак не могла нарадоваться новому кухарю и постоянно приглашала Еву отобедать с ней), Лунесса закатывала глаза и с придыханьями говорила:

— Умен, обходителен и неутомимый любовник! Именно такой тебе и нужен, чтобы разбудить страсть.

Услышав об этом впервые, Ева поперхнулась и совершенно неприлично вылупилась на старуху.

— Вы лично проверяли его неутомимость?

— К сожалению, нет, — кокетливо скрипела Лунесса, довольная, что ее оценили так высоко. — Но у меня есть свои источники.

— А ничего что я замужем за вашим внуком?

— Ничего, — отмахивалась герцогиня. — Ему будет полезно.

Ева только глаза закатывала и игнорировала все разговоры на эту тему. Как оказалось, зря...

Сегодня днем ее светлость Лунесса подложила ее светлости Еве большую и жирную свинью. Когда герцогиня действующая пришла к герцогине бывшей на очередной обед, ее ждал сюрприз.

— Шата Ева! — Граф Бальтазар Старов искренне улыбнулся и поцеловал Еве кончики пальцев. — Какая приятная встреча.

— Я бы сказала — неожиданная.

Ева вздохнула и направилась к столу, бросая гневные взгляды на довольную старую каргу.

— Мне показалось, что вы избегаете меня.

— Вам не показалось, граф.

Мужчина отодвинул стул и помог Еве сесть, только после этого уселся напротив.

— И чем я вызвал ваш гнев, прекрасная хозяйка Одинокого Великана? — с четко отмеренной заинтересованностью спросил граф.

— Гнев? — притворно удивилась Ева. — Ну что вы, граф! Я не гневаюсь на тех, кто мне неинтересен.

Глава 27. Хлеба и зрелищ

Ева зашла в кабинет и улыбнулась. Цветы были красивыми, но тот, кто их дарил, вызывал стойкую неприязнь. Сегодня это оказались розы. Девять черных роз окружали одну белоснежную. В этом мире не заморачивались количеством цветов, и десять роз означали то же, что и пять, и двадцать пять.

— Очень редкий сорт. — Лю понюхала цветы и скривилась. — Интересно, где он их берет?

— Скажи, чтобы в следующий раз куст подарил, коль они такие редкие.

— Моя жена увлекается садоводством, отнесу ей и эти цветы, возможно, удастся вырастить розы из черенков, — улыбнулся Буш и положил перед Евой стопку писем. — Почта.

— Было что-то важное?

— Неважное я отправил в костер, — все с той же улыбкой проговорил секретарь и, прихватив вазу с розами, вышел, тихо прикрыв дверь.

После того злополучного обеда прошло три дня, и каждое утро герцогиню ждал очередной букет от Бальтазара. Ухаживать дознаватель умел, чем злил Бурхуна, вызывал мечтательные вздохи у Гленны и раздражал Еву. Беседу за обедом Ева свела к минимуму, позволив Лунессе разливаться соловьем и кокетничать с графом, сама же быстро поела и, сославшись на дела, сбежала, отказавшись от провожатых.

— Какая женщина не любит цветы? — задала Лю Сунь риторический вопрос.

Она распахнула окно, впуская в комнату стайку мелких юрких талей воздуха, похожих на небольшие смерчи. Последние дни Ева стала видеть их отчетливо, но все равно постоянно удивлялась, как много талей окружает людей в повседневной жизни. Огневые, водные, земляные... но больше всего вокруг было воздушных. Они пронеслись по кабинету, наполняя его свежим прохладным воздухом, и весело выпорхнули в окно. Эти малыши не были разумными, но каждое утро

они влетали в окно и летали по кабинету, иногда разбрасывая бумагу и качая шторы, а иногда, как сегодня, просто пролетали веселой толпой и исчезали.

Ева никому не говорила о своих новых возможностях. Не рисковала, пока сама не разберется. Загадочный таль-архимаг Гектор опять исчез, а без него она только один раз рискнула поиграть с водным талем, когда принимала ванну. Забрызгала стены, вылила на пол несколько литров воды и на этом эксперимент закончила.

Что-то она делала не так.

Верхнее письмо было от головы Граничей. Барон Верон Гейтс сообщал прекрасной компаньонке, что через день начинается Большая ярмарка, где будет проведена первая в истории игра в шата-лото! А также лотерея с денежным призом в пять золотых. Не соблаговолит ли драгоценнейшая шата прибыть к началу ярмарки?

— Соблаговолит, конечно, — довольно улыбнулась Ева, заметив новое название лото. — Лю! Скажи Агапье, чтобы готовила товар на ярмарку. И плакат не забудь! Бурхун мне когда-то клялся, что у них есть художник в отряде.

Сунь кивнула. Она никогда не записывала задания, но помнила все до единого слова. Умная, хитрая, скрытная и опасная, как левантская гадюка. Но Ева ей доверяла, они даже сдружились, насколько это было возможно между двумя женщинами, имеющими собственные секреты.

Следующее письмо вызвало сердцебиение и легкую дрожь в руках. Серый конверт из плотной бумаги с королевским гербом. Прежде чем его открыть, Ева глубоко вздохнула несколько раз, досчитала до пяти, на больше не хватило терпения, и только потом вытащила белоснежный лист, на треть исписанный мелким убористым почерком. Медленно прочла один раз, потом второй...

— Что?

Лю оперлась руками о столешницу и заглянула в лицо герцогине.

— Его величество мой венценосный брат выражает радость по поводу моего выздоровления и надеется, что я и дальше своими деяниями буду возвеличивать Корону и Семью. А еще он сообщает, что выкуп за мужа мне придется собрать самой, поскольку у короны денег нет. Но за это герцогство и крепость освобождают от налогов до конца года.

— Ну, вы и не рассчитывали на эти деньги, — прыснула Сунь и приторно сладким голосом добавила: — Жаль, конечно, что ваш супруг останется в плену еще на долгое время. Но что может бедная женщина без мужского наставления?

— Только молиться, — скорбно поджала губы Евы и бросила письмо на стол.

Девушки переглянулись и понимающе улыбнулись, но развитие предположения дальше не успели, дверь открылась без стука, и в кабинет вплыла прямая, как палка, Лунесса в ярко-синем платье и такой же косынке, повязанной назад. Лю поклонилась, а Ева встала и сделала шаг навстречу. Интересно, каким ветром занесло к ней в гости старую интриганку? И как бы от нее отделаться с наименьшими потерями для нервов? Но Лунесса и не думала задерживаться, она окинула кабинет внимательным взглядом, остановив его на узнаваемом конверте.

— Король сообщает, что освободил нас от налогов, — заметив, куда она смотрит, не стала скрывать Ева.

— Значит, денег на выкуп Вейна не даст, — презрительно скривилась Лунесса. — Мальчишка не на тех людей ставит. Глупый щенок! А что остальные?

— Пока молчат.

Ева тоже ждала известий от Марлина и брата Вейна — маркиза Йерка и надеялась, что пятерка телохранителей добралась до адресатов с письмами и грузом без происшествий.

— Ладно, не столь важно, — нетерпеливо пристукнула тростью экс-герцогиня. — Ева, деточка, помню, ты очень хотела прогуляться к морю, так вот граф Бальтазар по моей просьбе отложил все дела и любезно согласился устроить тебе эту прогулку! Я приказала седлать лошадей и зашла сообщить, что вы выезжаете через полчаса. Не благодари!

И с наидовольнейшим выражением на высушенном лице выплыла из кабинета, оставив Еву глотать маты и проклятия.

— Лю! — Дождавшись, когда стихнут голоса в приемной, Ева повернулась к Сюнь. — Я хочу знать, кто финансирует старуху, откуда у нее деньги, с кем при дворе она поддерживает отношения, с кем переписывается. Хочу знать, за чей счет содержится толпа народа, слуги, кухарь, любовник. Кто покупает ей продукты, фураж ее

лошадям, свечи, бумагу, шпильки. Все, что позволит мне ее прижать в случае необходимости.

В раскосых глазах мелькнуло удовлетворение, и Лю низко поклонилась, прижимая руки к груди.

— Рада быть полезной моей герцогине, — тонко улыбнулась она.

— Прекращай, — отмахнулась Ева. — Мы пережили вместе такое приключение, я давно ввела тебя в ближний круг и доверяю почти как себе.

— Почти? — приподнялись тонкие полумесяцы бровей.

— Видит Господин, полностью я не доверяю даже себе, — совершенно серьезно ответила Ева.

— А что с дознавателем? Может... — Лю провела по шее характерным жестом.

— Заманчиво, но нет, — качнула головой Ева. — Не могу понять его цели... Не хочет же он самом деле жениться?..

Сюнь согласно склонила голову, но в ее глазах Ева успела увидеть сомнение.

— Он опасен, — тихо произнесла Лю. — Очень.

— Опаснее Вейна?

Девушка на мгновение задумалась, а потом кивнула.

— Вас окружают опасные и интересные мужчины, шата Ева. Буш, Бурхун, Бальтазар...

— И все на одну букву, — пошутила Ева. — Может, это знак свыше?

— Может... — задумчиво ответила Лю и широко улыбнулась. — У вас прогулка к морю. Нужно поспешить!

— Что это ты меня гонишь? — подозрительно уставилась на нее Ева.

— Вы же хотели присмотреть место для лекарского оздоровительного центра, — подмигнула Сюнь. — Проверить дороги к морю, осмотреть побережье... Попросить у трипты денег...

А ведь она права!

— Не можешь избежать безобразия, возглавь его, — улыбнулась Ева и отправилась переодеваться, на ходу отдавая распоряжения.

Похоже, прогулка будет полезной. А какой сюрприз ждет графа Бальтазара! Незабываемый!

Оделась она быстро, дала пару распоряжений Гленне, отправила Яську к лекарю с наказом подготовить отчет по всем хранящимся в крепости лекарствам и инструментам, ну и конечно поставила в известность Бурхуна, куда направляется и с кем.

— Выделишь пару человек сопровождения? — поинтересовалась невинно.

Наемник нагло ухмыльнулся и погладил рукоять меча.

— Сам поеду и людей возьму.

Именно на это Ева и рассчитывала.

Вышла она во двор в окружении хмурых мужчин, зыркающих на графа Бальтазара как на мишень, в которую моментально полетит десяток ножей, если только дознаватель даст повод.

— Со мной вы в полной безопасности, шата Ева, — с едва уловимой иронией произнес граф, помогая Еве сесть на лошадь. — У меня достаточно навыков, чтобы защитить одну женщину.

— А кто защитит эту женщину от вас?

Ева поправила юбку с разрезами, под которой прятались штаны для верховой езды, и мило улыбнулась.

— Уверены, что наемникам это под силу?

Ева поджала губы, она совершенно не знала, на что способен граф, и узнавать это ей не хотелось. Оглянулась, ища Бурхуна, тот ответил ей прямым твердым взглядом, и стало легче, противный червячок напряжения начал потихоньку замирать.

— Граф Старов недооценивает нашу преданность и умения. — С ехидной ухмылочкой настоящего головореза Бурхун поднял руку, и пятерка наемников направилась к воротам, остальные отъехали назад. — Трипта слишком оторвана от реальности, чтобы судить о силе и выучке моего отряда.

— Да, конечно, — совершенно серьезно согласился с ним граф. — Но после того как ваш отряд оказался в плену Одинокого Великана, не сумев победить всего одного заклинателя, мы выводы сделали.

Бурхун на этот выпад лишь многозначительно глянул на Еву, что не укрылось от взгляда дознавателя, и, слегка склонив голову, прокомментировал:

— Давно искали место, где можно отдохнуть и заработать.

— Наемники всегда служат тому, кто больше платит, их герб — золотая монета, а флаг — алчность и тщеславие.

— У всех свои цели, граф, — спокойно отозвался наемник. — Я хочу золота и славы, вы жаждете власти. — Бурхун больше не усмехался, в его голосе появилась сталь. — Цели схожи, только вот достигаем мы их по-разному. Кто-то честно, кто-то хитростью и манипуляциями. Что вас удерживает в крепости? Светлое чувство любви к замужней женщине? Или желание заполучить то, что скрыто в глубинах Великана?

— Вас это не касается, граф Кайрис Дрейк.

— Вы ошибаетесь, пятый триптон Бальтазар Старов. — Бурхун бросил на Еву быстрый взгляд и расслабился, если ее и удивило его полное имя, то виду герцогиня не подала. — Меня касается все, что происходит вокруг моей хозяйки.

— Так, мальчики. — Еве надоело слушать перебранку, а все, что она хотела услышать, она услышала. — Хотите померяться величиной... целей, ступайте за сарай.

«Мальчики» удивленно на нее посмотрели и, больше не обращая друг на друга внимания, разошлись в разные стороны. Граф легко вскочил на высокого гнедого жеребца и первым выехал из ворот, сделав вид, что не заметил, как следом за воинами сопровождения из крепости выкатила груженная телега, в которой сидели Даммар в компании кузнеца и его подручных. За воротами к кавалькаде присоединился мастер Буш.

— Наша управляющая порывалась отправиться на прогулку с вами, но, к сожалению, не нашлось лошади, достойной этой во всех смыслах выдающейся дамы.

Ева рассмеялась и, подмигнув Бушу, повернулась к дознавателю, ожидая увидеть на его лице хоть какие-то эмоции. Но граф был все так же спокоен и раздражающе мил. Он пустил коня рядом с кобылой Евы, словно невзначай отеснив мерина секретаря, и, беззаботно улыбаясь, признался:

— Я, конечно, рассчитывал на более приватную компанию, но рад, что вы согласились провести со мной это время.

Ева предпочла промолчать. Граф еще раз попытался рассказать ей о ее красоте и уме, но, не найдя отклика, тоже притих.

Дорога была широкая, и две лошади легко шли рядом, Ева крутила головой, любуясь великолепным пейзажем, Бальтазар наблюдал за ней и молчал, думая о чем-то своем. Иногда он бросал быстрые взгляды на Бурхуна, и тогда в его глазах мелькало жгучее раздражение.

Дорога шла вниз к морю, рассекая заросшие горной сосной и можжевельником невысокие горы. Ева оглянулась и восторженно выдохнула. Великан выглядел монументально надежно. И казался совершенно неприступным.

— Крепость строилась много столетий назад, — заметив ее взгляд, пояснил Бальтазар. — Тогда самая большая опасность приходила с моря. Место выбирали специально так, чтобы атаковать снизу было невозможно.

Широкая утоптанная дорога вильнула, и у Евы дух захватило. Горы резко закончились, перед ними лежала небольшая каплеобразная долина, упирающаяся в песчаный пляж.

— Так близко? — выдохнула Ева. — Море было так близко?

— Вы никогда здесь не были? — удивился граф, косясь на Еву с подозрением.

— Может, и была. — Ева направила лошадь к берегу. — Но никогда не обращала внимания на расстояние.

— Это зависит от компании, — проворковал граф, слишком быстро оказываясь рядом. — В хорошей компании и время бежит незаметно.

— О да! — Ева оглянулась и помахала рукой Бушу. — Здесь! Здесь мы построим гостиничный корпус! Террасой с видом на море. Это будет шикарное место!

— Шикарное и дорогое! — крикнул в ответ мастер.

Ева довольно улыбнулась. Скептически настроенный секретарь Вейна наконец проникся ее идеями, и это вселяло надежду, что если случится спор с мужем, Буш встанет на ее сторону. Мастер спешил и направился к телеге. Сиреневые шелковые ткани его наряда развевал ветерок, и пустынный был похож на странный живой цветок, совершенно чуждый этой местности.

— О чем вы? — нахмурился граф, оглядываясь.

Даммар с парнями уже разгружали телегу, кузнец командовал процессом. На землю легли длинные колья, веревки, измерительные

шагометры — треугольные приспособления с расстоянием шага — метр. Еве очень не хватало архитектора, но об этом она планировала поговорить в Граничах с компаньоном, а пока взвалила на Даммара работу по составлению плана местности. А что делать? Вся ее команда — многостаночники со своими тайнами. Тетка Карля потихоньку забирала власть в свои руки, ставя на все значимые места преданных людей. Она крепко держала всех за горло, даже Итан не смел ей перечить, хотя и бухтел иногда. Ссылный лекарь мастер Ульям хранил Евин секрет — коробочку с лекарствами, а параллельно пытался изготовить пластину из серебра, чтобы закрыть ею «дырку в башке везучего дурня». Лю занималась сбором компромата под видом секретарской работы, Яська шпионила и бегала по поручениям, Гленна распускала нужные Еве сплетни в промежутках между своими прямыми обязанностями, Бурхун охранял и давал консультации по Иорхонскому двору.

Ева про себя улыбнулась, вспомнив их последний разговор и едкие короткие характеристики, которыми наемник наградил первых лиц соседнего государства.

— Шата Ева, вы хотите построить здесь дом? — Граф Бальтазар оглядел местность уже более пристально. — Согласен, место очень красивое, но ведь рядом бухта.

— И?..

Ева, наоборот, видела в этом преимущество. Оборудовать причал, поставить небольшой корабль, организовывать морские прогулки, ресторан... О, сколько можно всего сделать, если рядом есть море!

— Пираты, шата Ева, — снисходительно просветил ее граф. — Без сильного покровителя вам не выстоять против пиратской армады.

— Считаете, что мой супруг не сможет с ними справиться?

Ева наивно захлопала ресничками.

— Ведь не справился, — напомнил ей дознаватель. — Насколько я знаю, он сейчас в плену, и может такое случиться, что из плена он не вернется. Что тогда будете делать?

— Король?

— Король? — Бальтазар развеселился. — Милая наивная шата Ева, ваш брат себя защищает с трудом, вряд ли он сможет защитить вас. Нет, вам нужен сильный покровитель.

— Предлагаете себя? — Ева погладила кобылу по шее, делая вид, что ей не особо интересен ответ графа.

— Предлагаю покровительство трипты, — прозвучало довольно серьезно. — Раз орден не способен больше на защиту своих интересов.

Вот как... Все же борьба между двумя организациями. За что? За трон или за право стоять позади трона и править из-за спины марионетки?

— Я подумаю, граф, — кивнула Ева, показывая, что намек поняла. — Подумаю, что выгоднее для меня.

— Не для страны? — саркастически уточнил Старов.

— Счастливая я, счастливая страна, — улыбнулась Ева и прищипнула кобылу, высылая ее вперед. — Догоняйте, граф!

А вот чего она не ожидала, так это того, что веселая скачка закончится банальной дракой. В погоню бросились оба графа, и ни один не захотел уступать. Их кони неслись с двух сторон от Евы, зажимая ее лошадь в опасные клещи, и это уже мало походило на веселую забавную игру. Жеребец Бурхуна вдруг издал гулкий утробный звук и сильно толкнул кобылу. Удар пришелся по ноге, и Ева, вскрикнув, резко натянула поводья и осадил кобылу так, что та присела на задние ноги. Мужчины моментально вырвались вперед. Ева чертыхнулась и повернула назад к телеге, возле которой стоял Буш. Наемники столпились чуть в стороне, веселыми криками подбадривая своего командира. Похоже, за дознавателя никто не болел.

Пока она ехала, крыла нехорошими словами непутевых кавалеров, но назад не оглядывалась. Зато когда вернулась к телеге и увидела выражение лица Даммара, поняла, что за ее спиной что-то происходит.

— Взрослые мальчики, а ведут себя как подростки в период созревания. — Ева соскользнула с кобылы и вручила поводья одному из работников. — Поводи лошадь, чтобы успокоилась.

— Откуда вы это знаете? — с непривычным уважением в голосе поинтересовался Буш. Ева посчитала вопрос риторическим и не стала отвечать, но секретаря это не смутило, он продолжил, вглядываясь вдаль. — Люди пустыни всегда с уважением относились к лошадям, считая их младшими родичами. Иногда мне кажется, что лошади умнее своих хозяев...

Ева все же оглянулась и поняла, о чем говорит мастер. Жеребцы двух пылких светлостей спокойно щипали зеленую траву, в то время

как их хозяйева достали мечи и сошлись в яростной схватке.

— Красиво, — заметила Ева, запрыгивая на край телеги. — Делаем ставки?

— Ежели позволите, то я на триптона поставлю пару медяков, — солидно пробасил кузнец. — Видел я его в учебном поединке. Быстрый, хитрый, гибкий.

— Его учили драться на поединках. — Буш безмятежно улыбался. — У его соперника за спиной не одно сражение. Да и меч у него длиннее...

— Ставлю на наемника, — тут же отозвался Даммар. — Я не очень разбираюсь, кто из них лучший, но мне не нравится дознаватель трипты.

— Почему? — Буш резко повернулся к пареньку. — Что-то заметил?

— Он будто ненастоящий, — смутился Даммар. — Улыбается, а глаза холодные.

— Ледяной металл, — солидно качнул седой головой кузнец и полез в холщовую сумку. В воздухе разлился ядреный запах чеснока и специй.

— А Бурхуна как ощущаешь? — поинтересовался Буш.

— Как пламенный клинок, — усмехнулся в бороду кузнец. — Горячая голова. Это его и погубит.

— Ставлю на Бурхуна. — Буш протянул кузнецу монетку. — Он дерется за женщину, а дознаватель за крепость.

Ева слушала их и смотрела на море, ей показалось, что она видит воздушный смерч размером со взрослого человека. Таль носился над водой, иногда поднимая небольшие брызги, они искрились и переливались на солнце.

— А вы, ваша светлость, за кого болеете? — повернулся к Еве Даммар.

Ева перевела взгляд на драчунов. Вроде открытых ран нет. Мужчины яростно рубились, и ни один не уступал. Похоже, бой их только раззадорил, и сдаваться никто не собирался.

Бойцовые коты! Нашли время и место...

«Таль, иди ко мне, лапушка, — поискала она взглядом воздушный смерч. — Просьба есть, раскидай этих двоих, пожалуйста. А я тебе имя дам и к себе привяжу».

В груди стало так горячо, что Ева прикусила губу, чтобы не застонать, а в голове возникли слова, которые она никогда не произносила и никогда не слышала. Странные звуки складывались в такие же странные фразы, похожие на журчание воды и свист ветра. Откуда она их знает?

— Смотрите! — крикнул один из парней.

Он отбросил в сторону кольцо веревки и, вытянув руку, указывал на море.

В тот же миг жар прошел, и Ева опять смогла дышать. Они все смотрели, как к берегу несется серебристый таль. Когда он подлетел ближе, Ева поняла, что ошиблась, он был размером со слона. На мгновение в постоянно меняющемся вихре мелькнуло подобие человеческого лица, а потом сильный ветер подхватил дуэлянтов и зашвырнул в море.

— Не утонут? — обеспокоенно спросила Ева и помахала рукой талю. Тот пролетел мимо, обдав их свежим ветром, и исчез вдаль. — А мечи их где? Жаль будет, если потеряют.

— Да вона, на песке лежат, — Даммар махнул в сторону берега.

— Слышал? — прикрикнул на одного из своих помощников кузнец. — Шата велела мечи принести. Да быстренько!

— Гляньте, как хорошо плывут. — Ева подгрребла под себя солому и расслабленно улыбнулась, чувствуя, как возвращается хорошее настроение. — Так слаженно, словно всю жизнь вместе плавали.

— Оно-то замечательно, что так вышло, — забулькал чем-то позади кузнец. — Но дела надо делать. Вот перекусим и приступим. Не побрезгуете, мастер Буш?

Мастер Буш не побрезговал.

Ева втянула воздух. Какой аромат!

— Это у тебя сало? И мне дай!

Она требовательно протянула руку назад и услышала, как сдавленно охнул кузнец.

— Да как же так, вам же еду надоть деликатную... — тихо забормотал он, однако все же вручил Еве огромный бутерброд.

Черный хлеб, кусок сала с мясными прожилками и тонкой золотистой шкуркой, зеленый лучок. Самая вкусная еда! Видя, как герцогиня щурится от удовольствия, кузнец приосанился и гордо заявил:

— А я что? Я завсегда знал, что сало моей Марыськи сама шата откушивать будет. Дуже моя старшая доча до приправ охоча, сама делает, сама солит. У нас завсегда на рынке у первых товар разбирают. А какую она делает колбасу из требухи... М-м-м...

Они сидели на телеге, ели сало с хлебом, запивая кислым слабым вином, и смотрели, как на берег выбираются уставшие мокрые графы.

— Что надо людям? — задала Ева вопрос и сама на него ответила: — Хлеба и зрелищ!

А насчет таля и всей той чертовщины, что произошла сегодня, она подумает вечером. В тишине и покое. Потому что сейчас в голове только одна паническая мысль: «Как у меня это получилось? И не нужно ли за это отдать душу?»

А может, ей показалось?

И только внимательный и задумчивый взгляд мастера Буша говорил, что нет, не показалось...

Глава 28. Интрига века

Ева смотрела на плакат, который торжественно прибывали к доске объявлений возле главного здания Граничей, и не знала, смеяться ей или начинать рыдать. Художник у Бурхуна в отряде действительно был. И даже рисовать он умел... Но! Она же попросила нарисовать хорошенького веселого малыша в ванне с куском мыла в руках, а не вот это...

— А мне нравится, — склонив голову к плечу, заявила Лю. — Очень оригинально и весьма правдиво.

Малыш на картине был и даже вполне симпатичный, но сидел он на свинье, свинья лежала в грязи, а кусок рекламируемого мыла висел над головой счастливого отрока и сиял не хуже золотой монеты. Сбоку шла надпись печатными буквами:

*Бодрящая ванна, душистая пена —
Чтоб тело с утра вдохновенно запело!
Бодрящая пена, душистая ванна —
Ты сил зачерпни от щедрот Великана!*

— Считаешь? — скептически переспросила Ева. — Представляешь ребенка аристократа в грязи?

— Для этого города вполне сносно, — улыбнулась Лю и указала в сторону переулка, там в пыли с блаженным видом валялась здоровенная хрюшка. — Из аристократов здесь только голова да пара безземельных баронов у него в услужении. Город принадлежит купцам, а им в самый раз.

Ева вздохнула, решив, что в будущем лично проконтролирует процесс.

— Зато листовки получились очень удачными. — Лю махнула в сторону рыночных ворот. — Посмотрите, как бойко у Яськи получается.

Ева тепло улыбнулась. Яська в нарядном розовом платьице, новых туфельках и с розовыми бантами на голове выглядела ангелочком. Они с Даммаром стояли у входа и раздавали листочки, на которых была нарисована схема прохода к павильону «Великана» и написан очередной шедевр рекламного творчества:

*Коль хочешь быть красив и свеж —
Используй «Силу Великана».
В ней блеск волос и гладкость тел!
В тебе не будет ни изъяна!*

Яська безошибочно высматривала в толпе грамотных и денежных клиентов, и стопка листов в ее руках таяла.

— Великана не бойсь, мылом тщательно натрись! — весело декламировала она.

— Дары Великана помогут в быту, женщины смогут вернуть красоту! — не отставал от нее Даммар.

Зазывалы от других павильонов пытались перекричать спешущую парочку и направить клиентов к своим хозяевам, но у Яски с партнером было преимущество, кроме листовок, они давали детям по маленькому мылу-пробнику, упакованному в яркую бумагу. Причем по настоянию Лю такие пробники выдавались только богато одетым родителям.

— Нам нужно привлекать денежных покупателей, — объясняла она Даммару. — Тех, кто может себе позволить купить специальное мыло для любимого чада.

И Ева была с ней согласна. Так что конкурентам приходилось орать громче и со злостью и завистью смотреть на успех юных рекламных агентов, потому что за спинами веселящейся парочки маячили хмурые вооруженные охранники.

— Надеюсь, у Агапьи хватит товара...

Безмятежный голос Лю потонул в звоне и грохоте, это на площадь вышел оркестр. В громкой мелодии с трудом можно было услышать бравый марш, зато трубы и барабаны звучали звонко и привлекали

всеобщее внимание. Оркестр промаршировал мимо и скрылся за поворотом.

— Вам пора, — мягко напомнила Лю.

Да, пора было посетить первую в этом мире игру в лото. Ева в предвкушении потеряла руки и улыбнулась хмурому Бурхуну. После вчерашней прогулки наемник щеголял разбитой губой и растоптанным самолюбием. Когда они с дознавателем выбрались на берег, Ева занималась планированием и на графов внимания не обращала, что оскорбило обоих мужчин. Бальтазар обвинил в их купании мастера Буша, секретарь лишь улыбался и молчал. А когда остался с Евой наедине, выдал гениальную фразу: «Не стоит придумывать ответы, когда оппонент легко придумывает их сам, вам остается лишь молча с ним соглашаться».

— Шата Ева... — Наемник пошел рядом. — Хочу извиниться за вчерашнее. Не знаю, что на меня нашло, — хмуро произнес он, глядя в сторону. — Но когда вижу этого лощеного хлыща рядом с вами, в меня словно огненный таль вселяется.

— Между нами ничего нет. — Ева тоже не смотрела на мужчину. — Ты не имеешь права ревновать.

— Если бы вы чуть хуже держались на лошади, вы могли бы пострадать. Не прощу себя, что рисковал вами.

Сегодня утром точно такие слова ей сказал еще один граф. Лично принес очередной букет роз, в этот раз алых, и с виной в голосе попросил прощения. И звучало это точно так же искренне, но отчего-то не вызвало в душе никакого отклика.

— Шата Ева! — Бурхун протянул руку, но не так и не дотронулся до Евы. — Просто позвольте быть рядом, а там время покажет.

Ева кивнула и с тоской подумала, что любовные треугольники изрядно осложняют жизнь, даже если они всего лишь в воображении некоторых. А ведь где-то еще ищет путь домой законный муж...

Спонсоры рекламной акции: Вероника Горбачева, Натали Лето, Алиса Пожидаетева и Мария.

Вейн

— Не понимаешь, говоришь? — Сморщенный туземец в набедренной повязке протянул Вейну половину ореха, наполненную

кислой мутной жидкостью. — Дух моря хотел, чтобы ты попал к нам и увидел кое-что. Иди за мной, чужак.

Старый шаман легко поднялся с бревна и направился вглубь джунглей. Вейн пошел следом.

Третий день он торчал на этом острове в ожидании небольшого торгового корабля, который должен был забрать у местных смолу дерева тука, очень ценимую на континенте. Дальше корабль направлялся к берегам Иорхона, и Вейн рассчитывал, наконец, попасть домой. Приняли его хорошо, выделили хижину с топчаном, женщины принесли кухонную утварь и поделились зерном. Его здесь добавляли во все блюда, даже в уху. В благодарность Вейн заставил таля воды подогнать к берегу косяк рыбы, обеспечив племя пропитанием на ближайшую неделю. Вот тогда им и заинтересовался шаман племени Вог. Он пришел на закате, долго молча сидел у очага, ночи были холодными, и Вейн жег тростник, а потом шаман спросил:

— Что тебя гонит в путь, человек со смертью за плечом?

Вейн удивился такой характеристике, но не стал уточнять, что старик в нем увидел. Племена Моретавии хранили собственные секреты, и никто не знал, на что способны их шаманы. Островное государство объединяло в себе примерно сорок мелких островов и атоллов, правил ими Совет шаманов, который собирался раз в год, а на местах жизнью туземцев управляли старейшины. Эти острова никогда не пытались завоевывать, пару раз трипта отправляла к ним своих представителей, но островитяне так и не прониклись верованием в трех богов. Кроме смолы, никаких ценностей на островах не было, и на морскую страну махнули рукой.

В первую их встречу Вейн рассказал шаману все. Кто знает, что это было, собственное желание или магия старика, но ему захотелось поделиться. Он вспомнил детство, не самое счастливое, но мирное и сытое, годы обучения в Ордене, службу, женитьбу, плен... Старый шаман выслушал и ничего не сказал, лишь когда уходил, положил сухую теплую ладонь на его грудь и произнес два слова:

— Здесь пусто.

— Что это значит? Никого не люблю? Но любовь — участь простых людей, заклинатель любить не может, привязанности губят.

— Глупый человек. Не заполнишь — исчезнешь.

Вейн еще не раз спрашивал, что имел в виду шаман, но старик лишь грустно улыбался и всего однажды ответил:

— Если сам не чувствуешь, как объяснить?

Вейн так ничего и не понял, но решил уточнить другое.

— Ты сказал, я человек со смертью за плечом. Это те, кого я убил?

— Костяной стоит позади тебя и ждет, когда ты ошибешься, чтобы забрать, — просто ответил шаман. — Кто держит тебя, заклинатель?

Вейн медленно качнул головой. Что за странные вопросы?

— Меня держит долг.

— Глупец! — разозлился старик. — Долг не станет держать тебя за руку, когда Костяной придет за тобой! Долг не встанет перед стрелой, чтобы защитить тебя. Пока не поймешь, Костяной будет ждать.

Больше они на эту тему не разговаривали, хотя Вейн и пытался расспросить старика, но шаман только злился и отвечать не хотел. И вот сегодня он повел Вейна к святому месту — водопаду Духа.

Водопад был невысоким. Но стремительным. Вода падала в идеально круглое озеро и уходила под землю.

— Жди, — шаман указал на плоский камень напротив низвергающегося потока, а сам исчез в джунглях.

Делать было нечего, оставалось ждать. Вейн сел на камень, сюда долетали холодные брызги, и вскоре его штаны намокли, а обнаженные плечи покрылись каплями воды. Вейн попробовал призвать таля воздуха, чтобы обсушиться, но в этот момент вода в озере забурлила, и из нее поднялась огромная водяная змея. Ее хвост уходил в воду, а голова зависла напротив вскочившего на ноги мужчины.

— Таль? Дух моря — таль воды, — разочарованно произнес Вейн, формируя заклинание подчинения.

— Дурак, — пророкотало у него в голове, и герцог покачнулся от силы, с которой прозвучал этот голос. — Где твоя повелительница, раб?

Вейн попытался еще раз подчинить таль. Это же просто таль, хотя разумный и очень сильный, но таль! Не с такими справлялись. Как всегда в такие моменты азарт затопил сердце, Вейн потянулся рукой к поясу, на котором висел ритуальный клинок, но захватил только воздух.

— Это ищешь, раб?

Перед лицом завис его родовой клинок. Водяная змея изогнулась и приблизила морду к человеческому лицу.

— Ты пришел один?

— Меня привел шаман.

— Где женщина? Мы не разговариваем с рабами.

— О какой женщине речь? — На раба Вейн решил не обижаться, он помнил из уроков истории, что когда-то так называли слугителей древних богов, тех, кто сейчас гордо называл себя жрецами. — Я прибыл на остров один.

— Ты пахнешь ею. Приведи ко мне повелительницу, человек.

— А если не приведу? — Герцог не любил, когда ему приказывали, тем более какой-то водяной таль! — Что ты сделаешь?

Змея склонила голову, раскрыла зубастую пасть, и, хотя Вейн знал, что это всего лишь вода, у него возникло сильное желание попятиться. Но он остался на месте.

— Она далеко?

— Наконец догадался, — хмыкнул командор. — Очень далеко, но я спешу к ней.

— Она приходила в наш дом и разбудила сильнейших из нас. Скажи ей, что мы готовы выполнить свою часть сделки.

Змея с грохотом рухнула в озеро, а мокрый Вейн стоял на берегу и ничего не понимал!

Еще через два дня маленький торговый кораблик, подгоняемый сильным талем воздуха, плыл в сторону Иорхона. Вейн смотрел, как удаляется берег, и думал. Если он правильно понял местного божка, речь шла об одной из его последних женщин. Шатари? Графиня Луиза? Или Ева? Роман с графиней был скоротечный и весьма бурный, с Шатари их связывал не один год, а вот супруга явилась лишь на одну ночь. Вряд ли это Ева, но тогда кто — Шатари или Луиза?

— Скорее всего, это Шатари, она очень интересовалась тайнами Великана.

Вейн произнес это вслух, но интуиция шептала, что он ошибается...

Через трое суток корабль пришвартовался в одной из многочисленных бухт, так любимых контрабандистами и пиратами, и Вейн сошел на берег.

Там его уже ждали...

— Генерал Ридверт, добро пожаловать на землю Йорхона.

Седовласый мужчина в черном слегка поклонился. За его спиной стояли еще четверо, и, как успел заметить Вейн, сзади находился второй отряд. И в нем были заклинатели. Герцог скривился, он не любил, когда напоминали о воинском звании, которое досталось ему скорее по наследству, чем за заслуги.

— Мы знакомы? — командор распрямил плечи.

Он знал этого человека, хотя лично встречаться им не доводилось. Маркиз Флер, верный пес короля Йорхона, тайный советник и доверенное лицо. Марлин подозревал, что именно он стоит за заговором королевы Магды.

— Маркиз Флер, личный секретарь его величества, — иронично представился мужчина. — Король ждет вас.

Что же, этого следовало ожидать, пришлось идти следом за маркизом до закрытой кареты, приютившейся в тени больших старых деревьев. «Хорошо, что не верхом», — подумал про себя Вейн, сейчас он не был готов трястись в седле.

Окна в карете были закрыты снаружи черной тканью, и герцог нагло ухмыльнулся в лицо маркизу Флеру.

— Я арестован?

— Ни в коем случае, — доброжелательно фальшивым тоном отозвался маркиз. — Но мы решили, что вам не захочется, чтобы о встрече с его величеством узнали.

Он был прав, Вейн действительно не хотел афишировать свое появление на землях враждебного государства. Хотя официально соседи не принимали участия в конфликте, но его участники прекрасно знали, кто на чьей стороне.

Ехали недолго, часа три, Вейн успел выспаться и просмотреть свежие новостные листки, любезно оставленные для него на сиденье.

...Открытие в столице новой оперы, на которой присутствовал лично его величество Артур Гонзо, а так же глава трипты — Первый триптон собственной гнусной персоной. Артур и Первый обменялись приветствиями и вели себя так, словно никаких разногласий между троном и жрецами не существует.

Что же, это хорошо. А вот про Марлина не было ни слова, да и представителей ордена рядом с королем не наблюдалось. Странно...

Что там у них происходит?

Остальные новости были не столь интересны, но Вейн все равно прочел листки от начала до конца. Цены на золото и медь, брак графини Внеши, на этот раз богатая вдова выбрала виконта из обедневшего рода на девять лет ее моложе. Еще две свадьбы, одно скандальное расставание...

Вейн пробежал глазами брачные новости и перешел к новостям торговым. Большая ярмарка в Граничах привлекла внимание кухарей и прогрессивных управляющих. Впервые на ярмарке был представлен ми-ксер, прибор, при помощи которого можно быстро взбивать, смешивать и... Это было неинтересно... А еще мыло для детей и стиральный порошок. Новая марка «Великан» произвела фурор среди домашних хозяек, нянь и управляющих домами.

— Великан?

Вейн перевернул листок и посмотрел на дату. Четыре дня назад. Что там происходит? Сразу под датой было объявление, на которое он раньше не обратил внимания: «Купи билет шато-лото и получи золото! В наше лото играют короли и принцессы! Стань королем лото!» Чуть ниже в красивой рамке красовалось еще одно объявление. На фоне знакомой крепости стояла симпатичная девочка с бантиками и хитрыми глазками, она держала в руках кусок мыла и счастливо улыбалась. Надпись рядом гласила, что каждый, кто купит мыло «Великан», получит в подарок картинку для раскрашивания.

Вейн прочитал еще раз и отложил листок в сторону. Творилось что-то непонятное, и ему не терпелось с этим разобраться. Что там его женушка юная затеяла? От мыслей о Еве по телу разлилось тепло, и в то же время заныло тревожно где-то глубоко в сознании. Слова островного духа опять зазвучали в голове, и Вейн привычно от них отмахнулся. Хотя за время дороги он сто раз прокрутил разговор в уме и давно убедил себя, что речь шла все же о Еве, о той новой и незнакомой Еве, которая была для него загадкой. Эта мысль ему категорически не нравилась, и он старался искать другие варианты. Ему не нравилось думать, что ее втянули в очередной заговор, что она, возможно, в опасности. Да и сведений мало, чтобы делать однозначные выводы. Через день он будет в крепости и разберется на месте. А вообще, надо сделать ей ребенка, чтобы у всех пропал соблазн втягивать его жену в политические игры.

На несколько минут Вейн предался воспоминаниям, а потом устался в закрытое окно и задумался. Опять о супруге. Кто тот кукловод, кто дергает ее за нитки и контролирует каждый шаг? Ведь не сама же она решила приехать к нему? Ева никогда бы не отважилась на подобное, если бы ее не подтолкнули. Что же, встреча с Фридрихом Йорхонским должна многое объяснить. Посмотрим, что скажет единственный родственник жены.

Родственник жены ждал гостя в библиотеке. В той самой, куда не раз пытался попасть орден... В другой раз Вейн бы обрадовался, но сегодня он был слишком раздражен, чтобы любопытствовать. Ему даже не дали привести себя в порядок после дороги, сразу провели к королю. В грязных рваных штанах и потной рубашке. Проходя мимо огромных зеркал в золоченых рамах, Вейн видел в них небритого, заросшего мужика бандитской наружности со свежим шрамом на загорелой скуле. Красавчик.

— Бывало и хуже, — ухмыльнулся он своему отражению.

Его величество Фридрих сидел за большим столом мореного дуба и читал толстую и даже на вид древнюю книгу. Он окинул поклонившегося Ридверта пронзительным взглядом и махнул рукой на кресло напротив.

— Паршиво выглядишь.

Герцог сел в кресло, маркиз Флер встал за спиной короля, вперив в Вейна неприятный взгляд. Герцог ему не нравился, и доверенное лицо Йорхона этого не скрывало. Впрочем, эти чувства были взаимны.

— Сбежал, значит? — откинулся на мягкую спинку король и побарабанил пальцами по столешнице. — Ну и зачем? Плохо тебе было в плену? Отдохнул бы, сил набрался, завязал нужные связи...

— Да как-то времени нет прохлаждаться, — иронично ответил Вейн, рассматривая Фридриха.

Король выглядел отменно. Свеж, выбрит, волосы уложены в прическу, ногти отполированы, на камзоле ни одной складочки. Взгляд острый, умный.

— Артур не справляется. — Его величество подался вперед. — Взял у Первого триптона золото, тем самым попал в зависимость от трипты. А я предлагал ему помощь, но юнец не рискнул. Зря...

— Звучит как угроза.

С триптой у Фридриха отношения не складывались, в его стране они боялись лишней раз голову поднять, чтобы ее не лишиться. Артур поступил весьма недальновидно, отказав успешному союзнику, связанному с родной сестрой юного короля узами родства.

— Я многое пропустил, пока отдыхал в плену. — Вейн старался говорить осторожно. — Кто сейчас советник у его величества Артура?

— Не Марлин, — жестко усмехнулся Фридрих. — Старый заклинатель ныне в немилости, хотя он пытается внушить самоуверенному подростку правильный путь, но кое-кто нашептывает вашему королю другие решения.

— Женщина?

— Ты догадлив. Первый опыт, первая влюбленность, и вот уже фаворитка пытается править страной.

— А кто правит фавориткой? Если не орден, то трипта?

— Думаем, да. Кстати, вам не интересно, кто именно согревает постель юнцу? — подал голос маркиз Флер.

— Вы говорите о моем сюзерене, будьте осторожны в характеристиках, — холодно заявил Вейн. — Я знаю имя этой дамы. Маргери Улой, младшая дочь королевского ловчего. Артур давно в нее влюблен, но девица предназначалась его отцу. Она просто сменила покровителя.

— Глупая, красивая, падкая на блеск и украшения, — кивнул король. — Но верна своему дяде и семье.

— А кто ее дядя? — Вейн напряг память. — У ловчего нет братьев.

— Есть, просто об этом никто не знает. Первый триптон. — Маркиз Флер слегка скривил губы, но этим ограничился. На стол перед Вейном легла папка. — Потом ознакомьтесь.

— А теперь о том, зачем я тебя позвал.

Король кивнул Флеру, и тот поставил на стол треугольный артефакт защиты, активировав его взмахом руки, Вейн заметил, как над ними сформировался непроницаемый купол. Работа двух талей — воздуха и разума. В помещении наступила полная тишина, никакие звуки не доносились извне, ни бой часов, ни топот стражи за дверью, ни пение птиц за окном. Король молчал, Вейн же ощущал смутную тревогу от его молчания. Картинка не складывалась.

— Так зачем я вам нужен, ваше величество? — не выдержал герцог.

— Ты мне не нужен, Ридверт. Твоя роль уже отыграна, — с усмешкой произнес его величество Фридрих, глядя на герцога с превосходством опытного бойца. — Меня интересует Ева. И только Ева.

— Ева? — Вейн не удивился, он подозревал, что без его юной женушки тут не обошлось. — Хотите посадить ее на трон?

— Это само собой, — махнул рукой Фридрих. — Трон достанется ей в любом случае, если она этого захочет. Что ты знаешь о повелительницах? Владычицах? Заклинательницах прошлого?

Вейн вспомнил духа моря, тот тоже говорил о повелительницах и даже требовал встречи с одной из них.

— То, что есть в библиотеках ордена. Женщины-заклинательницы обладали странной силой, они умели призывать талей просто силой желаний, им не приходилось их контролировать и подчинять, тали служили им просто так. Сказки. — Вейн пожал плечами и помассировал задеревеневшую шею. — Если бы это было правдой, то за сотни лет хоть одна аристократка проявила бы силу. Но этого не случилось.

— Конечно, не случилось, — презрительно процедил маркиз. — Трипта об этом позаботилась, истребив всех носительниц древней крови.

— Зачем трипте это надо? — Вейну хотелось принять ванну и выспаться на белых простынях. Просто выспаться... Поесть бы тоже не мешало. Последние дни он питался одной солониной. — Заклинатели никогда не соперничали со жрецами.

— Пока не появился орден паладинов. — Король кивнул, и Флер подал ему старую тонкую тетрадь. — А теперь они теряют позиции, деньги, земли и власть. Это мало кому нравится.

— Хорошо, я соглашусь. Но к чему этот разговор? Вы нашли... — Вейн покрутил в воздухе кистью. — Повелительницу?

— Мы ее создали. — Король и его тень переглянулись. — Начал мой дед, но удалось мне. Поиск старой крови, подбор пар, почти селекционная работа... и глупая Магда чуть все не разрушила. А ведь у нее была сила, но она предпочла власть. Зато ее дочь, рожденная от сильного заклинателя, смогла разбудить в себе древнюю кровь.

— Ева? — не поверил Вейн. Похоже, что Фредерик Иорхонский совсем помешался на древней истории. — Ева — тихая, скромная девушка, в ней нет силы.

И про себя улыбнулся, вспомнив, как эта тихая и скромная появилась в пиратском логове и что она себе позволяла...

— Погодите, так сломанный браслет не случайность?

— Она сломала твой браслет подчинения? — склонился к нему король. — Когда?

— Утром после консуммации брака... — Вейн вспоминал. — Но это ничего не доказывает.

— Я постарался оградить Еву от влияния матери, но все вышло не так, как задумывалось. Хотел забрать ее в Иорхон, но не получилось, пришлось спрятать в обители Заступницы, а там она слишком увлеклась триптой. Но понял я это слишком поздно.

— А когда поняли, быстро выдали ее замуж за... нужного человека?

— За самого сильного заклинателя континента. Я рассчитывал, что ты не станешь тянуть с консуммацией! — обличительно указал на Вейна король.

— Близость с мужчиной дает всплеск силы? — догадался Вейн, он читал некогда об этом, но не придавал значения.

— Смещение аур, — кивнул король. — Но ты оказался идиотом! Что же, Ридверт, теперь у Евы есть выбор. Рядом с ней два сильных мужчины с древней кровью, и кого бы она ни выбрала, нас устроит любой вариант. И да, трон будет ее. С тобой или без тебя.

— И зачем вы мне это все рассказываете?

Для себя Вейн все решил, он не отдаст Еву никому, и не потому, что она оказалась древней сказкой. А потому, что свое Ридверты не отдают. А она его и больше ничья!

— Наконец-то! — Король поднялся. — Потому что Артур слаб, Марлин стар, а трипта берет вверх. Ева — наш шанс вернуть утраченное и возвеличить род Иорхонов. И мне нужен тот, кто будет ее контролировать.

— Вы давно ее видели? — ухмыльнулся герцог. В мозгу что-то громко щелкнуло, и все встало на свои места. — Контролировать мою супругу невозможно. Она очень изменилась.

— Я слежу за ней, — буркнул король, поднимаясь. — Но влюбленная женщина всегда подчиняется своему мужчине. Выбор за тобой, герцог. Вернуться домой и захватить трон, чтобы не дать трипте повергнуть страну в хаос и тьму, или остаться погостить у нас некоторое время...

— Сколько? — герцог тоже встал.

— Столько, сколько будет нужно, чтобы объявить тебя мертвым и отдать Еву замуж за более сговорчивую кандидатуру.

— Выбор между честью и бесчестьем?

— Выбор между процветанием мира и мракобесием, — жестко ответил король, пристально глядя Вейну в глаза.

Тяжелый взгляд, до костей продирает. Герцог задумался. Если Фридрих не лжет, а он не лжет, то страну ждут непростые времена. Ему нужно во всем разобраться самому. И совершенно не нужен трон. Поэтому...

— Я выбираю Еву.

— Не сомневался в твоём ответе, — кивнул король. — Тебе выделят комнату. Сегодня отдыхай, а завтра жду тебя здесь. Тебе многое нужно узнать.

**Спонсоры рекламной акции: Вероника Горбачева, Натали Лето, Алиса Пожидаева и Мария.*

Глава 29. Друзья и враги

Ева не подозревала, какие страсти происходят за пределами крепости, ее жизнь неслась вперед огромными скачками, не давая никакой возможности остановиться и поразмыслить о странностях, творящихся вокруг. Да и не хотелось ей останавливаться. Ей нравился такой привычный по прошлой жизни ритм, и менять ничего пока не хотелось.

В Граничах открылся первый магазин бытовых товаров с логотипом Великана на вывеске. И ничего, что мыло в этом мире знали давно, зато никому не пришло в голову делать отдельно товары для детей, поэтому детское цветное мыло в виде разных фигурок и с добавлением вытяжек из трав пользовалось огромным спросом, а уж сопутствующие товары вообще разметали сразу после открытия магазина. Подручные Агапы не успевали лепить пенные «бомбочки» и разливать по склянкам шампуни. Ева всерьез задумывалась о расширении гончарной мастерской для изготовления маленьких кувшинчиков и амфор. На примитивные «разукрашки» и настольные игры-ходилки велась запись. Верон Гейтс каждый день присылал отчет, и казначей под Евиным контролем вписывал в графу «приход» очень приятные для глаз цифры. Как шутила Лю, умереть с голоду им больше не грозило. В городе искали здание под фабрику по производству стирального порошка. Даммару все же удалось запустить измельчитель, и Ева торжественно выписала парню премию в два золотых, а потом настояла, чтобы на миксере красовалось его имя. Модель «Дам-1».

С играми получилось случайно. У Евы не было детей, и она никогда не интересовалась, чем там обычно родители развлекают малышей, но в один из вечеров, сидя с Яськой за математикой, увидела у нее игральный кубик. Девочка выклянчила его у воинов, они вечерами играли в игру, похожую на земные «кости». Глядя, как Яська кидает кубик, Ева вспомнила об игре-ходилке. Рисованное поле, фишки, кубики и желание победить. Это же так увлекательно и заодно познавательно, хочешь не хочешь, а считать научишься. Нарисовать

квест от точки А до точки Б с островками возвратов, пропущенными ходами, прыжками через клеточку. Написать правила, слепить из хлебного мякиша треугольные фишки, и вот уже развлечение на вечер готово. Большой деревянный поднос и уголек оказались очень вовремя под рукой, и через полчаса Ева с Яськой и Гленной азартно резались в новую игру. Выбросить кубик и сделать ход. Что проще? А сколько счастья в глазах девчонок! Да и Ева увлеклась, бурно празднуя ходы вперед и переживая за пропуски или возвраты.

Она бы, наверное, забыла в деловой суете об этом вечере, но через день увидела, как Яська, собрав вокруг себя толпу детишек, учит их играть. К сожалению, поднос был небольшой, художник из Евы тоже вышел неважный, да и фишек детям не хватало, зато, глядя на малышню, Ева поняла, что это удачная идея! А так как она никогда не откладывала в долгий ящик свои задумки, через час у нее в кабинете сидел один из наемников Бурхуна, давно уже назначенный на должность художника, и рисовал первую в этом мире настольную игру.

Подошел он к этому с азартом, и через три часа у них было три варианта игр. За это время местный столяр успел вырезать маленькие фишки и покрасить их в разные цвета. База на всех трех картинах была одна — Великан, из него начинали свой ход игроки, а вот дальше уже картинки разнились. В одной надо было дойти до Граничей через заколдованный лес с монстрами. Монстры художнику особенно удались, даже Еву проняло от зубастых пастей и жутких рож. Дальше путь шел через море к островам, населенным злобными таями, потом через пещеры с гномами выходил в болото. Стоит ли упоминать, что и там жили жабы-мутанты, зато на одном из ходов было спрятано сокровище в виде золотого ключика. Тот, кому везло получить ключ, попадал на остров Магов и делал три шага вперед, а дальше уже виднелись ворота Граничей.

Вторая игра была яркая и солнечная: милые пони, добрые водяные, улыбающиеся волшебники, феи и пушистые зверьки. А вот третья... третья была про то, как отважный рыцарь добирался до своей любимой принцессы, заточенной в башне злого дракона. Ему приходилось сражаться с пиратами и разбойниками, сидеть в тюрьме, обходить ловушки... или попадать в них. Принцессу Ева не оценила, зато Буш и Бурхун были в восторге и первыми прошли квест — от

«Великана» до выглядывающей из башни глазастой девицы с грудью восьмого размера.

— С такой грудью она из башни вывалиться должна, — скептически сообщила Ева художнику. — Это детям показывать нельзя.

— Значит, надо продавать взрослым, — подмигнул Бурхун.

А ведь это идея... И отчего под горячим и многозначительным взглядом наемника в голове мелькают уж очень непристойные квесты?

— Ладно, эту игру дарю вам, — вздохнула Ева. — А мне нужно нарисовать еще парочку для детей. Я потом скажу, что именно.

— Дык красиво же, — щербато улыбнулся художник, поглаживая принцессу по ее верхним ста сорока. — Вон какая...

— Глазастая, — закончил за него Буш и встряхнул кубиком в стаканчике. — Я играю синими!

Не стоит даже упоминать, что дети пришли в восторг от монстров, напрочь проигнорировав розовых пони, и несколько дней в Великане со всех сторон слышались вопли радости или разочарования. А еще через день Ева получила с нарочным очередной патент и передала Гейтсу первые три доски для печати игр. Фишки, кубики, игровое поле и инструкция с описанием ходов упаковывались в красивые конверты с логотипом Великана. К каждой игре придумывалась своя история, и эти истории пользовались не меньшей популярностью, чем игры.

— Верон, я хочу зарегистрировать торговую марку «Веселый Великан», под которой мы будем выпускать детскую продукцию. Игры, развивающие и познавательные, конструкторы, одежду, обувь, книги. Сеть детских магазинов и развлекательных центров! — вдохновенно рассказывала она голове Граничей о своих планах в их очередную встречу. Тот с умным видом кивал, на ходу схватывая идею и записывая в тетрадь новые слова. — Торговый центр... Нам нужен большой торговый центр. Это как ярмарка, но постоянно действующая. Много маленьких магазинчиков под одной крышей. Надо поставить большой приличный амбар, разделить его на отсеки и сдавать их в аренду торговцам. Скажем, на год. За небольшие деньги. Там же сделать детское кафе с подходящей мебелью и стандартным меню. Пирожки, сок, омлет, фрукты. И игровую комнату. Матери смогут оставлять детей, пока будут ходить по лавкам.

Верон задумался, а потом с сожалением выдал:

— Маленький у нас городок для ваших планов, шата Ева. Ну, вот бы нам в столицу...

— И в столице будет, — уверенно сказала Ева. — Главное, идею чтобы не украли.

— Ну, так я уже в трипте центральной завизировал заявочку и человечка послал в королевскую канцелярию.

— А в трипте зачем? — удивилась Ева.

— Ну, так чтоб, значит, благословили на дело доброе, а мы им за это подарки щедрые сделаем.

— Насколько щедрые? — тут же прищурилась Ева, давать взятки она никогда не любила, хотя понимала — без этого никак.

— Ну, вот игру по делам богов можно сделать и десятину от продаж отдавать на трипту. Ну, или место в торговом центре выделить бесплатно для лавки триптона...

— Ага... — Ева кивнула, соглашаясь. Лучше дружить, чем воевать. — Помочь трипте, конечно, надо, но скромненько! — подняла она вверх палец. — Без фанатизма!

Верон громко заржал.

— Ну, от них тоже польза есть, ваша светлость.

— Главное, чтобы не лезли в наши дела.

— Ну, написали бы вы брату, чтобы вам выдали золотой патент. — Ева приподняла вопросительно брови. Верон подобрался, как перед боем, даже нукать перестал. — У кого он есть, тому не надо получать на каждое дело отдельную бумажку. Хватит уведомить королевскую канцелярию и платить налоги. Такие патенты есть у ордена, трипты и гильдии ювелиров. Ну и нам бы получить...

Хорошее дело, стоит попробовать.

В тот же вечер Ева написала письма брату и Марлину. Короля она благодарила за отсрочку от налогов и слезно просила помочь ей еще и патентом, мол, денег попробую на выкуп мужа собрать, есть у меня несколько идей, как это сделать, и даже расписала эти идеи: мыло, порошок и шампуни. Об остальном решила не писать, меньше знает, лучше спит. Ева постаралась больше жаловаться на тяжелую жизнь, на отсутствие опытной мужской руки и уповала на богов и брата. Вспомнила про Бальтазара, какой он милый и замечательный, и как трипта стремится ей помочь. Может быть, триптоны тоже не оставят

ее в беде... Все очень расплывчато и неоднозначно. Ева понимала, что сейчас две команды тащат королевство каждая в свою сторону, и кто шепчет на ухо королю, она не знала, поэтому польстила и одним, и вторым и заодно похвалила ум и стратегию брата. В общем, письмо получилось насквозь фальшивое.

Зато Марлину Ева написала все честно. Не стала скрывать ничего, кроме дара заклинательницы, да и то потому что сама пока в нем не разобралась. Она спрашивала советов и отчего-то была уверена, что получит их, несмотря на то что великий маг о ней забыл. А еще она попросила у главы ордена помощи. Ей катастрофически не хватало специалистов, а стройку пора было начинать в ближайшее время.

«...а еще, мэтр, хочу организовать школу и при ней училище лекарское... Может, есть у вас на примете толковый наставник? Буду очень благодарна за любую помощь. Ева Ридверт. Дата».

— Мастер Буш, — позвала она секретаря, но в кабинет зашла Лю в мужском дорожном костюме с двумя короткими мечами за спиной. — Куда собралась?

Ева нахмурилась, вспоминая, обсуждали ли они с помощницей ее отъезд. А то вдруг провалы в памяти и пора витамины пить.

— В столицу. — Лю подошла к столу и, собрав письма, аккуратно засунула их за пазуху. — Слишком опасно доверять чужакам. Да и у меня есть дела в городе. Пора нам узнать, что творится в стране. Не нравится мне, что мы все узнаем с запозданием. Хочу старые связи возобновить.

— Ты права. — Ева поднялась. — Но одну тебя не отпущу. Опасно. Я тут изведусь, пока ты вернешься!

— Я возьму Даммара.

Лю выглядела довольной и смущенной, ей были приятны забота и волнения герцогини. Приятны и очень непривычны.

— Зачем? — нахмурилась Ева. — Мальчишка не боец.

— Зато он смекалист и глазаст. А еще мне кажется, что его нужно показать мэтру. Марлин та еще змея, но он умеет видеть скрытые таланты, а мой внутренний голос просто орет, что с мальчишкой что-то не так.

— Ты права. — Ева никому не рассказывала, как Даммар оказался в их компании. — У парня есть талант. Он может стать артефакторщиком. Но больше я ничего не знаю. И учителя у него

нет, — вздохнула Ева и, увидев внимательный и чуть насмешливый взгляд Лю, возмутилась: — Ты знала!

— Я умею видеть. — Сунь постучала себя кончиками пальцев по глазам. — Умею замечать мелочи и странности, например, когда кое-кто разговаривает с воздухом, а потом в отряде появляется новый человек или прилетает огневой таль и спасает нас от засады.

Ева открыла рот и закрыла. Да, Лю не видела зеленую вредную птичку, но выводы сделала верные. И вот тут встает вопрос, насколько Ева ей доверяет, чтобы рассказать правду? И не станет ли это доверие концом их дружбы? Ведь такие сведения можно очень выгодно продать...

— Я думаю, что нас всех ждут сюрпризы, — улыбнулась Лю. — Но если вы решите рассказать о своей тайне, то лучше это сделать после моего возвращения. Я не уверена, что смогу сохранить ваш секрет, если о нем будут спрашивать очень настойчиво.

Ева понимала. Лю боялась, что если окажется в пыточной, то не станет молчать. Своя жизнь дороже. После ее слов Ева поверила, что наемная убийца Лю Сунь никогда не предаст. Но ведь есть другие средства узнать секрет, тот же таль разума, например...

— Я расскажу, когда вы вернетесь. Вы только вернитесь.

— Даже не сомневайтесь, шата Ева! — Девушка коротко поклонилась. — Рядом с вами весело. А я больше всего в жизни ценю веселье.

Ева молча обняла ее и сунула в руку мешочек с золотом.

— Буду ждать.

Они уехали в тот же день. Кроме писем, Даммар вез образец миксера, набор детского мыла и пенных «бомбочек» и две наиболее популярные игры. В королевской канцелярии служат люди, а людям всегда приятно внимание.

— Не сходить ли нам к мастеру лекарю? — Ева отошла от окна, через которое следила за отбытием Сунь, и обняла Яську. — Они скоро вернуться, не грусти, малыш.

Она легонечко похлопала девчушку по курносому носику, Яська шмыгнула и улыбнулась. Она не умела долго печалиться, как не умела таить обиду, но Ева чувствовала, что у ребенка беспокойно на душе.

— А вы никуда не уедете? — спросила девочка, старательно глядя в пол.

Еве так жалко ее стало в этот момент, что она не удержалась, присела на корточки, крепко обняла Яську, прижимая к себе, и горячо зашептала:

— Если уеду, ты поедешь со мной. Я никогда тебя не оставлю, малышка. Никогда. Ты мне стала очень близка. Ну, что за грустинка в глазах? — она отстранилась, заглядывая в глазки, полные слез, и сама чуть не разревелась.

Яську бросали, и она боялась поверить. Ева видела, как девочка тянется к ней, как радуется ласке и вниманию, но в то же время держится всегда с легкой настороженностью, будто боится поверить до конца. Боится, что ее опять оставят, не хочет пускать в сердце, чтобы не разочаровываться в очередной раз.

— Я люблю тебя, Яся. И никогда не оставлю. Никогда! — повторила она еще раз и все же заплакала тихонько и беззвучно, когда детские руки обвили ее за шею, а горячий нос уткнулся в щеку. — Ты мне как дочь.

Ей хотелось сказать, что она удочерит девочку, хотелось, чтобы Яська назвала ее мамой, но Ева понимала, не все зависит от нее, ее титул слишком высок, чтобы так просто усыновить безродного ребенка. А еще был муж... Без согласия которого она шаг лишней ступить не могла. Даже в нашем мире усыновление — это квест похуже игры в «Черный лес», так что говорить об этом мире?

Хотя... спросить все же стоило.

Через полчаса, отправив повеселевшую Яську к лекарю, Ева входила в крепостную трипту.

Ничего не изменилось за это время, только триптон был другой. Бальтазар в широком сером балахоне зажигал свечи у лика Хозяина. Ева специально надела мягкие сапожки без каблуков, но он все равно услышал и обернулся одним слитным движением. «Красивый мужик, — отстраненно подумала Ева. — Красивый и опасный». И она его совершенно не понимала. Она оглянулась, ища хоть какие-то изменения, но все стояло на своих местах, только вазы с цветами появились. Все те же черные розы.

— Вы что-то ищете? — спросил дознаватель.

— Да, смотрю, не лежит ли где-нибудь труп нашего триптона. Он исчез слишком неожиданно.

Бальтазар улыбнулся, оценив намек.

— Его отозвали в верховную трипту. Для консультаций. Вы ведь знаете, что Двенадцатый триптон — специалист по мертвым языкам. При последней переписи в библиотеке обнаружили древние тексты.

— У жрецов нет имен? Только порядковые номера? — Ева подошла к большой статуе Сестры и опустила на постамент пирожное, упакованное в бумагу. — Ты, наверное, соскучилась по сладостям, — проговорила тихо. — Внутри очень вкусный заварной крем.

— Шата Ева, богиня вас... — начал снисходительно Бальтазар и замолчал, ошарашенно глядя, как исчезает подношение, — ...не слышит, — закончил он шепотом. — Что вы поднесли богине?!

— Пирожное, — широко улыбнулась Ева. В отличие от графа она прекрасно видела, как пирожное исчезло в желтом пламени. Бывшая магичка, а ныне богиня явно управляла стихией огня. — Что вас удивляет, граф? Сестра ведь женщина, а женщины любят сладости.

— И вы?

— И я.

Быстрый внимательный взгляд, и вот перед Евой опять стоит светский ловелас.

— И давно боги вам отвечают, шата Ева?

— Всегда.

Ева не лгала, ей боги отвечали всегда. Два раза. Именно столько раз она подносила им подарки.

— Я пришла поговорить.

Ева оглянулась, но стульев в трипте не было.

— Я давно жду вас для приватной беседы, — склонил голову дознаватель. — Откройте сердце богам.

Ева фыркнула, представив на мгновение, как могла бы пройти исповедь, а вслух произнесла то, что уже говорила местному триптону.

— Для общения с богами мне не нужны посредники, граф. Мы сами разберемся с Тремя. С вами я хочу поговорить о другом.

— Тогда прошу в кабинет, — Бальтазар Старов махнул рукой на выход, пропуская Еву вперед.

— Интересно, откуда появился этот обычай пропускать даму вперед? Я читала, что в древние времена, когда мир был населен

монстрами и люди жили в пещерах, мужчины таким образом пытались избежать смертельной опасности. Они запускали в пещеру первой женщину как более слабое существо. Если там был зверь, он жрал даму, а остальные успевали сбежать.

— Какие интересные сказки вы читали, шата Ева, — нейтрально ответил граф, но задумался и, пока шли по коридору, молчал, поглядывая на Еву с явным интересом.

А ей очень хотелось забраться к нему в голову и прочесть мысли. Но таля разума под рукой не было, приходилось строить предположения.

Кабинет триптона находился в том же крыле и удивил Еву своей аскетичностью. Книжные шкафы, стол и жесткий стул. Вот и вся мебель. Ни занавесок на окнах, ни ковра под ногами, ни мягкого кресла для посетителей. Ева без приглашения уселась на единственный стул и, дождавшись, когда граф встанет напротив, произнесла:

— Мне нужна консультация светского характера, граф. Признание бастарда и введение в семью.

Небесно-голубые глаза графа слегка расширились, но больше ничего не выдало его удивления. А Ева про себя опять подумала, что граф — чертовски красивый мужчина. Хотя и блондин.

— Речь идет о вашей семье?

— Да, вы все верно поняли, — светски улыбнулась Ева.

— Если отец признает ребенка, то достаточно утверждения отцовства королем и триптой, — сухо ответил граф. — Насколько мне известно, его светлость очень отрицательно относится к незаконнорожденным детям.

— Из-за маркиза Йерка?

Ева вспомнила, что маркиз был как раз незаконнорожденным. Но там во все тяжкие пустилась мамаша, а не отец.

Бальтазар кивнул.

— Что же... бывает, — пожала плечами Ева. — Расскажите мне о процедуре признания.

Граф обошел стол и остановился у шкафа с книгами, достал том в черной обложке с золотым тиснением.

— Свод законов. Здесь есть образец для всех бумаг. Но главное — согласие отца. Остальное формальности.

— А если отец не согласится?

— Тогда король может своим указом признать бастарда одним из наследников. В истории были прецеденты, когда в роду не оставалось ни одного мужчины, кроме незаконнорожденных.

— А если это девочка?

— Тогда ей нужно было родиться принцессой.

Ева намек поняла, но лишь улыбнулась в ответ снисходительно, если граф хотел ее оскорбить, то он просчитался.

— А если я захочу усыновить чужого ребенка?

— Шата Ева... — Снисходительность в интонации дала Еве понять, что граф догадался, о ком речь. — В вашем случае лучше всего будет взять опеку над девочкой. Как опекун вы можете решать ее судьбу, и никто не посмеет слова сказать поперек.

— Мне нравится этот вариант. Какие документы следует оформить?

— Герцогине Ридверт не нужно согласовывать это незначительное событие, — тонко улыбнулся граф. — Достаточно заверить бумаги об опекунстве в местной канцелярии. Секретарь вашего супруга знает, что нужно делать. Но...

— Но? — приподняла брови Ева.

— У девочки ведь есть родители?

— Она сирота.

— Это как-то подтверждено документально? Возможно, у нее осталась доля в наследстве?

Еве было все равно, есть у Яськи доля от родителей или нет, ей хватит денег, чтобы дать этому ребенку лучшее. Но она пришла из мира, где одна вовремя взятая бумажка могла решить исход судебного дела. Поэтому Ева прислушалась к словам Бальтазара.

— Шата Ева, я мог бы помочь вам в этом вопросе. — Бальтазар обошел стол и встал рядом. — Мне как дознавателю трипты это несложно сделать.

— И что вы потребуете взамен? — не купилась Ева на его доброту.

— Вы меня совершенно не знаете, — покачал головой граф. — И не хотите узнать лучше, — добавил с сожалением. — А ведь я могу быть как союзником, так и врагом.

Ева встала и, глядя в голубые глаза, четко произнесла:

— Вам следовало бы определиться граф, на чьей вы стороне. На стороне трипты или на собственной. Потому что если второе, то, возможно, мы сумеем договориться.

— А если на стороне трипты?

— Пока вы не угрожаете мне, я живу с вами в мире.

— Серьезное заявление, шата Ева. — Граф смотрел на девушку с интересом. — Не пожалеете?

— Я никогда не делаю опрометчивых заявлений, Бальтазар. И никогда не угрожаю, не имея на то основания.

— Знаете, я читал досье на вас. Изучал. Ведь признание брака недействительным — серьезный политический шаг. Я опрашивал свидетелей, собирал данные...

— И?.. — Еве стало любопытно.

— И ничего! Ничего из этого не пригодилось, — в сердцах воскликнул дознаватель и рассмеялся. — Вы совершенно другая! И вы очень легко ломаете все мои планы. Я узнаю о семье Яськи, и за это вы согласитесь со мной поужинать. Просто поужинать, шата Ева.

— Хорошо, я поужинаю с вами, граф, после того как вы привезете нужные документы, — кивнула Ева и быстро вышла из кабинета.

Дознаватель Бальтазар Старов в роли противника ей нравился намного больше, чем граф Старов в роли ухажера.

В лазарете было тихо, зловонно и мрачно. Ева безошибочно определила источник запаха и скривилась.

— Я иногда думаю, может, удушить его, чтобы не мучился? — Мастер Ульям вошел в палату следом за Евой и сразу же открыл окно. — Я надеялся, что Мак очнется, пусть и дурачком, но, к сожалению, ошибся.

— Думаешь, душа покинула тело?

— И душа, и разум.

— А если в него подселить тая? — Ева рассматривала бледного и худого парня, лежащего на кровати. Он безучастно смотрел в потолок. — А глаза не пересыхают?

— Удивительно, но он моргает, глотает и испражняется. — Мастер Ульям помахал перед лицом своего помощника ладонью. — Реагирует на внешние раздражители, на свет, боль, голод. Использует первичные инстинкты очистки организма. И все.

— Хотите сказать, что физически он вполне здоров?

— Если судить по аппетиту, то меня переживет. Но он забыл, как нужно владеть телом. Если его повернуть набок, он будет лежать, пока его не повернут обратно. Мы его иногда сажаем, он сидит в подушках. И может сидеть суткам. Сам же не проявляет никакой инициативы.

— Таль разума выел ему мозг, оставив только инстинкты. — Ева задумалась. — Если найти такого же талья, можно обратить процесс?

— Никогда не слышал, чтобы подобное было возможно.

— А те люди, в кого вселился таль, кого называют одержимыми, как они себя вели, после того как таль покидал их тело?

— Обычно их убивают до того, как провести исследования, но когда-то я был в ордене и видел такого одержимого, его держали в специальной клетке, и он выглядел точно как Мак. — Целитель кивнул на парня. — Я предлагал герцогу попробовать подселить в него талья. Но шат Ридверт не заинтересовался моим предложением.

— Ему бы хватило сил и умения призвать талья разума? Я читала классификацию, и разумники считаются самыми опасными.

Ульям задумался, пожевал верхнюю губу, бросая на Еву настороженные взгляды, но все же сказал:

— Шат Ридверт очень неплохой заклинатель, но, как и большинство из них, он немного самоуверен.

Что же, это Ева и сама подозревала. Но идея попробовать подселить в тело Мака талья засела в голове занозой и никак не хотела уходить.

— Если бы таль остался в человеческом теле, то это был бы уже другой человек, — проговорил мастер Ульям. — Я долго рассуждал на эту тему и пришел к выводу, что жизнеспособным могло быть только слияние разума носителя и талья. Я читал, что древние заклинатели так умели, они сохраняли ясность ума, но при этом получали силу талья. Но не уверен, что это не сказки.

— Это не сказки. — Ева поняла, что именно хочет Гектор. Он ищет тело, чтобы обрести плоть! — Они называли себя магами и могли очень многое.

— Но нам этого уже никогда не узнать, — Ульям вздохнул.

— Отчего же... — Ева хмыкнула. — Вполне может быть, что вы увидите это в ближайшее время.

Мастер замер, а потом решительно закрыл окно и плотно прикрыл дверь, предварительно выглянув на улицу. Ева с интересом наблюдала за его действиями, она не боялась неожиданностей, с лекарем у них сложились ровные и доверительные отношения. Он был интересным увлекающимся собеседником, готовым к новому, при этом простым и ненавязчивым.

Ульям подошел к ней почти вплотную и так тихо, что пришлось склониться к нему, прошептал:

— Кто вы?

— Почему спрашиваешь?

— То, о чем вы рассуждаете, не знают девушки восемнадцати лет. И... я очень хорошо знал Еву Ридверт. С пяти лет наблюдал за ней. Вы же сразу дали понять, что мы незнакомы. Сначала я думал, это какая-то игра... Но ваша шкатулка убедила меня, что все серьезнее, и вы действительно меня не помните.

— Я Ева Ридверт, — твердо ответила герцогиня, глядя в глаза лекарю. — Но после болезни я потеряла часть памяти, зато у меня открылся дар заклинательницы. Я вижу талей...

— Они отзываются? — жарко спросил лекарь и схватил Еву за руку. — Скажите, шата Ева, вы слышите талей?

— Не всех... — Ева потянула руку, и лекарь с извинениями ее выпустил.

— Я знал! Я сразу подозревал это! Хозяин! — Он поднял лицо к серому потолку. — Спасибо, что дал дожить до этого момента! Шата Ева! — Он опять схватил Еву за руку. — Вы в опасности! Если трипта узнает, что в мир пришла повелительница, вас объявят одержимой и запрут в монастыре. Они захотят вашу силу или убьют вас, чтобы не допустить возвращения богов. Ведь так приятно править от их имени, не так ли? Но есть записи... Да, есть!

Ева не узнавала мастера лекаря, всегда сдержанный и спокойный, уверенный в себе мужчина враз стал похож на сумасшедшего ученого. Он нервно ерошил жидкие волосы, и они теперь торчали во все стороны, в глазах слезы, руки дрожат.

— Ульям, успокойтесь, — строго произнесла Ева. — Выпейте настойку, и потом мы поговорим.

— Да-да, настойку, — забормотал лекарь. — Простите. Но это чудо! А они мне не верили, высмеяли на ученом совете, обвинили в

ереси, лишили наставничества, отправили в изгнание...

— Кто они?

— Триптоны. — Мастер Ульям зачерпнул кружкой воды из ведра, накапал желтой ароматной настойки и залпом выпил. — Свой путь лекаря я начинал в трипте. Учился, потом служил в госпитале при обители Хозяина, там и познакомился с древними целительскими записями. Хорошая была библиотека при госпитале. Случайно нашел забавный документ. — Он пригладил волосы. — Между листами книги с описаниями жития целителей прошлого я нашел листок с записями неизвестного лекаря. Он писал, что странная болезнь выкосила половину населения горных провинций, но повелительница нашла способ остановить и ее, и диких зверей, пришедших из джунглей. Считалось, что звери разносят болезнь. Она созвала триумvirат и призвала сильнейших талей из нижнего мира. Они слились с ними и очистили мир от скверны. Но сами уже не смогли вернуться в человеческие тела.

— Да, я слышала об этом, — кивнула Ева. — Правда, немного другую версию.

— Да-да, в книгах Тур-Тан-Тереза есть описание этого момента. Одобренное триптой описание. Но в том листке, что нашел я, было написано, что Первый триптон уничтожил тела триумvirата и стражу, которая их охраняла. И великим магам некуда было вернуться, вот они и стали богами. Но наступит время, когда родится новая повелительница, и вернутся боги в тела, и свергнут они власть предателей, — процитировал он наизусть. — Я сжег тот лист, испугавшись, что это знание слишком опасно. Потому что после тех событий всего за двадцать лет влияние повелительниц было ослаблено, а со временем они исчезли полностью. Больше не рождалось девочек с силой, а если и рождались, то учиться им было не у кого. Но... — лекарь развел руками. — Я все равно в опале.

— Нет, ты на месте. Именно там, где и должен быть, — улыбнулась Ева. — Все идет по плану... — Но не по моему, — подумала про себя.

— Знаете, теперь я верю, что у вас все получится. Мы откроем госпиталь, как вы и задумали, а при нем будет школа для лекарей.

Ульям глубоко вздохнул и сумел взять себя в руки. Перед Евой опять стоял сдержанный опытный лекарь, слегка циничный, слегка

жесткий и надежный, как гранитная скала.

— Мне тоже нужен наставник, — вздохнула Ева, беря лекаря под руку. — Обсудим наши планы у меня в каби...

Громкий истеричный крик разорвал тишину.

— Что ты делаешь, тварь! Люди, она ребенка в колодец бросила!

— В колодец! Упала в колодец! — закричали со всех сторон на разные голоса.

— Багры тащите! Веревки!

В колодец... — эхом повторила Ева, растерянно глядя на лекаря.

Колодец в крепости был узким и настолько глубоким, что воду видно не было. Взрослому человеку в него не протиснуться, но и выбраться из него невозможно...

Сердце рвануло из горла, перекрывая возможность дышать. Ева захлебнулась вдохом.

— Яся!

Она бросилась на улицу, на ходу выкрикивая незнакомые слова.

— Шата Ева! — крикнул Ульям, — Яська здесь...

Но Ева не слышала. На глаза накатила огненная пелена, движения стали настолько быстрыми, что казались смазанными, легкие разрывало от хлынувшего в них потока воздуха, а с губ срывались слова древнего языка.

Успеть! Только бы успеть! Зачем ей жизнь, если в ней не будет солнышка?

Никто не разглядел, как из воздуха за спиной герцогини вылетел огромный зеленый орел и полетел следом. Зато столпившиеся вокруг колодца люди увидели, как из глубины поднимается столб воды, и в руки стоящего рядом с каменным бортом воина осторожно опускается маленькое тельце...

Глава 30. Награда или проклятие?

Все произошло так быстро, что Ева ничего не поняла. И если первый раз она, шутя, попросила талья воды разбросать драчунов, то в этот раз просить было некогда, в этот раз она приказывала. Коротко, жестко, емко.

— Спаси!

Одно слово, подкрепленное приказом на неизвестном языке. Слова сами возникли в голове, будто она их знала всегда, и Ева, не задумываясь, вытолкнула их через пересохшие губы. Зато и откат от этого действия был намного сильнее. Таль воды не ушел просто так, он коснулся герцогини своей энергией, словно туман окутал кожу и отхлынул, унося с собой часть жизненных сил. Это была плата за помощь.

Пелена с глаз схлынула, и Ева вновь смогла дышать и анализировать происходящее. И первое, что почувствовала — это цепкие когти на плече.

— Вот и все, иномирянка, ты приняла силу, — удовлетворенно прощелкал клювом Гектор. — Обратного пути нет. Теперь ты готова к обучению.

Ева лишь отмахнулась от него, следя, как Ульям стучит по спине младенца, опустив ему голову вниз. Все притихли, и в полной тишине сильный грудной голос начал нараспев читать молитву Заступнице:

— Сестра-заступница, яви чудо, спаси дитя неразумное, огради от мрака и тьмы...

Молитву подхватили женщины, затем к ним присоединились мужские голоса, вплетая многоголосие в мелодию веры. Ева почувствовала, как вокруг колодца вихряется спираль силы, мощной, удивительной, странной. Она оглянулась. Бальтазар стоял позади толпы, прикрыв глаза и расставив руки, он взывал к одной из Трех, и Ева видела, как вокруг него кружит серебристая буря.

— А вот и разумник, — спокойно сообщил мэтр. Склонив птичью голову, он с не меньшим интересом, чем наблюдал до этого за Евой, следил за дознавателем. — А наш граф — сильный заклинатель,

только очень узконаправленный. Специализируется исключительно на разумниках. Какой обман, а? Видишь? Трипта называет это магией веры, а на самом деле они пользуются теми же приемами, какими пользовались в свое время мы. Шарлатаны! Но к графу присмотришь. Дети от него унаследуют сильный дар.

Ева уже приготовила трехэтажную конструкцию с четким указанием, куда следует пойти почти мертвому магистру, но в это время ребенок закричал. И все вздохнули с облегчением.

— Везучий счастливец, — улыбнулся довольно мастер Ульям. — Ну и где его мамаша?

— Это Маковка! — выкрикнула одна из женщин и затараторила, словно боялась, что ей не дадут высказаться. — Я по воду шла, видела, как она швырнула дитяtko в колодец, а сама побежала туда.

Она махнула рукой в сторону ворот.

— Догнать! — скомандовал Бальтазар, и Ева кивнула, подтверждая его слова.

Несколько воинов тут же сорвались в бег.

— Родила в обед да решила избавиться от диточки, — продолжала захлебываться словами тетка, довольная и гордая, что оказалась в центре внимания. — А я думала, она тряпки тащит в стирку. А она мимо шла да киданула!

— А если она и прошлого погубила? — ахнул кто-то из баб. — Нам-то сказала, что в деревню матери свезла.

— Дык не в колодец же! Это же она всех бы траванула! Дитяточка хоть и малая, да яду в нем мертвом на всю крепость хватило бы!

— Да не думала она в колодец бросать, видно, к свиньям несла, там бы к утру ничего не осталось. А тут спугнули ее. Навстречу гарнизонные шли, их гогот из-за угла слышался. А там один был, что к ней все захаживал, видно, от него и понесла. Как услышала, метаться стала, да и швырнула дитеночка, а тряпки к груди прижала и как ни в чем не бывало пошла к воротам. Потом уже побегла! — перебила тетка. — Как есть одержимая! Глаза горят, сама бледнющая... Ваша светлость, гнать ее надо взашей! Я еще в запрошлый раз говорила управляющему, что гнать надо гулящую!

— Разберемся, — раздался голос Бальтазара. — Я помогу ее светлости провести полное расследование, и если подтвердится, что она убивала детей, то...

— Ее ждет смерть, — процедила Ева.

Перед ней склонили головы, признавая право судить и миловать. Да и не было сочувствия в лицах людей, все понимали, что трупный яд в колодце мог повлечь за собой большие неприятности.

— Почему колодец не охраняется? — спросила Ева.

— Не было необходимости, — хмуро ответил капитан Итан. Он подошел неслышно и встал рядом с дознавателем. — По уставу в мирное время к колодцу свободный доступ.

— Скажи патрулю, чтобы присматривали.

Ева вспомнила, что она не только женщина, но еще и хозяйка этой крепости. Она сжала зубы, потому что накатывающая слабость требовала лечь прямо здесь и скрутиться калачиком, а разбираться со всем потом... Когда-нибудь. На плечи легли горячие руки, придерживая осторожно и нежно, Ева почувствовала знакомый запах. Кожа и металл. Бурхун встал позади, давая опору, и она с благодарностью на него оперлась. На пару мгновений, только чтобы собрать силы и мозг в кулак. На секундную передышку.

— Я здесь, — шепнул тихо наемник. — Выпейте.

Перед глазами появилась рука с фляжкой, и Ева, не нюхая, глотнула из нее резкий горький напиток. Он обволок гортань и медленно тягуче скользнул внутрь, маленьким фейерверком взорвался в желудке и растекся по венам живым огнем. Какие-то травы...

— Наш семейный рецепт. Минут пятнадцать продержитесь, но потом спать.

— Спасибо.

Ульям унес ребенка, с ним ушли две женщины, вызвавшиеся помочь с младенцем и с кормлением. Остальные расходиться не спешили, наоборот, народа прибывало, новости в крепости разносились быстро. Люди переговаривались, косились на Еву, но главный вопрос пока не прозвучал.

— Обрати внимание, ученица, как они боятся спросить, — иронично заметил таль. Он так и сидел на плече, никому не видимый. — И ты не признавайся. Рано пока.

— А как же дитенка-то выпихнуло? — все же не выдержала одна из молодых. Она держала ведро с помоями и следила за всем с жадностью первой сплетницы на деревне. — Я сдала так спужалась, думала, пробило родником горы, и щас нас как накроет водой!

— Милостью Сестры, — громко ответила Ева. — Благодарю, граф Бальтазар, вы нам очень помогли, — она кивнула дознавателю, словно заслуга в спасении новорожденного полностью принадлежала ему.

Люди тут же переключили внимание на дознавателя, загалдели одобрительно, обмениваясь впечатлениями.

— Вот и правильно, пусть слава ему достанется, — хмыкнул тихонько Бурхун. — Я провожу вас в комнату.

— Ты глянь, какой догадливый, — буркнул Гектор. — Надо от него избавиться.

«Не надо», — подумала про себя Ева и оглянулась. Яська стояла чуть в сторонке, перепуганная, зареванная, лохматая. Ева поманила ее, и девочка стремглав бросилась к ней, но на полпути была перехвачена Бурхуном. Тот подхватил ее на руки и посадил себе на шею.

— Попалась егоза, — добродушно улыбнулся граф-наемник. — Дай нашей шате дух перевести, потом ее обнимать будешь.

Ева подняла голову и подмигнула девочке, Яська тут же разулыбалась и, гордо задрав нос, начала посматривать на всех свысока. Много ли надо ребенку для счастья? Ева тронула Бурхуна за локоть и благодарно кивнула. От его внимания и понимания стало теплее на душе.

— Шата Ева! — Громогласный рык заставил Еву дернуться и оглянуться на голос. Через толпу, распахивая несчастных, не успевших убраться с ее дороги, шла Карля. — А ну стоять! Это что же творится, люди добрые? Да где это видано, чтобы после такого напряжения герцогиня ножками своими по земельке топталась? Да она сейчас в обморок грохнется! А ну быстро носилки принесли!

— Карля, — застонала Ева, хватаясь за голову.

Да что же все вокруг считают ее немощным ребенком? И, как назло, в этот момент ее повело, она ухватилась за Бурхуна, но с другой стороны уже подскочили Итан и Бальтазар. После короткого обмена взглядами дознаватель отошел, а капитан легко подхватил Еву на руки. Та попыталась отказаться, зашипела на капитана, что сама может идти, но вмешался Гектор, он сел Еве на грудь и строго приказал не дергаться. Слабость после первого полноценного призыва может отправить в бессознательное состояние, а оно ей надо? Ева вздохнула и смирилась.

Карля решительно шла рядом и громогласно командовала:

— Так, ужин для ее светлости в комнату! Да сладкого побольше. Заня, слышала?

— Так точно, мастерица! — крикнула одна из молодых и побежала в сторону крепостной кухни.

— Гленна, что стоишь, рот разинув? — прикрикнула Карля.

А Ева даже не заметила свою горничную. Она вообще мало что сейчас замечала. Кружилась голова, перед глазами мелькали мушки, и Ева малодушно радовалась, что не пришлось идти ногами.

— Ванную ее светлости готовь! Да сбор успокоительный влей! Живо! — Гленна взвизгнула и убежала. — Теперь вы, дармоеды! — Карля на мгновение остановилась, уперев руки в бока. — Завтра на рассвете чтоб все бабы собрались в общей комнате. Все! Кто не придет, вылетит из крепости быстрее, чем ойкнет. А вы чего ржете? — повернулась она в сторону горстки воинов, и те сделали вид, что они мимо проходили, да уже уходят. — Стоять! Развели тут бордель! Узнаю, что кто-то из баб или девок забрюхател, заставлю жениться!

— Как заставишь, тетка Карля? — отозвался один из наемников. — Чай не ты наш командир!

— Яйца узлом завяжу, враз перехочется холостым ходить!

— Эта сможет, — покачал головой Итан, с восторгом глядя на громогласную управляющую. — Не баба — огонь!

— Иди-иди, — кивнула ему Карля и уже нежно проговорила, глядя на Еву. — Золотая вы наша, ну нельзя же так резко-то... Это же никаких нервов не хватит...

Ева кивнула, а Гектор, который нагло перебрался на плечо Итана, выдал гениальную на взгляд Евы фразу:

— Женюсь! Хвостом клянусь, точно женюсь!

Ева закашлялась и закрыла глаза. Открыть их сил уже не хватило...

— Уйдите, Тремя заклинаю! А то не посмотрю, что вы тут птичкой щебечете, перья повыдергиваю, — шептала Карля, хотя назвать шепотом ее громогласный голос было сложно. — Да не суетитесь же! Что за мужик нервный пошел!

— Я, между прочим, не пошел, я был уже пятьсот лет назад!

— Вот всегда подозревала, что в прошлые года мужики тоже были ошибкой богов!

— Карля, не груби!

— А то что? Прическу мне ветром попортишь? Втянул девочку в неприятности, а теперь пыхтит тут.

— Хочу заметить, что пыхтеть я никак не могу, я не дышу уже много столетий.

— Еще и ущербный!

Ева представила, как Карля взмахивает полными руками и смотрит на таля со смесью жалости и иронии.

— Не везет нашей шате на мужиков, что муж бестолковый, что ухажеры никчемные, так теперь и ты нервы ей взрываешь. Выживет ваша деточка, если не будете ей мешать отдыхать.

— Она мне еще спасибо скажет, — а вот это прозвучало не очень уверенно.

— А до этого вам спасибо герцог наш отвесит. Не порадуетса он, что жена сильнее него стала. Сложный он человек, наш герцог. Как бы сам ее ордену не сдал.

— Не позволю, — проскрипел знакомый голос. — Ева, открывай глаза, я знаю, что ты пришла в себя.

— Да я тут в шоке! — пробормотала Ева и открыла глаза. — Карля, ты слышишь этого зеленого интригана?

— Не только слышу, но и вижу. — На голову легла холодная мокрая тряпка. — И как вам быть повелительницей, шата Ева?

— Обременительно. — Ева вздохнула. — Или ты мне все расскажешь, или я умру от любопытства.

— Расскажу, а как же. Да и не секрет это. Выпейте вот только. — Карля приподняла Еву, подсунула под спину подушку и вручила теплую кружку. — Самое то после нервного потрясения. Бабка моя завсегда пила, как талей гоняла. Шаманки мы, потомственные. Все женщины в роду могут талей видеть.

— И как...

— Так умные потому что. — Тетка Карля отодвинула одеяло и села рядом, кровать прогнулась под весом управляющей. — Тихонько живем, в дела чужие не лезем, никому не рассказываем. Перво-наперво, чему учат девочку — это держать язык за зубами. А второе — это уже к чему склонность есть. Наш род-то не шибко сильный, а вот

бабка моя двоюродная могла корабли со дна поднимать. Да все, вычихалась сила наша. А мне уж и передать некому. Мужики не принимают силушку родовую. Последняя я.

— Да какие твои годы, милая, — петухом прошелся по спинке кровати таль орел. — Еще родишь мне дочерей.

— Ага, цыплят высижу! — хохотнула Карля. — Забавная у вас птичка, шата Ева.

— Вообще-то, это я у него, — поправила Ева и отпила молоко с медом.

Горячее, сладкое и такое вкусное...

В голове постепенно светлело, с каждым глотком становилось лучше, отступала слабость, а по венам растекалась энергия. Ева поняла, что умирать, пожалуй, рановато, а вот задать пару вопросов самое время.

— А теперь расскажите мне все по порядку, — села она удобнее и вперила в Гектора пристальный взгляд. — Как получилось, что вокруг меня слишком много людей с секретами?

— Таки да. — Карля расправила платье. — И я послушаю.

— А что вы хотели? — сварливо начал мэтр. — Вокруг повелительниц всегда собирались сильные люди. Притягиваете вы их, деточка. А судьба уж сама дороги сводит.

— Думаешь, в моем случае это судьба? — скептически переспросила Ева.

— Ну, судьбой может каждый выступить. Будь то мертвый мэтр или король соседней страны, — лукаво подмигнул Еве таль. — Главное — результат и немного везения. Вот ее я не предусмотрел. — Он махнул крылом на довольную Карлю. — Она сама нашлась, чему я несказанно рад.

— Я как увидела вас в городе, сразу почуяла изменения, — деловито кивнула Карля. — Вроде как наша шата, а не она. Ну а как увидела, как вы с этим переглядываетесь, сразу поняла, что сила в вас пробудилась.

— Глазастая ты, — качнула Ева кружкой. — Хорошо, что не болтливая.

— В семье с детства рассказывали, как трипта не любит женщин с даром, — враз посерьезнела управляющая. — Это раньше им почет и уважение были, а сейчас простой люд и не помнит о повелительницах.

А ведь вырождаются заклинатели. Среди мужиков тоже их мало стало, только древняя кровь и держится. Но и ее разбавляют сильно последние годы.

— Трипта целенаправленно ослабляет магов, но зачем?

— А то нам не ведомо.

— Ты видела сегодня, как легко граф управляется с разумником? — подал голос Гектор. Ева кивнула. — Так зачем трипте конкуренты? Никто не любит делиться золотом и властью.

Угу, знакомо. Во всех мирах одно и то же.

— Но это тупиковый путь, должна быть альтернатива, конкуренция, иначе прогресс замрет, и мир перестанет развиваться.

— Отчего же? — не согласился с ней Гектор. — Трипта поощряет новые открытия и изобретения. Но только под своим контролем!

— И то, что они одобряют.

— В этом есть смысл, девочка, разве нет?

— Если только у людей есть выбор.

Политика Еву никогда не интересовала, и не было ни малейшего желания начинать ею интересоваться. Она вспомнила, как отец спорил с друзьями до хрипоты о том или ином политическом ходе, и поежилась. Вот уж точно, эту часть своей жизни она бы с радостью делегировала мужчинам.

— Меня это не интересует. Пока. — Ева прекратила разговор на нелюбимую тему. — Давайте о нас, о наших планах.

— А какие планы? Завтра и начнем учиться. Жду вас обеих в полдень в кабинете.

— Что значит «обеих»? — возмутилась Карля. — Чему меня может научить птица? Да и зачем мне учиться под старость лет? Ну уж нет! Даже не мечтай!

— А как же женская солидарность? — возмутилась Ева, которой это обучение тоже ломало все планы.

— Я буду солидарно чихвостить своих девок и кухаря, стану солидарно гонять работников, чтобы они солидарно лучше работали, — твердо ответила Карля. — Еще могу солидарно с вами перекусить. Хватит такой женской солидарности? А теперь спать! Завтра поговорите.

Карля подмигнула Еве и, отобрав у нее пустую кружку, направилась на выход.

— Я провожу! — тут же встрепенулся Гектор.

— Яську пустите! — попросила Ева. — Я ей сказку обещала рассказать.

— Балуете вы ее, шата, — качнула головой Карля, но не было в ее словах осуждения, просто констатация факта.

— А кого мне еще баловать? — улыбнулась Ева. — Кстати, как там...

— Жить будет. Удивительно, как о воду не расшибся? Видно, сама Сестра сберегла, — ответила управляющая, поняв, о ком спрашивает Ева.

Еве снился Вейн, он сидел за столом в мрачном зале, то ли библиотеке, то ли кабинете, и листал толстый потрепанный том. Небритый, уставший, заросший. Воспаленные глаза, забинтованные запястья...

— Неважно выглядите, ваша светлость.

Ева прошла вдоль стеллажа с книгами, попробовала прочесть их названия, но, как это часто бывает во снах, буквы расплывались и прятались за туманом.

— Забавное место.

Она села боком на стол, рассматривая супруга и покачивая ногой.

— Здравствуйте, шата Ева, — улыбнулся Вейн. — Не ожидал встретить вас здесь.

— Сама не знаю, как получилось. — Ева пожала плечами. Настроение было игривое, хотелось подурачиться. — Я там дома не очень хорошо себя чувствую, так что, может, это мой бред.

— Нет, это не бред. — Вейн чуть отодвинулся от стола. — Это сработала наша связь. Я думал о вас.

— Надеюсь, хорошее? — Ева кокетливо улыбнулась.

— Думал, что мне не нравится возня вокруг вашей фигуры. И не нравится пристальное внимание к вам королевского дома Йорхонов и трипты.

— Что поделать.

Ева пожала плечами и только сейчас обратила внимание, что на ней фривольная ночнушка на тонких бретельках, яркого красного цвета, с кружевом и глубоким разрезом до бедра. Такой рубашки в гардеробе герцогини не было, зато точно такая шелковая ночная

сорочка была в гардеробе Евы дома. Она ее купила на очередную годовщину свадьбы, да так и не надела ни разу. Вот же странные выверты подсознания. Странно, что муженек ничего не говорит, или он видит ее по-другому? Как бы спросить, не привлекая внимания?

— Меня окружают интересные люди. — Ева провела указательным пальцем по столешнице, ощущая под руками ее гладкость и тепло. Забавно... Сон, а тактильные ощущения очень реальные. — Каждый из них преследует свои цели, но все равно помогает и оберегает меня. Я знаю, что часть их слов — ложь, но пока мне это выгодно. — Она улыбнулась напряженному герцогу. — Ну а вы, ваша светлость? Чем занимаетесь в плену? Если честно, я была уверена, что вы сбежите.

Ева еще раз оглянулась и, заметив окно, подошла к нему. За окном была ночь. Светила луна, озаряя верхушки деревьев и крыши соседних домов.

— О, вы все же сбежали! Или вас перевели в другое место?

— Можно и так сказать. — Вейн медленно поднялся из-за стола и неслышно подошел к застывшей у окна девушке. — Мы с вами сейчас в тайной библиотеке Фридриха Иорхона.

— Я вам завидую! — выдохнула Ева и вздрогнула, когда на плечи опустились теплые ладони. — Надеюсь, когда-нибудь и мне удастся... Что вы делаете?

— Соблазняю вас, жена моя.

Так, а вот это уже будет лишнее, надо проснуться! Теплые ладони скользили по плечам вниз, оглаживая руки до кончиков пальцев, и опять вверх, чтобы мимолетно пригладить большими пальцами ключицы и заскользить обратно вниз, уступая место губам. Вейн покрывал поцелуями её плечи, шею, спускался губами по позвоночнику до того места, где начиналась ткань ночнушки. Ева не шевелилась, она прислушивалась к себе, пытаясь понять, какие ощущения у нее вызывают эти нежные легкие касания. Слишком нежные, слишком легкие...

Когда-то, в такой уже далекой земной жизни, она любила своего мужа, ее переполняла к нему нежность, и хотелось ласковых и медленных прелюдий... В Вейна она влюблена не была, но как мужчина он ее возбуждал. Она помнила, как это — быть с ним. Помнила его тело, контролируемый напор, властность в движениях,

страсть... Пожалуй, тот Вейн — немного резкий, но внимательный, ей нравился больше, чем Вейн — нежный соблазнитель. Сегодняшнему мужчине она не верила. Не верила рукам, не верила губам и даже тихому шепоту на ухо не верила.

— Вы очень соблазнительно выглядите, шата Ева, надеюсь, только я буду видеть вас в этом наряде.

— Я бы не была так уверена, шат Вейн.

Ева решила подразнить мужчину, ей просто необходимо было увидеть его настоящего, потому что то, что она чувствовала сейчас, казалось насквозь фальшивым.

— Не играйте с огнем, супруга моя.

— Иначе что?

Вейн отстранился так же резко, как начал соблазнение, отошел к столу и только потом ответил:

— Если вы считаете, что дар поможет вам избежать долга, то советую забыть об этом уже сейчас. Я все еще ваш муж и господин, шата Ева. И вы обещали мне наследника.

Ах, вот как мы заговорили! Решил показать свою власть? Поздно, господин герцог. И хотя Ева подсознательно ждала от герцога именно такого поведения, она расстроилась.

— Что же, я вас услышала Вейн Ридверт. — Она даже не стала скрывать разочарования. — Жаль, что вы оказались настолько предсказуемо узколобым. Прощайте, ваша светлость.

От игривого настроения не осталось и следа. Она так разозлилась, что больше всего сейчас хотела хорошенько вмазать по самоуверенной физиономии.

— Стойте! Неужели вы считаете, что я поверю во все это? — Вейн раздраженно обвел рукой помещение. — Сказки. Может быть, когда-то и существовали сильные заклинатели, но время их ушло. Ни один из описанных в книгах ритуалов не работает! Это все ложь, которой вас опутал ваш дядя. Он вас погубит, Ева!

— А... так вот почему у вас перевязаны запястья, — цинично ухмыльнулась Ева. — Вы пытались по книгам воссоздать старые ритуалы. И что у нас здесь?

Она перевернула к себе книгу и посмотрела на вытертую страницу. В этот раз текст и иллюстрация проступили четко и понятно. Рисунок ей ни о чем не говорил, на нем был изображен пожилой

мужчина, перед которым завис огневой таль, и, судя по лицу мага, они о чем-то спорили. Ева улыбнулась, приглашать в комнату, полную бумаг, огонь было бы слишком опрометчиво, поэтому она тихонько позвала талья воздуха. Просто протянула ладонь, представила вихрь, носящийся над морем, и позвала. Это же сон, а во сне главное — уверенность, и тогда все получится!

— Приходи поиграть, малыш.

Малыш оказался метра три в высоту, он пронесся вихрем по помещению, разбрасывая книги и гася свечи, и замер напротив Евы. Сгусток воздуха дрожал, постоянно меняя очертания, но вот, наконец, он определился, и напротив Евы замер высокий плечистый прозрачный мужчина в военном камзоле. Ева заметила, что таль полностью повторил внешность и наряд Вейна.

— Но этого не может быть!

Герцог поднял руки, собираясь перехватить контроль, но так ничего и не сказал, потому что Ева его опередила.

— Лети, милый, встретимся позже.

Таль взвился вверх и пропал.

— Как ты это делаешь?!

— Ну, бабы же дуры, — холодно произнесла Ева. — Ни на что не годные, кроме как рожать наследников великим заклинателям. Приходится просто просить, ведь нам нельзя изучать искусство и пользоваться силой. Мозгов же не хватит!

— Ева, ты не так поняла... — начал герцог, но Ева уже направилась к выходу.

— О нет, я все поняла верно, ваша светлость. И если раньше я еще надеялась, что мы сможем если не полюбить друг друга, то хотя бы быть друзьями и партнерами, то теперь убедилась, что ничего не выйдет. Завтра я дам согласие на признание нашего брака недействительным.

— Я не позволю, а мое имя еще имеет вес.

— Вас так долго нет рядом, герцог, а бедной глупой женщине не справиться с крепостью без сильного мужского плеча, — издевательски пропела Ева.

— Никто не сможет контролировать каверну, — вырвалось у Вейна.

— О, зря вы так думаете. — Ева оглянулась. — Граф Бальтазар Старов — очень сильный заклинатель, а граф Кайрис Драго — просто настоящий мужчина. Прощайте, Вейн. Не советую вам приближаться к крепости.

— Но ты еще моя жена!

— Это ненадолго. Зато Шатарри будет счастлива, — не преминула уколоть Ева. — Я рада, что увидела этот сон, он многое прояснил. И мне жаль, что я вам поверила, — сказано это было с искренним сожалением.

— Но я не сплю... Ева! Стой, дай объясниться! Это просто была глупая проверка...

Но Ева уже исчезла.

Вейн еще мгновение смотрел на разруху в кабинете, а потом с такой силой ударил по столешнице, что на ней образовались трещины.

— Идиот! Какой же я идиот! Ведь подозревал, но решил еще раз проверить!

А Ева, мягко ступая босыми ногами по пушистой ковровой дорожке, шла в сторону тихих голосов. На душе было легко и умиротворенно. Вейн, сам того не зная, сделал все за нее, ей больше не придется мучиться выбором, думать и жить с оглядкой. Через несколько дней она будет свободной женщиной, а дальше... дальше будет видно.

Ева вертела головой, рассматривая многочисленные портреты, украсившие стены коридора, по которому она шла. Но вот голоса стали громче, и она остановилась у двустворчатой массивной двери, прислушалась на мгновение и нажала на изогнутую ручку. Войдя, она оказалась еще в одной библиотеке, хотя скорее это был кабинет. Очень мужской кабинет.

— Доброй ночи, ваше величество. Прошу прощения за столь вызывающий вид, но... я случайно.

В тот же миг ей на плечи лег тяжелый халат, пахнувший терпким парфюмом, и незнакомый мужчина с выправкой военного улыбнулся Еве. Король Фридрих встал из-за стола и раскрыл объятия.

— Ева! Я так рад, что ты смогла обуздать силу!

Ева не спешила кидаться в эти объятия. Сон сном, но все же следует соблюдать личные моральные табу.

— А мы обсуждаем с маркизом Флер бюджет на следующее полугодие. Как у тебя дела? Как тебе это удалось?

— Что? Присниться вам?

Ева осмотрелась. Все же кабинет. Минимализм. Но очень добротный минимализм. Изысканно, строго и богато.

— Ева, мы не спим, — осторожно произнес король.

Ева вылупилась на него, потом покачала головой.

— Нет, вы ошибаетесь, и это сон. Я уверена, что сон. У меня нет такой ночной сорочки, как на мне. Это я знаю точно. Я сейчас лежу в льняной рубашке с завязками под горло, в теплых шерстяных гетрах да еще и с косынкой на волосах. — Она тихонько рассмеялась. — Карля боится, что после призыва таля воды я простыну. И вы мне снитесь, дядюшка.

Мужчины переглянулись и понимающе кивнули.

— Повелительница, — благоговейно протянул маркиз. — Неужели я дожил до этого момента?

«Какой интересный мужчина», — отметила про себя Ева. Настроение опять стало веселым, дурашливым и беззаботным.

— А вы женаты, маркиз Флер? — весело спросила она.

— Ева, тебе следует вернуться в тело. Это спонтанный выход, связанный с нестабильностью дара, — быстро заговорил король. — Я читал о таком. Твое эмоциональное настроение колеблется от ярости до безудержного веселья. Это признак нестабильности. Девочка моя, тебе нужен наставник.

— И любовник. Недаром повелительницы рано выходили замуж, энергия чувств удачно уравнивает эмоциональный фон, — добавил маркиз.

— Кстати, об этом. — Ева обхватила себя руками за плечи, ей стало резко холодно. — Я развожусь с герцогом. Он... он меня очень разочаровал.

— Тебе нужен мужчина.

— Я выберу, — кивнула Ева и представила свою комнату, тело, ночник, Яську, спящую рядом.

Ой, мамочки, если Яська проснется, а Ева лежит бревном, ребенок же перепугается до смерти!

— Мне нужно проснуться.

Она дернулась и стала исчезать.

— Ева! Стой! — в кабинет ворвался Вейн.

Ева не удержалась и показала ему язык, а так хотелось — средний палец...

«Хотя бы ничего не забыть», — подумала она, прежде чем открыть глаза в своей спальне.

Горел ночник, рядом спала Яська, ощущение было как у только что проснувшегося человека.

— Приснится же такое, — пробормотала Ева, и тут ее взгляд упал на тяжелый стеганый халат.

Халат его величества Фридриха Иорхонского.

— ... — прошептала Ева. — Вот это сходила за хлебушком.

Похоже, ее обманули, и быть повелительницей в это время и в этом мире, это не дар, это — проклятие.

Глава 31. Разбор полетов

— Что происходит? — прорычал Фридрих. — Что ты себе позволил, почему моя девочка так расстроилась? Тебе было четко указано при появлении жены утешить ее, как и положено страстному мужу! — Король орал, как портовый грузчик, не стесняясь в выражениях и брызгая слюной. Вейн же зверел, ощущая, как за спиной собирается сила. — Ты, самоуверенный недоучка, как ты посмел оскорбить Еву?

— Это не Ева! — гаркнул в ответ Вейн. Орать он умел не хуже его величества. — Ева никогда бы не посмела перечить мне! Она была готова родить наследника с условием, что я больше никогда к ней не притронусь!

— И что? — Король оперся обеими руками о столешницу и вперил в герцога тяжелый злой взгляд. — В ней нет разумника. Мои люди проверили. Это Ева!

— Не бывает, чтобы за месяц человек так изменился! Она со мной кокетничала! А эта развратная рубашка... Где она такое видела?!

— А вот это уже твоя проблема, — враз успокоился король. — Раз моя девочка где-то видела такую красивую и соблазнительную вещь, значит...

— Она мне изменяет? — хмуро поинтересовался Вейн и тут же качнул головой. — Нет. Она обещала быть верной, и я в ней не сомневаюсь.

— Древняя кровь первого рода, — самодовольно произнес король. — А ты идиот. И повелительницу ты потерял. Что же, герцог, не смею больше тебя задерживать. Мы больше в тебе не заинтересованы.

С королями не спорят, особенно когда тебе так откровенно указывают на дверь, поэтому Вейн скрипнул зубами и, резко развернувшись на каблуках, вышел из кабинета.

Да, он, сгруппировавшись, устроив жене проверку, зато это подтвердило его подозрения. Это не та Ева, на которой его заставили жениться! И она действительно повелительница... Но как такое может быть?

Вейн попытался вернуться в тайную библиотеку, но возле двери его встретила стража.

— Вам закрыт доступ в эту часть дворца, ваша светлость,

Никогда раньше Вейн не ощущал себя таким болваном, как сейчас. Он не стал тянуть, и спустя час из дворца выехал одинокий всадник, погнавший коня в сторону границы. За его спиной летел таль воздуха, подгоняя коня и облегчая ему движение. Вейн спешил домой, рассчитывая успеть до того, как Ева сделает очередную глупость и позволит трипте втянуть ее в разборки с орденом.

А в это время Ева ругалась с Гектором. Тихо, шепотом, чтобы не разбудить Яську, которая спала в соседней комнате. Шата высказывала талю все, что думала о нем, о его методах и заодно о повелительницах тоже.

— Да, я знал, что может произойти срыв, и сделал все, чтобы ты смогла стабилизировать силу! — Гектор не чувствовал за собой вины, наоборот, он гордился сделанным. — Я отправил тебя к мужу! К мужу, а не в бордель, — злился он. — Кто мог подумать, что вместо того чтобы снять последствия стресса, да-да, я знаю, что это такое, не стоит на меня так смотреть, ты решишь устроить небольшой скандал?!

— А мне сказать нельзя было? Я бы, может, сама на него запрыгнула, — не менее эмоционально шипела Ева. — Это вообще дикость какая-то! Мне что, после каждого призыва нужно будет сексом заниматься?

— Нет! Что за глупость ты говоришь! — махал крыльями таль. — Хотя если тебе захочется... Но это же как первый бой! Первая кровь! Первая потеря! Чем лучше всего снять напряжение, как не любовью? Сила еще гуляет в крови, ее надо выплеснуть, и самый простой способ — предаться любовным утехам! Не хочешь с мужем, так за дверью ждет твой наемник! Он-то знает, как снимают напряжение воины!

— Ага! — Ева эмоционально тыкала в прозрачное тело пальцем. — Ты все же знал, что так будет? Знал? А мне не сказал!

— Я предполагал, поэтому привязал к тебе разумника, чтобы если понадобится, он помог перенестись! Но я не был уверен, что это случится! У всех заклинателей это происходит по-разному! Нестабильные эмоции чаще присущи женщинам, чем мужчинам. Я, например, после первого призыва бегал вокруг замка два часа!

— А что же ты не поимел милую податливую служаночку? — ехидно поинтересовалась Ева.

— Мне было девять лет! — возмутился Гектор. — Вот в шестнадцать я уже так и делал.

— Боги! Да на кой мне эта сила, если каждый раз придется зажимать мужика в углу? — застонала Ева, обхватив голову ладонями — Это же проклятие нимфоманки!

— Кого? — тут же заинтересовался Гектор.

— Сумасшедший дом! Ищи другой способ. Этот мне не подходит!

— Тебя не возбуждают мужчины? Ты мужененавистница?

Гектор склонил голову набок и задумчиво посмотрел на Еву круглыми глазами-бусинками.

— Возбуждают, — не стала скрывать Ева. — Но у меня есть мозги, которые я так и не научилась отключать. И что мне делать сейчас?

— Точно не хочешь позвать наемника?

Ева мрачно посмотрела на таля, представляя, как сворачивает ему шею. Гектор, видно, что-то почувствовал, потому что перелетел на кресло и быстро сказал:

— Чувствуешь желание то плакать, то хохотать?

Ева прислушалась к себе, она была спокойна, просто немного зла на судьбу и ситуацию, но скачков настроения больше не наблюдалось.

— Значит, тебе хватило хорошего скандала, чтобы уравновесить силу, — быстро проговорил Гектор. — Видишь, даже не пришлось вокруг крепости бегать!

С этими словами таль растаял в воздухе, а Ева, тяжело вздохнув, пошла к двери, выглянула и увидела Бурхуна. Он стоял у стены, скрестив на груди руки, и, казалось, дремал, но стоило Еве выйти из комнаты, как наемник поднял на нее встревоженный взгляд, осмотрел внимательно и сделал шаг, вопросительно заглядывая в глаза.

— Иди спать, — вымученно улыбнулась Ева. — И спасибо.

Мужчина понимающе кивнул, Еве показалось, что он хочет что-то сказать, но Бурхун плавно развернулся и исчез в темноте коридора.

— Черт знает что происходит в моей жизни, — хмуро констатировала герцогиня и отправилась спать, надеясь, что больше сюрпризов не будет.

Зря надеялась, сюрприз ей подложили собственная память и вьедливый характер. Ева вновь и вновь анализировала свой реальный сон в попытке смириться с тем, что она теперь не совсем человек. Ну не может же простой человек переноситься на сотни километров? При этом чувствовать и ощущать, словно находится в физическом теле. Именно этот момент никак не хотел обретать понимание. Это физически невозможно! Мозг не мог обработать такую информацию и принять факт нарушения всех законов физики одновременно!

Поняв, что не заснет, Ева тихонько встала. Притушила свет, накрыла Яську одеялом и не удержалась, осторожно поцеловала в макушку. Девочка вчера так испугалась и перенервничала, что Ева, не задумываясь, оставила ее ночевать с собой. С умилением и нежностью налюбовавшись на серьезную во сне мордашку, накинула на плечи стеганый халат, щедро подаренный королем Фридрихом, и вышла в гостиную. Было тихо и свежо. Ева забралась с ногами на диван, прихватив с собой писчие принадлежности, и задумалась.

— Итак, что имеем? — Она разлиновала лист на несколько колонок. — Актив: маленькая личная армия, крепость, которая номинально принадлежит мне, относительная свобода, стабильный доход, странная сила, собственная команда и таль архимаг.

Ева подняла глаза к темному окну и вздохнула. Там за горами лежит большая страна, о которой она почти ничего не знает. Но наступит время, и ей придется выйти из-под защиты крепости, чтобы узнать, как живет остальной мир. Страшно? Есть немного. Любопытно? Да. И непонятно, что перетягивает...

— Итак, актив у нас неплохой. Земли, планы, люди. А что у нас в пассиве... — Карандаш застыл над второй колонкой напротив личной армии. — Бурхун, он же граф Кайрис Дрейк... Темная лошадка. Так ли случайно ты оказался со своим отрядом в плену, граф? В свете последних новостей от милого дядюшки, думаю, не случайно. Да и сегодняшний пост у моей спальни намекает, что граф в курсе, чем мне грозил первый серьезный призыв... А значит, графа отнесем в пассив тоже. Хотя и жаль...

Ева сжала карандаш. Ей нравился наемник. Нравился настолько сильно, что иногда вечерами она думала, как бы это могло быть, разреши она себе чувства? Но позволить этого она не могла. Причина

была не в наемнике, а в самой Еве. Она прекрасно понимала, в какой мир попала, и что одной женщине, пусть даже принцессе и заклинательнице, не переломить вековые традиции, мужчины не уступят лидерства. А она не готова стоять за спиной мужа. Нет, вперед Ева не рвалась, горящие избы — это не ее стезя, но она хотела сама решать свою судьбу. И на меньшее не согласилась бы.

— Мне всего восемнадцать, — напомнила себе Ева. — Да, в этом мире год длиннее, и выглядят все немного старше, чем я привыкла, но все равно! Мне восемнадцать, вашу налево через коромысло! Какие дети? Вейн, ты совсем там крышей повредился от завышенного самомнения? Черт... Вот я дура!

Случившийся несколько часов назад разговор очень четко встал перед глазами. Каждое слово, жест, взгляд. Ева вспомнила прикосновения, свои реакции, слова, настроение...

— И кто из нас идиот? — застонала она в прижатые к лицу ладони. — Да он меня просто развел! Развел как малолетнюю дуру! А я купилась. Шарик, ты болван... — Она энергично потерла щеки. — Он знал, что нужно расшатать меня эмоционально, и планомерно это делал, — прошептала Ева, вглядываясь в тьму за окном. — Соблазнил, расслабил, а потом качнул маятник в другую сторону, резко уронил с небес на землю и тут же дал намек-загадку, и я за нее уцепилась. Раскрылась полностью! Призвала таля, показала силу, а ведь должна была пока скрывать ее от всех, особенно от ордена. Что-то мне кажется, что они не намного лучше трипты и тоже захотят кусок пирога, но под другим соусом. Но Вейн! Каков засранец! Расчетливая, хитрая задница!

Ева улыбнулась, совершенно не чувствуя обиды, наоборот, теперь, когда она стала понимать поступок герцога, появилось что-то, похожее на восторженное уважение. Ей до такого уровня манипуляций еще расти и расти. Хотя ведь читала в свое время работы по психологии, но одно дело — читать, а другое — вот так легко применять их на практике, подстраиваясь под собеседника и на ходу меняя приемы.

— А может быть, еще договоримся...

Но она понимала, что теперь все будет зависеть от дальнейших шагов супруга. И не исключено, что интересы ордена герцог поставит выше собственных. Понимать бы еще, каковы именно эти интересы. Катастрофически не хватало знаний.

— В общем, Вейна пока ставим в пассив.

Туда же она отправила команду крепости. Капитан Итан вынужден подчиняться герцогине как второму после мужа лицу в Великане, а пока подчиняется он, на ее стороне гарнизон. Ева не лезла в военные дела, ее вполне устраивало, что служба идет, крепость и дорога под охраной, редкие караваны досматриваются, пошлина поступает в казну. Но с появлением герцога Ридверта гарнизон вернется под его руку, и на стороне Евы останется лишь отряд Бурхуна... Она прекрасно понимала, что подчиняется ей капитан Итан чисто номинально. И была ему за это благодарна.

Прежняя герцогиня никогда не пересекалась с воинами крепости, ее интерес дальше трипты не распространялся, что сейчас играло попаданке на руку. Мало кто мог похвастать, что хорошо знает супругу шата Ридверта. От доверенной служанки и целителя Ева избавилась в первую очередь, триптон сам исчез, не успев задать лишних вопросов, старая герцогиня вроде как поверила в Евину версию, мол, ждала своего часа, а с мастером Ульямом они пришли к консенсусу. Больше затворницу Еву никто и не знал.

Сплетни же... Обо всех всегда говорят. Гленна донесла, что слуги шепчутся, будто это из-за Шатары жена была тихая и забитая, а вот как не стало любовницы, так сразу себя хозяйкой показала. И эта версия событий Еву вполне устраивала.

— К пассиву отнесем трипту и каверну. Мало верится, что тали — это актив. Не сейчас. Сейчас от них одни проблемы. Ну и... — Карандаш подчеркнул «относительная свобода», — вот это тоже вызывает вопросы... Как бы мне относительную свободу превратить в просто свободу? Ведь даже заклинательницам прошлого не удалось победить мужской шовинизм, — вздохнула Ева.

Она отложила записи и прикрыла глаза.

— Понятия не имею, зачем мне все это? Марлин просил меня удерживать крепость до возвращения герцога из плена и не выйти замуж. Я же...

Она же решила крепость не возвращать и превратила ее в свой лучший бизнес-проект.

— Ладно, раз спать не хочется, надо поработать.

Ева тихонько оделась и выскользнула за дверь. У поворота стоял пост. Так как в этом крыле жила только она, то герцогиня настояла,

чтобы стража у дверей в спальню не стояла. Но пост у входа в «барское крыло» капитан Итан оставил, и Еве пришлось с этим смириться.

— Ребята, сходите к наемникам, пусть разбудят Мелкого, — попросила Ева тихонько одного из двойки охраны. — Жду его в кабинете.

Если воинов и удивило задание, они промолчали, лишь кивнули, и один тот же час быстрым шагом направился выполнять приказ. Мелкий был художником, а у Евы в голове как раз родилась пара идей для игр. Все равно не спится.

На тренировку Ева пришла довольная и полная энергией. Ночное приключение все же не прошло даром — она чувствовала бурлящую, опьяняющую силу. Сила будоражила разум, смывала усталость от бессонной ночи, заставляла двигаться быстрее, резче, энергичнее. Впервые Еве удалось достать своего наставника в бою. Ее шпага наконец пробилась оборону сержанта!

— Ты убит!

Сержант Бойко склонил голову и скупой улыбнулся.

— Шата Ева, мне больше нечему вас учить.

— Но на спарринг ты же будешь приходить?

Слово на местном языке звучало немного непривычно, но смысл его был тот же, что и на земле.

Воин минуту подумал, а потом кивнул.

— Я удивлен! — Из-за забора раздались редкие хлопки, и граф Бальтазар Старов вошел на площадку, снимая на ходу дорожную куртку. — Не хотите дать мне бой?

Ева оценивающе скользнула взглядом по крепкой фигуре, по открытым сильным предплечьям и ногам, обтянутым узкими штанами. Хорош. Действительно хорош. Правда, слишком смазлив, но с годами появится налет шарма, и это станет достоинством.

— Почему бы и нет? — решила она.

Сержант Бойко отдал дознавателю свою шпагу, тот крутанул ее пару раз и, заложив за спину левую руку, поклонился Еве.

— Прошу, ваша светлость.

Сержант хмыкнул и отошел в сторону, ему не нравилась ситуация, но кто он такой, чтобы мешать их светлостям развлекаться?

Ева атаковала без разговоров. Она помнила слова наставника: «Если хочешь победить, не жди».

Первые несколько минут они оба осторожничали, прощупывали друг друга, и здесь преимущество имелось у графа — он видел, как тренируется Ева, для нее же Старов оставался темной лошадкой. Граф улыбался и даже пытался комментировать движения, но скоро умолк, потому что сегодня Ева была в ударе. Она импровизировала, вспомнив все, что когда-либо знала и умела там, в прошлой жизни.

— Отлично, — подбодрил ее сержант. Он с беспокойством и гордостью учителя следил за боем и искренне желал Еве продержаться как можно дольше. — Ноги! Танцуйте, а не топчитесь на месте!

Граф тоже стал серьезнее, он больше не улыбался, изящные движения стали скупыми, осторожными, он легко и плавно уходил с линии атаки, но и сам не мог достать Еву. Еще через пару минут в его глазах появилось удивление, сменившееся азартом и решимостью.

Ева увидела, как шевелятся губы дознавателя, а вокруг него начинает заворачиваться серебристый смерч.

«А граф играет нечестно, — подумала она. — Так не хочется проиграть восемнадцатилетней девчонке? Или тут другая цель?»

— Осторожно! — выкрикнул сержант.

Сильно прогнувшись, Ева умудрилась принять шпагу противника на клинок. Не лучший прием, но отвести удар удалось. Это разозлило, она отскочила назад и увернулась от очередного выпада.

— Сдавайтесь, ваша светлость, — иронично предложил граф.

Вокруг него поднималось серебряное облако, и, куда бы Ева ни направляла удар, шпага графа оказывалась на пути ее клинка. «Да он использует разумника!» — осенило ее, когда в очередной раз граф парировал беспроегранный, казалось бы, удар.

Вот сволочь! Холодная ярость пришла на смену разочарованию и злости, Ева сосредоточилась на кончике шпаги, посылая сильный импульс недовольства в сторону таля. Серебро вокруг дознавателя распалось, и она увидела призрачную цепь, намотанную на запястье мужчины.

— Свободы... — отчетливо прошелестело у нее в голове.

— Он может быть опасным, — сбоку от Евы из воздуха вынырнул Гектор. — Разумники умны, хитры и непредсказуемы. Триптон держит его под контролем, но сможешь ли ты удержать такую сильную тварь?

Но азарт боя уже ударил в голову, к нему добавилось желание посадить графа в лужу, и Ева рискнула.

— Как мне обезопасить себя?

— Есть вариант. — Орел подлетел к серебристому облаку и предложил: — Слияние. Временное.

— Согласен! — слишком радостно прозвучало в голове.

— Руби цепь, — каркнул магистр таль, и Ева, проведя обманный выпад, вместо того чтобы ударить графа в плечо, рубанула плашмя по призрачной цепи, вложив в свой удар желание победить, злость и чисто женскую обиду.

— Бинго! — каркнул орел, вспыхнул кислотно-зеленым и исчез в серебряном вихре.

— Ты убит. — Кончик шпаги застыл в миллиметре от глаза упавшего на колено графа. — Терпеть не могу, когда играют нечестно, ваша светлость.

— Как... — Дознаватель обхватил руками голову и скривился от боли. Откат от разрыва связи был чудовищно болезненным. — Как вы это сделали? — прохрипел он.

— Не только у вас есть секреты, Пятый триптон, — склонилась к нему Ева.

— Уже Третий, у вашего цепного пса устарелые сведения, шата Ева. Если этот таль натворит бед, отвечать придется вам.

Мужчина справился с головокружением и попытался подняться на ноги.

— Не стоит угрожать, граф. — Ева протянула ему руку, помогая подняться. Не была уверена, что он примет помощь, но Бальтазар ее удивил, он ухватился за руку и встал с колена. — Вы получите свою игрушку назад, после того как расскажете мне, как вам удалось удерживать такого сильного таля.

— Только что вы обрели в лице трипты врага, шата Ева. — Он не спешил выпускать ее руку. — Опасного врага.

— В вашем лице или в лице трипты? — уточнила она.

Граф молчал какое-то время, глядя в утреннее небо, но потом ответил:

— Я бы не хотел быть вашим врагом, герцогиня. Но если это коснется интересов трипты, я...

— Тс-с-с! — Ева приложила палец к губам. — Не стоит говорить то, что, возможно, вы не сумеете выполнить. Оставьте себе путь к отступлению, граф.

Мужчина посмотрел на нее и расхохотался, запрокинув голову к небу.

— Вы очень похожи на свою мать, шата Ева. Я не ожидал, что кровь королевы Магды так сильна. Это меняет расклад. Хорошо, я не стану ничего обещать, но учтите, я всегда буду рядом, чтобы помешать вам закончить то, что не закончила ваша мать.

— Меня это устроит. — Ева пожала плечами. Чему быть, тому не миновать. Когда-то ей придется столкнуться с триптой, это неизбежно, так почему бы не изучить врага вблизи? Отдав оружие подскочившему сержанту, она бросила через плечо: — Следуйте за мной, граф, вам нужно показаться нашему лекарю мастеру Ульяму, потому что у меня есть много вопросов, на которые вы должны будете ответить, прежде чем я верну вам таля.

— Даже так? — задумчиво проговорил граф. — Я, кстати, нашел убийцу младенцев. Она ждет вашего суда.

— Точно убийца? — нахмурилась Ева.

— Три загубленных младенца. Она призналась во всех убийствах.

Под ложечкой неприятно заныло, Ева до последнего надеялась, что это был несчастный случай. Нелепость, случайность, временное помутнение сознания... Послеродовая горячка, в конце концов. Было очень сложно удержать лицо, но Ева постаралась ничем не показать своих эмоций.

— Уверены?

— Я дознаватель трипты, шата Ева, — тихо ответил граф и скривился от резкой боли. — Да еще и с привязанным разумником, — простонал он и потер виски. — Вы обеспечили мне трое суток головной боли.

— В следующий раз не будете пытаться выиграть обманом. Хотя я понимаю вас, граф. Вы такой из себя невозможно уверенный мужчина, дознаватель, боец и проигрываете девчонке, которая две десятидневки назад взяла впервые в руки шпагу. Ваше самолюбие задело именно это?

— Есть еще кое-что, — вздохнул граф. — На самом деле я впервые сегодня взял в руки шпагу, мое оружие — меч. Вам тоже

придется многое мне объяснить, шата Ева.

Он предложил Еве руку, но она ее проигнорировала. В душ бы...
Потная рубашка неприятно липла к спине. Но это чуть позже, а пока...

— Нам есть чем обменяться, граф....

Глава 32. Сделка

Мастер Ульям встретил их на пороге лечебницы, бросил беглый взгляд на Бальтазара и кивнул.

— Головная боль или синяки?

Еще через пять минут дознаватель получил большую кружку с отваром трав и две пилюли, подозрительно напоминающие сахарные леденцы. Ева, конечно, могла бы вручить графу таблетку обезболивающего, но ей было жалко тратить стратегический запас на этого мужчину. Обойдется!

— Вам бы, граф, полежать часа два, — посоветовал Ульям, наблюдая, как Бальтазар Старов кривится от боли. — Таля у нас нет, чтобы быстрое лечение провести.

На это заявление дознаватель скептически хмыкнул, а Ева встрепенулась. Она уже открыла рот, чтобы задать лекарю пару вопросов, как из соседнего помещения раздался женский вопль:

— Мастер! Мастер! Мак ожил!

— Мак? — удивленно переспросил граф Старов.

— Как это вы не знаете? — не удержалась Ева от шпильки. — Помощник лекаря, он уже пару месяцев лежит живым мертвецом.

— И теперь он ожил...

Тон, которым это было сказано, очень не понравился Еве, она на мгновение застыла, в мозг стрельнуло догадкой. Черт! Она бегом бросилась в соседнее помещение.

— Ульям, осторожно! Это таль!

— Древние! Что за тело? — проворчал незнакомый голос с очень знакомыми интонациями. — Ему хоть раз за это время массаж делали? И почему он так воняет?

Ева влетела в палату в тот момент, как Ульям с внушительной дубинкой в руках осторожно подходил к стоящему у кровати Маку. Она схватила лекаря за плечо и качнула головой.

— Не стоит. Он не опасен.

— Думаешь? — резко обернулся Мак, и Ева поняла, что погорячилась.

Очень погорячилась. С худого бледного лица на нее смотрели ярко-зеленые светящиеся глаза без зрачков, тонкие бескровные губы плотно сжаты, на них застыла весьма неприятная ухмылочка.

— Выглядишь жутенько, — пробормотала Ева. — Гектор, это ты?
— Медленно отойдите назад...

Перед ней встал граф Бальтазар.

Рукава рубашки закатаны, в руке длинный тонкий кинжал, Ева забыла, как он правильно называется... вроде бы мизерикорд. Дознаватель поднял руки, и она увидела геометрические татуировки, они шли по внешней стороне предплечий и заканчивались на запястьях символами Трех.

Мак, по-птичьи склонив голову к плечу, с интересом за ним наблюдал, но когда дознаватель соединил руки, замыкая треугольный рисунок, таль расхохотался.

— Брось, граф! — Он махнул рукой, и Бальтазара порывом ветра отбросило к стене, где он и рухнул, не удержавшись на ногах. — Я не таль, на меня это не действует, так что не мешай. Ева, иди сюда, у нас не так много времени, чтобы терять его на ерунду.

— Шата Ева, не слушайте его, эта тварь старая и хитрая!

Дознаватель с трудом поднялся, держась за стену, но упрямо шагнул вперед, загораживая Еву своим телом.

— А ведь приятно, когда тебя защищают, правда? Девочка моя, ты все же подумай над его кандидатурой. Умен, силен, амбициозен, — хмыкнул Мак-Гектор и кивнул лекарю. — Ульям, прошу никого сюда не пускать. Обещаю, Еве я не причиню вреда.

Лекарь бросил взгляд на герцогиню, та кивнула, и мужчина нехотя вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

— И этот умен. Он еще задаст свои вопросы, — удовлетворенно произнес Мак. — Ты никогда не задумывалась, с какой целью его сослали в крепость?

Ева вздохнула, она ни о чем таком не думала, и похоже — зря. Но как же трудно человеку из нашего времени ориентироваться в интригах чужого мира. И как жить и работать, если никому не доверять?

— Ульям не является нашим агентом, — заявил граф Старов, он так и стоял перед Евой, и ей приходилось заглядывать ему через плечо.

— Уверен? — Мак растянул губы в глумливой улыбке.

— Гектор, к чему этот балаган? — Ева вздохнула и вышла из-за спины напряженного графа.

События развивались слишком быстро, а она не была к ним готова!

— Не мог же я не воспользоваться таким шансом! Ты не представляешь, как я тосковал по физическому воплощению! — Мак помахал руками, потом медленно прошел по комнате, остановился напротив Бальтазара и аккуратно вытащил у него из рук кинжал. — Ты же знаешь, без разумника невозможно занять чужое тело. А тут такой шанс! Как было не воспользоваться? Моя девочка провернула все идеально, — с отеческой гордостью добавил он, глянув на Еву. — А теперь не мешай, тебе тоже будет полезно кое-что узнать.

Ева потерялась в этом словесном потоке, скорости, с которой менялась ситуация, и в нереальности всего происходящего. Она стояла, смотрела на Мака и не верила, что это происходит с ней. Этого не должно было случиться! Все должно было быть не так. Спокойно, медленно, постепенно! Она изучала бы книги, историю, свои возможности, наверняка встретила бы еще не раз с дядей, узнала бы от него о каверне, силе заклинательниц, их целях, Гектор учил бы ее основам... А не вот это все!

— ...разумник действительно очень силен, и долго наше слияние не продлится, поэтому поспешим, детки, — вещал тем временем Гектор устами помощника лекаря. — Ева, тебе надо запомнить пять основных движений. Об их значении расскажу позже. Выстави руки вперед и сложи пальцы вот так...

Мак остановился рядом, Еву обдало отвратительным запахом невымытого тела, и она скривилась.

— Ну, прости! — Парень шумно втянул воздух. — Воняет, конечно, изрядно, но как восхитительно опять чувствовать запахи. Итак, с этого движения начинается любой призыв. — Он скрестил руки ладонями вверх и зацепился большими пальцами, а затем плавно вывернул ладони, не рассоединяя их. — Из формы птицы переходишь в форму стены.

Это оказалось несложно. Следующие четыре движения были сложнее, но через полчаса Ева ни разу не ошиблась. Она сосредоточенно следила за положением кистей и пальцев, за

плавностью движений, но все равно боковым зрением замечала, что Бальтазар тоже тщательно повторяет за Гектором.

— Теперь понимаешь, зачем мне понадобились разумник и тело? — спросил мэтр, когда остался доволен результатом. — Как бы я показал тебе эти пять движений, являющихся основой классической школы магии? Крыльями, что ли?

— Ну так и оставайся в этом теле, — предложила Ева, когда они закончили. — Вымоешь его, откормишь до нормальных размеров и будешь жить долго и счастливо.

— Ха! Можно подумать, этот даст теперь нам жизни! — Мак указал пальцем на Бальтазара. — Нет, память я ему, конечно, почищу, ничего не вспомнит через час, но... Ты же у нас красавица, да еще и умница. — И почему Ева ему не поверила? — А значит, обязательно еще не раз привлечешь его внимание.

— Вы меня не убьете, хотя сию минуту я был бы и не против умереть. — Бальтазар со стоном опустился на пол и обхватил голову ладонями. — Я дам клятву на крови. Думаю, ваш учитель знает, как она работает.

— Хм... — Гектор секунду думал, а потом кивнул. — Сегодня. У каверны. Поклянешься молчать и защищать Еву от трипты. Насытим твоей кровью нижний мир, и если ты нарушишь клятву, за тобой будут охотиться все свободные тали.

— За такую клятву вы позволите мне присутствовать на занятиях с шатой Евой.

— Согласен. Это даже будет забавно. — Мак потер ладони. — Но у тебя нет столько сил, чтобы принять мои знания.

— Ничего, я с этим разберусь.

Ева посмотрела на Гектора, да что он творит? Зачем им нужен этот ищейка?

«Тебе нужен сильный союзник, раз уж с Вейном ты не сошлась характером».

И все-то он знает! Но коль так, нужно выжать из трипты все, что можно.

В это время в дверь стукнули, и приглушенный голос Уильяма сказал:

— Здесь наемник, говорит, у него срочное сообщение.

Ева вышла из комнатки и столкнулась с внимательным и тревожным взглядом Бурхуна.

— Доброе утро, хозяйка, — поклонился он и, сделав шаг, склонился к ее уху, при этом коснулся губами волос, отчего по спине пробежала легкая дрожь. — Я получил сообщение, герцог Ридверт пересек границу. Он будет в крепости завтра утром.

Ева кивнула и вернулась в комнату. Решение пришло очень быстро. Возможно, потом она пожалеет, даже наверняка пожалеет, но обдумать мысль было некогда. Ей очень нужна передышка и время, чтобы самой разобраться в ситуации, чтобы понять, кто ей действительно дорог, и чем она хочет заниматься. Поэтому Ева твердо посмотрела в глаза Бальтазара, который уже поднялся и стоял, опираясь спиной о шкаф.

— У меня есть еще условие, — быстро произнесла Ева. — Развод с герцогом и пять лет свободы. С крепостью вопрос я решу сама.

Третий триптон долго не думал, он бросил быстрый взгляд на Мака, потом — на Еву и кивнул.

— Вы получите развод и отсрочку от брака.

— Составим договор.

А вот этого от юной герцогини дознаватель не ожидал, Ева поняла по мелькнувшему в его взгляде разочарованию, что договор в планы графа не входил. Что ж, тем хуже для него, верить словам трипты герцогиня не собиралась.

— После суда, — после минутного раздумья нехотя согласился граф.

Черт! А она о нем уже и забыла!

На привычный суд это похоже было мало. Ни адвокатов, ни судей, ни обвинителя. Все происходило в трипте перед ликом Господина. Ева даже не переделась, стояла у статуи сурового бога и мечтала оказаться где угодно, только не здесь. Она заранее знала, что скажет, знала, что человек, убивший трех детей и пытавшийся отравить воду в колодце, не достоин дышать, знала, но все в ней противилось этому. Легко рассуждать, сидя у телевизора, что не нужно жалеть преступников, что надо всех под расстрел, что убийце не место среди живых. А на самом деле все оказалось намного сложнее, и приговорить к смерти мразь было почти физически больно.

Зареванную тетку привел лично капитан Итан, он заставил ее встать на колени у ног старшего бога и опустить голову. Двери в трипту никто не закрывал, поэтому вдоль стен выстроились свободные от работы слуги, да и в коридоре толпился народ. Среди них Ева увидела хмурую Карлю, управляющая стояла, сложив руки на груди, и пристально смотрела на герцогиню, из ее взгляда Ева черпала решимость. Потому что своей ей хватало.

— Работает в крепости пять лет, прачка, а ночами оказывает услуги воинам. Родила троих за эти годы, про двоих сказала, что отвезла к матери в деревню. — Бальтазар напялил поверх рубахи хламиду триптона и теперь грозно возвышался над убийцей. — Только вот мать ее умерла семь лет назад, а в деревне ее не видели с тех пор, как устроилась в Великан. Мне эта женщина призналась, что удушила двоих младенцев мужского полу и закопала в горах, а вот третьего не успела.

— Зачем рожала? — глухо спросила Ева. — Почему к мастеру Ульяму за травкой не пришла?

Лю просветила Еву о средствах контрацепции в этом мире. Нужное снадобье было доступно всем желающим, стоило недорого и всегда пользовалось спросом, а значит, не было дефицитом.

Женщина подняла лицо, и Ева отстраненно подумала, что она совсем молодая, лет двадцать. И уже такая гнилая душа...

— Дык обещали жениться, а сами... — хлюпнула она носом.

— Да ей кто-то сказал, что баба рожавшая более привлекательная для мужика, вот она и рожала, — выкрикнул кто-то визгливым женским голосом из коридора. — В прачечной только об этом и талдычила.

— Ага, а еще что женятся на ней, как сына родит... Мол, она только сыновей рожает. Наследников!

— Дуры! — выкрикнула арестованная, Ева даже имя ее не стала спрашивать, чтобы жалости не вызывала. — Мать моя умерла от той вашей травки! Плод вытравить хотела, да и померла от кровопотери, — зачастила она уже тише. — Боязно мне было. А так что, это же не человеки еще, котят вон непригодных топят, а тут...

— Удавить! — бросила Ева и стремительно направилась к выходу. — И закопайте где-нибудь в лесу. Чтоб даже могилы не

осталось. — Она резко остановилась возле хмурого капитана. — Кто к ней ходил, известно?

— Дык четверо постоянных, — опять выкрикнул всезнающий женский голос, на нее зашикали, но Ева услышала.

— Этим четверым плетей, чтобы в следующий раз вовремя доставали, — глядя Итану в глаза, добавила она зло.

— Нельзя так, гарнизон будет недоволен, — нахмурился капитан. — К таким, как она, всегда ходят, она же не за любовь, а за деньги.

— Значит, выживший младенец останется сиротой при живом отце только потому, что кто-то из твоих воинов слепой? И не видел, что баба, к которой он ходит, беременная? — Ева в бессилии сжала кулаки. Она прекрасно понимала, что даже в просвещенном двадцать первом веке не нашла бы понимания у большинства, но все равно начинала злиться. — Плети или расчет!

— Гарнизон подчиняется герцогу Ридверту и ему клялся в верности, — отчеканил Итан, но взгляда не отвел. — По уставу гражданское лицо не имеет права наказывать воинов гарнизона.

Ева поняла, что проиграла. Все, что она скажет, все ее доводы — это просто женские эмоции. Капитан Итан до сих пор выполнял ее приказы, потому что они не шли в разрез с его убеждениями, но сейчас он показал, что никогда не подчинится женщине. Для него все ее слова и действия — блажь.

Ева молчала, оставить последнее слово за капитаном — значит показать слабость, но и угрожать ей было нечем. Она всегда предпочитала в делах тишину и непредсказуемость, вот и сейчас Ева постаралась осторожно пройти по очень тонкому льду, не упасть и не провалиться.

— А ведь положение может измениться, комендант. Мой супруг слишком долго отсутствует, и если гарнизон, который он изрядно распустил, не подчиняется мне как хозяйке крепости, что ж... я найду способ заставить его подчиниться иначе.

С этими словами Ева прошла сквозь расступившуюся толпу и направилась к себе. Она шла и считала шаги. Вдох, шаг, выдох, шаг... Внутри клокотал дичайший коктейль из обиды, злости и несправедливости, а перед глазами стояло молодое, опухшее от слез

лицо женщины, которую она приговорила к смерти. И Ева знала, что это лицо не забудет никогда...

Она глубоко вздохнула и смахнула с глаз слезы.

— Это было правильное решение, не стоит переживать, — рядом возник Бурхун, и его сочувствующий взгляд отчего-то разозлил.

— Я не жалею о принятом решении, — резко ответила Ева. — Оставь меня.

Наемник коротко кивнул и отстал. Пока она шла по коридору к своим апартаментам, чувствовала его взгляд в спину и слышала мягкие шаги, потом к ним присоединилась тяжелая поступь, и у дверей в покои ее нагнала Карля.

— Рано мужика тронули, шата Ева, ох, рано, — тяжело вздохнула бывшая трактирщица. — Не по зубам он вам пока. Надо было силу сперва к рукам прибрать, а то эти яйценосные петухи понимают только власть более сильного, террор и диктатуру.

Ева улыбнулась, слова звучали незнакомо, но внутренний переводчик выдал их схожий с земным смысл.

— Будет им диктатура, Карля. Диктатура Евы.

— И это правильно, — энергично кивнула управляющая. — Герцог ваш держал всех в кулаке, тот еще... был. А вы молоденькая, тоненькая, бледная, тихая. Вот морды и воротят. Надо их... Ух! — Карля сжала кулак и помахала им перед носом. — Кто тут власть? Вы власть! Единоличная! А теперь завтракать! Там Люшка наша узкоглазая прибыла, ждет для доклада.

— Что же ты раньше не сказала? — воскликнула Ева, ощущая, как злость и обида уходят вглубь, смываемые радостью встречи.

— Так я на закуску, чтоб веселее было принимать питание, — подмигнула Карля.

Лю сидела в гостиной и слушала Яську, та торопливо рассказывала о событиях в крепости, но, увидев Еву, испуганно сжалась, а потом вдруг разревелась и бросилась к ней. Ева присела, обняла девочку за худенькие плечи и прижала к себе, испытывая непреодолимое желание защитить, спрятать, уберечь.

— Что случилось, малышка?

— Я... я... к младенчику ходила, его жёнка дядьки Ульяма пока приютила. И там слышала, — шмыгая носом и заливая Еву слезами, зашептала девочка, — как она говорила, что его злыдня-мать еще

двоих погубила, потому что они для нее не люди, потому что от чужих, а не от мужа рожденные. А теперь и этот малец помрет, потому что никому не нужен чужой ребенок. Отчим тоже кричал, что меня надо было удушить малой! — И она разрыдалась взахлеб. — Вы меня не выгоните, нет? Я ведь тоже для вас чужая...

Ева сильнее прижала ее к себе.

— Ясечка, я ведь тебе обещала, что никому не отдам, почему ты мне не веришь, а веришь глупым теткам?

— Она не глупая, она добрая и работающая, — сильнее уткнулась носом в её ключицу Яська. — Жёнка у дядьки Ульяма хорошая.

— И младенец не умрет, не позволим. Организуем детский дом, а когда ты вырастешь и выучишься, станешь его директрисой. Будешь учить деток. Хочешь?

— А директриса — это хозяйка? — Яська моментально перестала плакать, прислушиваясь к тихому голосу. — Как тетка Карля?

— Ага. И прекращай во мне сомневаться. Ты моя, и я тебя никому не отдам. Ясно?

Ева поцеловала ее в мокрый нос и поднялась.

— А можно я тогда побегу и скажу, что младенчика в детский дом определяют? Можно?

Непоседа от возбуждения подпрыгивала на месте, бросая быстрые взгляды на дверь, так ей хотелось рассказать новость.

— Только умойся, а то перепугаешь младенца.

— Я его из рожка кормила!

Яська побежала в ванную, а спустя минуту выскочила за дверь. Ева посмотрела ей вслед и покачала головой. Вот бы и ей уметь так быстро забывать плохое и переключаться на более приятные вещи и мысли. Но, увы, это было бы слишком просто.

— Дай мне пять минут, — произнесла она, проходя мимо молчаливой Лю Сюнь. — Смыть с себя пот и плохое настроение.

Из спальни выбежала Гленна с платьем и полотенцем, но Ева отмахнулась от горничной и заперлась в ванной. Ей нужно было хоть немного побыть одной, чтобы никто не видел, как герцогиня, некрасиво кривя губы и размазывая слезы по щекам, рыдает под шум воды, опершись руками о раковину

Глава 33. Заклинательница

Почему в крепости все звали супругу Ульяма матушкой Эка, Ева не знала. Это была худая женщина с узким лицом, морщинками в уголках глаз и у губ, и пронизательным строгим взглядом. Носила она всегда темные платья и держалась подчеркнуто холодно. Она окинула быстрым взглядом помещение и полонила Еве. Без раболепства, с достоинством.

— Садитесь, матушка Эка, — тыкать этой женщине Ева не могла, она вообще ее побаивалась. — Расскажите о младенце.

Пока Гленна убирала со стола, прислушиваясь к разговору, Ева пересела в кресло а матушка Эка примостилась на краешке дивана.

— На удивление здоровый малыш, — смягчилось лицо женщины. — Спокойный. Мы его покормили разбавленным козьим молоком и сейчас он спит. К сожалению, в крепости не найти кормилицу, младенцев нет ни у кого.

Ева обратила внимание на речь женщины, правильную плавную и вспомнила, что лекарь пятый сын виконта, и хоть безземельный и не имеет титула, но аристократ. Его жена, похоже, тоже была не из простых.

— Ума не приложу, что с ним дальше делать, — искренне вздохнула Ева, наблюдая за женщиной. — Сирота при живом отце, — добавила зло.

— Да, приходил ко мне один посмотреть. Долго смотрел и так и этак, — скривила тонкие губы Эка. — Потом заявил, что на него не похож, но серебрушку оставил.

— Имя как?

— Да рыжий такой, шрам на левой скуле.

Ева запомнила. У этого кандидата в папаши хоть немного совести осталось, что ему когда-нибудь зачтется. На божием суде.

— А младенца мы решили с супругом себе оставить. Своих детей боги не дали, а тут сам можно сказать в руки свалился. Коль выжил мальчонка, то пусть растет.

— Лаки назовите, — словно кто-то в ухо нашептал. — На древнем наречие это означает везунчик.

— Лаки, так Лаки, — спокойно согласилась матушка Эка. — Хорошее имя.

— Приданое ему выделю, — сказала Ева. — И переехать вам с мастером нужно, хватит уютиться в бараке. Я его под производство хочу пустить. Пока Карля вам в крепости нормальные комнаты выделит, а потом построим лекарский центр и на его территории дом вам поставим. Эка, вы Карле список составьте, что нужно для ребенка, она в город завтра поедет, все закупит.

Ева ожидала хоть какой-то реакции на свои слова, но Эка лишь склонила низко голову в благодарность и молча слушала дальше. Видно поняла, что просто так ничего не дается и ждала условий. Правильно поняла.

— Скажите, а куда в обычной жизни отправляют сирот?

— Если нет родни? — уточнила женщина. — В крупных триптах есть специальные службы. При госпиталях. Когда Ульям служил, я работала в одном таком приемнике. Деток постарше отправляют в обители или в услужение в богатые семьи. В больших городах есть ночные приюты, куда дети могут приходиться ночевать и ужинать, там же можно получить направление на обучение в гильдию.

— Звучит не очень оптимистично.

— Трипта делает все возможное, — без улыбки заявила Эка. — Но не всегда возможное — это все.

— Мы с мастером Ульямом планируем открыть на базе нашей оздоровительной лечебницы училище по подготовке персонала. Может быть, при нем создать интернат для одаренных сирот? Дети будут жить под присмотром воспитателей, учиться, и покинут стены заведения уже имея профессию.

Матушка Эка долго молчала, глядя на Еву с нечитаемым выражением, а потом коротко спросила:

— За чей счет?

— Раз это будет на территории крепости и под моим патронажем, то подозреваю что первое время за мой, а дальше придумаем, как нам обогатиться.

— Дети будут работать?

— Дети будут учиться, — твердо ответила Ева.

Эка еще немного подумала, а потом решительно кивнула.

— Я согласна возглавить этот приют. Как вы сказали? Интернат? К утру я изложу мысли по этому вопросу и завтра предоставлю вам расчеты. У меня есть на примете пару достойных женщин. Это хорошее дело, Сестра одобрит. Да и мне, если честно, уже до зубовного скрежета надоело заниматься всякой ерундой, — и она неожиданно слегка улыбнулась. Эта немного застенчивая улыбка омолодила лицо и словно подсветила его.

— У вас теперь сын, хватит ли на все времени?

— У меня достаточно помощников, чтобы справиться. Да и открытие училища ведь не завтра.

Матушка Эка встала и поклонившись Еве покинула комнату и в нее тут же заглянула Яська.

— А там вас дядя Бальтазар и тетя Лю кличут. Сказали, что у них все готов только со-гласо-вать надо.

Ева в предвкушении потерла ладони.

— Берегись Старов, торговаться люблю, умею, практикую.

Как же она соскучилась по серьезному противнику! Тому, кто твердо знает, что хочет получить и сколько готов за это заплатить. Старов знал. Поэтому торг шел за каждый из четырех пунктов.

Экс-герцогиня Лунесса знала толк в составлении бумаг, аккуратным почерком ее секретаря в договор было вписано все: полные имена и титулы сторон, даты их рождения (Старову оказалось двадцать девять лет), их владения и даже строка о денежном обеспечении. Вполне привычный для понимания договор, только вот написан он был «высоким стилем». Еве осталось лишь вписать обязательства и документ можно было подписывать.

Четыре основных пункта с подпунктами, первый из них значился как: расторжение брака, на основании того, что его светлость герцог Ридверт манкировал своими супружескими обязанностями, игнорировал нужды и желания супруги, и за три года их брака так и не удосужился наградить ее наследником, что ставило под сомнения его мужскую силу. В общем, обоснуй граф вписал железный. Не придраться. Единственное с чем Ева не была согласна, но пришлось смириться — к девичьей фамилии добавилась фамилия бывшего мужа. Но так было принято. В случае следующего замужества к имени добавлялась фамилия нового мужа. Этакая краткая биография.

— Трипте доподлинно известно что на данный период времени герцог стерилен, — усмехнулся Бальтазар, — Поэтому доказать иное паладин ордена не сможет.

Ева заметила оговорку о данном периоде и приказала себе запомнить, что когда-нибудь Вейн станет опасен и стоит это учесть, если она решит выстраивать с ним отношения. А то вдруг захочется перевести их в горизонтальную плоскость, а тут может случиться сюрприз, к которому она пока не готова. Вот лет через пять как раз...

По этому пункту у них разногласий не возникло. А вот по второму, где трипта в лице Третьего триптона и дознавателя обязалась в течении пяти лет не вмешиваться в дела Евы, вызвала довольно сильное сопротивление Старова.

— Шата Ева, три года прекрасный срок, чтобы выбрать мужа и передать ему правление над крепостью, — вкрадчивым голосом увещевал Бальтазар. — Вам уже восемнадцать, через пять лет выбор будет ограничен.

— Хочешь сказать, что я стану перестарком? — шурила глаза Ева.

— Кончено нет, но людская молва и общественные нормы могут сыграть против вас. Одинокая женщина, да еще такая красивая всегда под прицелом множества глаз.

— Вы мне льстите, граф, — смеялась Ева. — Я веду уединенный образ жизни, обо мне давно все забыли. Мы же не будем объявлять в газетах, что герцогиня Ганзо обрела редкий дар? Пять лет, иначе наш разговор можно закончить.

Бальтазар не сдавался, он рассказывал о совете трипты, который наверняка не одобрит его действий, о том как сложно ему было принять решение отпустить Еву, как дорого ему это обойдется, возможно даже отставкой и ссылкой. В общем изо всех сил давил на жалость, но Еве его жалко не было, потому что она не верила не единому слову этого блондина. В итоге, граф срепя зубами подписал и этот пункт, а вот дальше они поменялись ролями.

Теперь Старов требовал присутствия на занятиях и его обучение у таля архимага, он хотел иметь доступ ко всем знаниям которые получит Ева, даже если ему они не доступны, он желал видеть, как она будет призывать талей и как будет общаться с ними, хотел знать их силу и возможности.

— Поймите меня, — говорил он, после того как Ева вычеркнула очередной подпункт третьего раздела. — Я должен точно знать, что вы не угроза для нашей страны. Что люди не пострадают. Кто-то должен будет вас остановить, если вы перейдете черту дозволенного.

— И кто будет рисовать эту черту?

— Я, — прозвучало твердо. — Вы ведь понимаете, что не просто так женщинам запретили призывать талей?

— Конечно не просто так, — Ева побарабанила по договору пальцами. — А за власть. Трипте очень не захотелось делиться.

— Это было уже после того как последний Триумвират ушел из этого мира, — Бальтазар усмехнулся увидев удивленный взгляд. — У меня есть доступ к историческим документам. Трипта хотела единовластия, но не такой ценой. Несколько сильных заклинательниц слились в талями и потеряли разум. Одна из них выжгла небольшой город со всеми его жителями, вторая подняла волну высотой с крепость и затопила несколько деревень. Женщины слишком эмоциональны и безрассудны и их труднее контролировать, тогда трипта Триединого и орден паладинов приняли совместное решение — не давать дару развиваться в женском теле. Я остановлю вас, если пойму что вы меняетесь.

— Интересно, — протянула Ева, обдумывая услышанное. На веру она слова дознавателя не приняла, историю пишут победители и как там было на самом деле неизвестно, но если соблазн будет очень велик то кто-то должен стоять за спиной, чтобы не дать сорваться в пропасть. Но Бальтазару подставлять спину она готова не была. — Я услышала, граф, и обдумую твои слова, но присутствовать ты будешь только на тех занятиях которые одобрит для тебя мой наставник. Если не устраивает, мы можем просто разойтись. Гектор подчистит тебе память...

Бальтазар рассмеялся и тут же предложил компромисс, он будет присутствовать там, где Еве нужна будет поддержка и защита.

— Я просто приду на помощь, если что-то пойдет не так.

Это было хорошее предложение и Ева согласилась, но с оговорками.

— Без моей просьбы не вмешиваться. Вмешаешься — расстанемся.

Это Лю тоже внесла в договор.

Ну, а четвертый пункт вызвал у триптона разочарование, но без него весь их разговор яйца выделенного не стоил.

— Полное неразглашение. Все, что узнаешь в Великане должно остаться только в твоей голове. Нельзя вести записи, оставлять мемуары, сообщать кому то ни было.

— Но почему? Ведь эти знания могут помочь многим одаренным.

— Потому что эти знания могут быть опасны.

Ева не хотела признаваться что она не в курсе, что их ждет у Каверны, что она вообще не в курсе как управлять талями, да и о силе своей ничего не знает, поэтому она решила перестраховаться. Если будет нужно, она сама учебники напишет. Графу Бальтазару Старову это не понравилось, но после минутного раздумывания он согласился, хотя Ева была уверена, что попытки изменить этот пункт еще будут.

Они еще поспорили немного, Ева уступила в нескольких пунктах, зато отвоевала у графа материальную помощь будущему интернату для одаренных сирот, взамен дознаватель настоял чтобы туда принимали детей от трипты. После короткого совещания с Лю, она согласилась, но ограничила возраст — до пяти лет. Вряд ли в столь юном возрасте можно заподозрить детишек в работе на конкурента, а трипту Ева рассматривала пока как конкурента, а не врага. А дальше время покажет.

Наконец договор был подписан, заверен знаком трипты и личной печатью Евы, оказалось она хранилась в сейфе у супруга, договаривающиеся стороны поставили подписи, причем Ева подписалась своей земной и судя по взгляду граф это заметил, но молча поставили подписи, Лю выступила свидетелем.

— Что же, — Из воздуха материализовался довольный Гектор. — Раз граф готов принести клятвы на крови, то нам следует поспешись. Каверна ждет, — И он подмигнул Еве.

НЕ РАСХОДИМСЯ! Выкладка будет продолжена в режиме редактуры. Кто купил роман, продолжают читать 32, 33 главу и эпилог. Параллельно будет идти редакция первых глав, и скорее всего разбивка изменится, а то главы очень большие, а это оказывается плохо для аудио, а я и не знала, никто не говорил из читателей кто слушает в озвучке. Если что, не молчите в будущем)

Я традиционно разогнала как паровоз с горки. Ну не умею я писать коротко! Вечно тянет в интриги и приключения. Так что —

быть второму тому. Это будет следующая история с теми же лицами. Я вижу по комментариям, что читателям не хватает развития любовной линии. Нет — нет, в лыр я не планирую уходить! но линию отношений решила прописать более глубоко, тем более что тут нарисовалось аж несколько кандидатов. Те кто не пожелает читать 2 том, вполне смогут остановиться на первом. Вот такие планы...

Глава 34. Договор

Через пятнадцать минут она вышла в гостиную, закутавшись в тот самый королевский халат и накрутив на голове тюрбан из полотенца. На столе стояли тарелки с едой и источали такой аромат, что рот моментально наполнился слюной, а в животе по-плебейски заурчало. Ева отправила Гленну за женой лекаря, а сама направилась к столу.

— Присоединяйся, — кивнула она и первая подала пример. Лю не стала ломаться и села напротив. — А где Даммар?

Сунь взяла гренок, аккуратно намазала на него тонкий слой гусяного паштета, накрыла куском сыра и только после этого спокойно ответила:

— Даммар остался в ордене.

— На каком основании? — Ева отложила вилку. Она чувствовала ответственность за мальчишку, и то, что сообщила Лю, ей не понравилось. — Ответь, а потом расскажи все по порядку.

Подруга осторожно откусила кусочек бутерброда, с блаженным видом прожевала и неторопливо ответила:

— Все хорошо. Марлин подтвердил наши подозрения, в парне скрыт редкий дар артефактора. Он сумеет создавать механизмы и населять их маленькими талями, как могли древние. Вы бы видели, шата Ева, как загорелись глаза интригана Марлина. — Лю тонко улыбнулась. — Но делать такой подарок ордену мы ведь не хотим?

Ева вопросительно подняла брови. Она успела отвыкнуть от неторопливых слов и манер Лю и сейчас с огромным удовольствием наблюдала за ней. Плавные движения, кроткий взгляд, тихий голос. Не убийца экстра-класса, а скромная домашняя девочка. Идеальная способность перевоплощаться. Ева так не умела и немного завидовала восточному спокойствию Лю.

— Поэтому по дороге в столицу я заскочила к старому знакомому и оформила опеку на Даммара Одинокого. — Лю кивнула на стол, где лежала стопка документов. — Марлину пришлось заключить договор с опекуном парня.

— С тобой?

Лю склонила голову.

— А...

— Я подумала, что раз мой знакомый, государственный нотариус с именем и большой практикой, был так любезен, что пошел мне навстречу, стоит оформить сразу же документы и на малышку Ясинию Одинокую. На имя герцогини Ридверт.

— Брат и сестра?

— Сводные, — чинно кивнула Лю и кротко улыбнулась. — Я решила, что Яська, возможно, захочет выйти замуж за Даммара, а сделать это брату и сестре будет проблематично.

Ева откинулась на спинку стула и расхохоталась.

— Лю, ты меня удивила. И что Марлин?

— Передавал привет и настоятельно приглашал в гости. Он все еще полон сил и планов. — Лю задорно подмигнула Еве, и та, поймав намек в ее словах, вопросительно приподняла брови. — Всегда хотела попробовать, — довольно облизнулась подруга.

— Не разочаровал? — Ева многозначительно подвигала бровями.

— О нет...

Лю томно вздохнула и отпила из маленькой чашки бодрящий чайный напиток. Она его заваривала сама, и Ева точно знала, что горечь полыни на фоне этого сбора может показаться сладким сиропом.

— А как же адмирал?

— Адмирал здесь. — Лю приложила изящную ладонь к груди, — И здесь. — Она прижала вторую ко лбу. — А остальные мужчины — всего лишь ступени на пути к цели.

— Любишь?

— Это странное чувство. — Лю отодвинула тарелку и взялась за чашку. — Мне нравится наше противостояние, нравится, когда победа за мной, нравится приходить и уходить, нравится брать и ждать ответного хода. Да, я его люблю, — кивнула она.

Ева промолчала, потому что в ее понимании это была странная любовь.

Лю больше не ела, она вообще ела очень мало, сидела, потягивала свой горький напиток и рассказывала Еве о поездке.

Все оказалось еще хуже, чем они думали. Орден и трипта сцепились намертво в борьбе за влияние на юного короля. И судя по

тому, что удалось узнать Сюнь, орден пока проигрывал, но Марлин заявил, что у него есть козырь в рукаве, просто еще не время его доставать.

— Мне кажется, что он имел в виду шата Ридверта. Говорят, юный король боготворит герцога. Марлин в курсе всех наших дел, даже знает о путешествии к пиратам и о том, что произошло по дороге назад. Кстати, патент я получила тоже с помощью магистра.

Дела в столице были неважными. Артур пытался править мудро и жестко, но получалось у него плохо. Хорошо, что рядом были советники, они фактически и принимали решения. Брат передал Еве письмо, но герцогиня решила все письма прочесть позже.

— Ваш столичный дом не пострадал во время войны и внешне выглядит вполне симпатично.

О, у нее есть дом в столице? Это же здорово!

— Любовница у нашего короля глупая, но прехорошенькая.

— Когда ты успела это выяснить? — удивилась Ева.

— Навестила старого знакомого, и он любезно предоставил досье на все окружение его величества.

— Я прочту вечером, — кивнула Ева. — Дорого тебе это все обошлось?

— Ну что вы, шата Ева, какие деньги между старыми приятелями? Он был счастлив помочь.

Лю ловко крутанула между пальцами нож для масла, и Ева передернула плечами, уж очень опасным показался ей этот безобидный нож в тонких девичьих пальчиках.

— Значит, нам пока лучше не высовываться и о себе лишней раз не напоминать? — Сюнь согласно кивнула. — Интересно, кого поддержит орден в случае нашего разрыва с Вейном?

— Вас. — Лю наклонилась вперед. — Экс-герцогиня ведет бурную переписку с магистром Марлином, он же переводит ей золото в достаточном количестве, чтобы она ни в чем не нуждалась. И ни разу не было задержки с выплатами. Суммы, которые получает бабка шата Вейна, превышают сумму выкупа, на который у ордена не нашлось денег.

— И какие выводы я должна сделать? — осторожно уточнила Ева.

— Что ваш муж попал в немилость. Странно, правда? Но есть еще кое-что, не платить за герцога было решено после возвращения в

орден маркиза Йерка Ридверта, брата вашего мужа.

— А он вернулся в сопровождении Шатари...

— Да, в сопровождении бывшей любовницы герцога, вашей горничной и вашего личного целителя мастера Власа. Кстати, этих двоих больше никто не видел. Они исчезли, испарились. — Лю дунула и взмахнула руками. — А вот Шатари живет в своем имении, правда, под охраной палатинов, но я не заметила, что она сильно страдает. Кстати, она не беременная.

— Ну, хоть это радует, — усмехнулась невесело Ева. — Значит, за нашими спинами разыгрывается еще одна партия. Ну что же, испортим им игру. Слушай, что здесь произошло и что я хочу проверить...

До прихода жены лекаря они успели обсудить все возможные варианты развития событий, и Лю убежала к экс-герцогине. Старую леди ждало особое развлечение, ей придется составлять договор о сотрудничестве между Евой и триптой в лице Бальтазара Старова. Ева наконец очутилась в своей стихии и предвкушала торги по каждому пункту. А их они планировали с Лю много.

— Пять лет свободы. Пять лет!

Ева прошлась по комнате и остановилась напротив узкого зеркала, рассматривая себя в отражении, но мысли ее были далеко.

Игры и лото стали приносить стабильный заработок, пока небольшой, но регулярный. Доход от них составлял половину дохода от продажи средств гигиены и стирального порошка, и Ева серьезно задумалась открыть фабрику. С конвейером... Обещанный напарником химик должен был прибыть в Граничи в следующую десятидневку, и от его согласия поработать на герцогиню Ридверт многое зависело.

А еще можно разнообразить мыло профессиональными картинками. Мыло для пекаря с ароматом ванили, мыло для лекаря с ароматом ромашки, мыло для триптона с ароматом воска.

— Включить в договор с триптой пункт о реализации в их лавках нашего мыла? — задала она вопрос своему отражению. — Мыло «Трипта» — отмойтесь от грехов!

В следующие несколько дней она собиралась встретиться с бароном Гейтсом и обсудить выпуск детских книжек-раскрасок. Те картинки, которые они вкладывали в упаковку с шампунем, пользовались огромной популярностью — ими менялись, вешали на

стены, продавали. Еще Ева планировала выпустить бумажных кукол с нарядами. Потом девочки, конечно, начнут сами рисовать и вырезать куклам платья, но первое время это должно принести неплохие деньги. Барби, Кен, розовые пони... Хорошо бы наладить выпуск кукол с внешностью взрослых людей. А еще для мальчиков машинки. Ева верила, что детские игрушки вполне могут подтолкнуть прогресс к развитию.

— Кстати... — Она ткнула пальцем в отражение. — А если привязать талья к самоходному движку, то можно изобрести примитивный автомобиль? Это следует обдумать. А лучше обговорить с Даммаром. Все же не вовремя он остался на обучение!

— А я на что? Я легко могу переместиться к мальчишке. А ну, расскажи, что это за самоходный экипаж?

Гектор как всегда появился прямо из воздуха, чем напугал Еву до глухого сердцебиения.

— Чтоб тебя... — выругалась она, поворачиваясь к птичке. — Все, отпустил разумника?

— Отпустил, — важно кивнул таль архимаг. — Но вечером встретимся.

— Что ты задумал, Гектор? — прямо спросила Ева, потому что не верила ни одному слову этого интригана.

— Я сказал правду. — Магистр перелетел на спинку стула. — Я хочу принести жертву кровью, замкнуть каверну на тебя и призвать сильнейших защитников. А разве ты хочешь не этого? Представляешь, окружить крепость огненной стеной... Да тебя все будут бояться!

— Это реально? Было бы замечательно! Хотя как-то жутковато.

Она представила, каково находиться внутри пылающего кокона, и поежилась. Нет, это плохой вариант. А вот заключить договор с тальями на охрану и облет территории...

— Реально, конечно! — фыркнул таль. — Думаю, пару литров крови хватит. Сколько там в Бальтазаре может быть кровушки?

Ева поморщилась и посмотрела на руки. Ей все время казалось, что они в чем-то липком.

— Она заслужила смерть, — прочел ее мысли Гектор. — Ты поступила единственно правильно.

— Наверное, можно было посадить ее в тюрьму...

— Это слишком жестоко. Сама знаешь, что в тюрьмах делают с женщинами. — Архимаг взмахнул крыльями. — Ты освободила ее душу и отправила на перерождение. Считаю, совершила благой поступок.

— Надо было дать ей яд... — все сомнения, которые Ева старательно прятала в глубине души, прорвались наружу.

— В мое время преступников отдавали нам, магам-заклинателям. Испытать новый яд или новое лекарство, что, собственно, одно и то же. Или использовать как жертву, чтобы призвать сильного разумника и спасти тяжелобольного. — В голосе магистра появилась задумчивость. — Кстати, можно ее кровь пролить в каверне. Как раз хватит, чтобы привязать троих сильнейших разумников к крепости лет на пять.

Ева передернула плечами.

— Если бы от этого зависели жизни многих людей, я бы еще подумала. А так мой ответ — нет.

— Ну вот и прекращай грызть себя, — жестко закончил разговор таль. — Тебе предстоит еще не раз принимать такие решения.

— Наверное, ты прав. — Ева вздохнула и призналась: — Но мне до сих пор снятся горящие заживо люди.

— Пф... как ты собираешься с таким характером завоевывать мир?

— А я собираюсь?

— Конечно! Иначе зачем это все?

Ева хотела ответить, что это не для мира, это для себя, для Яськи, для их будущего, чтобы жить, ни в чем не нуждаясь, общаться с приятными людьми, растить ребенка. Потом когда-нибудь выйти замуж...

Но ответить она не успела, пришла жена лекаря.

Почему в крепости все звали супругу Ульяма матушкой Эка, Ева не знала. Это была худая женщина с узким лицом, морщинками в уголках глаз и у губ, и пронизательным строгим взглядом. Носила она всегда темные платья и держалась подчеркнуто холодно. Она окинула быстрым взглядом помещение и поклонилась Еве. Без раболепства, с достоинством.

— Садитесь, матушка Эка. — Тыкать этой женщине Ева не могла, она вообще ее побаивалась. — Расскажите о младенце.

Пока Гленна убирала со стола, прислушиваясь к разговору, Ева пересела в кресло, а матушка Эка примостилась на краешке дивана.

— На удивление здоровый малыш, — смягчилось лицо женщины. — Спокойный. Мы его покормили разбавленным козьим молоком, и сейчас он спит. К сожалению, в крепости не найти кормилицу, младенцев нет ни у кого.

Ева обратила внимание на речь женщины, правильную, плавную, и вспомнила, что лекарь — пятый сын виконта, и хоть безземельный и не имеет титула, но аристократ. Его жена, похоже, тоже была не из простых.

— Ума не приложу, что с ним дальше делать, — искренне вздохнула Ева, наблюдая за женщиной. — Сирота при живом отце, — добавила зло.

— Да, приходил ко мне один посмотреть. Долго смотрел и так, и этак, — скривила тонкие губы Эка. — Потом заявил, что на него не похож, но серебрушку оставил.

— Имя как?

— Да рыжий такой, шрам на левой скуле.

Ева запомнила. У этого кандидата в папаши хоть немного совести осталось, что ему когда-нибудь зачтется. На божием суде.

— А младенца мы решили с супругом себе оставить. Своих детей боги не дали, а тут сам, можно сказать, в руки свалился. Коль выжил мальчонка, то пусть растет.

— Лаки назовите, — словно кто-то в ухо нашептал. — На древнем наречии это означает «везунчик».

— Лаки так Лаки, — спокойно согласилась матушка Эка. — Хорошее имя.

— Приданое ему выделю, — сказала Ева. — И переехать вам с мастером нужно, хватит уютиться в бараке. Я его под производство хочу пустить. Пока Карля вам в крепости нормальные комнаты выделит, а потом построим лекарский центр и на его территории дом вам поставим. Эка, вы Карле список составьте, что нужно для ребенка, она в город завтра поедет, все закупит.

Ева ожидала хоть какой-то реакции на свои слова, но Эка лишь склонила низко голову в знак благодарности и молча слушала дальше. Видно, знала, что просто так ничего не дается, и ждала условий. Правильно поняла.

— Скажите, а куда в обычной жизни отправляют сирот?

— Если нет родни? — уточнила женщина. — В крупных триптах есть специальные службы. При госпиталях. Когда Ульям служил, я работала в одном таком приемнике. Деток постарше отправляют в обители или в услужение в богатые семьи. В больших городах есть ночные приюты, куда дети могут приходиться ночевать и ужинать, там же можно получить направление на обучение в гильдию.

— Звучит не очень оптимистично.

— Трипта делает все возможное, — без улыбки заявила Эка. — Но не всегда возможное — это все.

— Мы с мастером Ульямом планируем открыть на базе нашей оздоровительной лечебницы училище по подготовке персонала. Может быть, при нем создать интернат для одаренных сирот? Дети будут жить под присмотром воспитателей, учиться и покинут стены заведения, уже имея профессию.

Матушка Эка долго молчала, глядя на Еву с нечитаемым выражением, а потом коротко спросила:

— За чей счет?

— Раз это будет на территории крепости и под моим патронажем, то подозреваю, что первое время за мой, а дальше придумаем, как нам обогатиться.

— Дети будут работать?

— Дети будут учиться, — твердо ответила Ева.

Эка еще немного подумала, а потом решительно кивнула.

— Я согласна возглавить этот приют. Как вы сказали? Интернат? К утру я изложу мысли по этому вопросу и завтра предоставлю вам расчеты. У меня есть на примете пара достойных женщин. Это хорошее дело, Сестра одобрит. Да и мне, если честно, уже до зубовного скрежета надоело заниматься всякой ерундой, — и она неожиданно слегка улыбнулась.

Эта немного застенчивая улыбка омолодила лицо женщины и словно подсветила его.

— У вас теперь сын, хватит ли на все времени?

— У меня достаточно помощников, чтобы справиться. Да и открытие училища ведь не завтра.

Матушка Эка встала и, поклонившись Еве, покинула комнату, в которую тут же заглянула Яська.

— А там вас дядя Бальтазар и тетя Лю кличут. Сказали, что у них все готово, только со-гласо-вать надо.

Ева в предвкушении потерла ладони.

— Берегись, Старов, торговаться люблю, умею, практикую.

Глава 35. Клятвы и обещания

Как же она соскучилась по серьезному противнику! Тому, кто твердо знает, что хочет получить и сколько готов за это заплатить. Старов знал. Поэтому торг шел за каждый из четырех пунктов.

Экс-герцогиня Лунесса, в свою очередь, знала толк в составлении бумаг, аккуратным почерком ее секретаря в договор было вписано все: полные имена и титулы сторон, заключающих договор, даты их рождения (Старову оказалось двадцать девять лет), их владения и даже строка о денежном обеспечении. Вполне привычный для понимания договор, только вот написан он был «высоким стилем». Еве осталось лишь вписать обязательства, и документ можно было подписывать.

Четыре основных пункта определяли расторжение брака на основании того, что его светлость герцог Ридверт манкировал своими супружескими обязанностями, игнорировал нужды и желания супруги и за три года их брака так и не удосужился наградить ее наследником, что ставило под сомнения его мужскую силу. В общем, обоснуй граф вписал железный. Не придраться. Единственное, с чем Ева не была согласна, но пришлось смириться — к девичьей фамилии добавилась фамилия бывшего мужа. Но так было принято. В случае следующего замужества к имени добавлялась фамилия нового мужа. Этакая краткая биография.

— Трипте доподлинно известно, что на данный период времени герцог стерилен, — усмехнулся Бальгазар. — Поэтому доказать иное паладин ордена не сможет.

Ева заметила оговорку о данном периоде и приказала себе запомнить, что когда-нибудь Вейн станет опасен, и стоит это учесть, если она решит выстраивать с ним отношения. А то вдруг захочется перевести их в горизонтальную плоскость, а тут может случиться сюрприз, к которому она пока не готова. Вот лет через пять как раз...

По этому пункту у них разногласий не возникло. А вот второй, где трипта в лице Третьего триптона и дознавателя обязалась в течении пяти лет не вмешиваться в дела Евы, вызвал довольно сильное сопротивление Старова.

— Шата Ева, три года — прекрасный срок, чтобы выбрать мужа и передать ему управление крепостью, — вкрадчивым голосом увещевал Бальтазар. — Вам уже восемнадцать, через пять лет выбор будет ограничен.

— Хочешь сказать, что я стану перестарком? — шурила глаза Ева.

— Конечно, нет, но людская молва и общественные нормы могут сыграть против вас. Одинокая женщина, да еще такая красивая, всегда под прицелом множества глаз.

— Вы мне льстите, граф, — смеялась Ева. — Я веду уединенный образ жизни, обо мне давно все забыли. Мы же не будем объявлять в газетах, что герцогиня Ганзо обрела редкий дар? Пять лет, иначе наш разговор можно закончить.

Бальтазар не сдавался, он рассказывал о совете трипты, который наверняка не одобрит его действий, о том, как сложно ему было принять решение отпустить Еву, как дорого ему это обойдется, возможно, даже отставкой и ссылкой. В общем, изо всех сил давил на жалость, но Еве его жалко не было, потому что она не верила ни единому слову этого блондина. В итоге граф, скрепя зубами, подписал и этот пункт, а вот дальше они поменялись ролями.

Теперь Старов требовал своего присутствия на занятиях и включения в программу обучения у таля архимага, он хотел иметь доступ ко всем знаниям, которые получит Ева, даже если ему они не нужны, он желал видеть, как она будет призывать талей и общаться с ними, хотел знать их силу и возможности.

— Поймите меня, — говорил он после того, как Ева вычеркнула очередной подпункт третьего раздела. — Я должен точно знать, что вы не угроза для нашей страны. Что люди не пострадают. Кто-то должен будет вас остановить, если вы перейдете черту дозволенного.

— И кто будет рисовать эту черту?

— Я, — прозвучало твердо. — Вы ведь понимаете, что не просто так женщинам запретили призывать талей?

— Конечно, не просто так. — Ева побарабанила по договору пальцами. — А за власть. Трипте очень не захотелось делиться.

— Это было уже после того, как последний Триумvirат ушел из этого мира. — Бальтазар усмехнулся, увидев её удивленный взгляд. — У меня есть доступ к историческим документам. Трипта, конечно, хотела единовластия, но не такой ценой. Несколько сильных

заклинательниц слились с талями и потеряли разум. Одна из них выжгла небольшой город со всеми его жителями, вторая подняла волну высотой с крепость и затопила несколько деревень. Женщины слишком эмоциональны и безрассудны, и их труднее контролировать, тогда трипта Триединого и орден паладинов приняли совместное решение не давать дару развиваться в женском теле. Я остановлю вас, если пойму, что вы меняетесь.

— Интересно... — протянула Ева, обдумывая услышанное. На веру она слова дознавателя не приняла, историю пишут победители, и как там было на самом деле, неизвестно, однако если соблазн будет очень велик, то кто-то должен стоять за спиной, чтобы не дать сорваться в пропасть. Но Бальтазару подставлять спину она готова не была. — Я услышала тебя, граф, и обдумаю твои слова, но присутствовать ты будешь только на тех занятиях, которые одобрит для тебя мой наставник. Если не устраивает, мы можем просто разойтись. Гектор подчистит тебе память...

Бальтазар рассмеялся и тут же предложил компромисс, он будет присутствовать там, где Еве понадобится поддержка и защита.

— Я просто приду на помощь, если что-то пойдет не так.

Это было хорошее предложение, и Ева согласилась, но с оговорками.

— Без моей просьбы не вмешиваться. Вмешаешься — расстанемся.

Это Лю тоже внесла в договор.

Ну а четвертый пункт вызвал у триптона разочарование, но без него весь их договор яйца выеденного не стоил.

— Полное неразглашение. Все, что узнаете в Великане, должно остаться только в вашей голове. Нельзя вести записи, оставлять мемуары, сообщать о содержании занятий кому бы то ни было.

— Но почему? Ведь эти знания могут помочь многим одаренным.

— Потому что эти знания могут быть опасны.

Ева не хотела признаваться, что она понятия не имеет, что их ждет у каверны и как управлять талями, да и о силе своей ничего не знает, поэтому решила перестраховаться. Если будет нужно, она сама учебники напишет. Графу Бальтазару Старову это не понравилось, но спорить он не стал. Пока не стал.

Они еще немного поторговались, Ева уступила в нескольких пунктах, зато отвоевала у графа материальную помощь будущему интернату для одаренных сирот, взамен дознаватель настоял, чтобы Ева принимала детей от трипты. После короткого совещания с Лю она согласилась, но ограничила возраст — до пяти лет. Вряд ли в столь юном возрасте можно заподозрить детишек в работе на конкурента, а трипту Ева пока что рассматривала как конкурента, а не врага. А дальше время покажет.

Наконец договор был подписан, заверен знаком трипты и личной печатью Евы, оказалось, она хранилась в сейфе у супруга. Договаривающиеся стороны поставили подписи, причем Ева подписалась своей земной, и, судя по взгляду, граф это заметил, но молча поставил свою, а Лю выступила свидетелем.

— Что же! — Из воздуха материализовался довольный Гектор. — Раз граф готов принести клятвы на крови, нам следует поспешить. Каверна ждет!

И он подмигнул Еве.

В подземелье спустились после обеда. Бальтазар Старов выглядел донельзя довольным, хоть и пытался спрятать нетерпение под маской холодной учтивости. Первый сюрприз их ждал у входа в коридор, ведущий к каверне. От стены отделились три тени, вперед выступила широкоплечая фигура в легком доспехе и с мечом на боку.

— Куда собрались без охраны?

Ева всмотрелась в лицо наемника и поняла, что дознаватель в глазах Бурхуна не лучший сопровождающий для юной герцогини.

— Бурхун... — начала она, но была невежливо остановлена властным жестом.

— Я знаю все, что вы хотите сказать, шата Ева, но я дал клятву именем Триединого бога, что буду охранять вас даже вопреки вашему приказу. Я знаю, что хранится в глубинах Великана, и не позволю вам остаться наедине с потенциально опасным врагом, обладающим силой заклинателя. Это может быть смертельно для вас, шата Ева.

— Не уйдет, — проворковал на ухо Еве невидимый Гектор. — Сильный, храбрый, умный. Держи его рядом.

Ева и не собиралась отказываться от помощи наемника, потому что сама пока не доверяла Старову, поэтому она кивнула и пошла дальше. В душе разливалось очень приятное чувство защищенности.

Бурхун шагал рядом, и теперь ей не было так страшно, как еще минуту назад. Ева понимала, что архимаг в образе таля недоговаривает, она подозревала, что король Иорхонов неплохо знает эту птичку и явно с ней в сговоре, и она ни на минуту не обманулась обещаниями трипты и ордена, уверенная, что они попытаются ее использовать. Да и Гектор ведет свою игру, в которой ей отпущена роль пешки. Но ведь пешка может стать королевой, если правильно разыграет свою партию. Она все понимала, но все равно шла к каверне.

— Ты считаешь, что я тот самый глупый мотылек, который летит на огонь, чтобы опалить тонкие крылышки?

Граф Кайрис Дрейк качнул головой.

— Нет, вы не мотылек, вы пламя, на котором сгорают глупцы.

— Прикрой мне спину.

— Всегда.

Ева улыбнулась, ей не нужно было смотреть на мужчину, чтобы видеть его взгляд. Тревожный, но восхищенный. И это воодушевляло, Ева смотрела вперед, ее шаги стали легкими и бесшумными, движения — уверенными, плавными. Рядом с этим мужчиной ей хотелось быть богиней.

«Может быть, теперь, когда я стала свободной, у нас есть шанс?»

На плече завозился Гектор, за следующим поворотом была решетка, отгораживающая коридор от каверны. Воины сопровождения дальше не пошли. Не смогли преодолеть невидимую завесу, а вот остальных завеса пропустила, да и решетка при приближении Евы исчезла.

— Странно... — оглянулась она.

— Ничего странного, — проворчал Гектор и слетел с плеча. — Ты теперь полновластная хозяйка. Ну что, приступай! Все встаньте вокруг каверны!

Но таля никто не слушал. Мужчины, словно дети, заглядывали в переливающийся всеми цветами колодец, вздыхали, замороженно следя за калейдоскопом мелькающих теней.

— Боги, какая сила! — шептал Бальтазар, медленно обходя каверну по кругу. — Какая мощь...

— Неудивительно, что за Великана шла война, тот, кто контролирует эту силу, будет неуязвим, — повернулся к Еве наемник. — Вы ведь понимаете, что хотите сделать, шата Ева?

Ева не понимала. Если честно, она вообще ничего делать не планировала, просто хотела получить надежные клятвы от трипты и свободу от брака. Все! Контролировать и использовать талей каверны... Зачем оно ей?

— Вейн замкнул каверну на себя, но это не спасло его от плена. — Ева смотрела, как граф Бальтазар Старов, перегнувшись через борт, вглядывается в бездну.

— Он замкнул на себя каверну, теперь, кроме него, никто не может призывать ее талей. Но владычица — это больше, чем просто заклинатель. Владычице тали служат добровольно. По договору, скрепленному кровью, — отозвался Гектор. Заложив крылья за спину и встопорщив перья на голове, он важно шагал вдоль ограждения. — Но время идет, а мы топчемся на месте. Графу пора принести клятвы.

— Что я должен делать? — Бальтазар поднял на Еву шалый взгляд. — Не могу поверить, что стою рядом с легендарным местом и... — Он вытянул руку, и ее обволок голубой туман. — Здесь так легко призвать разумника.

— Пора! — Гектор увеличился в размерах и стал почти осязаем.

— Ты тоже это видишь? — тихий голос Бурхуна отвлек Еву от наблюдения за талем, она проследила за взглядом наемника и увидела, что смотрит он на огромного сильного орла.

— Да. Я подозревал, что он где-то рядом, но вижу только сейчас.

Шаг — и перед Евой сомкнулись плечи двух мужчин. Приятно, но глупо.

— Эй! — заклекотал-засмеялся Гектор. — Не стоит загораживать хозяйке каверны сцену. Ей нечего бояться.

Ева мягко коснулась мужчин рукой и отодвинула в сторону.

— Гектор, ну почему ты любое дело превращаешь в балаган?

— Не в балаган, а в театр! — парировал архимаг. Выглядел он возбужденным и немного нервным, и это слегка напрягало. — А теперь призови его! Кинжал власти.

— А кольца всевластия у вас нет? — саркастически пробормотала Ева, но вытянула вперед руки и сложила их в жесте призыва, как ее учил Гектор.

Все замерли, следя, как из глубины каверны медленно поднимается серебряный кинжал, и только когда он завис напротив

Евы, она увидела стайку мелких воздушных талей, именно они поддерживали довольно увесистый предмет в воздухе.

— Спасибо, дорогие мои, — шепнула Ева, и маленькие вихри радостно закружились вокруг, потрепали её волосы, охладили разгоряченные щеки и разлетелись по залу.

Ева достала кинжал из ножен. Трехгранное хищное лезвие, рукоятка инкрустирована серебром. Красивая и опасная игрушка.

— Напой его своей кровью, — приказал таль.

Бальтазар качнулся вперед, с алчностью глядя на ритуальный клинок, это не ускользнуло от взгляда Бурхуна, наемник сделал шаг вбок, заслоняя от него Еву, и опустил ладонь на рукоятку меча. Граф Старов намек понял, на мгновение прикрыл глаза, сделал пару глубоких вдохов.

— Это невыносимо, быть рядом и даже не попытаться, — пробормотал он под нос.

Ева ничего этого не слышала, она провела пальцем по острой кромке, оставляя на ней капли крови, и чуть не отшвырнула кинжал от себя, когда он вспыхнул маленьким ярким солнцем.

— Предупреждать надо!

— Ну, я тоже не знал, — отозвался нетерпеливо Гектор. — Теперь клятва!

Старов вышел вперед, но прежде, чем протянуть Еве ладонь, вытащил из внутреннего кармана сложенный лист бумаги.

— Заверенный печатями верховной трипты документ о признании вашего брака недействительным. С визой королевского нотариуса.

— Как ты умудрился так быстро все подготовить? — удивилась Ева, принимая драгоценный документ.

— Думаю, дознаватель трипты привез это с собой, — хмыкнул Бурхун. — Ему нужно было всего лишь подставить дату.

Ну да, логично.

— Зато я блестяще справился с заданием, — нагло усмехнулся Бальтазар и, закатав рукав рубашки, протянул Еве руку.

Разрезать запястье оказалось совсем не сложно, стоило поднести кинжал к руке, как он дернулся и прижался к коже. Еве даже показалось, что оружие радостно заурчало. Этого еще не хватало! Она сильнее сжала рукоятку и посмотрела на таля.

— Руку над каверной, граф! Клятву!

Кровь не капала, она текла тонкой струйкой следом за словами клятвы. Не навредить, не предать, хранить тайны, обеспечить защиту трипты, поддерживать, если такова будет необходимость. На последнем пункте Бальтазар запнулся, и его кровь зависла в воздухе. Это было жутковато. Висящая над бездонным колодцем тонкая алая полоска. Но вот граф выдохнул и закончил слова клятвы.

И наступила тишина.

— Все? — тихо спросила Ева.

— Сейчас проверим.

Бурхун мягко вытащил из ее пальцев ритуальный клинок и быстро полоснул по широкой мозолистой ладони. Не успела Ева понять, что сейчас произойдет, как над каверной уже простиралась другая рука, и кровь другого мужчины лилась в бездну.

— Клянусь последней каплей крови... быть рядом, оберегать и защищать, жизнь отдам...

— Кайрис! Зачем? — На глаза накатили слезы. — Зачем ты привязал себя ко мне? Ведь это почти рабство!

— Я уже давно привязан к вам, шата Ева. — Наемник сжал кулак, и кровь перестала течь. — Когда еще выпадет случай поклясться с таким количеством свидетелей. Послушайте, им, похоже, наша кровь пришлась по вкусу.

Глава 36. Предательство

Каверна ожила и наполнилась странным гулом, словно где-то завели огромную турбину, и этот гул нарастал, вызывая нестерпимое желание зажать уши ладонями. Ева непроизвольно сделала шаг назад, дознаватель, наоборот, приблизился к бортику и перегнулся через него. Бурхун на этот его поступок закатил глаза, но промолчал, он вернул Еве кинжал и встал рядом, зорко следя за обстановкой.

— Гектор, может, нам пора исчезнуть? — напряженно спросила Ева. — Мне это не нравится.

— Поздно. — Орел взмыл в воздух и сделал круг над каверной. — Жест контроля! Повторяй за мной. — Ева сложила ладони треугольником и резко развела в сторону, оставив соединенными лишь кончики пальцев. — Эрро таренто басо!

Ева нараспев повторила фразу, старательно воспроизводя интонации и ударения.

— Граф, назад!

Пол под ногами задрожал, со стен посыпались мелкие камешки. От нарастающего гула волосы на руках встали дыбом, кожа покрылась мурашками, зубы клацнули друг о друга, и Еве показалось, что у нее трясутся даже внутренние органы. Наконец, вибрация достигла пика и резко оборвалась.

— Все? — прошептала она, всматриваясь в сизую дымку, парящую над каверной.

— О нет! — радостно прокаркал из-под свода Гектор. — Все только начинается!

Таль резко спикировал вниз и, не сбавляя скорость, влетел в Бальтазара, одновременно с ним сизая дымка втянулась в дознавателя с другой стороны. Старов глухо вскрикнул и начал падать в каверну. Ева бросилась к нему, но не успела, Бурхун оттолкнул ее, а сам прыгнул к графу, успев схватить того за руку. Ева от толчка упала, но даже не заметила этого, она смотрела, как из глубины каверны вылетают тали.

Их было множество, больших и не очень, разных форм и расцветок, бесформенные вихри, строгие столбы, облака и даже некое

подобие человека. Огневые, водные, воздушные, среди калейдоскопа цветов мелькали прозрачные голубые силуэты разумников. И все они плотной стеной окружили каверну и двух застывших на ее краю мужчин. Бальтазар безжизненной куклой висел над каменным ограждением, удерживаемый за руку напряженным наемником.

— Повелительница! — гудело у Евы в голове на разные голоса, от этой какофонии звуков она на мгновение зажмурилась. — Повелительница дала кровь и будет давать еще?

Ева вспомнила, как лакал кровавую жертву Гектор, тогда еще размером с голубя, и как его призрачное тело наполнялось красками и силой. Как же мало она знает о таях!

— Кровь животных дать не проблема.

— Животных тоже можно, но твоя вкусная, сильная, дает много энергии.

— Шата Ева! — крикнул Бурхун. — Помните, тали хитры и изворотливы, чтобы они вам ни предлагали — не соглашайтесь!

Тело Бальтазара дернулось и начало рывками подниматься. Наемник выпустил его руку и выхватил меч, готовый пронзить дознавателя, если тот попытается напасть. Ева оглянулась, где Гектор, когда он так нужен? А потом перевела взгляд на графа и поняла, где искать шустрого архимага. Глаза Бальтазара Старова заливал призрачный зеленый свет, а изо рта тонкой струйкой вылетало нечто дымчато-белесое и собиралось в прозрачный яркий шарик размером с грецкий орех. Еве не нужно было спрашивать, что это. Душа дознавателя зависла над ним, словно не зная, куда лететь дальше. Исчез пытливый и чуть ироничный взгляд, зеленые глаза были слепы и безжизненны, конечности нервно дергались, но постепенно Гектор сумел приноровиться к телу и взять его под контроль.

— Так вот что происходит, когда в человека вселяется разумник, — качнула Ева головой и, выставив перед собой руку, быстро собрала пальцы в жесте полного подчинения. — Повиновения!

Тали загудели, но каким-то новым чувством Ева ощущала, что они хоть и нехотя, но подчиняются, и лично ей ничего не грозит.

— Идеальное тело! — довольный голос Гектора вернул Еву в реальность. — Не зря я его присмотрел сразу. А душу можно отдать за договор. Такой душой ты привяжешь их главного сильнее, чем любым заклинанием. Не зря древние приносили жертвы. Все очень просто,

девочка, все очень просто. Можно напитать связующие нити кровью, а можно заключить сделку с самым старшим и сильным талем. — Он прошел вдоль каверны и довольно крикнул. — Против такого красавчика Карля не устоит. — Так вот, у талей, как и у людей, строгая иерархия, и все они подчиняются самому древнему, самому сильному, самому опытному. Они хоть и не мыслят как мы, но правила соблюдают, иначе им не выжить. Заклинатели по одному переловят.

Он пару раз присел и покрутил руками. Ева смотрела на него и чувствовала, как липкий давящий ужас поднимается откуда-то из глубин сознания. Гектор открывался ей совершенно с другой стороны. Безжалостный, беспринципный, жестокий. Она отчетливо поняла, что не будь она нужна архимагу, он бы легко расплатился с таями ее душой.

— Так что предлагаю заключить договор, отдать сильную, сладкую и вкусную душу, а взамен получить в наше подчинение армию!

Оговорку Ева тоже услышала. Страх прошел, и, как часто бывает у людей в минуту опасности, мозг работал четко и быстро. Она бросила быстрый взгляд на Бурхуна, тот, сжав меч, слегка сместился в сторону Гектора, но пока ничего не предпринимал. «Только бы не бросился никого спасать! — взмолилась про себя Ева. — Потому что спасать здесь, кроме самого наемника, некого».

Тем временем Гектор повернулся к каверне и протянул над ней руки.

— Смотри, ученица, — довольно проговорил он голосом Бальтазара Старова. — Магам нашего уровня все дается легко и непринужденно. Немножко крови... — Он отрастил коготь и расцарапал запястье. — Немножко силы... — Ева увидела, как вокруг архимага завихрилась знакомая сизая энергия. — И слова, в которые ты вкладываешь приказ. Аревдо!

Он появился бесшумно, просто возник, закрывая собой проход в нижний мир. Такого тая Ева никогда не видела. Огромная неповоротливая глыба, смесь камня, глины, земли и черт знает чего еще.

— Земляной! Король среди талей! — весело представил ей выглядывающую из каверны громаду Гектор. — Душа за договор?

— С ней! — Гибкая зеленая плеть метнулась в сторону застывшей Евы. — Ты нам не нужен.

Голос звучал прямо в голове и напоминал камнепад в горах, когда эхо усиливает и разносит звуки на много километров. И это было очень неприятно.

— Вы не могли бы думать чуть-чуть тише? — попросила Ева и вскрикнула, обхватив голову руками.

Её фраза, наверное, развеселила таля, потому что ничем иным, как смехом, этот обвал в мозгу она назвать не смогла.

— Я признаю тебя нашей повелительницей, человек. Я говорю от имени всех свободных талей. Мы хотим служить в проявленном мире, но нам нужна гарантия.

— Отдать душу? — хмуро спросила Ева и сложила руки на груди. — Я считаю, что неэтично отдавать душу человека, с которым ты поделил пищу.

Что за дурной сон? Надо проснуться, просто проснуться. Ева незаметно ущипнула себя за руку и сразу же тихо застонала.

— Это не сон...

— Можно договор без души, — покладисто пробасил в голове таль. — Делиться силой и кровью. Иногда. Редко.

— Ева! Что за глупость ты творишь? — Гектор поднял руки. — Ты не понимаешь!

— Так объясни! — заорала Ева. — У тебя есть тело Мака, зачем тебе Бальтазар? Он не сделал мне ничего плохого, наоборот! Это предательство!

— Глупая девчонка! Земляной поглотит душу человека и сам станет на время этим человеком! Для них это высшее блаженство — почувствовать наши эмоции, за это он поклянется за всех, а клятва, данная талем с человеческой душой, нерушима в веках!

— Что же ты мне раньше об этом не сказал? Я бы заставила тебя поклясться!

Гектор расхохотался.

— Мы прогнем этот мир под себя. Такая сила в опытных руках! Никто не сможет нам противостоять! Никто!

— Вот сам бы все и делал! Убивать зачем?

Ева пререкалась с Гектором, а сама лихорадочно перебирала в уме свои скудные знания. Она не могла этого допустить! Убить ради чужих

целей?

Дальше падать будет некуда.

Гектор, видно, все же читал ее мысли, или, может, она была слишком предсказуема, но он резко замолчал и заговорил совсем другим тоном.

— Женщина, просто подумай. Ты сможешь построить госпиталь и училище за месяц! Тали земли и воздуха легко возведут стены, разровняют площадки, выкопают реки. А приют? Детишек можно будет заселять уже через две десятидневки, Ева! Неужели тебе не хочется командовать такими работниками? Им пребывание в нашем мире как пьянящее вино, а для тебя это шанс добиться успеха, осуществить свои мечты. Повелительница талей! Тебе не нужно будет войско, чтобы защищаться. А море? Ты сможешь захватить армаду, потому что тебе подчинится ветер! Твои корабли никогда не утонут, вернешь Лю ее курьера, поставишь нам... себе на службу пиратский флот. Сможешь лечить, созидать и создавать. Подумай, какие перспективы открываются!

Ева подумала, что все это звучит действительно заманчиво и правдоподобно.

— Шата Ева, это не может быть так легко, — подал голос Бурхун. — Просто не может. Спросите, что нужно будет отдать взамен?

— Одна душа! Душа врага, между прочим. Шпиона, соглядатая и хитреца!

Отдав душу, она привяжет к себе самого сильного тая, а это почти бесконечная власть... Заманчиво, как же это заманчиво. Она ведь не хочет никому зла...

Ева думала, взвешивала, прикидывала. Предложение было интересным. Да это решение всех ее проблем! Можно будет избавиться от войска, от ненужных людей, построить фабрику и школы, можно будет проложить от крепости до побережья примитивную железную дорогу!

— ...а потом отдашь ему какого-нибудь преступника... Смертников хватит, чтобы контролировать каверну вечно...

Ева сжала кулаки, до боли загоняя ногти в ладони. О чем она думает? Как она вообще может думать об этом? Убить? Ради чего? Ева, что с тобой! Да нормальный человек даже мысли не должен такой

допускать! Убить тело в бою, защищаясь, это одно, а лишить душу возможности переродиться — это...

— Это за гранью добра и зла, — яростно прошептала она, усилием воли отгоняя липкую пелену соблазна. — В кого ты превращаешься, Ева? — И громко заявила: — Старов был прав, власть и сила развращают, делают человека слабым. Мне нужен тот, кто меня остановит, если я переступлю черту. Мне нужен граф Бальтазар Старов! Верни его душу! У тебя есть тело Мака, Гектор. Оно подстроится под твой возраст, возмужает...

— Глупая! Зачем мне тело пустышки, когда есть тело заклинателя? Я столько усилий вложил в тебя! Я научу тебя сливаться с самым могучим талем, это возможно при твоей силе, Ева! Все заклинательницы прошлого это умели.

— А потом уничтожали города!

— Это издержки, — отмахнулся Гектор. — Ты — не они! Представь, его сила и твой разум. А я в теле дознавателя буду контролировать трипту, чтобы больше никто не мешал возрождению великих магов. Мы будем править этим миром. Заставим с собой считаться всех королей! — Гектор крутанулся вокруг себя и взмахнул руками, душа взлетела и поплыла в сторону земляного. — Она твоя! Я приказываю! Моя кровь принесена в жертву, вы должны мне подчиняться!

— Так вот почему он заставил Бальтазара приносить клятву над каверной! — воскликнул Бурхун и бросился к Еве.

— Мы подчиняемся женщине с силой, — спокойно отозвался земляной. — Дела смертных нас не волнуют.

— Тогда я поглосю эту душу, — вкрадчиво и спокойно сообщил Гектор. — Я ведь таль. Я стану еще сильнее и брошу тебе вызов, и ты не устоишь, потому что я обладаю знаниями магов прошлого. А когда я тебя свергну, каверна будет подчиняться мне.

— Гектор, ты торопишься, — попробовала Ева достучаться до архимага.

— О нет, девочка. Я опаздываю! Мне жаль, что ты не сумела оценить величие моего замысла, но я найду другую и начну сначала. Не люблю разочаровываться в учениках... А пока смотри, как я подчиню старую каменюку. Больше ты такого не увидишь.

Что она могла противостоять магу с вековой практикой? Только закрыть Бурхуна талями, которые приняли на себя первые удары, да попросить маленький вертлявый ветерок отогнать душу Бальтазара под самый потолок.

Ей оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Гектор собирает вокруг себя силу, поглощая мелких талей...

Мир вокруг сошел с ума, смешались формы, цвета, звуки. Если где-то и существовал хаос, то выглядел он именно так. Еве было больно смотреть на мельтешение цветных бесформенных фигур, поэтому она зажмурилась и вытянула вперед дрожащие руки в жесте развоплощения. Она ощущала связь со всеми талями, кроме земляного. Его энергию никак не удавалось нащупать, при этом внутренний голос орал, что если победит Гектор, ничего хорошего их не ждет.

Ева злилась на себя, на свою беспомощность, на неумение видеть опасность, но пробовала снова и снова достучаться до земляного, чтобы взять его под полный контроль и через него остановить этот сумасшедший фейерверк. Судя по сосредоточенному лицу Гектора, он тоже пытался.

— Если отделить талья от архимага, то можно пленить его душу или скормить ее таям, как он и мечтал, — вкрадчиво шепнули в ухо. На плечи легли сильные горячие ладони. — Стоит оставить вас без присмотра, герцогиня Ридверт, и вы обязательно куда-нибудь вляпаетесь.

— Я больше не Ридверт и не ваша жена. — Ева открыла глаза и оглянулась. — Вейн, как давно вы здесь?

— Достаточно, чтоб услышать много интересного. Я почувствовал, как меня отсекали от каверны, и поспешил домой, оказалось, не зря. Кайрис, прошу вас. — Он кивнул Бурхуну, и тот встал рядом. — Теперь и ваша кровь — прекрасный проводник. Дорогая, я буду направлять силу на душу, а вы попробуйте уничтожить талья, с которым слился ваш наставник.

Последние слова он произнес с изрядной долей сарказма. Но Ева предпочла этого не заметить. Потом, все потом! Она сосредоточилась на Гекторе, представляя его птичий образ, сложила пальцы в жесте призыва и позвала талья воздуха, давно уже забывшего, как это — быть свободным.

Это было трудно, больно и страшно. И до слез жалко. Она успела привязаться к архимагу, и его предательство ранило большее всего. А еще у нее ничего не получалось! Наверное, поэтому в какой-то отчаянный момент она сдалась, забилась в руках Вейна и закричала:

— Все прочь! Подите прочь! И не возвращайтесь, пока я вас не позову!

И все закончилось.

Тали исчезли. Все! Все до единого!

— Всегда знал, что женская истерика может испугать любого, — Вейн придержал пошатнувшуюся от облегчения Еву за плечи.

У колодца лежало бездыханное тело Бальтазара, а над ним висели две души. Три человека, задрав головы, смотрели на светящиеся шарики, но вот один из них встрепенулся и стал стремительно падать, второй полетел следом, и в тело Бальтазара они вошли одновременно.

— Их ждет веселое пробуждение.

Бурхун наклонился и быстро защелкнул на руке графа тонкий браслет. Вейн заметил и ухмыльнулся:

— Знакомая штучка, и много у вас таких артефактов?

— Это был последний. — Наемник взвалил графа Старова на плечо. — Как думаете, кто очнется, Гектор или Бальтазар?

— Надеюсь, что Старов. Видеть сейчас архимага я не готова. — Ева устало закрыла глаза. — Я ведь тоже изменилась, да?

Она чувствовала. Знала, что прошлой Евы больше нет. Исчезла вместе с изгнанными талями, и та Ева, которой она ощущала себя теперь, была ей совершенно незнакома.

— Слияние с нижним миром никогда не проходит бесследно. — Вейн грустно улыбнулся. — Но кем вы станете, палачом или спасителем, зависит только от вас, Ева.

Они шли по темному коридору, и Ева ощущала тепло и силу, идущую от мужчин. Надежность, молчаливую поддержку и интерес. И как бы ни сложилось их будущее, Ева чувствовала, эти двое будут рядом. Кем они станут для нее, она не знала, но будущее больше не казалось неопределенным.

Эпилог

Месяц спустя

— Надвигается гроза. Гленна чай согрела, вы придете? — Яська выглянула из-под стола и заглянула Еве в глаза. — А то я зову, зову, а вы не слышите!

Ева еще несколько секунд смотрела на озабоченное личико в обрамлении пушистых кудрей, прежде чем смогла вернуться мыслями в настоящее.

— Прости, малыш. — Она помогла девочке выбраться и усадила себе на колени. — Я пытаюсь сделать калейдоскоп. Вот, смотри. — Она показала разложенные на столе цветные стеклышки, зеркала и скрученную в трубку плотную бумагу. — Вчера пришел корабль из Северного удела, торговцы привезли новую бумагу. Представляешь, у них бумагу делают из дерева, а не как у нас — из льняного тряпья. Поэтому она белее и дешевле. Торговец рассказывал, что у них есть бумагоделательные механизмы. Совсем не отсталый это мир, Яська, как я думала. — Она чмокнула девочку в макушку. — Когда мы здесь разберемся с нашими делами, возьмем Лю и Даммара и отправимся в путешествие. Увидим другие страны, новые технологии, людей. Ты знаешь, у нашей Лю есть корабль. Представляешь?

Глазенки Яськи засветились азартом, она слушала, приоткрыв рот, и даже дышать забывала. И Ева рассказывала... О древнем Египте и его богах, о холодных северных морях, о городе на берегу Невы... То, что еще отчетливо хранила память.

— А вы игру сделаете про богов с головами зверей? — с азартом спросила Яська и покосилась в окно на темное небо. — А чай пойдём пить или сказать Гленке, чтоб пирожки прятала?

— Пойдем пить чай. — Ева решительно поднялась и протянула Яське руку. — Как же без чая с пирожками?

— Никак! — весело отозвалась Яська и, оглянувшись, громким свистящим шепотом добавила: — А дядя Бальтазар сегодня письма писал, в трипту ходил и подарил мне свистульку! Вот!

Бальтазар Старов очнулся через три дня после злополучного посещения каверны. К счастью, очнулся именно он, а не Гектор, но ограничивающий силу браслет сам попросил не снимать. Вел он себя адекватно, но иногда Еве казалось, что она ощущает на себе взгляд архимага. И хотя Вейн и книги утверждали, что душа может привнести лишь черты характера, но никак не разум, Ева все равно попросила Яську присматривать незаметно за дознавателем. К неудовольствию Бурхуна и бывшего мужа, граф остался в крепости, заявив, что как крепостной триптон он не может оставить молодую незамужнюю женщину без присмотра, особенно когда рядом «ошиваются два наглых и самоуверенных типа». Себя к наглым и самоуверенным граф не относил, он опять присылал Еве букеты и несколько раз пригласил на свидание. И она согласилась! Не потому что Бальтазар ей нравился как мужчина, а чтобы немного охладить пыл еще двоих претендентов на ее руку и сердце.

— От мужчин одни проблемы! — заявила как-то за завтраком Лю. — Иногда я сожалею, что нельзя их отправить куда-нибудь подальше.

И она была права! Сто раз права! Как-то слишком много мужчин стало в жизни Евы, и каждый из них претендовал на что-то большее, чем просто дружба. А Ева была совершенно не готова начинать отношения. Ей бы с собой разобраться!

Новость о разводе Вейн встретил без удивления, заявив, что он предполагал такое развитие событий, но это ничего не меняет. Из крепости он не уйдет, особенно сейчас, когда рядом с Евой «крутятся два наглых и самоуверенных типа», а ей нужно учиться работать с талями, коль она такая у него уникальная, а еще ей нужны защита и покровительство. И он тот, кто обеспечит ее и одним, и вторым. Бурхун, который теперь все время был рядом, только скептически хмыкал на это, а потом вечером, когда они с Евой выбирали место под приют, сказал, что ему очень не нравится, что вокруг ее светлости «увиваются два наглых и самоуверенных типа — орден и трипта».

И если с дознавателем и наемником все было понятно, то Вейн так и оставался для Евы темной лошадкой. Он переехал на половину экс-герцогини, не лез в Евины дела, лишь молча наблюдал издали. Иногда герцог исчезал на несколько дней, а когда возвращался, выглядел уставшим и опустошенным.

— Мы начали не совсем правильно, шата Ева, но можем начать еще раз, — заявил он в один из дней, когда Ева указала ему на ворота крепости, из которых выходили воины гарнизона.

Бывшие воины, первыми столкнувшиеся с диктатурой Евы...

Капитан Итан и все, кто не был согласен с правлением «девчонки», покинули крепость. Еве было жаль терять такого воина, как капитан, она помнила, что он поддержал ее, когда она выступила против Шатари, но в капитане победили предрассудки. Он получил расчет, хорошие премиальные и покинул крепость, отправившись в поместье герцога Ридверта, с ним ушли двадцать два человека. Те, кто предпочел остаться, поступили под начало Бурхуна, хоть он и бурчал, оправдывая свою кличку, что в его сплоченный отряд не нужна всякая шущера, но командование над крепостью взял на себя.

Когда Ева объявила о своем единоличном правлении, было много недовольных, но даже тогда Вейн не вмешался, а когда воины воззвали к его мужской гордости, молча ушел с площади, оставив Еву саму разбираться с гарнизоном. Ева разобралась быстро, сложно оскорблять и возмущаться, когда за спиной восемнадцатилетней девчонки полыхает огненная стена, готовая испепелить любого, кто косо посмотрит.

— Он правильно поступил, — говорила позже Ева, когда они с Лю прогуливались вокруг крепости. — Он дал мне возможность показать силу и власть. Кто бы со мной считался, если бы я пряталась за спиной мужчины?

— Весть о том, что герцог привязал к жене огневику, уже достигла Граничей, — хохотала Лю. Она была в курсе Евиного фиаско в каверне, но считала, что подруга поступила правильно. — Думаю, мы не станем никого разочаровывать, пусть они вас недооценивают. Никто не верит, что «какая-то там пигалица может управлять талями».

«Пигалица» в это время наблюдала, как тали воздуха сносят к стройке каменные глыбы, а тали земли придают им правильную форму. Без людей, конечно, не обойтись, но тяжелой физической работы с такими помощниками они избежали.

— Каменщики придут через неделю, и к середине лета у нас будет готов первый корпус лечебницы, — улыбалась Ева. — Я в предвкушении!

Гроза пронеслась над горами и уплыла за море, оставив после себя легкую прохладу и свежесть. Ева поднялась на утес, с которого были видны крепость и площадка, на которой скоро начнут возводить лечебные корпуса. Она часто сюда приходила. С этого места открывался прекрасный вид на ее маленькое царство. Прошло три месяца ее попаданства, и уже можно было подводить итоги. Игры, детские разукрашки, бумажные куколки и косметическая линия «Великан» пользовались огромным спросом, заказов становилось все больше и больше, и Ева подумывала о найме еще нескольких художников. Лото и лотерея процветали, и барон Гейтс собирался через пару десятидневок провести первую игру в столице, к счастью, именно патент это позволял. А еще они нашли помещение под фабрику, и вскоре Ева планировала запустить производство стирального порошка и внедрить в этом мире конвейер. У нее появились кандидаты на должность хозяек интерната, и к ним, наконец, прибыли химики и архитектор... Но главное, в ее жизни появилось златовласое счастье по имени Яська, и за этого ребенка она была готова бороться со всем миром. И если для этого нужно будет сломать устои, устроить революцию и снести горы — она это сделает!

В общем, дел было много, и это было здорово!

— Не замерзли?

На плечи легла вязаная шаль, а щеку опалило теплое дыхание.

И счастлива она тоже будет, а как иначе?

Конец